e-copy by API

ПАВЛОВСКАЯ ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

НАУКА

150-летию со дня рождения
Алексея Петровича Павлова,
Марии Васильевны Павловой
и 250-летию
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова
посвящается

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
VERNADSKY STATE GEOLOGICAL MUSEUM

THE PAVLOV SCHOOL OF GEOLOGY

MOSCOW NAUKA 2004

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО

ПАВЛОВСКАЯ ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

МОСКВА НАУКА 2004

УДК 55 (092)
ББК 26.3г
П12

Авторы:

И.А. Стародубцева, З.А. Бессуднова, С.К. Пухонто, Ю.Я. Соловьев, А.В. Иванов, Е.Е. Милановский, М.А. Ржонсницкая, М.А. Семихатов, С.С. Лазарев, С.В. Лобачева

Рецензенты:

профессор *И.С. Барсков*,
доктор геолого-минералогических наук *Ю.Г. Гатинский*

Редакционная коллегия:

Г.В. Калабин (председатель), *Д.В. Рундквист, М.Н. Кандинов, Е.Г. Мирлин, З.А. Бессуднова, Ю.Я. Соловьев* (ответственный редактор), *И.А. Стародубцева* (секретарь), *Г.П. Хомизури*

Павловская геологическая школа / [И.А. Стародубцева, З.А. Бессуднова, С.К. Пухонто и др.; отв. ред. Ю.Я. Соловьев]. М.: Наука, 2004. – 211 с.: ил. – ISBN 5-02-032941-X

Впервые, наряду с краткими научными биографиями А.П. Павлова и М.В. Павловой, приводятся очерки жизни и творчества 41 представителя "павловской" (московской) геологической школы. Книга иллюстрирована портретами, редкими фотографиями, содержит архивные документы и рукописные материалы, ранее нигде не публиковавшиеся. Приведены сведения о собранных учениками "павловской геологической школы" коллекциях, которые хранятся в фондах Государственного геологического музея им. Вернадского РАН.

Для геологов, преподавателей, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется историей геологических наук.

Authors:

I.A. Starodubtseva, Z.A. Bessudnova, S.K. Pukhonto, Yu.Ya. Soloviev, A.V. Ivanov, E.E. Milanovsky, M.A. Semikhatov, M.A. Rzhonsnitskaya, S.S. Lazarev, S.V. Lobacheva

Reviewers:

I.S. Barskov, Yu.G. Gatinsky

Editor Board:

G.V. Kalabin (Chairman), *D.V. Rundqvist, M.N. Kandinov, E.G. Mirlin, Z.A. Bessudnova, Yu.Ya. Soloviev* (Responsible Editor), *I.A. Starodubtseva* (Secretary), *G.P. Khomizuri*

Pavlov Geological School / [I.A. Starodubtseva, Z.A. Bessudnova, S.K. Pukhonto et al.; ed. by Yu.Ya. Soloviev]. – M.: Nauka, 2004. – 211 p.: il. – ISBN 5-02-032941-X

For the first time, sketches of life and scientific work of 41 representatives of "Pavlov" (Moscow) geological school are resulted alongside with brief scientific biographies of Academician A.P. Pavlov and Honorary Academician M.V. Pavlova. Unknown archival and hand-written materials about Pavlov and Pavlova and their progeny are included. The book is illustrated with portraits and rare photos; it includes not published archival documents. It also includes the data on collected and processed by disciples of "Pavlov Geological School" collections stored in the Vernadsky State Geological Museum of the Russian Academy of Science.

For geologists, teachers, post-graduate students, students and large public interested in the history of geological sciences.

По сети АК

ISBN 5-02-032941-X

© Российская академия наук, 2004
© Оформление. Издательство "Наука", 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издание "Павловская геологическая школа" посвящено 150-летию со дня рождения Алексея Петровича и Марии Васильевны Павловых и 250-летию Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Научные труды А.П. и М.В. Павловых не только принесли славу отечественной геологии, но и высоко оценены мировым геологическим сообществом.

С годами на страницах истории естествознания, в том числе истории геологических наук, равно как и летописи гражданской истории, все явственнее проявляется значимость прошедших событий, а также роль отдельных личностей, некоторых стран, изобретений научных школ и т.п.

Главнейшим фактором развития российской науки, невзирая на любые трудные испытания, всегда оставалась непреходящая традиция – беззаветное служение любимому делу на благо Отечества. При этом всегда наблюдалась удивительная способность сохранения преемственности в научных исследованиях. Каждое последующее поколение старалось быть достойным своих наставников. Эти исторические моменты наглядно проявляются в существующих ныне на обширной территории России научных школах, которые отождествляется с именами их лидеров, основателей, руководителей.

Одна из научных геологических школ, созданная в конце XIX–начале XX вв. в Москве, связана с именем Алексея Петровича Павлова (1854–1929), юбилейная дата со дня рождения которого в нашей стране (и не только) будет отмечаться в конце 2004 г.

А.П. Павлов – выдающийся российский естествоиспытатель, крупнейший геолог, стратиграф, палеонтолог, палеогеограф, геоморфолог, тектонист, геолог-четвертичник, историк геологии и талантливейший педагог. Его труды по разным отраслям геологии, опубликованные еще в последней четверти XIX–первой четверти XX вв., вошли в золотой фонд мировой геологической литературы.

Однако не только личными деяниями славно имя этого удивительного испытателя природы. Не меньшей заслугой является создание им научной московской школы геологов, которая еще при его жизни по праву называлась "Павловской школой геологов".

Яркая научная биография А.П. Павлова, наиболее полно опубликованная В.А. Варсанофьевой (1947), свидетельствует об одном достопримечательном факте. В 1886 г. Павлова избрали экстраординарным профессором Императорского Московского университета, и в этом же году он женился на Марии Васильевне Иллич-Щишацкой (урожденной Гортынской). В этой благородной чете во всем существовало полное взаимопонимание. Павловы во многом оказались родственными душами и как будто свыше были предназначены для совместного супружеского союза. Даже на свет они появи-

лись в одном и том же 1854 г. Только Алексей Петрович родился 19 ноября (1 декабря) в Москве, а Мария Васильевна – 14(26) июня в г. Козелец Черниговской губернии (ныне Черниговской области Украины).

А.П. Павлов скончался 9 сентября 1929 г., его верная соратница ушла из жизни 23 декабря 1938 г., пережив любимого супруга почти на 9 лет.

Предложение Г.Е. Щуровского переехать из Твери в Москву, сделанное А.П. Павлову в 1880 г., стало определяющей вехой дальнейшей творческой деятельности молодого талантливого ученого в стенах Императорского Московского университета. Все ступени роста на научном и преподавательском поприще были достойно пройдены А.П. Павловым в крупнейшем храме просвещения и фактически первом с автономными правами высшем учебном заведении Российской Империи. Начав с должности хранителя Геологического и Минералогического кабинетов (музеев) Московского университета, он стал магистром в 1884 г., получив почти одновременно звание доцента, а затем был избран экстраординарным профессором (1886 г.).

Созданные А.П. Павловым "Вводный (общий) курс геологии с главами по динамической геологии" и "Курс исторической геологии" стали уникальной профессиональной школой научного мышления и овладения геологическими методами исследования.

В Геологическом институте АН СССР (ГИН) 48 лет тому назад мне довелось беседовать с известнейшим представителем Павловской геологической школы – директором ГИН академиком Н.С. Шатским и обсуждать специфику преподавания А.П. Павлова. Лидер тектонической школы ГИН, Н.С. Шатский подчеркивал неповторимость необычного преподнесения знаменитым педагогом-методистом разнородного и обильного фактического материала. "Спокойным вдохновенным голосом с мягким тембром, – вспоминал он, – А.П. Павлов уже в первые минуты после начала лекции умудрялся полностью овладеть аудиторией. Внимание слушателей он сосредоточивал на геологических процессах, которые разнообразно проявлялись в лабиринтах истории геологического развития Земли. При абсолютной тишине в аудитории студенты мысленно представляли себе прошлые события нашей планеты".

Этот выдающийся ученик А.П. Павлова отмечал, что захватывающие воображение разные картины давно минувших физико-географических условий, существовавших миллионы лет назад на земной поверхности, привлекали на лекции Павлова студентов с других факультетов университета. Некоторые из этих слушателей впоследствии начинали тоже заниматься геологией.

Наряду с преподаванием исторической, динамической геологии и минералогии в Московском университете, А.П. Павлов также читал лекции в Петровской сельскохозяйственной академии, Народном университете им. А.Л. Шанявского, Московском археологическом институте и на женских Лубянских курсах.

Кроме того, по предложению Геолкома, начиная с 1885 г., он вел геологические и палеонтолого-стратиграфические исследования в Поволжье. В этом регионе А.П. Павлов планомерно и очень тщательно в течение почти 30 лет изучал стратиграфию юрских и нижнемеловых отложений, палеогена и неогена, а также четвертичных образований. Научные результаты,

полученные им еще к началу XX столетия, впечатляли. Он, в частности, впервые картографически реконструировал палеогеографические условия, существовавшие на территории Европейской России в нижнем неокоме, конце готерива–барреме, апте, альбе и опубликовал сделанные им выводы в одном из крупнейших своих классических сочинений по русским нижнемеловым отложениям (Pavlov, 1901). Эта работа вышла в свет в "Мемуарах Московского общества испытателей природы" с посвящением П.М. Языкову (1798–1851) – создателю первой стратиграфической схемы меловых отложений Поволжья.

Огромный вклад А.П. Павлова в изучение стратиграфии и палеонтологии Европейской России, а также его самозабвенная педагогическая деятельность, неразрывно связанная с формированием Московской школы геологов, и энергичная популяризация геологических знаний получили высочайшую оценку научной общественности Российской Империи.

3 декабря 1905 г. он был избран членом-корреспондентом; 9 января 1916 г. – ординарным академиком Императорской Санкт-Петербургской академии наук по разряду физическому Отделения физико-математических наук (специальность – геология).

Его супруга, Мария Васильевна Павлова, уехав в 1880 г. (после смерти первого мужа) в Париж, окончила там в 1884 г. Сорбонну, где получила специальность палеозоолога. В 1885 г. переехала из г. Чернигова в Москву. В следующем году ее допустили к обработке коллекций Геологического музея Московского университета. Но только гораздо позднее ей разрешили вести занятия со студентами. Работала она первые годы бесплатно, помогая А.П. Павлову в его напряженной научной, музейной и педагогической работе.

После установления в 1917 г. на территории бывшей Российской Империи нового государственного строя, М.В. Павлова, начиная с 1919 г., бессменно возглавляла до 1930 г. впервые организованную в Московском университете ею и А.П. Павловым кафедру палеонтологии. Одновременно она заведовала Палеонтологическим музеем, выделившимся из Геологического музея университета. М.В. Павловой была подготовлена экспозиция зала позвоночных ископаемых животных, где освещение развития главнейших групп копытных животных было мастерски представлено с позиций эволюционного учения Ч. Дарвина. В Московском университете она создала школу палеонтологов-стратиграфов, среди которых были и любимые ее ученики (В.В. Меннер, М.А. Болховитинова и другие).

Академия наук Украинской ССР избрала в 1921 г. М.В. Павлову своим действительным членом, а Академия наук СССР избрала ее 3 января 1925 г. членом-корреспондентом АН СССР Отделения физико-математических наук по разряду физических наук (специальность – геология). Учитывая значительный вклад М.В. Павловой в развитие мировой науки, Академия наук СССР присвоила ей 1 февраля 1930 г. звание почетного члена АН СССР.

Когда отмечалось 100-летие со дня рождения А.П. и М.В. Павловых, В.В. Меннер на торжественном заседании так сказал о соратнице Алексея Петровича Павлова: "Работы М.В. Павловой составляют в русской палеонтологии целую эпоху. Начав свои исследования в то время, когда палеонтология позвоночных находилась в России еще в стадии начальных исследований, М.В. Павлова подняла интерес к нашим ископаемым фаунам позвоноч-

ных, наметила пути развития основных групп млекопитающих, встречающихся у нас, и описала ряд фаун. Ее многочисленные работы, из которых многие являются классическими произведениями, долго будут служить делу воспитания наших подрастающих кадров".

В 2004 г. Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН (ГГМ РАН) стал, не случайно, инициатором организации и проведения ряда мероприятий, приуроченных к 150-летию со дня рождения А.П. и М.В. Павловых.

Во-первых, в здании на Моховой ул., д. 11, корп. 2 (где по Постановлению Совета Министров СССР от 1 декабря 1987 г. располагается ГГМ РАН) с 1918 г., с момента ввода в эксплуатацию этого замечательного творения академика архитектуры Р.И. Клейна, почти до последних дней своей жизни работали А.П. и М.В. Павловы.

Во-вторых, в фондах ГГМ РАН хранятся монографические коллекции этих выдающихся ученых России.

В-третьих, имена их были присвоены в 1926 г. Геологическому и Палеонтологическому музеям, находящимся именно в этом здании, которое до 1930 г. входило в состав Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Огромный личный вклад А.П. и М.В. Павловых в создание и развитие упомянутых музеев неоспорим. (С 1930 г. до 1988 г. музеи находились в ведении Московского геологоразведочного института им. С. Орджоникидзе.)

Торжественное заседание (конференция), посвященное юбилею со дня рождения этих всемирно известных российских ученых, состоится в Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН с повесткой дня, утвержденной Бюро Отделения наук о Земле РАН. Активное участие в конференции примут Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московское общество испытателей природы и ряд других организаций. Будет организована выставка с уникальными экспонатами, представленными в экспозициях.

В числе мероприятий, организуемых, главным образом, силами сотрудников ГГМ РАН, подготовлен и настоящий сборник. Известно, что у А.П. Павлова было очень много учеников, в том числе и крупнейших ученых с мировым именем, которые, в свою очередь, создали собственные научные школы. Часть специалистов, воспитанников А.П. Павлова, хорошо известна геологической общественности нашей страны.

Однако, сведения о некоторых, особенно первых его учениках, в опубликованной литературе почти отсутствуют. Если же они иногда встречаются в разрозненных источниках, то в крайне отрывочном и скудном виде. Этот пробел авторы сборника постарались восполнить, приводя дополнительные данные об известных учениках и помещая абсолютно новые сведения о почти забытых. Составители сборника использовали рукописные материалы, бесценные архивные документы и редкие фотоиллюстрации, ранее нигде не публиковавшиеся.

Всего в сборнике вместе с творческими биографиями А.П. и М.В. Павловых, 43 кратких научно-биографических очерка – об А.Д. Архангельском, Н.Н. Боголюбове, М.А. Болховитиновой, В.А. Варсанофьевой, М.М. Васильевском, К.О. Висконте, Б.М. Даньшине, С.А. Доброве, А.М. Жирмунском, В.А. Жукове, М.М. Жукове, А.П. Иванове, Д.И. Ило-

вайском, В.С. Ильине, Н.И. Криштафовиче, О.К. Ланге, К.И. Лисицыне, Ф.В. Лунгерсгаузене, А.Н. Мазаровиче, В.В. Меннере, Е.В. Милановском, Н.З. Мильковиче, Г.Ф. Мирчинке, Б.А. Можаровском, Н.С. Смородиной, С.В. Обручеве, А.В. Павлове, М.М. Пригоровском, А.Г. Ржонсницком, А.Н. Розанове, А.Н. Семихатове, А.Ф. Слудском, Д.П. Стремоухове, В.А. Теряеве, В.Г. Хименкове, В.М. Цебрикове, А.А. Чернове, Н.С. Шатском, М.С. Швецове, В.А. Щировском, Д.Н. Эдинге.

Приведенный перечень имен сам по себе достаточно внушителен. При этом необходимо подчеркнуть два важных момента. Первый: большинство учеников Алексея Петровича Павлова были, за редким исключением, выпускниками Московского университета, который стоял у истоков российского классического образования. В 2005 г. будет торжественно отмечаться 250-летие этого флагмана высших учебных заведений нашего огромного государства. Второй существенный момент заключается в следующем. Воспитанники А.П. Павлова, работавшие в разных регионах страны, часто передавали в Музей Московского университета свои геологические и палеонтологические коллекции, которые в настоящее время хранятся в ГГМ им. В.И. Вернадского РАН.

Должен заметить, что аналогичной компактной подборки фактологических материалов, приведенных здесь, в существующей литературе нет.

Уверен, что массовый читатель, в первую очередь, геологи, преподаватели, аспиранты, студенты, сотрудники информационной службы, библиотечные и музейные работники из этих кратких научно-биографических очерков почерпнут для себя много ценной информации.

В единичных случаях, к сожалению, авторы очерков, несмотря на предпринятые усилия, не сумели по объективным причинам выявить некоторые существенные детали в биографиях отдельных лиц.

Тщетными оказались поиски точных дат кончины В.А. Щировского, В.М. Цебрикова, Н.З. Мильковича, Н.С. Смородиной. Были установлены только год смерти М.М. Васильевского, Б.М. Даньшина, К.О. Висконта, В.С. Ильина, однако месяц и число их кончины найти не удалось. Нигде не встретилось сведений относительно дат рождения Д.П. Стремоухова и Н.С. Смородиной по старому (юлианскому) или новому (григорианскому) календарям.

Поэтому приходилось пользоваться косвенными данными. Это, конечно, очень досадно, но основная поставленная задача, по моему убеждению, выполнена.

Главная цель предлагаемого вниманию читателей юбилейного сборника – еще и еще раз вспомнить Алексея Петровича и Марию Васильевну Павловых с тем, чтобы их благородные деяния и плеяда достойных учеников навечно оставались в памяти благодарных потомков.

В ходе подготовки этого издания к печати были использованы уникальные фотографии, редкие опубликованные первоисточники, рукописные материалы, имеющиеся в отделе истории геологии и отделе фондов ГГМ им. В.И. Вернадского РАН, а также в библиотеке Геологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Кроме того, использовались бесценные документы, хранящиеся в Архиве РАН, в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ) и редкие книги, находящиеся в библиотеке Московского общества испытателей природы (МОИП).

В подборе разнообразных материалов и документов участвовали многие сотрудники вышеупомянутых научных структурных подразделений Музея и перечисленных выше учреждений Москвы. Считаю своим приятным долгом их всех поблагодарить за бескорыстное содействие и выразить искреннюю признательность за оказанную помощь.

В заключение хочу высказать большую благодарность всем авторам книги, и, особенно, старшему научному сотруднику ГГМ РАН кандидату геолого-минералогических наук Стародубцевой Ираиде Александровне, энергичная деятельность которой в качестве секретаря редакционной коллегии помогли в очень сжатые сроки выполнить задание дирекции ГГМ РАН и Отделения наук о Земле РАН.

Мы будем очень признательны всем, кто направит любые замечания и пожелания по адресу: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, строение 2. Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН.

Ю.Я. Соловьев

ПАВЛОВ
Алексей Петрович
(1854–1929)

Алексей Петрович Павлов родился в Москве 19 ноября (1 декабря) 1854 г. в семье отставного подпоручика Петра Алексеевича Павлова. О его детстве известно крайне мало. "Я рано лишился родителей и знаю только, что отец мой был офицером, – писал Алексей Петрович в автобиографии 1929 г., – меня воспитала вдова подполковника, жившая на пенсию своего покойного мужа. Она поместила меня в очень юном возрасте сначала в частное учебное заведение, а потом во 2-ю Московскую гимназию пансионером, где я учился со 2-го класса и до 8-го и окончил курс в 1874 г. В том же году я поступил в Московский университет на физико-математический факультет и окончил курс в 1878 г. Читал книги все свободное время, не пользуясь чьим-либо руководством, в гимназии – почти исключительно те, какие были гимназической библиотеке, а в университетские годы читал книги в Университетской библиотеке, в библиотеке Румянцевского музея и из частных библиотек. Сколько лет я читал книги, сказать затрудняюсь; читаю их с тех пор, как выучился читать и до настоящего времени, читал по всем вопросам, какие меня в данное время интересовали. Во время пребывания в Университете был членом Шекспировского кружка, изучавшего и исполнявшего на частной сцене произведения Шекспира" (Архив РАН. Ф. 48. Оп. 1а. Д. 115. Л. 159).

В 1878 г. А.П. Павлов закончил университет, и «за представленное им сочинение на заданную Физико-Математическим факультетом тему: "О последних исследованиях относительно семейства Аммонитидов", награжден от Университета золотой медалью» (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 288. Д. 210. Л. 8).

В том же году А.П. Павлов уехал в Тверь, где получил место преподавателя естествознания и химии в Тверском реальном училище. Через два года, в 1880 г., профессор Г.Е. Щуровский пригласил его на должность хранителя Геологического и Минералогического кабинетов Императорского Московского университета. Алексей Петрович вернулся в университет, где проработал 49 лет. За это время он стал не только заслуженным профессором, академиком, ученым с мировым именем, но и основателем геологической школы.

С 1880 г. А.П. Павлов вплотную занялся преподавательской деятельностью и работой в Геологическом кабинете. В 1883 г. Императорское Санкт-Петербургское минералогическое общество поручило ему геологические исследования в Поволжье. Летом он изучил разрезы юрских и пограничных нижнемеловых отложений у д. Городище близ Симбирска, д. Кашпир близ Сызрани, у д. Долиновка, в бассейне р. Пьяны, в окрестностях Княжей Горы и близ г. Сергача. Осенью того же года на заседании общества он сделал доклад о результатах своих исследований и подготовил работу "Нижневолжская юра", которую собирался представить в Петербургский университет в качестве магистерской диссертации. В Московском университете в то время не было профессора геологии, и защищать работу в Москве он не мог.

Петербургский университет не допустил работу к защите. А.П. Павлов обратился в Казанский университет, кафедру геологии которого возглавлял известный геолог, профессор А.А. Штукенберг. Здесь в марте 1884 г. А.П. Павлов защитил магистерскую диссертацию. Диспут, как тогда называли защиту диссертации, прошел блестяще. Позднее, в 1942 г., В.И. Вернадский, читая книгу В.А. Варсанофьевой "Алексей Петрович Павлов", записал в своих дневниках: «18. III. 1884 А.П. Павлов защитил диссертацию магистра геологии в Казани: Петербургский университет не принял. Теперь выяснилось, что магистерская диссертация "Нижневолжская юра" в "Записках Минералогического общества" – интриги Иностранцева, который кончил Московский университет и туда стремился» (Вернадский, Дневники, 2002. С. 145).

После защиты диссертации летом 1884 г. А.П. Павлов посетил Париж и Вену, где слушал лекции известных естествоиспытателей того времени, знакомился с естественнонаучными музеями, совершал геологические экскурсии. В Париже он познакомился с Марией Васильевной Иллич-Шишацкой, своей будущей женой. Осенью А.П. Павлов вернулся в Москву и приступил к чтению лекций. Летом следующего года он продолжил геологические исследования в Поволжье. Полученные во время полевых работ новые научные данные позволили ему подготовить докторскую диссертацию "Аммониты зоны Aspidoceras acanticum Восточной России", где он доказал наличие верхнего кимериджа в Центральной России. Диссертация была защищена в мае 1886 г., и в том же году он был избран экстраординарным профессором Московского университета.

А.П. Павлов был неутомимым исследователем, увлеченным решением многих геологических задач. Большинство его трудов посвящено вопросам палеонтологии и стратиграфии юрских и пограничных нижнемеловых отложений. А.П. Павлов первым из отечественных исследователей применил метод сравнительной стратиграфии, показав возможность корреляции этих отложений с одновозрастными образованиями Западной Европы. Он автор работ по верхнемеловым и палеогеновым отложениям Поволжья, а также по четвертичной геологии. В его статьях "Генетические типы материковых образований ледниковой и послеледниковой эпохи" (1889) и "Делювий как генетический тип послетретичных отложений" (1890) впервые в мировой литературе дан анализ континентальных образований – моренных, аллювиальных, элювиальных и делювиальных, установлены их генетические признаки, а также окончательно закреплены понятие и термин "делювий". В статье "О рельефе равнин и его изменениях под влиянием работы подземных и поверхностных вод" (1899), А.П. Павлов впервые показал значение суффозии для выработки рельефа равнин и выделил по геологическим признакам типы оврагов. Ф.П. Саваренский писал (1940. С. 71): "При своих исследованиях в бассейне р. Свияги А.П. Павлов наблюдал по склонам оврагов, врезающихся в толщу мела, явление проседания толщи (кремнистых глин и опок палеогена, лежащих на неровной поверхности мела). Явление проседания А.П. Павлов объяснил выщелачиванием мела выходящими по границе мела и палеогена источниками и ослаблением в силу этого основания палеогеновой толщи. Подобные явления вымывания растворимых пород в основании склона с последующим оседанием его А.П. Павлов предложил называть "суффозией" или "подкапыванием". Термин "суффозия" прочно привился в литературе как геологической, так и технической,

в технической даже больше, чем в геологической". А.П. Павлов разработал первую инженерно-геологическую классификацию горных пород, в основу которой была положена их сжимаемость.

Именно А.П. Павлов выделил антропогенную эру – время расцвета человечества. Отмечая его работу в этом направлении, В.И. Вернадский писал (1988. С. 314): "Антропогенная эра А.П. Павлова есть проявление того же нового состояния биосферы, создания человечества в эволюции видов. Мы находимся в состоянии ноосферы".

Среди работ А.П. Павлова нельзя не отметить, хоть и немногочисленные, труды по тектонике (он ввел понятие и термин "синеклиза"), по истории геологических знаний, и научно-популярные статьи.

Будучи крупнейшим специалистом своего времени во многих отраслях геологических знаний, прекрасно владея иностранными языками, А.П. Павлов достойно представлял отечественную науку за рубежом. Он был участником восьми сессий Международного геологического конгресса: 3-й (Берлин, 1885 г.), 4-й (Лондон, 1888 г.), 5-й (Вашингтон, 1891 г.), где он вместе с А.П. Карпинским и Ф.Н. Чернышевым вошел в состав бюро конгресса в качестве вице-президента; 6-й (Цюрих, 1894 г.). На 7-й сессии (Санкт-Петербург, 1897 г.) А.П. Павлов был членом бюро конгресса, членом организационного комитета и руководителем экскурсии по Волге для участников конгресса. На 8-й сессии конгресса (Париж, 1900 г.) и на 11-й (Стокгольм, 1910 г.) вновь был избран вице-президентом бюро конгресса, участвовал в работе 14-й сессии конгресса (Мадрид, 1926 г.).

А.П. Павлов был членом как отечественных научных обществ – Императорского Московского общества испытателей природы (с 1883 г., позже был его секретарем, членом совета и до конца жизни вице-президентом), председателем Геологического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, членом Археологического и Педагогического обществ, так и ряда зарубежных: Лондонского геологического общества (с 1895 г.), Французского геологического общества (с 1903 г. стал его почетным вице-президентом), Бельгийского общества геологии, палеонтологии и гидрогеологии, общества Antonio Alexato в Мексике, Йоркширского философского общества, Сицилийского естественно-научного общества.

Алексей Петрович был награжден орденами Святого Станислава 3-й степени, Святой Анны 3-й степени (1890) и Святого Равноапостольного князя Владимира 4-й степени (1900). В 1926 г. ему присудили золотую медаль А. Годри – высшую награду Французского геологического общества.

В 1905 г. А.П. Павлов был избран членом-корреспондентом, а в 1916 г. – ординарным академиком Императорской Санкт-Петербургской академии наук по Отделению физико-математических наук (геология). В 1928 г. ему присвоено звание "Заслуженный деятель науки РСФСР".

Наряду с интенсивной научной работой, А.П. Павлов много сил отдавал педагогической деятельности. Его перу принадлежит ряд статьей по педагогическим вопросам, которые актуальны и в наше время. В 1899 г. министр народного просвещения Н.Н. Боголепов поднял вопрос о необходимости коренной реформы среднего образования. Алексей Петрович, знакомый с проблемами средней школы не понаслышке, принял активное участие в ее обсуждении. В 1905 г. вышло в свет первое издание его работы "Рефор-

ма среднего образования", которая была переиздана в 1908 г. Здесь А.П. Павловым была обоснована необходимость преподавания школьных предметов в средних учебных заведениях на научном уровне. Он считал (1905. С. 21): "Образовательной системой, соответствующей духу того исторического периода, в который решительно и бесповоротно вступило человечество, может быть только такая система, которая не игнорирует или только терпит науку, а ставит ее во главу угла". Здесь же А.П. Павлов поднял вопрос о подготовке учителей и отметил: "Для успеха дела существенно необходим достаточный контингент преподавателей, сочувствующих реформе, способных отрешиться от вековой рутины и поставленных в материальном и нравственном отношении в возможность работать на пользу любимого дела и на благо родины. Если преподаватель поставлен материальной нуждой в необходимость давать непомерно большое число уроков, он, при всех своих талантах и познаниях, не может удовлетворять тем высоким требованиям, какие ему предъявляет намечаемый тип школы" (С. 47–48).

В своих статьях "Для чего преподается естествознание" (1916) и "О значении естествознания в системе народного образования" (1917), А.П. Павлов ратовал за введение естествознания в курс средней школы и преподавания его на высоком научном уровне. Он писал (1917. С. 33): "Наша великая страна не может жить, если в деле образования народа не станет на одном уровне с соседями. Подумать только, как может устоять в борьбе за существование нация, вся деятельность которой тесно связана с природой, с ее силами и ее законами, не знающая этих сил и законов и состязающаяся с нациями, кладущими эти силы в основу своей деятельности. Нет. На поприще ума нельзя нам отступать".

По его убеждению, существуют три важных источника естественнонаучных знаний: это книги и лекции; экскурсии с целью ознакомления с природными объектами; естественноисторические музеи (Павлов, 1899). Алексей Петрович писал, что естественные науки – наблюдательные, и успешное по отношению к другим наукам чтение книг и слушание лекций здесь не вполне достигают цели. Важную роль при изучении естествознания он отвел экскурсиям под руководством опытного естествоиспытателя и работе в музее. В музее "опытный натуралист может прийти на помощь скромному искателю знаний, может выбрать для него из бесконечно сложного комплекса произведений природы наиболее поучительные объекты, расположить их в удобно обозреваемой системе и в обстановке возможно близкой к естественной, а, если это невозможно, присоединить к ним верные изображения этой обстановки, да и, кроме того, он может быть готовым дать желающим все необходимые объяснения этих объектов и дополнительные о них сведения. ⟨...⟩ В современном своем развитии лучшие музеи представляют собою одно из могущественных орудий распространения знаний в наро́д" (Павлов, 1899. С. 10). Он считал обязательным наличие в музеях рабочей комнаты и библиотеки.

По этим трем направлениям А.П. Павлов и развивал педагогическую деятельность. Им были разработаны качественно новые курсы лекций. Вместо курса "геогнозия и палеонтология", читавшегося ранее, он ввел в программу такие предметы, как общая геология, динамическая геология, историческая геология. Лекции по этим предметам он читал с передовых позиций науки. "Высота научного уровня в преподавании была для него решающей", – писал академик В.И. Вернадский (Вернадский, 1988. С. 311).

Лектором А.П. Павлов был превосходным – это отмечали многие, кому довелось его слушать. Андрей Белый (Борис Бугаев), писатель и поэт Серебряного века, вспоминал о лекциях Алексея Петровича: "Внутренне-строгий к другим, еще более строгий к себе, – он прекрасно, дельно, конкретно читал нам лекции по геологии (исторической и динамической) над принесенным им в аудиторию ящиком горных пород; но я упрекаю себя в том, что недостаточно использовал эти интересные лекции, редко бывал на них; оно и понятно: ведь с третьего курса я лишь доканчивал естественный факультет: философия, эстетика, начинающаяся литературная деятельность привлекали мое внимание" (Белый, 1989. С. 237).

Лекции А.П. Павлова привлекали студентов всего Московского университета. Многие его ученики, ставшие впоследствии известными геологами, перешли на естественное отделение с других факультетов: Д.И. Иловайский поступил вначале на историко-филологический факультет, но уже на первом курсе подал прошение о переводе на естественное отделение; В.Г. Хименков перевелся с юридического факультета на естественное отделение физико-математического факультета; А.Д. Архангельский собирался стать химиком, а затем избрал своей специальностью геологию.

Начиная с конца 80-х годов XIX в. у А.П. Павлова появились ученики, которые под его руководством занимались научными исследованиями и преподавательской работой. В это время в университете начали научную работу В.А. Щировский, В.М. Цебриков, Н.Н. Боголюбов, А.В. Павлов. Геологический кабинет стал интенсивно пополняться материалами, привезенными А.П. Павловым и его коллегами из экспедиций и геологических экскурсий. В 1897–1898 гг. туда поступили юрские и нижнемеловые ископаемые Рязанской губернии, силурийские и девонские беспозвоночные из окрестностей Санкт-Петербурга, силурийские ископаемые с о. Эзель, окаменелости из каменноугольных отложений Московской губернии.

Для пополнения фондов Геологического кабинета Московский университет выделял денежные средства, в том числе и на проведение геологических экскурсий. Так, в 1901 г., на заседании физико-математического факультета, по заявлению А.П. Павлова, было постановлено, "выдать часть суммы, ассигнованной геологическому кабинету на пополнение коллекций, ассистенту Н.Н. Боголюбову на расходы по поездкам в разные области Центральной России с целью сбора ископаемых для пополнения коллекций кабинета" (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 461. Д. 42. Л. 34–35).

В кабинет поступали коллекции горных пород и ископаемых остатков, приобретенные у зарубежных фирм "Krantz in Bonn", "Grebel, Wendler & Co" в Женеве, "Piret" в Брюсселе, у российской фирмы "Природа и школа" и у частных коллекционеров. Так, в 1904 г. была куплена за 500 руб. коллекция московского естествоиспытателя Э.В. Циккендрата, представленная ископаемыми из юрских отложений Московской, Тамбовской и Ярославской губерний в количестве 3000 экземпляров. С 1908 по 1914 г. у Ф.В. Фролова покупали коллекции ископаемых млекопитающих из Гребенников и Тираспольского гравия. Только за 1909 г. у него были приобретены остатки носорогов, гиппарионов, слонов, оленей, лошадей на сумму 520 руб.

Из университетов Страсбурга, Гренобля и других учреждений поступили слепки с оригиналов ископаемых, опубликованных западноевропейскими учеными. Часть коллекций была приобретена по обмену. Как следует из

"Книги для записывания предметов, поступающих в Геологический кабинет", в 1892 г. была получена от "проф. V. Uhlig'a (в обмен на русские ископаемые) – большая коллекция силурийских ископаемых Богемского бассейна", а в 1893 г. "получены путем обмена слепки ископаемых позвоночных из Британского музея".

Пополнялась и библиотека Геологического кабинета – приобретались научные труды по различным вопросам геологии, учебники по палеонтологии, геологические карты, изданные как в России, так и за рубежом. Например, в 1912 г. только из Лейпцига было получено геологической литературы на сумму 560 марок. В библиотеку кабинета передавали опубликованные работы А.П. Павлов, М.В. Павлова и их ученики.

К началу XX в. Геологический кабинет Императорского Московского университета стал научным центром, где формировались представительные коллекции ископаемых, характеризующие различные стратиграфические подразделения не только России, но и всего мира. А.П. Павлов, будучи ведущим специалистом в области стратиграфии и палеонтологии юрских и нижнемеловых отложений, ориентировал своих учеников прежде всего на решение проблем, связанных со стратиграфическим расчленением этих толщ. Его ученики вели интенсивные геологические исследования в Крыму, на Урале, в Поволжье и Подмосковье, умножая фонды Геологического кабинета. Много сделала для комплектования Геологического кабинета М.В. Павлова. Собранные и монографически обработанные ею коллекции ископаемых млекопитающих являются уникальными.

Отобранный во время полевых работ материал обрабатывался в Геологическом кабинете и затем публиковался в статьях и монографиях. К этому времени коллекции кабинета были разделены на следующие отделы: I – Русские стратиграфические коллекции; II – Общая палеонтологическая коллекция, включающая два подотдела: II_1 – беспозвоночные; II_2 – позвоночные, III – петрография; IV – общая систематическая коллекция по исторической геологии (лекционная); V – местные коллекции и отдельные коллекции, не вошедшие в общую систему; VI – оригиналы к опубликованным работам; VII – динамическая геология. Кроме того, как отметил А.П. Павлов в предисловии к составленному М.В. Павловой "Каталогу коллекций Геологического кабинета Императорского Московского университета" (1910), "есть еще небольшая учебная коллекция в комнате для практических занятий студентов (VIII) и обыкновенно довольно большой отдел (IX), заключающий в себе вновь поступивший и еще не определенный материал, который отмечается в порядке поступления".

С каждым годом число студентов естественного отделения возрастало, росли и фонды Геологического кабинета. В 1886 г. А.П. Павлов впервые обратил внимание руководства университета на тесноту в кабинете: "Вследствие значительно увеличившегося в последние годы числа коллекций, в настоящее время является необходимость в расширении помещения кабинета или, по крайней мере, замене старых витрин, крайне непоместительных, новыми, более удобными и поместительными. Расширение помещения кабинета настоятельно необходимо для организации практических занятий по геологии, для которых в настоящее время вовсе нет места" (Речь и отчет, 1886. С. 102).

В 1907 г. А.П. Павлов и В.И. Вернадский "представили Техническое задание на проектирование здания специально для Минералогического и Гео-

логического институтов (с музеями и библиотеками) Московского университета. Они учли опыт посещения лучших европейских музеев во время своих зарубежных поездок. Это специальное здание решено было строить по соседству с основным корпусом университета (Университетским домом)" (Бессуднова, Пржедецкая, Соловьев, 1996, С. 94). В 1910 г. штатный архитектор университета А.С. Гребенщиков составил предварительный эскизный проект здания, который был одобрен профессорами А.П. Павловым и В.И. Вернадским. В 1911 г. В.И. Вернадский покинул Императорский Московский университет, а годом позже ушел из университета и А.С. Гребенщиков. Но Алексея Петровича продолжали живо интересовать вопросы, связанные со строительством здания.

В это же время в Петербурге возводилось здание Геологического комитета и Музея (построено в 1914 г., ныне здесь располагаются ВСЕГЕИ и ЦНИГРМузей им. Ф.Н. Чернышева) и А.П. Павлов консультировался у его сотрудников по поводу строительства. В архиве сохранилось письмо М.М. Пригоровского от 12 ноября 1912 г.: "Глубокоуважаемый Алексей Петрович! Прошу извинить меня за опоздание с сообщением интересующих Вас сведений касательно расчетов нагрузки в здании Геологич[еского] Комитет[ета], но я лишь сегодня мог увидеть Феодосия Николаевича [Чернышева – *И.С.*], который один из всего состава Комитета и осведомлялся по этому делу. Нагрузка для помещений Музея (который будет помещаться в верхнем этаже принята в 950 (девятьсот пятьдесят) пудов на 1 квадр[атный] саж[ень]. Феодосий Николаевич от себя просил прибавить, что в связи с таким расчетом нагрузки (совершенно исключительным, в несколько раз превышающим обычные нормы) стены здания делаются также очень толстыми, почти крепостными" (Архив РАН. Ф. 48. Оп. 3. Д. 3. Л. 27).

В 1913 г. на должность архитектора-строителя здания был приглашен академик архитектуры Р.И. Клейн, который и стал автором детальных чертежей нового рабочего проекта и сметы. Строительство здания для Геологического и Минералогического институтов Московского университета началось только в 1914 г. Заведующий Геологическим кабинетом профессор А.П. Павлов и заведующий Минералогическим кабинетом профессор С.Ф. Глинка всегда приглашались на заседания Строительной комиссии, учрежденной под председательством ректора университета М.К. Любавского. На плечи А.П. Павлова легли заботы, связанные со строительством, а затем и с размещением помещений в новом здании и переездом туда музея в 1918 г. В настоящее время здесь располагается Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН.

А.П. Павлов, сознавая важность геологических экскурсий в процессе подготовки специалистов-геологов, ввел в практику обязательное их проведение. Им были разработаны геологические маршруты, предусматривающие ознакомление с разрезами каменноугольных, юрских, меловых и четвертичных отложений, развитых в окрестностях Москвы. В 1907 г. он опубликовал методическое пособие для проведения экскурсий "Геологический очерк окрестностей Москвы", которое выдержало пять изданий. В этой работе А.П. Павлов привел описания известных разрезов карбона, юры, мела, многие из которых уже не существуют. Пособие иллюстрировано фотографиями обнажений, схемами геологических разрезов, изображениями руководящих ископаемых.

Геологические объекты Москвы и ее окрестностей всегда привлекали внимание исследователей. Их изучение сформировало не одно поколение геологов. Не случайно, в 1911 г. профессор Петербургского Горного института А.А. Борисяк привез группу студентов знакомиться с геологией Подмосковья. Один из участников этой экскурсии, Д.В. Наливкин, вспоминал впоследствии: "сразу пошли в университет, в старое здание (где сейчас располагается Геологоразведочный институт[1]), на кафедру Алексея Петровича Павлова. Алексей Петрович прочитал нам небольшую лекцию, рассказал о последних достижениях в геологии Подмосковья. Нам всем он очень понравился (уже тогда А.П. Павлов был общепризнанным главой московской школы геологов), он словно горел юношеским энтузиазмом. Этот энтузиазм нас всех увлек, и я проникся к А.П. глубоким и искренним уважением" (Наливкин, 1979. С. 13).

А.П. Павлов создал московскую геологическую школу, и, как отмечал В.И. Вернадский (1988. С. 312), "ему пришлось создавать ее вновь, после долгого перерыва геологического научного творчества в Московском университете". Этот перерыв действительно был. После интереса к естественным наукам, вызванным, прежде всего, деятельностью Г.И. Фишера фон Вальдгейма и К.Ф. Рулье в первой половине XIX в., наступил спад. В 1870-е годы естествознание, по-видимому, не пользовалось большой популярностью у молодежи. Так, в 1875 г. естественное отделение Московского университета в звании действительного студента закончил 1 человек (Речь и отчет..., 1875), а в отчете за 1876 г. указано, что "в нынешнем году весь четвертый курс по естественному отделу состоял из одного студента" (Речь и отчет..., 1876. С. 21). Но уже в начале 1890-х годов, были опубликованы первые статьи учеников А.П. Павлова – В.М. Цебрикова о геологических исследованиях в Крыму, В.А. Щировского о нижнемеловых аммонитах бассейна р. Суры, А.П. Иванова о расчленении южноподольского сармата, Н.И. Криштафовича о ледниковых отложениях окрестностей Москвы, Д.П. Стремоухова о мезозойских отложениях Крыма.

Впоследствии многие из учеников А.П. Павлова стали академиками, профессорами, организаторами науки, признанными специалистами в разнообразных отраслях геологии – стратиграфии, палеонтологии, тектонике. В.А. Варсанофьева подчеркнула (1947), что ни один отечественный геолог не имел столько последователей и такой большой школы, как А.П. Павлов.

В одной из своих работ, посвященной проблемам среднего образования в России, А.П. Павлов писал (1905. С. 48) : "Преподавание – трудное дело, оно требует большой траты нервной силы. Тот огонь одушевления, который должен гореть в глазах учащихся и свидетельствовать об их естественном росте и раскрытии их духовных сил, должен прежде всего гореть в самом учителе". В Алексее Петровиче этот огонь горел, иначе было бы невозможно создание такой мощной геологической школы.

Геологический кабинет Московского университета, работой которого А.П. Павлов руководил почти полвека, вырос в крупный Геолого-палеонтологический музей, которому в 1926 г. было присвоено имя академиков А.П. и М.В. Павловых. В настоящее время коллекции этого музея составляют значительную часть фондов Государственного геологического музея

[1] Здесь ошибка. Здание, где располагался Геологоразведочный институт (МГРИ), было построено только в 1918 г.

им. В.И. Вернадского РАН. Здесь хранятся монографические коллекции ко всем опубликованным А.П. Павловым палеонтологическим работам, его материалы к работе "О древнейших на Земле пустынях" (1910), представленные образцами, характеризующими различные стадии выветривания гранитов, а также его коллекция аммонитов, отобранных из разрезов юрских и нижнемеловых отложений Поволжья и бассейна р. Суры, коллекция верхнепалеоценовой флоры из окрестностей Камышина (гора Уши).

Современники А.П. Павлова вспоминали о нем с неизменным уважением и любовью. В.И. Вернадский писал: "Мне пришлось больше 20 лет непрерывно сталкиваться с ним в Московском университете в сложных и бурных условиях тогдашней университетской жизни, и я не помню ни одного факта, в котором в его поступках, мнениях и решениях не сказывалось бы твердое моральное, обдуманное благородство. И я могу это тем более утверждать, что мы далеко не всегда были одного мнения, а иногда – в крупном – различного" (Вернадский, 1988. С. 304).

Андрей Белый знал Алексея Петровича и Марию Васильевну Павловых с детства. Его отец, Н.Н. Бугаев, был деканом физико-математического факультета Московского университета. Павловы и Бугаевы часто бывали друг у друга. А. Белый вспоминал: "Алексей Петрович, ученый специалист, работающий в науке, науке отдавший жизнь, кроме всего, – человек широкий; свободный, горящий бескорыстием интересов; он доказывает, что наука не суживает кругозора, наоборот, расширяет его, и направляет взор к живым конкретностям жизни; вот уж про кого не скажешь, что – "чудак", не "чудак" – тонкий умница; и рассеянность в нем не смешна, а нечто само собой разумеющееся: рассеянность от пристальности, сосредоточенности: но ее итог – непредвзятость" (Белый, 1989. С. 236). И далее: "Алексей Петрович остался в памяти моей как непредвзятнейший человек; впечатление: его квартира превратилась в продолжение палеонтологического кабинета; но и его университетский кабинет – продолжение его квартиры; Марья Васильевна – и тут и там: там – научный друг Алексея Петровича; здесь – друг жизни; в квартире Павловых я не чувствовал никаких признаков того "бытика", о котором у меня вырываются горькие слова; быт, мещанство, чванство, "традиции" – все это перегорело без остатка в горящей жизни супругов ученых; и, глядя, со стороны на эту жизнь, делается бодро, молодо, весело: прекрасные, плодотворные, конкретные жизни двух неразлучек, Марьи Васильевны и Алексея Петровича. Или они работают в кабинетах, или отдыхают в путешествиях и научных экскурсиях, кабинет не закрыл природы и красота природы ворвалась в кабинет" (там же).

Алексей Петрович Павлов был разносторонне одаренной личностью: хорошо рисовал, был замечательным фотографом, прекрасно пел и, как писали В.А. Варсонофьева (1947) и А.Н. Мазарович (1948), ему прочили карьеру оперного певца.

За год до смерти А.П. Павлова, один из его учеников, Валерий Булатов, посвятил ему стихи "Алексею Петровичу Павлову в день 8 февраля 1928" (Архив РАН. Ф. 48. Оп. 1а. Д. 115. Л. 115)

Миры беспрерывно рождались
И в прах разлетались опять...
И вновь из хаоса являлись,
Чтоб снова в огне умирать.

Так шли в бесконечности годы
В сверканьи эфирных лучей...
Минутны земные народы
В просторе небесных путей...

Казалось бы разумом нашим
Постигнуть вселенной нельзя,
Но смелостью полным, дерзавшим
Проникнуть, науку любя

В законы, ведущие стройно
Планеты по дивным путям
Пристало в величьи спокойном,
Умами блуждать по векам.

И разум могучий не дремлет,
Он в тайны природы проник,
Законы ее он приемлет,
Он сам, как природа велик.

И вот он, кто целых полвека
Любимой науке отдал,
Кто редким умом человека
В историю жизни вникал.

В страницы грядущего впишет
История имя его...
Не раз наши внуки услышат
Про разум великий того,

Кто прошлого скрытые звуки
Умеет в природе ловить...
Не мало для славы науки
Еще он успеет свершить.

И долгие, долгие годы
Ему пожелаем мы жить...
Он быстро текущие воды
И горы умеет любить...

Он в них бесконечный источник
Находит для славных трудов.
В законах космических, точных
Гармонию слышит веков...

Так слава же тем, кто так страстно
Нас учит природу любить,
В ее проявленьях прекрасных
Умея красу находить...

Алексей Петрович Павлов скончался 9 сентября 1929 г. в Германии, в Бад-Тельце, куда вместе с Марией Васильевной выехал для лечения. Похоронен там же на городском кладбище[2].

И.А. Стародубцева

---

[2] Благодаря стараниям Оливера Нагеля (г. Штольпен, Германия), удалось узнать, что в архиве городского кладбища Бад-Тельца есть запись о том, что профессор геологии Алексей Петрович Павлов похоронен на городском кладбище Бад-Тельца, часть 14, ряд 9, № 7. Однако, так как через 20 лет не было внесено новой платы для сохранения могилы, на ее месте произошло перезахоронение.

ПАВЛОВА
Мария Васильевна
(1854–1938)

Мария Васильевна Павлова (урожденная Гортынская) родилась 14(26) июня 1854 г. в г. Козелец Черниговской губернии (ныне Черниговская область Украины) в семье "Губернского врача Черниговской палаты Государственных имуществ коллежского ассесора Василия Стефановича Гортынского и законной жены его Александры Михайловны" (Архив РАН. Ф. 311. Оп. 1а. Д. 83. Л. 1.).

В.С. Гортынский, воспитанник Московского университета, впоследствии стал надворным советником и инспектором врачебной управы Черниковской губернии. Первоначальное воспитание М.В. Павлова получила дома, а затем обучалась в Киевском институте благородных девиц, который окончила в 1870 г. со званием домашней наставницы и правом преподавать русский язык и словесность, географию, историю, физику, немецкий язык и словесность, естественную историю, французский язык и словесность, арифметику.

После семилетнего замужества Мария Васильевна (в замужестве Илличь-Шишацкая) в 1880 г. осталась вдовой. В том же году уехала в Париж и в течение четырех лет слушала лекции по зоологии, ботанике, геологии и палеонтологии в Сорбонне – одном из старейших университетов мира, где могли получать высшее образование и женщины, и занималась в Jardin des Plantes (Национальный музей естественной истории в Париже).

Интерес к палеонтологии возник у нее в лаборатории известного профессора А. Годри, крупнейшего знатока млекопитающих третичного периода. Изучая остатки ископаемых животных, она посетила музеи Лондона, Парижа, Мюнхена, Санкт-Петербурга, Вены, где хранились палеонтологические коллекции. В Париже, в семье М.А. Мензбира[1], она познакомилась с Алексеем Петровичем Павловым. В 1884 г. Мария Васильевна окончила Сорбонну и получила специальность палеозоолога. Во время пребывания во Франции совершила несколько экскурсий с целью сбора костей ископаемых позвоночных и привезла коллекцию в Россию.

В 1885 г. она переехала из Чернигова в Москву, а в мае 1886 г. вышла замуж за А.П. Павлова, избранного в январе этого года экстраординарным профессором Императорского Московского университета. М.В. Павлову допустили к обработке коллекций Геологического кабинета (музея) Московского университета. Работала она бесплатно. В 1886 г. вышла в свет ее первая научная работа "Les ammonites du groupe *Olcostephanus versicolor*" с результатами обработки коллекции нижнемеловых аммонитов, собранных

[1] М.А. Мензбир (1855–1935) – зоолог, окончил Московский университет в 1878 г., с 1886 г. профессор, в 1917–1919 гг. ректор университета; с 1929 г. академик АН СССР, президент Московского общества испытателей природы (1915–1935 гг.). Основатель московской школы орнитологов, зоогеографов и анатомов.

А.П. Павловым в Поволжье. Однако все дальнейшие ее научные исследования были посвящены третичным млекопитающим.

В 1887 г. был опубликован первый выпуск ее знаменитых "Этюдов палеонтологической истории копытных", на следующий год – второй, последний (девятый) вышел в свет в 1906 г. В серии работ с позиций дарвинизма М.В. Павловой прослежено развитие главнейших групп копытных животных, установлены их родственные связи на основе эволюционного метода В.О. Ковалевского; использованы известные материалы не только по Западной Европе, Америке, но впервые широко представлен материал по территории России. Эти книги получили мировую известность и заметно подняли престиж русской науки.

М.В. Павлова стала преемницей В.О. Ковалевского, развила его идеи. Она подтвердила монофилетическое происхождение лошадей, изучая строение зубов гиппариона, которые оказались сложнее и совершеннее зубов лошади, установила положение трехпалой позднетретичной лошадки – гиппариона в линии развития лошадей. Доказала, что гиппарион не является, как считалось, прямым предком лошади, а представляет боковую ветвь в эволюции лошадиных.

Работы М.В. Павловой по копытным получили высокую оценку палеонтологов и биологов. Они дали исключительно ценный материал для выяснения монофилетического развития, адаптивной и неадаптивной эволюции, построения филогенетических рядов.

В 1897 г. впервые в России проводилась 7-я сессия Международного геологического конгресса (МГК). М.В. Павлова вместе с М.К. Цветаевой были первыми русскими женщинами, участвовавшими в работе сессии, и входили в Организационный комитет этого форума. Многие делегаты посетили во время экскурсии Геологический кабинет (музей) Императорского Московского университета.

Наряду с копытными млекопитающими в круг научных интересов Марии Васильевны входили и хоботные, которых она начала изучать в 1893 г. На IX съезде русских естествоиспытателей и врачей ею в 1894 г. был сделан доклад "О русских мастодонтах и их отношения к мастодонтам других стран", в котором дана сводка всех известных тогда материалов по мастодонтам России. В 1897 г. М.В. Павлова опубликовала статью "О мамонте, найденном близ города Ярославля в 1896 г.", а в 1898 г. составила "Обзор русской литературы по палеонтологии млекопитающих за 1896–1897 гг.". Такие обзоры она готовила в дальнейшем неоднократно. В 1899 г. вышла в свет ее популярная книжка "Ископаемые слоны", переизданная в 1924 г.

М.В. Павлова свободно владела английским, французским, немецким языками и занималась переводами на русский язык зарубежных естественнонаучных изданий. Перевела с английского языка книги Г.Н. Гетчинсона (H.N. Hutchinson) "Вымершие чудовища" и "Животные прошлых геологических эпох" (1897–1899), а с немецкого языка – работу М.Н. Неймайра "Корни животного царства" (1898). Эти книги стали первыми на русском языке доступными для широкого круга читателей научно-популярными изданиями по палеонтологии.

В начале XX в. Мария Васильевна, наряду с описанием отдельных групп ископаемых млекопитающих, приступила к описанию целых фаун.

Она стала первым организатором исследований третичных и четвертичных млекопитающих России, тщательно прослеживая генетические линии ряда крупных млекопитающих, главным образом, лошадиных, носороговых и слоновых.

На торжественном собрании Императорского Московского университета 12(25) января 1903 г. был заслушан ее отчет на тему: "Поиски и находки ископаемых млекопитающих в Херсонской, Подольской и Таврической губерниях, произведенные М.В. Павловой". Она обработала фауну четвертичных отложений Новосибирских островов и написала работу "Описание ископаемых млекопитающих, собранных Русской полярной экспедицией в 1900–1903 гг." (1906).

М.В. Павлова активно поддерживала связь со многими музеями России, помогая в научной обработке палеонтологических коллекций. В статье "Послетретичные жвачные Екатеринбургского музея" (1907. С. 2) она описала скелет, "являющийся единственным в России" ископаемого исполинского оленя *Cervus eurycerus* Aldr. и другие ценные ископаемые остатки млекопитающих.

В 1910 г. вышли в свет ее фундаментальный труд об ископаемых слонах России "Les elephants fossiles de la Russie" и составленный ею "Каталог коллекций геологического кабинета Императорского московского университета. Выпуск первый. Отдел II, млекопитающие". Судя по каталогу, в Геологическом кабинете хранились многие оригиналы образцов к ее работам и слепки образцов, послуживших оригиналами к работам многих европейских палеонтологов, в том числе ее учителя А. Годри.

В том же году началась педагогическая деятельность М.В. Павловой в качестве профессора палеонтологии Народного университета им. А.Л. Шанявского. Здесь она читала первый в Москве курс палеонтологии. Ее лекции посещали и студенты Императорского Московского университета, в аудитории которого она не имела доступа, так как женщинам в то время было запрещено преподавать в Университете.

В 1911 г. М.В. Павлова описала фауну послетретичных животных Забайкалья и северной Монголии из коллекций Троицкосавско-Кяхтинского музея, используя сравнительный материал, хранящийся в других музеях Сибири, а также Зоологических музеев Москвы и Санкт-Петербурга. М.В. Павлова высказала пожелание, "чтобы и другие сибирские музеи так же горячо преследовали научные цели" (1911. С. 47). Она была убеждена, что в музеях "нужно, чтобы не только собирался материал ⟨...⟩, но еще, чтобы заботились о научной обработке собранного материала" (там же).

К 1912 г. М.В. Павлова собрала свыше 10 000 экземпляров костей и зубов ископаемых позвоночных, переданных ею в Геологический кабинет (музей) Императорского Московского университета, что значительно обогатило его фонды.

В 1913 и в 1915 гг. в двух выпусках монографии "Mammiferes tertiaires la Nouvelle Russie" ("Третичные млекопитающие Новороссии") она дала описание остатков фаун пикермийского типа, обнаруженных в Бессарабии у селений Чобручи и Гребенники и получивших широкую известность. Там были найдены гиппарионы, ацератерии, антилопы, жирафы, муравьеды, мастодонты и хищники.

2 марта 1916 г. профессора А.Н. Северцов[2], Г.А. Кожевников[3] и Н.В. Богоявленский[4] подали в канцелярию физико-математического факультета докладную записку "О научных заслугах М.В. Павловой".

Они подчеркнули, что труды М.В. Павловой "и по своему характеру и по предмету исследования, помимо своей палеонтологической ценности, признаны наиболее выдающимися специалистами, имеют весьма большое значение также и для зоологии" (Архив РАН. Ф. 311. Оп. 1. Д. 95. Л. 1).

Перечислив на четырех страницах труды М.В. Павловой и приведя их краткое содержание, профессора дали им очень высокую оценку, одновременно охарактеризовав качества Павловой как исследователя: "Оценивая многолетние труды М.В. Павловой как нечто цельное, мы должны признать, что имеем перед собою ряд замечательных исследований, свидетельствующих о из ряду вон выходящих дарованиях их автора. Переходя к характеристике М.В. Павловой как ученого мы видим, что в лице М.В. Павловой мы имеем необычайно счастливое сочетание смелости и широты мысли, эрудиции и способности к необыкновенно детальному и тщательному наблюдению. Эти способности позволили исследовательнице достигнуть коротко очерченных нами выше блестящих результатов. Все перечисленные нами работы произведены на основании личных наблюдений, причем для того, чтобы делать эти наблюдения исследовательница не жалела ни сил ни времени. Она и производила сама раскопки и объездила все русские музеи и собрания западной и восточной Сибири, посетила все главные музеи и частные коллекции западной Европы и Америки, причем в виду ее известности как знатока млекопитающих она получила в дар и обмен весьма богатые и ценные материалы для исследования: благодаря чему через ее руки прошел громадный и весьма интересный палеонтологический материал" (там же. Л. 5).

Профессора подчеркнули международное значение работ М.В. Павловой: "Мы не раз замечали, что труды М.В. Павловой пользуются широкой и почетной известностью среди русских, западноевропейских и американских ученых, о чем свидетельствует и интерес, возбуждаемый появлением каждой ее работы, и печатные отзывы наиболее выдающихся специалистов (назовем такие имена как Годри, Циттель и Осборн) (там же. Л. 5 об.).

В заключение докладной записки они писали: «...мы имеем честь предложить Физико-Математическому Факультету Императорского Московского Университета войти в Совет [университета] с ходатайством о присуждении Марии Васильевне степени доктора зоологии "honoris causa".

Примечание. Отметим между прочим, что богатые материалы, собранные М.В. Павловой, целиком поступили в коллекцию геологического кабинета Московского Университета» (там же. Л. 5 об, 6.).

---

[2] А.Н. Северцов (1866–1936) профессор Московского университета, биолог, основоположник эволюционной морфологии животных, создатель научной школы. Автор теории филоэмбриогенеза и трудов по проблемам эволюционной морфологии и установлению эволюционного процесса.

[3] Г.А. Кожевников (1866–1933) – зоолог, с 1904 г. профессор по кафедре зоологии беспозвоночных и директор Зоологического музея Московского университета.

[4] Н.А. Богоявленский (1870–1930) – зоолог, с 1913 г. профессор гистологии и эмбриологии беспозвоночных животных. В 1920 г. основал под Москвой Болшевскую биологическую станцию.

26 марта 1916 г. Совет Императорского Московского университета "возвел в степень Доктора Зоологии Марию Васильевну Павлову, приобревшую учеными трудами почетную известность, без испытания и представления диссертации" (там же. Л. 15). После утверждения этого постановления Министром народного просвещения 9 сентября М.В. Павлова получила диплом доктора зоологии Московского университета, а студенты кафедры палеонтологии сердечно поздравили ее с "редчайшей почетной наградой для русской женщины" (там же. Л. 7).

После установления в России Советской власти М.В. Павлова возглавляла с 1919 по 1930 г. впервые организованную кафедру палеонтологии в Московском государственном университете (МГУ). В 1919 г. она стала и заведующей Палеонтологическим музеем МГУ, выделившимся из Геологического кабинета (музея) университета.

С 1918 г. коллекции располагаются на Моховой улице Москвы в новом здании, построенном под руководством академика архитектуры Р.И. Клейна специально для Геологического и Минералогического институтов и музеев Московского университета (ныне Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского Российской академии наук) по проекту профессоров А.П. Павлова и В.И. Вернадского. В этом здании М.В. Павлова создала зал позвоночных, экспозиция которого формировалась ею на основе эволюционной теории.

В России М.В. Павлова посетила многие университетские и краеведческие музеи, тщательно описала и определила хранящиеся в них кости ископаемых позвоночных, поддерживала связь с краеведческими организациями и отдельными коллекционерами, учителями, врачами, следила за новыми находками.

Работы М.В. Павловой легли в основу палеонтологического обоснования стратиграфии континентального неогена и четвертичных отложений Западной Европы. В МГУ она создала школу палеонтологов-стратиграфов континентальных четвертичных отложений, среди учеников которой были известнейшие ученые В.В. Меннер, М.А. Болховитинова, М.И. Шульга-Нестеренко и многие другие.

В 20-е годы М.В. Павлова опубликовала ряд работ, наиболее значительные из которых: "Очерк исторического развития изучения третичных и послетретичных ископаемых млекопитающих, найденных в России" (1922), "Причины вымирания животных в прошедшие геологические эпохи" (1924), "Положение гиппариона в лошадиной линии по новым научным данным" (1923, 1925).

В работе "Послетретичные млекопитающие с берегов Волги у Сенгилея и некоторые формы из других местонахождений" (1926) она использовала материалы коллекции П.А. Ососкова (переданной им в Палеонтологический музей Московского университета) а также коллекции П.А. Ососкова и Н.Н. Яковлева из Геологического Комитета (Геолкома) России.

В 1921 г. М.В. Павлова была избрана действительным членом Академии наук Украинской ССР, 3 января 1925 г. стала членом-корреспондентом Академии наук СССР по Отделению физико-математических наук по разряду физических наук (геология). В 1928 г. ей было присвоено звание "Заслуженный деятель науки РСФСР".

Научные работы М.В. Павловой получили заслуженное признание за рубежом. Она была членом Французского геологического общества и Линнеевского Лионского общества. Французское геологическое общество наградило ее вместе с А.П. Павловым своей высшей наградой – золотой медалью имени А. Годри (1926).

В 1926 г. Геолого-палеонтологическому музею Московского университета было присвоено имя А.П. и М.В. Павловых. Экспозиции музея, особенно созданные М.В. Павловой (зал позвоночных), играли большую роль в проведении практических и самостоятельных занятий студентов.

Лекции М.В. Павловой на кафедре палеонтологии МГУ послужили основным материалом для опубликованного ею в 1927–1929 гг. учебника "Палеозоология" в двух частях: "Часть I – Беспозвоночные" (1927) и "Часть II – Позвоночные" (1929).

М.В. Павлова – член многих русских научных обществ. Она была действительным членом (с 1911 г. – почетным членом) Московского общества испытателей природы (МОИП) с 1886 г., с 1916 г. – почетным членом Минералогического общества, членом Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Русского географического общества, Уральского общества любителей естествознания, Новороссийского общества испытателей природы.

1 февраля 1930 г. Академия наук СССР, учитывая первостепенную значимость трудов М.В. Павловой для развития мировой науки, избрала ее своим почетным членом. Она и сегодня остается единственной женщиной среди геологов и палеонтологов, удостоенной этого высокого звания.

В конце 20-х годов М.В. Павлова занималась изучением четвертичной хазарской фауны Поволжья по коллекциям, хранящимся в Московском историческом музее и Геологическом музее им. Ф.Н. Чернышева в Ленинграде. В 1931 г. она, в возрасте 77 лет, собрала на Волге, в окрестностях г. Хвалынска богатейшие коллекции фауны и привезла их в Москву. Результаты обработки коллекций опубликованы в работе: "Фауна ископаемых млекопитающих, собранных в бывшей Саратовской губернии близ г. Хвалынска на берегу р. Волги" (1933). Но полностью завершить обработку этой фауны ей не удалось из-за болезни, это сделали ее преемники.

Всего М.В. Павловой опубликовано около сотни научных работ. Они основаны преимущественно на изучении палеонтологических образцов, собранных в экспедициях и переданных в фонды Музея Московского университета, а также на коллекциях, хранившихся в фондах разных музеев России.

Скончалась Мария Васильевна Павлова 23 декабря 1938 г. в Москве. Похоронена на Новодевичьем кладбище.

Ее именем назван вид из класса строматопорат.

З.А. Бессуднова

ЩИРОВСКИЙ
Владимир Алексеевич
(1861 – не ранее 1917)

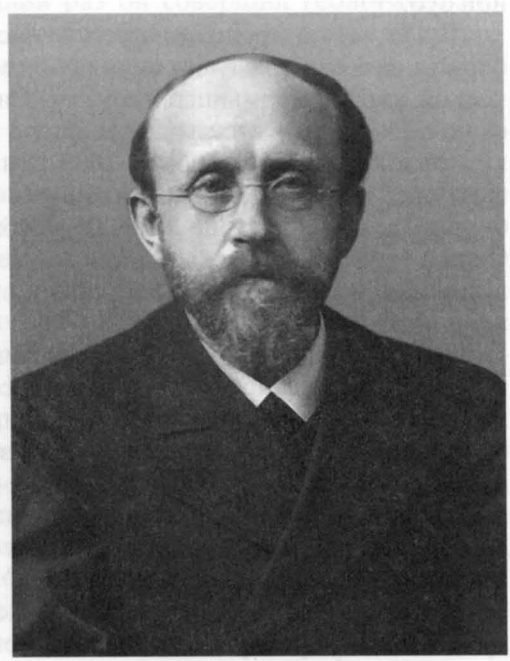
Владимир Алексеевич Щировский родился 22 марта (3 апреля) 1861 г. в Москве в семье старшего ординатора Марьинской больницы надворного советника А.К. Щировского. Среднее образование получил в Тверской гимназии, которую окончил в 1882 г. В этом же году его приняли в Императорский Московский университет на отделение естественных наук физико-математического факультета.

По окончании университета в 1888 г., он получил свидетельство, в котором сказано, что В.А. Щировский "удостоен физико-математическим факультетом степени Кандидата и по предоставлении рассуждения, заслуживающего одобрения, будет утвержден в этой степени Советом университета" (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 296. Д. 695. Л. 18). «Свое кандидатское сочинение "Девонская система России" я представил профессору геологии нашего Университета Алексею Петровичу Павлову. Сегодня я получил от него письмо, в котором он мне сообщает, что мое сочинение представлено было им в факультет с хорошим отзывом» (из письма В.А. Щировского к Н.Н. Бугаеву – декану факультета от 18 июля 1889 г. (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 296. Д. 695. Л. 20, 20 об.). В 1889 г. В.А. Щировский был утвержден в степени кандидата университета.

В декабре того же года В.А. Щировский доложил в Московском обществе испытателей природы (МОИП) результаты своих исследований девонских отложений окрестностей Воронежа (сел Девицы и Семилуки) и села Русский Брод (Орловская губерния), а в январе 1890 г., по представлению Е.Д. Кислаковского и А.П. Павлова, был избран действительным членом МОИП.

В 1890 г. В.А. Щировского утвердили сверхштатным ассистентом при кафедре геологии Императорского Московского университета (Краткий отчет университета за 1890 г., 1891. С. 7).

Летом 1891 г. он, по рекомендации А.П. Павлова, проводил геологические исследования Курмыш-

В.А. Щировский
Фото начала 1900-х годов
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

ского уезда и смежных с ним частей Алатырского уезда Симбирской губернии, в то время мало изученных в геологическом отношении. В.А. Щировский осмотрел пермские обнажения в каменоломнях у с. Анастасова, расположенного на правом берегу р. Мени, келловейские отложения по левому берегу р. Суры и ее притокам – рекам Меня и Киша и в верховьях р. Пьяны. Зимой того же года он обрабатывал в Геологическом кабинете собранный палеонтологический материал. В это же время А.П. Павлов привлек его к преподавательской деятельности. Все занятия в кабинете велись "под наблюдением проф. А.П. Павлова при ближайшем участии сверхштатного ассистента В.А. Щировского" (Краткий отчет..., 1892. С. 99). В апреле 1892 г. на заседании МОИП В.А. Щировский сделал сообщение о геологическом строении юго-восточной части Курмышского уезда Симбирской губернии. В том же году он опубликовал в "Известиях Геолкома" свою первую статью "Краткий очерк юго-восточной части Курмышского уезда и смежных с ним частей Алатырского уезда Симбирской губернии".

В 1892 г. В.А. Щировский передал в Геологический кабинет коллекцию ископаемых из юрских и нижнемеловых отложений Курмышского уезда. В "Книге для записывания предметов, поступающих в Геологический Кабинет 1891–1929", значится: "В.А. Щировским, экскурсировавшим в Курмышском уезде Симбирской губернии, доставлена в кабинет коллекция юрских и нижнемеловых ископаемых в числе около 50 видов. Израсходовано на экскурсию 100 рублей". Кроме этого, им были переданы в Кабинет остатки шерстистого носорога. В своей работе "Краткий очерк..." он писал, что из оврагов близ с. Георгиевское на р. Сура ему были "доставлены нижняя челюсть и 2 кости конечности *Rhynoceras tichorinus* Fisch." В "Каталоге коллекций геологического кабинета", составленного М.В. Павловой, отмечено, что из Симбирской губернии от В.А. Щировского поступили правая половина нижней челюсти носорога с шестью зубами и старый 2-й верхний коренной зуб.

В 1893 г. он продолжил геологические исследования в Симбирской губернии. В том же году закончил сбор материалов для "составления геологической карты Курмышского уезда Симбирской губернии, осмотрев засурскую область уезда и самую северную часть его к западу от р. Суры" (Краткий отчет..., 1894. С. 196). В 1893 г. на заседании МОИП В.А. Щировский выступил с сообщением "О нижнем неокоме северной части Симбирской губернии" и в "Бюллетене МОИП" опубликовал статью "Ueber Ammoniten der Genera *Oxynoticeras* und *Hoplites* aus dem nordsimbirskischen Neocom" (1894), в которой описал несколько редких видов аммонитов и доказал их раннеокомский возраст.

В 1894 г. хранитель Минералогического кабинета Е.Д. Кислаковский подал прошение об отставке, и на заседании физико-математического факультета Императорского Московского университета от 17 февраля 1894 г. было решено "согласно письменному заявлению э.О.П. [экстраординарного профессора] Павлова и Пр. Д. [приват-доцента] Вернадского баллотировать в следующем заседании на освободившуюся должность хранителя Минералогического Кабинета Сверхштатного ассистента при кафедре геологии Владимира Алексеевича Щировского" (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 461. Д. 35. Л. 19). "1894 года марта 4 дня, в пятницу, в заседании физико-математического факультета Императорского Московского университета происходило балло-

тирование В.А. Щировского на должность хранителя Минералогического кабинета. По счету шаров оказалось избирательных 13, неизбирательных 0. Определено: ходатайствовать через Г. Ректора пред г. Попечителем Московского учебного округа об утверждении сверхштатного ассистента В.А. Щировского в должности хранителя Минералогического кабинета" (там же. Л. 24). Попечитель Московского учебного округа утвердил 23 марта того же года В.А. Щировского в этой должности. В 1895 г. он продолжил проводить практические занятия со студентами, которые велись под руководством профессора А.П. Павлова (Краткий отчет..., 1896. С. 174).

После утверждения в должности хранителя кабинета В.А. Щировский занимался, в основном, пополнением коллекций, совершая для этой цели поездки в различные районы России. В 1896 г. вместе с А.П. Ивановым изучал юрские отложения у д. Чагино Московского уезда. В 1897 г. проводил экскурсию вместе с Н.Н. Боголюбовым по Рязанской губернии. "Приобретено Н.Н. Боголюбовым и В.А. Щировским во время экскурсии: юрские и меловые ископаемые Рязанской губернии; нижняя челюсть *Elephas primig. trogonterii*. Израсходовано 40 рубл." (Книга для записывания предметов, поступающих в Геологический кабинет).

В 1898 г. предпринял поездку вместе с Н.Н. Боголюбовым в Симбирскую и Рязанскую губернии "для практических упражнений и сбора ископаемых" (Краткий отчет..., 1899. С. 257). В том же году вел геологические исследования вместе с А.П. Ивановым сначала в южной части Московской губернии, затем в Прибалтике "для ознакомления с развитыми там силурийскими и ледниковыми отложениями" (там же. С. 358–359). В 1898 г. В.А. Щировский передал в Геологический кабинет коллекции силурийских и девонских ископаемых из Санкт- Петербурга, Новгородской губернии и из Средней России; каменноугольных ископаемых из Лужков и Русавкина; юрские ископаемые из Спасска; силурийские ископаемые Эстляндской губернии и о. Эзеля. Видимо, последний раз он совершил геологическую экскурсию летом 1901 г. вместе с Н.Н. Боголюбовым в Костромскую губернию, где в окрестностях г. Кинешмы они изучали юрские и нижнемеловые отложения.

Удалось разыскать протоколы заседаний физико-математического факультета университета, в которых написано, что "15 марта 1906 г. было постановлено ходатайствовать о назначении ⟨...⟩ Влад. Алекс. Щировскому пособия в размере 300 руб. в весеннем полугодии и 300 руб. в осеннем полугодии, а также просить г. Ректора поддержать ходатайство г. Щировского о назначении ему пенсии благоприятным просителю заключением" (ЦИАМ. Ф. 418. Д. 47. Л. 20) и "от 20 сего апреля за № 1287, об увольнении от службы по болезни, согласно прошению, Хранителя Минералогического Кабинета Надв[орного] Сов[етника] Владимира Щировского" (там же. Л. 47).

В.А. Щировский стал одним из первых исследователей, выяснившим истинное соотношение различных горизонтов юры и нижнего мела в бассейне р. Суры (Среднее Поволжье), и стоял у истоков изучения богатейшей фауны нижнего мела этого района (Митта, Стародубцева, 2000). Небольшие по объему работы В.А. Щировского оказались очень важными для понимания границы между юрскими и нижнемеловыми отложениями, а собранный им фактический материал послужил основой для дальнейших работ отечественных исследователей мезозоя Русской платформы.

Дату кончины Владимира Алексеевича Щировского, к сожалению, установить не удалось. Последнее упоминание о нем относится к 1917 г., когда он передал в Геологический кабинет университета фотографии различных видов Саратовской губернии, о чем есть в книге поступлений соответствующая запись.

Именем В.А. Щировского назван род и вид нижнемеловых аммонитов *Stchirowskyceras* Sasonova, 1971; *Proleopoldia stchirowskyi* Sasonova, 1971.

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранится коллекция оригиналов к работе В.А. Щировского "Ueber Ammoniten der Genera *Oxynoticeras* und *Hoplites* aus dem nordsimbirskischen Neocom" (1894). Кроме того, сохранилась большая часть коллекций ископаемых беспозвоночных, собранных им во время проведения геологических экскурсий.

И.А. Стародубцева

ИВАНОВ
Алексей Павлович
(1865–1933)

Алексей Павлович Иванов родился в д. Мясоедово Вяземского уезда Смоленской губернии 1(13) марта 1865 г. в бедной крестьянской семье. Учился сначала в Вяземской гимназии, а с 1882 г. в Московской 1-й гимназии (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 298. Д. 278. Л. 3. Л. 7). Будучи гимназистом, вынужден был зарабатывать частными уроками.

После окончания гимназии в 1884 г., поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета. "В университетскую науку он входит с глубочайшим увлечением и любовью. Его интересуют химия, ботаника, он целыми днями не выходит из ботанического корпуса, собирает растения в окрестностях Москвы. Он живо и глубоко интересуется геологией, и карманы его набиваются найденными образцами ископаемых", – вспоминала позднее его дочь (Иванова, 1940. С. 7). На третьем курсе он был исключен из университета за участие в революционной деятельности, что характерно для студенчества тех лет. Его выслали на родину в Вязьму. Однако он выхлопотал разрешение на жительство в Сухуми. Здесь А.П. Иванов проводил ботанические исследования и, чтобы получить представление о кавказской флоре, собирал гербарий. Он готовился поступить садоводом в Ботанический сад, но вскоре был восстановлен в университете, и за один год сдал экзамены сразу за два курса.

На выпускных экзаменах по геологии он обратил на себя внимание профессора А.П. Павлова, и когда тот узнал, что А.П. Иванов открыл ранее неизвестные келловейские отложения в с. Мячково, предложил ему писать дипломную работу по геологии. "Глубокой осенью, когда стояли холодные и дождливые дни, Алексей Павлович отправился в с. Мячково, произвел здесь раскопки, собрал необходимые материалы, систематизировал их и составил дипломную работу ⟨...⟩ Проф. И.Н. Горожанкин, возлагавший большие надежды на Алексея Павловича как будущего ботаника,

А.П. Иванов
Фото 1912 г.
Фототека отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

был очень недоволен решением своего ученика заняться геологией" (Иванова, 1940. С. 9).

В 1891 г. А.П. Иванов был удостоен звания кандидата университета, и тогда же А.П. Павлов предложил ему остаться при университете для подготовки магистерской диссертации. Но поскольку А.П. Иванов был причастен к революционному движению, А.П. Павлову "не удалось выхлопотать разрешения на его оставление при Университете. А.П. Иванову было даже вообще запрещено преподавать" – писала В.А. Варсанофьева (1947. С. 280). Запрещение вести педагогическую практику действовало 17 лет, до 1907 г.

В 1891 г. А.П. Иванов уехал в Подольскую губернию, где жил частными уроками, а в свободное время изучал сарматские отложения. В 1893 г. на заседании Императорского Московского общества испытателей природы (МОИП) он сделал доклад "О геологических исследованиях, произведенных летом 1893 г. в Подольской губернии", и в том же году была опубликована его первая статья "Палеонтологические данные для вертикального расчленения южноподольского сармата". В марте 1894 г. А.П. Иванова, по предложению В.Д. Соколова и В.Н. Львова, избрали действительным членом общества. Позднее он был избран действительным членом Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, Общества естествоиспытателей при Юрьевском университете, Геологического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Московского общества распространения естественнонаучных знаний.

С 1892 по 1900 г. А.П. Иванов выполнял работы по практической геологии – руководил разведками на нефть в бассейне р. Ухты, организовывал и проводил разведку на железные руды в Липецком уезде, на кирпичные глины – во Владимирской губернии и на фосфориты – в Подолии, консультировал по вопросам водоснабжения в обществе "Московский инженер". Позднее он руководил работами по разведке и добыче нефти на о. Челекен, затем изучал нефтяные месторождения на Апшеронском полуострове и на Северном Кавказе. Результаты проведенных исследований опубликовал в статьях: "Челекенское месторождение нефти" (1903), "Основные вопросы кавказской нефтологии" (1903), "Новые данные по геологии кавказских нефтяных месторождений" (1904), "Возраст нефтяных месторождений" (1904), "Геологическое строение Берекей-Каякентской нефтеносной местности" (1905).

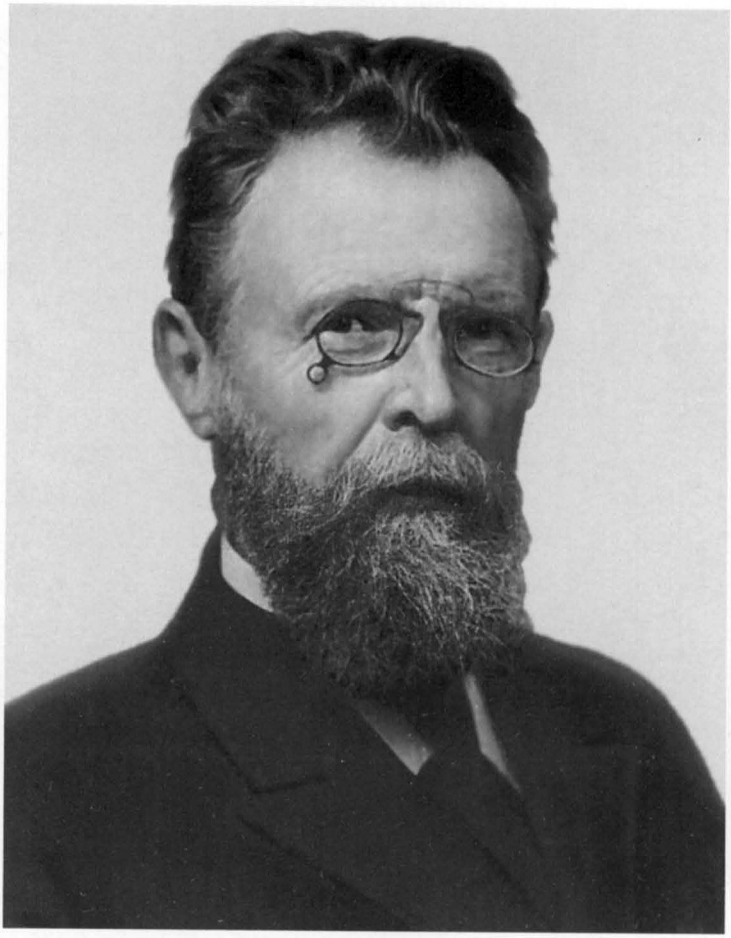
Вернувшись в Москву в 1902 г., А.П. Иванов работал в основном как лектор и популяризатор: читал лекции по геологии Московской губернии в Обществе воспитательниц и учительниц, в Тверском педагогическом обществе, составлял минералогические коллекции для школ.

В 1904 г. А.П. Иванова арестовали в Москве, и, после отбытия заключения в Таганской тюрьме, выслали в Баку. Ему было предъявлено обвинение в принадлежности к "Учительскому союзу". В 1905 г., во время поездки в Москву, его снова арестовали по "делу о покушении на начальника Тифлисского жандармского управления" и заключили в Метехский тюремный замок в Тифлисе, но в том же году освободили (Иванова, 1940. С. 12).

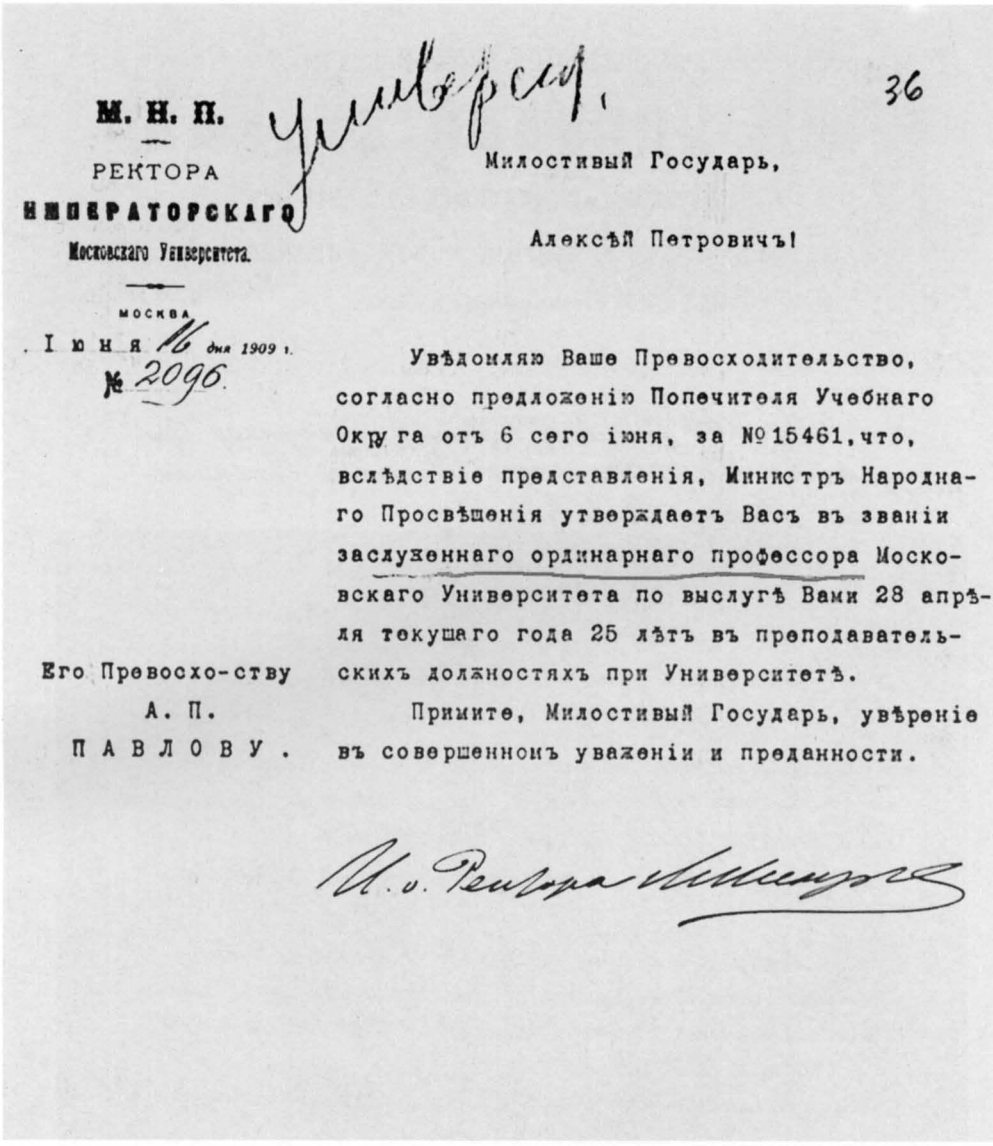
С 1907 г., в течение десяти лет, он преподавал минералогию на педагогических курсах им. Тихомирова в Москве. В 1909 г., по рекомендации профессора А.П. Павлова, был приглашен в Народный университет им. А.Л. Шанявского читать лекции по геологии. В 1919 г. этот университет был слит с

Мария Васильевна и Алексей Петрович Павловы
в Геолого-палеонтологическом музее
Московского университета на Моховой ул.
Фото 1926–1928 гг.

Алексей Петрович Павлов (1854–1929)
Фото 1910-х гг.

М. Н. П.

РЕКТОРА
ИМПЕРАТОРСКАГО
Московскаго Университета.

МОСКВА
. I ю н я 16 дня 1909 г.
№ 2096.

Университет. 36

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

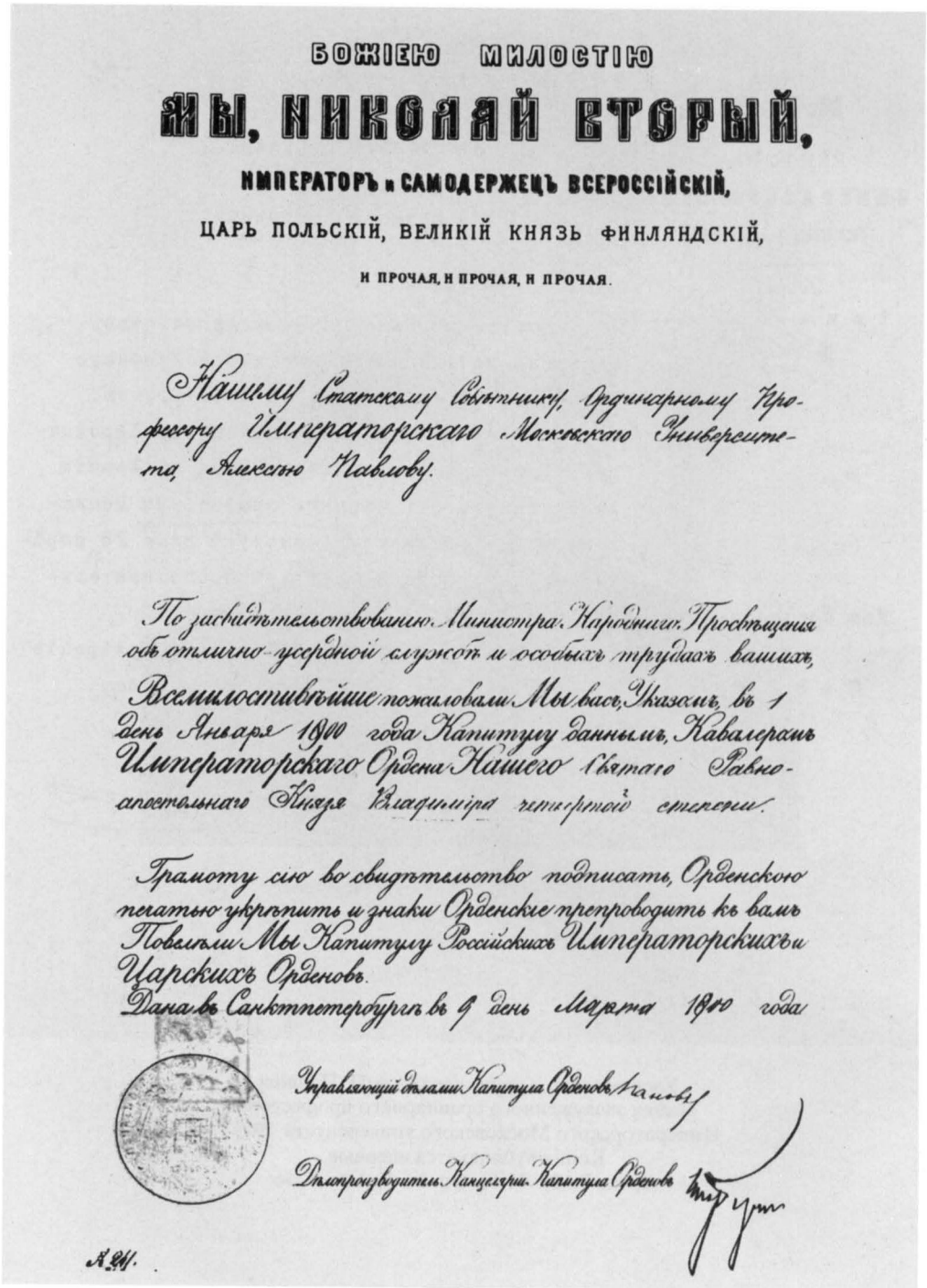
Увѣдомляю Ваше Превосходительство, согласно предложенію Попечителя Учебнаго Округа отъ 6 сего іюня, за №15461, что, вслѣдствіе представленія, Министръ Народнаго Просвѣщенія утверждаетъ Васъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора Московскаго Университета по выслугѣ Вами 28 апрѣля текущаго года 25 лѣтъ въ преподавательскихъ должностяхъ при Университетѣ.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.

Его Превосхо-ству
А. П.
П А В Л О В У.

И. о. Ректора [illegible]

Уведомление о присуждении А.П. Павлову
звания заслуженного ординарного профессора
Императорского Московского университета 1909 г.
Копия публикуется впервые
Архив РАН. Ф. 48. Оп. 1а. Д. 115. Л. 36

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Нашему Статскому Совѣтнику, Ординарному Профессору Императорскаго Московскаго Университета, Алексѣю Павлову.

По засвидѣтельствованію Министра Народнаго Просвѣщенія объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ вашихъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ Указомъ, въ 1 день Января 1900 года Капитулу данным, Кавалеромъ Императорскаго Ордена Нашего Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра четвертой степени.

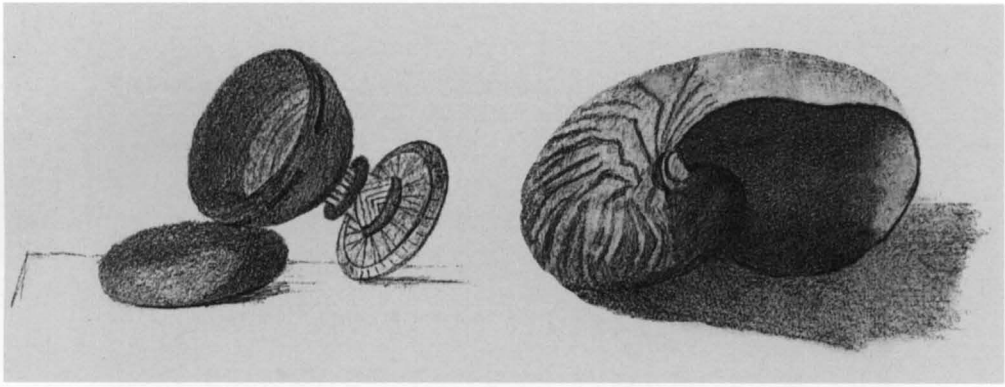
Грамоту сію во свидѣтельство подписать, Орденскою печатью укрѣпить и знаки Орденскіе препроводить къ вамъ Повелѣли Мы Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.
Дана въ Санктпетербургѣ въ 9 день Марта 1900 года

Управляющій дѣлами Капитула Орденовъ [illegible]

Дѣлопроизводитель Канцеляріи Капитула Орденовъ [illegible]

А. 24.

Свидетельство о награждении А.П. Павлова орденом 1900 г.
Копия публикуется впервые
Архив РАН. Ф. 48. Оп. 1а. Д. 116. Л. 1

Карандашная зарисовка А.П. Павлова.
Примерно конец XIX в. Копия публикуется впервые
Архив РАН. Ф. 48. Оп. 3. Д. 56. Л. 34

Мария Васильевна Павлова за рабочим столом
в Палеонтологическом музее МГУ (на Моховой улице)
Фото 1920-х годов. Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии. ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

ПОДЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ
ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАГО, ДЕРЖАВНѢЙШАГО
ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,
ИМПЕРАТОРА И САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО
и проч., и проч., и проч.,

Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета на основаніи ст. 489 Св. Зак. Т. XI, ч. I, изд. 1893 года, опредѣленіемъ отъ 26 марта 1916 года, возвелъ въ степень Доктора Зоологіи Марію Васильевну Павлову, пріобрѣвшую учеными трудами почетную извѣстность, безъ испытанія и представленія диссертаціи. Въ удостовѣреніе чего отъ Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета выданъ Доктору Павловой этотъ дипломъ, съ приложеніемъ университетской печати. Москва. Сентября 9 дня 1916 года.

Ректоръ Университета М. Мамонтовъ

Деканъ Физико-Математическаго Факультета Л. Лахтинъ

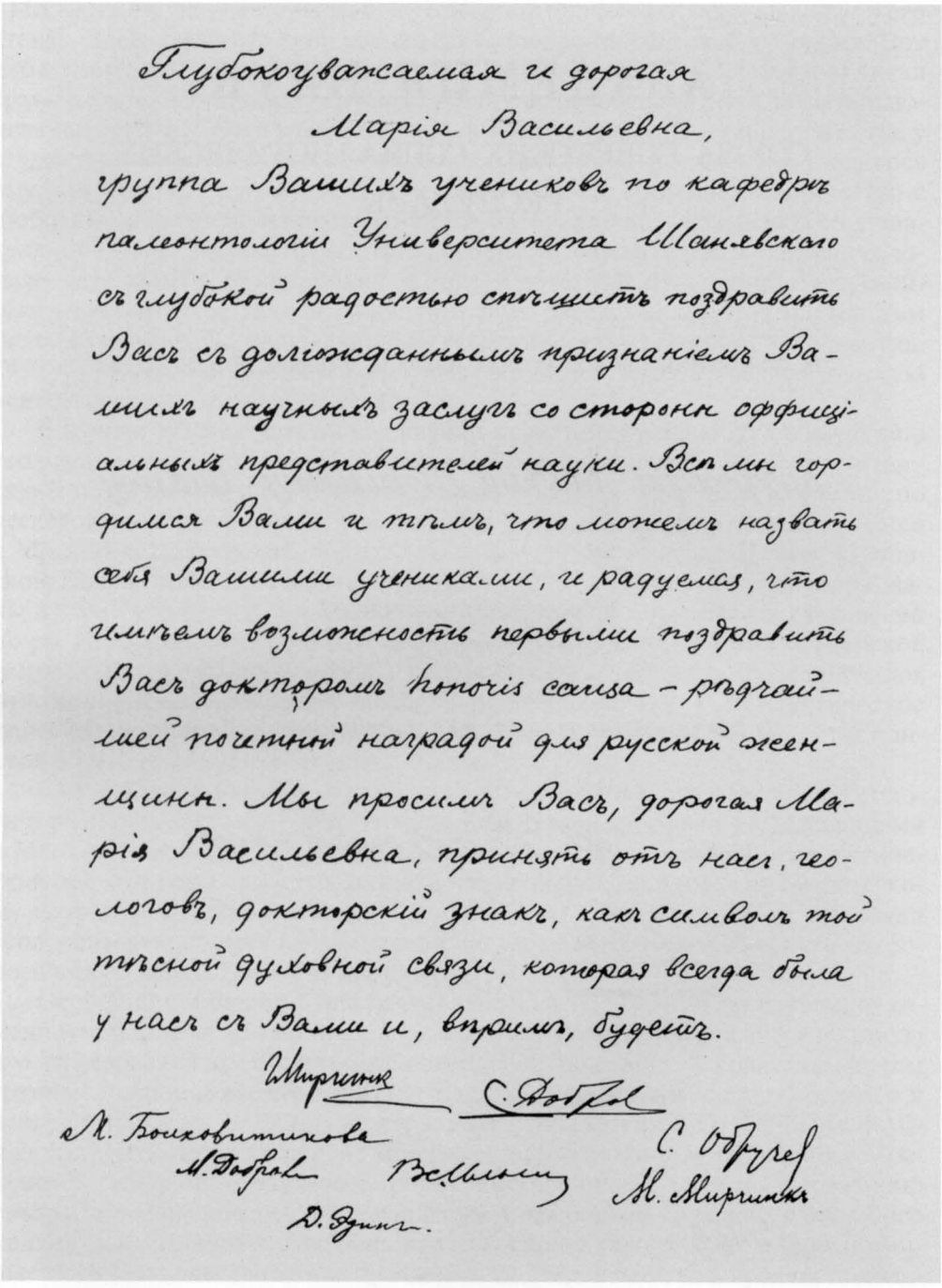
Секретарь Совѣта С. Фроловъ

ПЕЧАТЬ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 36/0

У сего диплома ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета печать.

Диплом М.В. Павловой о присуждении степени
“Доктора Зоологии” 1916 г.
Копия публикуется впервые
Архив РАН. Ф. 311. Оп. 1а. Д. 95. Л. 15

Глубокоуважаемая и дорогая
Марія Васильевна,

группа Вашихъ учениковъ по кафедрѣ палеонтологіи Университета Шанявскаго съ глубокой радостью спѣшитъ поздравить Васъ съ долюжданнымъ признаніемъ Вашихъ научныхъ заслугъ со стороны оффиціальныхъ представителей науки. Всѣ мы гордимся Вами и тѣмъ, что можемъ назвать себя Вашими учениками, и радуемся, что имѣемъ возможность первыми поздравить Васъ докторомъ honoris causa – рѣдчайшей почетной наградой для русской женщины. Мы просимъ Васъ, дорогая Марія Васильевна, принять отъ насъ, геологовъ, докторскій знакъ, какъ символъ той тѣсной духовной связи, которая всегда была у насъ съ Вами и, вѣримъ, будетъ.

Г. Мирчинкъ С. Добровъ

Л. Болховитинова
М. Добровъ Вс. Вишняк
С. Обручевъ
М. Мирчинкъ
Д. Вуич.

Письмо М.В. Павловой от учеников “павловской геологической школы” 1916 г.
Копия публикуется впервые
Архив РАН. Ф. 311. Оп. 1а. Д. 95. Л. 7

АКАДЕМИЯ НАУК

СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

НА ОСНОВАНИИ СВОЕГО УСТАВА ИЗБРАЛА 2 ФЕВРАЛЯ 1930 ГОДА

профессора Марию Васильевну Павлову

В СВОИ ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ

И ПОСТАНОВИЛА ВЫДАТЬ ЕМУ НАСТОЯЩИЙ ДИПЛОМ.

Президент А. Карпинский.

Вице-Президент

Непременный Секретарь

№ 2469.

Диплом почетного члена АН СССР М.В. Павловой 1930 г.
Копия публикуется впервые
Архив РАН. Ф. 311. Оп. 1. Д. 96. Л. 4

I Московским университетом, и А.П. Иванов продолжил преподавание в его стенах. Здесь он читал курс лекций по геологии Московской губернии. Вот что вспоминал о них А.И. Москвитин: "Лекции в I МГУ А.П. [Иванов] читал сравнительно небольшому кружку студентов, но слушали его с захватывающим интересом. Своей главной целью в этой работе А.П. ставил развитие у студентов максимальной геологической наблюдательности, и это удавалось ему, как никому другому. А.П. приносил с собою громадное количество с любовью собранного иллюстративного материала и, показывая его слушателям, умел так заставить работать восприятие слушателей, что камни говорили сами за себя. И однобокий *Spirifer*, и потертый булыжник, и оглаженный волнами кусок гальки оживали и сами рассказывали, под мастерским руководством А.П., свою длинную геологическую историю" (Москвитин, 1933. С. 89). В 1928 г. А.П. Иванов вынужден был оставить педагогическую деятельность из-за болезни легких.

В начале 1910-х годов он вел научно-практическую работу по изучению геологии и гидрогеологии Центральной России, занимался гидрогеологическими исследованиями в Ставропольской губернии. Как член Комиссии по исследованию фосфоритов, участвовал в изучении фосфоритовых залежей в Московской, Тверской, Ярославской, Костромской, Смоленской, Орловской, Калужской и Брянской губерниях. Результаты этих работ опубликованы в серии его статей "Геологическое описание фосфоритовых отложений по рр. Нее, Желвати и Волге в Костромской губернии и р. Волге Тверской и Ярославской губерний" (1910), "Геологическое описание фосфоритовых отложений в западной части Московской губернии" (1911), "Геологическое описание фосфоритовых отложений в различных районах 56, 57, 71 и 73 листов общей геологической карты России" (1913).

С 1919 г. А.П. Иванов, став сотрудником Московского отделения Геологического комитета (Геолкома), занимался геологическими исследованиями в Московской губернии. Он первым предложил применять в металлургической промышленности щелковские доломиты, рекомендовав их Московскому металлургическому заводу "Серп и Молот". В 1925–1926 гг. проводил геологическую съемку юго-западной четверти 58-го листа 10-верстной геологической карты Европейской России.

Особенно обширной была деятельность А.П. Иванова по изучению каменноугольных отложений. Сейчас кажутся фантастическими результаты его исследований по геологии, гидрогеологии, полезным ископаемым и всем группам макрофауны карбона Центральной России, особенно – среднего и верхнего карбона. В 1926 г. на страницах "Бюллетеня МОИП" была опубликована его статья "Средние и верхнекаменноугольные отложения Московской губернии". Результаты работ, обобщенные в этом по выражению автора "кратком конспекте", в наши дни потребовали бы участия большого коллектива различных специалистов из нескольких институтов. Обоснованные А.П. Ивановым шесть подразделений – верейский, каширский, подольский, мячковский, тегулифериновый (сейчас – касимовский) и омфалотроховый (сейчас – гжельский), которые в те годы назывались то ярусами, то горизонтами, до сих пор по существу сохраняют статус региоярусов.

В дальнейшем схема А.П. Иванова лишь детализировалась, уточнялись границы этих подразделений, причем не всегда удачно. Стратиграфические аналоги выделенных горизонтов позже опознавались в других регионах,

прежде всего, на Урале и в Донбассе, а соответствующие им названия широко использовались в зарубежной литературе.

Особенно большое значение для созданной им стратиграфической схемы средне-верхнекаменноугольных отложений имели брахиоподы, причем А.П. Иванов уже тогда различал среди них 164 вида.

Его перу принадлежит более 80 научных работ, а также научно-популярные статьи: "Что было прежде на месте Москвы" (1897), "Ледниковый период" (1897), "Сталактитовые пещеры окрестностей Сухума" (1898).

В истории изучения карбона Московской синеклизы А.П. Иванов остается непревзойденным феноменом – образцом порядочного человека и выдающегося ученого. Изучение стратиграфии и фауны карбона продолжила его дочь Елена Алексеевна Иванова, ставшая крупнейшим специалистом в этой области. Е.А. Ивановой в апреле 2004 г. исполнилось 104 года.

Следует отметить также необыкновенные человеческие качества Алексея Павловича: в 1908 г. он взял из тюрьмы в свою семью на воспитание двухлетнего мальчика, родители которого были арестованы и сосланы за участие в революционном движении. Мальчик воспитывался в семье Ивановых до освобождения родителей в 1917 г. и до последних дней жизни [он погиб на фронте в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)] сохранил с Ивановыми родственные отношения.

Алексей Павлович Иванов скончался в Москве 2 марта 1933 г.

Посмертно были опубликованы следующие работы А.П. Иванова: "Фауна брахиопод среднего и верхнего карбона подмосковного бассейна. Часть 1. Productidae" (подготовлена к печати Е.А. Ивановой, 1935), "Фауна брахиопод среднего и верхнего карбона подмосковного бассейна" (соавтор Е.А. Иванова, 1936), "Фауна брахиопод среднего и верхнего карбона подмосковного бассейна (*Neospirifer, Choristites*)" (соавтор Е.А. Иванова, 1937), "Подмосковные трилобиты (коллекции А.П. Иванова)" (соавтор В.Н. Вебер, 1937).

Его именем названы род юрских брахиопод *Ivanoviella* Makridin, 1955; вид юрских аммонитов *Craspedites ivanovi* Gerasimov, 1960; род каменноугольных брахиопод *Alexenia* Ivanova, 1935; виды каменноугольных брахиопод *Dictyoclostus ivanovi* Lapina, 1957 и *Kozlowskia ivanovi* Lazarev, 1984; род каменноугольных кораллов *Ivanovia* Dobrolyubova, 1935. В честь А.П. и Е.А. Ивановых назван вид верхнекаменноугольных брахиопод *Admoskovia ivanoforum* Lazarev, 2001.

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранятся образцы малахита, гипса, альмандина, магнетита с острова Челекен, фосфориты из Джурджевки Каменец-Подольского уезда, кальцит из Московской, Воронежской, Орловской, Новгородской губерний, коллекция карбонатных пород из Мячково Московской губернии, представительная коллекция беспозвоночных из юрских отложений Елатьмы, переданные А.П. Ивановым в музей в разные годы.

И.А. Стародубцева, С.С. Лазарев

СТРЕМОУХОВ
Дмитрий Петрович
(1865–1925)

Дмитрий Петрович Стремоухов родился 27 июля 1865 г. Высшее образование получил в Училище правоведения, по окончании которого в 1877 г. поступил на службу в Министерство юстиции, где проработал до 1917 г. в должности помощника прокурора.

Д.П. Стремоухов увлекся геологией в конце 80-х годов XIX в., когда во время пребывания в г. Кашине Тверской губернии заинтересовался происхождением минеральных вод. В 1890 г. в "Известиях Геолкома" он опубликовал первую работу "О геологическом строении некоторых местностей Кашинского и Калязинского уездов Тверской губернии. (Попытка объяснить происхождение Кашинских минеральных вод)".

Позднее он изучал кембрийские и силурийские отложения в Прибалтике, пермские и юрские отложения в Нижегородской и Костромской губерниях. "Однако", – как было впоследствии отмечено в некрологе о нем, – "все это были только пробные шаги любителя". Начало настоящей серьезной работы совпадает с началом девяностых годов прошлого столетия. В это время Д.П. Стремоухов близко сошелся с профессором Московского университета А.П. Павловым. Под руководством А.П. Павлова работа Д.П. Стремоухова приобретает правильное, систематическое течение и становится особенно плодотворной" (Дмитрий Петрович Стремоухов, 1925. С. 995).

По рекомендации А.П. Павлова Д.П. Стремоухов начал заниматься изучением юрских отложений Московской губернии. Осенью 1892 г. на заседании Императорского Московского общества испытателей природы (МОИП) он сделал сообщение по результатам своих исследований на тему "О зоне Olcostephanus nodiger из деревни Мильково Подольского уезда". "Г. Стремоухов представил при этом коллекцию ископаемых из исследованной местности, кои он и принес в дар Обществу", – отмечено в Протоколах Общества за 1892 г. (Протоколы заседаний..., 1893. С. 15). В том

Д.П. Стремоухов
Фото 1920-х годов
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

же году, по предложению А.П. Павлова и В.Н. Львова, его избрали действительным членом общества, а в "Бюллетене МОИП" была опубликована статья Стремоухова "Note sur la zone à Olcostephanus nodiger près du village de Milkovo du district de Podolsk, gouv. de Moscou" (1892).

С 1893 г. Д.П. Стремоухов сосредоточил научную деятельность на изучении мезозойских отложениях Крыма. Сначала предметом его исследований были юрские отложения близ Балаклавы, где он собрал достаточно полную коллекцию ископаемых. В 1894 г. он выступил на 9-м съезде Русских естествоиспытателей и врачей с сообщением "Сланцы Мегало-Айяло". Годом позже в "Бюллетене МОИП" была опубликована его статья "Сланцы Мегало-Айяло[1] близ Балаклавы" (1895). Изучение собранного фактического материала позволило Д.П. Стремоухову отнести эти сланцы не к лейасовым отложениям, как считалось ранее, а к более поздним – батским и келловейским. Он писал: "Моя коллекция из Мегало-Ялло была любезно принята от меня Московским Университетом и составляет ныне его собственность. Проф. А.П. Павлов предоставил мне возможность пользоваться нужной мне литературой и направлял мои работы своими указаниями. Обработка добытого мною материала не могла бы состояться при иных условиях. Приношу мою глубокую благодарность А.П. Павлову" (Стремоухов, 1895. С. 308).

Позднее Д.П. Стремоухов опубликовал две работы, одну из которых – "Note sur la *Posidonomya buchi* Roemer, des schistes de Balaclava en Crimee" (1895) – посвятил двустворчатым моллюскам р. *Posidonomya* а другую – "Note sur le *Phylloceras zignodianum* d'Orb. et le *Lytoceras adelae* d'Orb. Des schistes de Balaclava (1898) – описанию аммонитов родов *Lytoceras* и *Phylloceras* из юрских отложений окрестностей Балаклавы. В этих статьях он подтвердил более поздний возраст сланцев, развитых в окрестностях Балаклавы.

В 1895 г. Д.П. Стремоухов вошел в состав дирекции МОИП как хранитель коллекций. В том же году Д.П. Стремоухов совершил путешествие по Франции и собрал там коллекцию ископаемых портландского яруса. В 1898 г. он опубликовал в "Протоколах МОИП" заметку "О выходах гольта в Московском уезде", в которой привел новые данные о распространении нижнемеловых отложений в окрестностях Москвы.

С 1911 г. Д.П. Стремоухов, по рекомендации А.П. Павлова, изучал юрские отложения в окрестностях Коктебеля в Крыму и по результатам своих исследований опубликовал две статьи: "О юрских сланцах Коктебеля (геолого-палеонтологическое исследование)" (1912) и "О юрских сланцах Коктебеля (продолжение предыдущей статьи)" (1913). В этих работах он, основываясь на тщательном изучении ископаемых беспозвоночных, доказал, что сланцы Коктебеля относятся к бату, келловею и оксфорду, а не к лейасу, как считалось ранее. Позднее вышли из печати его работы: "Об аммонитах горы Эгер-Оба у Коктебеля" (1916) и "Гора Эгер-Оба у Коктебеля (тектоническое исследование)" (1922).

Посвящая свободное от основной работы время геологии и палеонтологии, он стал квалифицированным специалистом и, как отметил А.Н. Ряби-

[1] В заголовке статьи – Мегало-Айяло, в тексте – Мегало-Ялло, по произношению местных жителей. (Пояснение автора статьи.)

нин (1926. С. 130) признанным знатоком родов аммонитов *Lytoceras* и *Phylloceras*. В.И. Вернадский в свое время писал: "Николай Иосифович Криштафович – офицер 12-го Астраханского лейб-гвардии Гренадерского полка, также как товарищ прокурора Стремоухов стали настоящими учеными. Я с обоими был в хороших отношениях" (Вернадский, Дневники, 2001. С. 151).

Д.П. Стремоухов опубликовал 13 работ. В последние годы жизни он работал ученым секретарем Московского отделения Геолкома.

Дмитрий Петрович Стремоухов скончался в Москве 31 января 1925 г.

В Государственном геологическом музее им В.И. Вернадского РАН хранятся коллекции к опубликованным работам Д.П. Стремоухова: "Note sur la zone à Olcostephanus nodiger près du village de Milkovo du district de Podolsk, gouv. de Moscou" (1892), "Сланцы Мегало-Айяло близ гор. Балаклавы" (1895), "Note sur la *Posidonomya buchi* Roemer, des schistes de Balaclava en Crimee" (1895), "Description de quelques *Trigonies* des depots secondaires de la Russie" (1896), "Note sur le *Phylloceras zignodianum* d'Orb. et le Lytoceras adelae d'Orb. Des schistes de Balaclava (1898), "Заметка о тригониях вторичных отложений России" (1898), "О юрских сланцах Коктебеля" (1912), "О юрских сланцах Коктебеля. Статья вторая" (1913), "Об аммонитах горы Эгер-Оба у Коктебеля" (1916).

И.А. Стародубцева

КРИШТАФОВИЧ
Николай Иосифович
(1866–1941)

Николай Иосифович Криштафович родился 23 сентября (5 октября) 1866 г. в с. Фролово Духовщинского уезда Смоленской губернии в семье помещика. Учился сначала в 1-й Московской гимназии, переименованной затем в 1-й кадетский корпус и в Московском юнкерском училище.

После окончания училища, служил в 12-м гренадерском Астраханском полку в Москве. В.А. Варсанофьева (1947. С. 279) писала о нем: "Еще будучи на военной службе и отбывая лагерный сбор под Хорошовым, он урывал всякую свободную минуту для геологических исследований ⟨...⟩ В его экскурсиях принимал деятельное участие его товарищ, саперный офицер, будущий известный археолог В.А. Городцов, в геологическом образовании которого А.П. [Павлов] тоже сыграл большую роль. Городцов рассказывал, как они с Криштафовичем увлекались геологическими исследованиями, как он забирал с собой саперов для расчистки обнажений, как тщательно собирали ископаемые".

С 1888 по 1892 г. Н.И. Криштафович прослушал курс наук на естественном отделении физико-математического факультета Императорского Московского университета. Одновременно работал в Зоологическом музее университета, в Зоологическом саду Общества акклиматизации животных и растений, на Измайловской пасеке. Первые его статьи, опубликованные в 1889 г., посвящены пчеловодству: "Пчеловодство в Смоленской губернии", "Устройство пасеки в зависимости от раннего и позднего взятка", "Пчеловодство в рядах русской армии и пути для распространения рационального пчеловодства".

Н.И. Криштафович
Фото начала 1890-х годов
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

В те же годы Н.И. Криштафович начал заниматься под руководством профессора А.П. Павлова научной работой в Геологическом кабинете Московского университета.

В мае 1890 г. он вместе с А.П. Павловым, М.В. Павловой, В.А. Щировским и В.М. Цебриковым совершил геологическую экс-

курсию в окрестностях д. Троицкое близ Москвы с целью изучения ледниковых отложений. Результаты ее послужили основой для первой геологической публикации Н.И. Криштафовича "Anzeichen einer interglaziären Epoche in Central-Russland (Umgebungen des Dorfes Troizkoje, Gouv. Moscou)" (1891). В этой работе он отнес Троицкие озерные отложения к межледниковой эпохе и предположил наличие двух морен в Центральной России.

По предложению А.П. Павлова и Е.Д. Кислаковского, в 1890 г. Н.И. Криштафовича избрали действительным членом Императорского Московского общества испытателей природы (МОИП). В 1892 г. он был избран действительным членом Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества.

В 1892 г. Н.И. Криштафович открыл в окрестностях Москвы горизонт с *Hoplites rjasanensis*, который, по его мнению, является самым верхним горизонтом волжских отложений. В статье "Верхнетитонские отложения Центральной России" он констатировал (1892. С. 320), что слои с "*Hoplites rjasanensis* в коренном своем залегании лежат всюду выше обоих волжских ярусов, так сказать покрывая их и в то же время будучи тесно связанными с ними без какой-либо резкой петрографической или стратиграфической границы". А.П. Павлов (1898. С. 7) отметил, что «Н.И. Криштафович еще в 1892 г., исправив стратиграфическую ошибку Никитина, который относил слои с *H. rjasanensis* к нижневолжскому ярусу, определил возраст этих отложений, на основании изучения фауны аммонитов, как верхне-титонский, а обоих "волжских ярусов", залегающих ниже, как несомненный юрский».

После выхода в отставку в 1893 г., Н.И. Криштафович, по приглашению профессора В.В. Докучаева, занял должность библиотекаря в Ново-Александрийском институте сельского хозяйства и лесоводства (посад Ново-Александрия, ныне г. Пулавы, Польша).

В 1894 г. Н.И. Криштафович на 9-м съезде Русских естествоиспытателей и врачей выступил с инициативой создания специального геолого-минералогического журнала, посвященного преимущественно библиографии. Эту инициативу поддержали профессора А.Е. Лагорио и В.П. Амалицкий. Н.И. Криштафовичу предложили организовать такое издание.

В 1895 г. он получил от Министерства внутренних дел России разрешение на издание "Ежегодника по геологии и минералогии России" без предварительной цензуры и в том же году подготовил к печати первый выпуск. Основав "Ежегодник", Н.И. Криштафович стал его бессменным редактором-составителем.

Первый выпуск "Ежегодника" вышел в свет в 1896 г. В предисловии к нему Н.И. Криштафович писал (1896–1897а. С. 10), что колоссальный рост геологических знаний в России вызвал необходимость создания печатного органа, "который бы специально следил и с достаточной полнотой и точностью отмечал бы на своих страницах, в определенной системе, все, касающееся геологического и минералогического изучения русской территории". "Такой орган, при современном разнообразии и детальной специализации отдельных отраслей науки", – отметил он, – "может быть компетентным и на высоте своих научных задач лишь при условии участия в нем самих же специалистов по каждой отдельной специальности ⟨...⟩ Лишь общее участие всех заинтересованных может осуществить такой орган" (там же).

На просьбу Н.И. Криштафовича о сотрудничестве в "Ежегоднике" откликнулись многие отечественные специалисты – к 1 ноября 1895 г. он получил согласие сотрудничать в этом издании от шестидесяти человек, а к 1 февраля 1896 г. уже более чем от ста специалистов. "Ежегодник" включал статьи, рефераты и библиографические указатели отраслевой литературы. На страницах этого издания свои статьи публиковали как известные, так и начинающие исследователи, в том числе и ученики А.П. Павлова.

Н.И. Криштафович составлял систематические указатели литературы по геологии, минералогии и стратиграфии, писал рефераты статей.

"Ежегодник" содержал также сведения об экспедициях, экскурсиях и командировках, о личном составе отечественных специалистов, о состоянии и пополнении отечественных естественнонаучных музеев, кабинетов и частных коллекций. В первом выпуске Н.И. Криштафович привел данные и о собственном "геолого-палеонтологическом кабинете": "Обширная коллекция юрских ископаемых из Центральной России (много редких, уникальных форм), Привисленского края и из Попилян, богатое собрание меловых ископаемых из Западной, Северо-Западной и Центр[альной] России; коллекция камен[но]угольн[ых] ископ[аемых] из Московской и Рязанской губ[ерний], третичных из Люблинской и Радомской губ[ерний] и послетретичных из Западной, Северо-Западной и Центр[альной] России и мн[ого] др[угих] коллекций. Богатая библиотека" (Криштафович, 1896–1897б. С. 7–8).

"Значительным достижением ⟨...⟩ следует считать появление специальной библиографии по подземным водам России и по теоретическим вопросам гидрогеологии, помещаемой в "Ежегодниках по геологии и минералогии России" на протяжении 1896–1916 гг. и охватившей литературу с 1895 по 1914 г. Этими мероприятиями гидрогеологи обязаны инициативе главным образом известного русского геолога Н.И. Криштафовича", – подчеркивал Д.И. Гордеев (1954. С. 150). Эти слова Д.И. Гордеева, по праву, относятся к библиографии по всем отраслям геологических знаний, опубликованной в "Ежегоднике".

За все время его существования (1895–1917) было издано 154 выпуска, составляющие 17 томов.

"Ежегодник" издавался параллельно на русском и французском (или немецком) языках и рассылался в отечественные и зарубежные научные центры в обмен на издававшиеся там труды. Со временем в Ново-Александрии сформировалась обширная библиотека геологической литературы.

Напряженная редакционно-издательская деятельность не мешала Н.И. Криштафовичу заниматься и научно-исследовательской работой. В 1895 г. он, по поручению В.В. Докучаева как заведующего составлением почвенной карты Европейской России, отбирал типичные образцы местных почв в Гродненской, Виленской и Ковенской губерниях. Попутно им были исследованы и четвертичные ледниковые отложения. Результаты своих наблюдений изложил в статье "Строение ледниковых образований на территории Гродненской, Виленской и Ковенской губерний" (1896).

Он изучал юрские отложения в окрестностях г. Лукова, меловые отложения в Люблинской и Радомской губерниях, четвертичные отложения в окрестностях Ново-Александрии. Проводил гидрогеологические изыскания в Люблине и его окрестностях с целью обеспечения города водой.

В 1899 г. Совет Эрлангенского университета (Германия) присвоил Н.И. Криштафовичу ученую степень доктора философии.

По поручению Московского Археологического общества в 1903–1904 гг. он провел геологические исследования стоянок палеолитического человека в Центральной России, Крыму, на Северном Кавказе и в Польше. Результаты работ были отражены в публикациях: "Предварительный отчет о геологическом исследовании палеолитических стоянок в Европейской России и на Кавказе летом 1903 г." (1907), "О геологических исследованиях палеолитических стоянок в Европейской России летом 1904 г." (1907), "Пределы распространения доисторического человека Восточной Европы в различные эпохи послетретичного времени" (1909).

В период 1904–1910 гг. Н.И. Криштафович знакомился с геологией Турции, Греции, Сирии, Палестины, Египта, Италии, Венгрии, Болгарии, Румынии.

По просьбе Херсонской губернской земской управы руководил в 1914 г. работой Гидрогеологической экспедиции.

В 1915 г. он переехал в Харьков, куда годом раньше в связи с Первой мировой войной был эвакуирован Ново-Александрийский институт сельского хозяйства и лесоводства. В Ново-Александрии ему пришлось оставить свое богатое палеонтологическое собрание и библиотеку, насчитывавшую к тому времени 67 000 томов.

После переезда продолжал издавать "Ежегодник по геологии и минералогии России". В 1915–1917 гг. Н.И. Криштафович «затратил много сил и энергии для объединения геологов в проектируемую им организацию – Геологическое общество. С этой целью он в XVII томе "Ежегодника" и в других журналах напечатал проект устава такого общества. Для разработки устава Н.И. привлек профессоров Д.Н. Соболева, В.И. Лучицкого и других» (Карякин, 1966. С. 229). К сожалению, этому проекту в то время не суждено было осуществиться. Вместе с тем следует отметить, что Н.И. Криштафович был одним из членов-учредителей Русского палеонтологического общества (ныне Всероссийское палеонтологическое общество).

В Харькове началась его педагогическая деятельность. В феврале 1919 г. Совет Донского университета присудил ему степень доктора геологии и минералогии Honoris causa, и с этого года он был зачислен приват-доцентом кафедры геологии физико-математического факультета Харьковского университета. В 1920 г. ему присвоили звание адъюнкт-профессора Академии теоретических знаний (бывший Харьковский университет). Здесь он читал курсы лекций "Ледниковый период в связи с историей флоры и фауны", "Древние и новые космогонии", "Эволюция органической и неорганической природы". С 1920 по 1930 г. Н.И. Криштафович читал лекции по кристаллографии, минералогии, петрографии, исторической и динамической геологии, палеонтологии и гидрогеологии в Харьковском (бывшем Ново-Александрийском) институте сельского хозяйства и лесоводства. В 1924 г. он был утвержден профессором кафедры геологии и гидрогеологии этого института. Кроме того, он преподавал и в других высших учебных заведениях Харькова.

С 1925 по 1932 г. Н.И. Криштафович заведовал секцией гидрогеологии в Научно-исследовательском институте геологии Харьковского университета. Проводил гидрогеологические исследования минеральных источников

Мелитопольского газоносного района, Славянского и Бердянского курортов. Научной работы он не оставлял до конца жизни. Н.И. Криштафович опубликовал 95 работ, большая часть которых посвящена библиографии, четвертичной геологии и гидрогеологии.

Он участвовал в работе 7-й сессии Международного геологического конгресса (МГК), проходившей в 1897 г. в Санкт-Петербурге. Принимал активное участие в работе 9-го (1894, г. Москва), 10-го (1898, г. Киев), 11-го (1900 г., г. Санкт-Петербург), 12-го (1910 г., г. Москва) съездов Русских естествоиспытателей и врачей. На объединенном заседании МОИП, секций минералогии и геологии, географии, этнографии и антропологии, а также подсекции почвоведения 12-го съезда, в актовом зале Императорского Московского университета, он выступил с речью "О последнем ледниковом периоде в Европе и Северной Америке". Он был одним из организаторов 3-го Всесоюзного геологического съезда, проходившего в Ташкенте в 1928 г.

Профессор Л.И. Карякин, учившийся у Н.И. Криштафовича, а затем работавший с ним многие годы, подчеркивал его необыкновенную работоспособность, строгость к своим работам и работам своих учеников, от которых он требовал полной научной обработки материалов с охватом как отечественной, так и зарубежной литературы. Вместе с тем он отметил и его человеческие качества: "Н[иколай] И[осифович] был чутким и отзывчивым человеком и многие обращались к нему за помощью как по научным вопросам, так и в случае материальных затруднений и Н.И. всегда охотно помогал, как только мог. Н.И. на свой счет воспитал и дал возможность окончить вуз нескольким ученикам средней школы"[1].

Николай Иосифович Криштафович скончался 4 января 1941 г. в Харькове.

Его именем назван вид нижнемеловых аммонитов *Subalpinites ? krischtafowitschi* Mitta, 2002.

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранится его коллекция, представленная суглинками и песками, отобранными из ледниковых отложений окрестностей Москвы.

Стародубцева И.А.

---

[1] Личное дело Н.И. Криштафовича – материалы отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН.

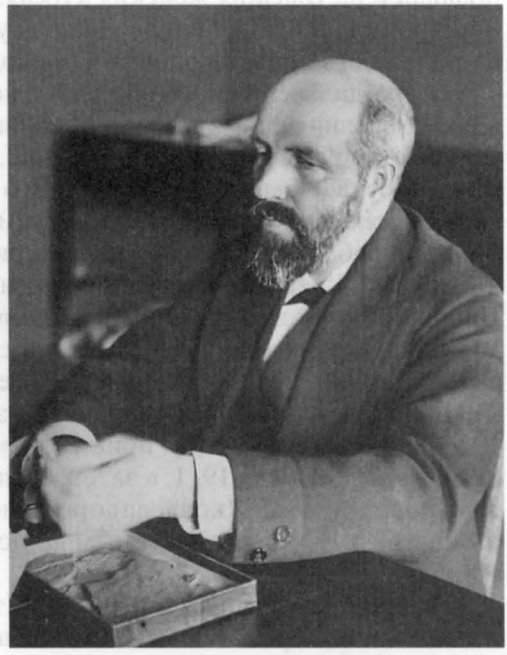
ЦЕБРИКОВ
Владимир Михайлович
(1867–не ранее 1920)

Владимир Михайлович Цебриков родился в Симферополе 23 мая (4 июня) 1867 г. в семье начальника штаба 13-й пехотной дивизии "Генерального Штаба Подполковника Михаила Михайловича Цебрикова" (ЦИАМ, Ф. 418. Оп. 299. Д. 748. Л. 5). С 1877 г. учился в Московской 1-й гимназии, которую окончил в 1885 г. В аттестате зрелости написано: "Во внимание к постоянно отличному поведению и прилежанию и к отличным успехам в науках Педагогический Совет постановил наградить его золотой медалью" (там же. Л. 3, 3 об).

В 1885 г. В.М. Цебриков поступил в Императорский Московский университет на естественное отделение физико-математического факультета, которое окончил в 1890 г. с дипломом 1-й степени и был оставлен на кафедре геологии в качестве ассистента. Начиная с 1889 г. неоднократно проводил геологические исследования в Крыму, занимаясь изучением верхнеюрских и нижнемеловых отложений. Будучи студентом, он заинтересовался "крымским титоном и неокомом, стал изучать соответствующие коллекции Московского университета, а также самые отложения на месте" (Цебриков, 1891. С. 188). Первая его заметка по неокому Крыма "Note sur le Nèocomien de la Crimée" была опубликована в 1889 г. в "Бюллетене МОИП".

В 1890 г., по предложению А.П. Павлова и В.Д. Соколова, В.М. Цебрикова избрали действительным членом Императорского Московского общества испытателей природы (МОИП). Он был членом Геологического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (с 1911 г.)

Летом 1890 г., продолжая исследования нижнемеловых отложений Крыма, посетил местности, расположенные в востоку от Симферополя, и долину р. Бельбек. Результаты своих наблюдений В.М. Цебриков изложил в статье "О некоторых нижнемеловых аммонитах Крыма"

В.М. Цебриков
Фото 1911–1912 гг.
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

(1891). В 1892 г. изучал в Крыму титонские отложения в пределах Феодосийского и, отчасти, Симферопольского уездов. В мергелях верхнего титона он отметил обилие аптихов. В том же году он передал коллекции титонских и неокомских ископаемых беспозвоночных Крыма в Геологический кабинет университета. В 1893 и 1895 гг. В.М. Цебриков совершал геологические экскурсии в Крыму при содействии МОИП. Краткие отчеты о достигнутых научных результатах были напечатаны в Годичных отчетах общества. В 1894 г. В.М. Цебриков вместе с В.Д. Соколовым проводили геологические исследования в Закаспийской области и Туркестанском крае.

Среди публикаций В.М. Цебрикова крупных работ по геологии не было. Можно предполагать, что это связано с его участием в революционном движении. Г. Шторм (1968. С. 238–239) писал: «В.М. Цебриков в 1896 году "привлекался к дознанию" по делу кружка народовольцев-террористов, организовавших три лаборатории для производства взрывчатых веществ. Кружком этим руководили В.Ф. Иванов и П.В. Оленин. Динамит, изготовлявшийся в конспиративных лабораториях, предназначался для покушения на Николая II во время коронации его в Москве. В.М. Цебриков был задержан на квартире Иванова, когда там производила обыск полиция. Затем последовал обыск на квартире у него самого. При этом были найдены и отобраны два письма от его тетки, М.К. Цебриковой, ее брошюра "Письмо к императору Александру III", много нелегальных, в том числе – народовольческих изданий, автограф стихотворения Вл. Цебрикова, в котором упоминались "тираны", и черновой проект устава "Общества взаимопомощи лиц, занимающихся умственным трудом"».

После этого, В.М. Цебрикову, находящемуся под гласным надзором полиции, было запрещено жить в Московской и Петербургской губерниях. В конце 1897 г. ему разрешили проживание в Москве, и он приступил к проведению занятий в Московском университете. В начале 1900-х годов он преподавал и на Высших женских курсах.

В 1911 г. В.М. Цебриков ушел из университета, а в 1917 г. вернулся туда на должность приват-доцента и преподавал до 1920 г.

О его дальнейшей судьбе известно очень мало. В.И. Вернадский писал в своих дневниках: «Владимир Михайлович Цебриков, странный по внешности, из старой помещ[ичьей] (?) семьи, "барской" – но тетка – очень уважаемая в Москве "революционерка". Его жена Яковлева, моя ученица на Женских курсах, тоже из зажит[очной] семьи. После одной печатной работы она бросила работать. Оба потом эмигрировали и пытались научно работать в Бельгии. Я недавно потерял их из виду, кажется они уехали до революции. Цебриков окончил курс в 1899 [г.], был оставлен при каф[едре] геол[огии], на В[ысших] жен[ских] курсах читал палеонтологию. В 1911 г. оставил ун[иверситет] и кажется уехал за границу» (Вернадский, Дневники, 2001. С. 155)

В.П. Волков в Примечаниях к изданию "В.И. Вернадский. Дневники. 1926–1934" (2001. С. 170), привел такие сведения о В.М. Цебрикове: "Работал в Бельгии после 1911, а затем после 1920. В 1921 г. его жена, Лидия Владимировна (урожд. Яковлева) организовала Русскую академическую группу в Бельгии и была ее секретарем до последних дней жизни (умерла в начале 30-х гг.)".

Имеется одно свидетельство Г. Шторма (1968. С. 246) о его разговоре с известным минералогом В.И. Соболевским: "Владимир Михайлович Цебри-

ков, палеонтолог, жил как раз надо мною. Он часто играл на рояле, и я стучал в потолок палкой. – Он мешал вам заниматься? Напротив! Я просил играть громче...⟨...⟩ Стало быть, вы хотите знать, куда делись Цебриковы? Если не ошибаюсь, в двадцатом году уехали за границу и не вернулись. Некоторое время тут оставался их сын Юрий, но потом и он куда-то исчез".

Какой-либо информации о жизни и деятельности В.М. Цебрикова за границей нет, точная дата смерти неизвестна.

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранится коллекция ископаемых беспозвоночных юры и мела Крыма, а также образцы серы из Туркмении и Узбекистана, гагата, кальцита, кварца, гипса из Крыма, переданные В.М. Цебриковым в 1890-е годы в Геологический кабинет Московского университета.

И.А. Стародубцева

ВИСКОНТ
Константин Иосифович (Осипович)
(1868–1944)

Константин Иосифович Висконт родился 28 февраля (11 марта) 1868 г. в семье католического священника в с. Полянгене (Литва). Окончил немецкую классическую гимназию в г. Либава (ныне г. Лиепая) и в 1892 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета. После окончания университета в 1897 г. был оставлен для подготовки к профессорскому званию на кафедре геологии, возглавляемой А.П. Павловым.

С 1892 по 1905 г. он был домашним учителем детей крупного российского фабриканта В.Ф. Аршинова и оказал большое влияние на возникновение и развитие интереса к геологии у его сына В.В. Аршинова.

В "Кратком отчете о состоянии университета за 1899 г." отмечено: "В разборке и установке коллекций весьма деятельную помощь оказывал К.О. Висконт, готовившийся к магистерскому экзамену" (с. 143). В "Кратком отчете университета за 1901 г." (с. 148) в разделе "Минералогический кабинет и лаборатория" указано, что К.О. Висконт занимался "кристаллизацией органических соединений". В 1902 г. в Минералогический кабинет поступили от него в дар "минералы Крыма и Кавказа" (Краткий отчет... за 1902 г. С. 193).

В 1907 и 1909 гг. К.И. Висконт проводил исследования гранитоидов в окрестностях озера Тургояк на Урале, и составил подробные геологическую и тектоническую карты изученного района.

По предложению В.В. Аршинова, мечтавшего создать частный научный петрографический институт, К.И. Висконт был командирован в Вену к профессору Ф. Бекке для специализации в области петрографии.

В 1912 г. он начал преподавать петрографию на Московских высших женских курсах и в Коммерческом институте. В 1913 г. ездил в Канаду на 12-ю сессию Международного геологического конгресса (МГК) и вместе с В.В. Аршиновым принял участие в геологических экскурсиях по Канаде.

К.И. Висконт
Фото начала 1900-х годов
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

В составе Сибирской радиевой экспедиции К.И. Висконт совершил в 1914 г. поездку в Сибирь и сделал подробное описание Баргузинской долины.

С 1919 г. К.И. Висконт, уже в звании профессора, преподавал в Московском университете (I МГУ) курс петрологии и курс определения горных пород по микроскопическим признакам. Он читал лекции по курсу определения горных пород по внешним признакам, а его ассистент Ю.А. Хмелева вела занятия по теме "Полевые методы определения горных пород по микроскопическим признакам". К.И. Висконт составил "Ключ к определению группы горной породы" на шести страницах. Горные породы подразделялись им на пять групп: "А – группа фанеритов; В – группа гиалиновых пород; С – группа литоидных и аморфно-землистых пород; D – группа обломочных пород; Е – группа сланцеватых пород". Кроме того, К.И. Висконт вел в университете курсы петрологии и физико-химических основ петрологии, и в течение нескольких лет – курс полевой петрологии.

Он был ближайшим помощником В.В. Аршинова по созданию частного института "Литогеа", в котором с 1910 по 1920 г. работал по совместительству. С 1920 по 1944 г. был в штате "Литогеа" [позднее ИПМ (Институт прикладной минералогии); с 1935 г. ВИМС (Всесоюзный институт минерального сырья)] заведующим лабораторией силикатного анализа минералов и горных пород (с момента создания лаборатории до 1938 г.), и затем заведующим сектором, заместителем директора по научной работе. В ВИМС он заведовал петрохимической лабораторией, впоследствии преобразованной в лабораторию экспериментальной минералогии.

Летом 1922 г. К.И. Висконт ездил на Кольский полуостров, где впервые обнаружил железные руды. Вместе с коллектором Е.Е. Шашко в августе 1922 г. он провел первое исследование в Заимандровских тундрах. Ему удалось обнаружить породы основного и ультраосновного состава, магнитные аномалии и выходы на поверхность небольших железорудных пластов на горе Реутчокки в Волчьей тундре.

К.И. Висконт внес значительный вклад в развитие минерально-сырьевой базы СССР. Он разработал ряд направлений в исследовании химизма горных пород и минералов, дал петрохимическую характеристику пород и рудоносных образований в полях различных рудных месторождений: слюды, асбеста, пылевидного кремнезема, литографского камня, никеля, кобальта. В 1928 г. К.И. Висконт и его ученик (И.П. Алимарин, который потом всегда вспоминал с благодарностью своего учителя) опубликовали статью о разработанном ими методе определения воды в слюдах – минералах, широко используемых в электротехнической промышленности.

К.И. Висконт был доктором геолого-минералогических наук, ему присвоили звание "Заслуженный деятель науки и техники РСФСР". До конца своей жизни он вел преподавательскую деятельность (читал лекции по петрографии, минералогии, физико-химическим основам петрологии) в МГУ, Институте тонкой химической технологии, Московской горной академии (до 1930 г.), Московском геологоразведочном институте (МГРИ с 1930 г.). В МГРИ несколько лет возглавлял кафедру петрографии. Большое количество неопубликованных работ К.И. Висконта хранится в фондах ВИМС.

Скончался Константин Иосифович Висконт в Москве в 1944 г.

З.А. Бессуднова

ПАВЛОВ
Александр Владимирович
(1869–1947)

Александр Владимирович Павлов родился 23 февраля (7 марта) 1869 г. в г. Стародуб Черниговской губернии в семье почтового служащего Владимира Павловича Павлова. В 1887 г. он окончил 2-ю Московскую гимназию и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета, который окончил в 1892 г. с дипломом 1-й степени. Был удостоен золотой медали за сочинение о ледниках и геоморфологии Северного Кавказа, в котором имеется полная сводка отечественных и иностранных литературных данных по современным ледникам Кавказа и подробное изложение результатов личных наблюдений этих объектов.

В 1892 г. А.В. Павлов начал преподавательскую деятельность как внештатный ассистент кафедры геологии Московского университета, вел практические занятия со студентами по минералогии и кристаллографии. В 1894 г. был оставлен при кафедре геологии для подготовки к профессорскому званию. С этого времени вел у студентов практические занятия по палеонтологии, сдал магистерские экзамены. Прочитав две пробные лекции в 1898 г., был утвержден приват-доцентом и начал читать курс лекций по петрографии. А.В. Павлов в 1899 г. читал курс геологии и петрографии также на Высших женских курсах и в Московском инженерном училище.

А.В. Павлов
Фото 1900 г.
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

А.В. Павлов совершал геологические экскурсии по России и Западной Европе. В 1893 г. был командирован Императорским Московским обществом испытателей природы (МОИП) в Полтавскую и Киевскую губернии. В 1894 г. на заседании МОИП сделал сообщение "Результаты изучения тектонических явлений в южной части Киевской губернии" и, по предложению А.П. Павлова и В.Д. Соколова, был избран действительным членом общества.

В 1895 г. он вместе с А.П. Павловым и П.П. Уваровым провел

геологическую экскурсию по правому берегу Волги между городами Саратовым и Царицыным. "Особенное внимание при этом было обращено на изучение отдельных горизонтов третичной системы, а также на установление границ между меловой и третичной системами, которая оказалась здесь весьма резко выраженной. Попутно была собрана обширная коллекция третичных и меловых ископаемых" (Краткий отчет университета за 1895 год, 1896. С. 249).

В том же году А.В. Павлов совершил поездку по Италии, посетил "вулканические области южной и средней Италии (Везувий, Этну, Липарские острова, Флегрейские поля, Rossa Monfina и Альбанские горы). Затем им были осмотрены некоторые пункты в области распространения третичных отложений Италии ⟨...⟩ , а также отдельные местности восточных и южных Альп, наиболее интересные в тектоническом и стратиграфическом отношениях. Попутно им всюду были собираемы коллекции горных пород и ископаемых" (там же).

Во время этой зарубежной поездки А.В. Павлов посетил Вену, где занимался изготовлением слепков ископаемых для пополнения научных коллекций Геологического кабинета. А.П. Павлов писал ему: "Вчера только получил Ваши слепки. Они дошли в полной сохранности и наглядно свидетельствуют о том, что Вы постигли это искусство и о том, что усердно работали в Вене. Я очень благодарен Вам за этот предпринятый Вами труд и уверен, что Ваше путешествие очень благоприятно отразится на наших коллекциях. ⟨...⟩ Когда будете делать еще слепки, отмечайте в своей книжке цвет оригинала. Впоследствии можно будет придать слепку соответствующий цвет, что удобнее для коллекции, где слепки лежат рядом с оригинальными экземплярами и породами ⟨...⟩ Завтра или послезавтра думаю послать Вам брошюры об итальянских вулканах ⟨...⟩ Не упускайте случая достать образцы характерных пород той части Италии, где Вы находитесь ⟨...⟩ Желаю Вам всего наилучшего. Ваш А. Павлов" (Архив РАН. Ф. 549. Оп. 4. Д. 105. Л. 19–20).

В 1898 г. А.В. Павлов совершил еще одну поездку в Италию, где предметом его изучения были вулканические породы, и в том же году в "Приложении к Бюллетеню МОИП" была опубликована его небольшая статья "Об эруптивных породах окрестностей Предаццо (в южном Тироле)".

В 1911 г. А.В. Павлов ушел из Московского университета и вернулся вновь туда в 1917 г., а с 1918 г. продолжил педагогическую деятельность в Московском институте инженеров транспорта.

Наряду с преподаванием, А.В. Павлов занимался решением научно-практических задач в области геологии. С 1902 по 1912 г. он в качестве члена-сотрудника Геологического комитета (Геолкома) проводил геологическую съемку 75-го листа геологической карты Европейской России. По результатам работ опубликовал в 1904 г.: "Предварительный отчет о геологических исследованиях в ЮВ части 75-го листа" и "К вопросу о распространении юрских осадков в России" (1904), в которых доказал наличие батских отложений в юго-восточной части России.

С 1910 по 1914 г. он был сотрудником Комиссии по исследованию фосфоритов при Московском сельскохозяйственном институте. В 1914 г. опубликовал отчеты об исследовании залежей фосфоритов в области среднего течения Хопра, а также северной части Области Войска Донского, юго-западной части Саратовской и восточной части Воронежской губерний.

Кроме того, в период 1902–1910 гг. А.В. Павлов в качестве консультанта-геолога проводил исследования устойчивости железнодорожного полотна около Нижнего Новгорода, Симбирска, в Тамбовской губернии; с 1905 по 1915 г. в Управлении Сызранско-Вяземской железной дороги исследовал оползни около железнодорожной станции Батраки. В 1907 г. он опубликовал большую работу "Оползни около Батраков на правом берегу р. Волга. Отчет о геологических исследованиях 1077/288–1079/290 верст Сызрань-Волжской и Московско-Казанской железной дороги".

С 1907 по 1913 г. в Московском городском управлении А.В. Павлов был членом комиссии по исследованию причин жесткости мытищинской воды и определял ее радиоактивность; в 1912–1913 гг. изучал оползни на Воробьевых горах в Москве; в 1917 г., работая в Отделе внутренних водных путей Министерства путей сообщения, изучал геологические условия трассы Волго-Донского канала, затем, в 1919–1920 гг. в Бюро по изысканию Волго-Донского канала проводил работу по геологической обработке буровых скважин, составил ряд разрезов и карт; в 1926 г. занимался исследованиями перевала и горного участка Западного хребта Центральной части северного Тянь-Шаня и составил отчет о геологическом строении перевала.

С января 1899 г. он работал в Московском инженерном училище (впоследствии Московский институт инженеров путей сообщения, затем Московский институт инженеров транспорта – МИИТ), сначала в качестве преподавателя, а затем как профессор и заведующий кафедрой геологии и петрографии. Здесь он создал геологический кабинет и петрографическую лабораторию, передав институту коллекцию горных пород и минералов, собранных им во многих странах мира.

С 1939 по 1940 г. он был деканом инженерно-геологического факультета МИИТ. После выделения автодорожного факультета МИИТ в отдельный Московской автодорожный институт, состоял там в звании профессора и в должности заведующего кафедрой. Создал в этом институте петрографический и геологический кабинет, которому было присвоено его имя.

23 декабря 1936 г. решением ВАК Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК Союза ССР А.В. Павлов был утвержден в ученом звании профессора и в ученой степени доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации (Архив РАН. Ф. 549. Оп. 2/1353. Д. 16).

10 марта 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР А.В. Павлову присвоено звание "Заслуженный деятель науки и техники РСФСР" (Архив РАН. Ф. 549. Оп. 2/1353. Д. 20).

А.В. Павлов был членом МОИП, а с 1909 по 1911 г. – его секретарем. В 1911 г. – стал членом Геологического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Он являлся членом Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества, членом-основателем Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока, а также действительным членом Французского геологического общества, почетным членом Бельгийского общества геологии, палеонтологии и гидрологии, действительным членом Минералогического общества Великобритании и ряда других зарубежных научных обществ.

А.В. Павлов принимал участие в работе многих международных геологических форумов. Он был членом организационного комитета 7-й сессии Международного геологического конгресса (МГК), проходившей в Санкт-

Петербурге в 1897 г., на 8-й сессии МГК (Париж, 1900 г.) был избран почетным секретарем. Участвовал в работе 9-й (Вена, 1903 г.), 10-й (Мехико, 1906 г.), 11-й (Стокгольм, 1910 г.), 17-й (Москва, 1937 г.) сессий МГК.

Как отмечал П.Н. Шибаев (1948. С. 95), А.В. Павлов обладал огромной научной эрудицией, большим практическим опытом и хорошо владел иностранными языками.

Всего А.В. Павлов опубликовал около 70 работ по петрографии, тектонике, стратиграфии, более 70 остались в рукописях и хранятся в различных геологических учреждениях. Кроме этого, он – автор более ста заметок, рефератов на русском, английском, немецком и французском языках.

Александр Владимирович Павлов скончался в Москве 25 апреля 1947 г.

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранится коллекция, представленная вулканическими породами (лавами и туфами) и продуктами современной вулканической деятельности вулканов Везувия, Этны, Вулкано и Вулканелло, которая была передана А.В. Павловым в Геологический кабинет Императорского Московского университета в 1895–1898 гг.

И.А. Стародубцева

БОГОЛЮБОВ
Николай Николаевич
(1872–1928)

Родился 20 июня (2 июля) 1872 г. в селе Покровском Тарусского уезда Калужской губернии (ныне Калужская область) в семье сельского учителя.

В 1895 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета и был оставлен для подготовки к профессорскому званию при кафедре геологии, возглавляемой А.П. Павловым. В том же году была опубликована его первая работа "Материалы по геологии Тарусского уезда", а в коллекцию Минералогического кабинета университета он передал образцы глин и плавикового шпата (флюорита) из этого уезда.

В следующем году по заданию Московского общества испытателей природы (МОИП) он осуществил "несколько экскурсий по течению рек: Десны в пределах Орловской и Оки в пределах Калужской и Тульской губерний" (Краткий отчет университета за 1896 г. С. 318) и их притокам. Исследовал "строение речных долин и их отношение к ледниковым отложениям у границы распространения валунов" (там же). Нашел у Калуги и у г. Лихвина, под ледниковым наносом, лессовидные отложения. К изучению четвертичных ледниковых отложений Н.Н. Боголюбов приступил под влиянием А.П. Павлова. Коллекции Геологического кабинета он пополнил валунами из Тарусского уезда и фосфоритами и конкрециями из окрестностей Брянска. Первое описание Лихвинского обнажения опубликовал в 1904 г.

Н.Н. Боголюбов
Фото 1911 г.
Фототека отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

Как отметил известный геолог и палеонтолог А.А. Чернов (1930. С. 174): "Необыкновенная наблюдательность Н.Н. позволила ему очень дробно расчленить ледниковые отложения и выделить несколько фаз ледникового и послеледникового времени в Средней России".

В 1897 г. стараниями Н.Н. Боголюбова приумножилось горными породами (из Московской и Калужской губерний) и девонскими ископаемыми (из окрестностей Воронежа) не только собрание Геологического, но и Минералогическо-

го кабинетов университета, куда он передал "серный колчедан и сидерит из окр. г. Калуги, марказиты из Тамбовской и Рязанской губерний (Краткий отчет университета за 1897 г. С. 247).

В отчете МОИП за 1898 г. отмечено, что Н.Н. Боголюбов проводил геологические исследования в Калужской и Тульской губерниях и "изучал ледниковые и озерные (подморенные) отложения по р. Оке" (Краткий отчет университета за 1898 г. С. 358). Вместе с хранителем Геологического кабинета В.А. Щировским Н.Н. Боголюбовым "была предпринята геологическая экскурсия в Симбирскую и Рязанскую губернии для практических упражнений и сбора ископаемых" (там же). В Минералогический кабинет, в лаборатории которого он в 1898 г. занимался кристаллизацией виннокислого аммония, в дар от Н.Н. Боголюбова поступили: "кристалл гипса и марказиты из Симбирск. губ.; кальциты, сидериты, лимониты, фосфориты, вивианиты и марказиты из Калужской и Рязанской губ" (там же. С. 259–262).

С 1899 по 1906 г. будучи "сверхштатным" ассистентом при кафедре геологии, помогал А.П. Павлову проводить практические занятия со студентами по геологии и палеонтологии. В 1899 г. он пополнил коллекции Минералогического кабинета серным колчеданом из Мневников, сидеритом из Калужской губернии, трепелом из с. Троицкого, гематитом и гранатами из окрестностей Бердичева. В дар библиотеке Геологического кабинета от него поступило много книг.

В 1900–1904 гг. Н.Н. Боголюбов по заданию МОИП вел геологические исследования на территории Калужской губернии. "Кроме исследования коренных, девонских и каменноугольных пластов, г. Боголюбов обращал особенное внимание на ознакомление со сложной и мощной свитой ледниковых отложений, изучение которых обещает пролить некоторый свет на число и соотношение оледенений" (Краткий отчет университета за 1900 г. С. 286). В 1903 г. в Тарусском и Малоярославецком уездах он "обнаружил юрские отложения" (Краткий отчет университета за 1903 г. С. 306).

В 1904 г. был опубликован труд Н.Н. Боголюбова, объемом в 354 страницы, "Материалы по геологии Калужской губернии", который содержал глубокий исторический обзор развития геологии в России, в том числе и на территории Калужской губернии, со времен Петра Великого вплоть до начала XX столетия. Приведя результаты исследований, предпринятых естествоиспытателями, он сделал анализ их выводов с современных позиций, отстаиваемых и развиваемых представителями московской школы геологов под руководством А.П. Павлова. Одновременно появились его статьи "К геологической истории Калужского края в ледниковый период" (1904) и "О фазах межледниковья в Московской губернии" (1905), опубликованные и на немецком языке.

С 1906 по 1914 г. Н.Н. Боголюбов состоял хранителем Минералогического и Геологического кабинетов (музеев) при Московском университете (в состав кабинетов входили и библиотеки). Об этом времени в жизни Н.Н. Боголюбова Д.И. Иловайский (1929. С. 497–498), один из учеников А.П. Павлова, писал: "Его всегда можно было видеть в геологическом кабинете, то погруженного в чтение, то занятого реконструкцией костей различных мезозойских пресмыкающихся ⟨...⟩ Скромный и застенчивый Н.Н. Боголюбов старался оставаться в тени. Если кто-либо из студентов или молодых начинающих геологов обращался к нему за какими-либо объяснениями

или за помощью в своей научной работе, то сначала обычно встречал отказ: Николай Николаевич говорил, что он почти ничего не знает по данному вопросу. Однако пришедший уже был подготовлен к такому ответу и продолжал настаивать, и Николай Николаевич наконец уступал; указания его были в высшей степени обстоятельны. Когда же он начинал делиться своими обширными познаниями, то не только начинающие, но и более опытные геологи прямо дивились его обширным познаниям и начитанности по самым различным областям геологической науки. Этот всесторонний интерес в области геологии и палеонтологии ярко отразился в содержании печатных работ ..."

В 1907 г. Н.Н. Боголюбов провел геологические исследования в Козельском уезде Калужской губернии. В 1911 г. он составил рукописный каталог, включивший описание 153 образцов ископаемых остатков плезиозавров (семейство *Plesiosauridae*), хранившихся в Геологическом кабинете Московского университета.

В 1911–1912 гг. он работал сотрудником в редакции журнала "Ученые записки Московского университета" и в 1912 г. опубликовал в этом издании самую крупную свою палеонтологическую работу "Из истории плезиозавров в России", которую представил затем в качестве диссертации на соискание степени магистра. Эта капитальная монография была написана в значительной мере на основе тщательного изучения ископаемых остатков плезиозавров из коллекций, хранившихся в Геологическом музее Московского университета. По мнению В.Г. Очева (1999), в ней содержатся энциклопедические для своего времени сведения не только о российских плезиозаврах, но и исчерпывающие данные об этой группе рептилий во всем мире, и она до сих пор остается наиболее известной на Западе русской работой. Здесь же Очев подчеркнул, что "его работы (Н.Н. Боголюбова. – *З.Б.*) по морским мезозойским рептилиям сыграли в отечественной палеонтологии позвоночных большую историческую роль и до сих пор не утратили своего значения" (1999. С. 70).

После защиты в 1912 г. диссертации Н.Н. Боголюбов получил в 1914 г. должность экстраординарного профессора геологии в Юрьевском (ныне Тартуском) университете. Н.Н. Боголюбов прекрасно владел немецким (ряд его работ опубликован на немецком языке) и английским языками. В 1916 г. в "Ежегоднике по минералогии и геологии России" был напечатан "Перевод речи А. Смит-Вудварда на заседании Лондонского геологического общества при вручении Волластоновской медали для А.П. Карпинского. 18 февраля 1916 г.", сделанный Н.Н. Боголюбовым.

После переезда Тартуского университета в Воронеж из-за военных действий в 1918 г. он на всю жизнь остался профессором геологии Воронежского университета и одновременно руководил там Геологическим кабинетом (позднее Институтом).

Н.Н. Боголюбов исследовал различные группы ископаемых животных: мезозавров, динозавров, птерозавров (им описана сделанная А.П. Павловым первая в России находка этих летающих ящеров), рыб, ракообразных, хоботных, брахиопод, иглокожих.

Сложный период в истории страны оказался непростым и для Николая Николаевича. С 1916 до 1924 г. у него не было публикаций. В.Г. Очев в статье к 125-летию со дня рождения Н.Н. Боголюбова на основе материалов

Музея истории Воронежского государственного университета (ВГУ) писал, что в 1920 г. «они с супругой, страдая ревматизмом, жили в тесной комнате, где не было письменного стола, температура зимой достигала до 2–7°. Все расходы уходили на пищу и квартиру. Они не имели хорошей одежды. Питание было "скудное, чтобы не сказать большее". При этом профессор находился в университете с 10 утра до 10 вечера, уже два года не имея отпуска. Иногда, за неимением служителя, он сам мыл полы в геологическом кабинете».

В 1924–1925 гг. в "Ежегоднике Палеонтологического общества" и в "Горном журнале" появляется ряд статей Н.Н. Боголюбова, посвященных ископаемым из девонских отложений Ефремовского уезда Тульской губернии и из юрских отложений Подмосковья и окрестностей Воронежа.

Поддерживая краеведческое движение, Н.Н. Боголюбов принимал участие в краеведческих конференциях в Курске (1924) и Воронеже. С 1925 г., по заданию "Облплана", он опубликовал "Очерк геологии и географии ЦЧО (Центральной черноземной области) и программу исследования ЦЧО". В рукописном варианте остались его работы "Естественноисторическое описание Воронежского, Борисоглебского, Рассошанского и Острогожского округов ЦЧО" и "Задачи геологического изучения ЦЧО" (1925).

Н.Н. Боголюбов был действительным членом девяти научных обществ, в том числе Московского общества испытателей природы, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Русского палеонтологического общества, Юрьевского общества естествоиспытателей. В последние годы жизни много времени уделял работе в Обществе естествоиспытателей при Воронежском университете и был редактором "Бюллетеня..." этого общества.

А.А. Чернов (1930. С. 175) писал: "В личных отношениях Н.Н. был очень скромным, замкнутым человеком, с трудом сходившимся с другими людьми. Требовательный к себе, чуждый всякого лицемерия, прямой и честный, он предъявлял и к окружающим людям относительно строгие требования. Ученый по призванию и педагог скорее по необходимости, вынужденный, кроме того, оставить центр с его библиотеками, он, по-видимому, очень страдал от этого. В письмах чувствовалась большая неудовлетворенность педагогической работой в условиях постоянной ломки учебных планов".

Скончался Николай Николаевич Боголюбов 16 декабря 1928 г. в Воронеже "от последствий стрептококковой ангины" (некролог в журнале Природа. 1928 г. № 2). В то же время В.Г. Очев привел выдержку из некролога, опубликованного Б.М. Козо-Полянским в Воронеже в газете "Коммуна" ("Светлой памяти учителя"), где написано, что Н.Н. Боголюбов скончался в терапевтической клинике ВГУ "от последствий разлития желчи".

З.А. Бессуднова

БОЛХОВИТИНОВА
Мария Александровна
(1877–1957)

Мария Александровна Болховитинова родилась 28 мая (9 июня) 1877 г. в Москве, в семье мещанина, замоскворецкого прасола А. Болховитинова, человека далекого от просвещения. Отец считал, что для молодой девушки достаточно получить только среднее образование. Поэтому Мария Александровна окончила в 1897 г. курс шести классов Московского мариинского епархиального училища.

Чтобы продолжить образование, Мария Александровна вынуждена была уйти из дома. Давая частные уроки, занималась самообразованием и в 1902 г. сдала экзамен на учителя французского языка. В 1907 г. она изучала английский язык на курсах при Обществе воспитательниц и учительниц и в том же году поступила в Народный университет им. А.Л. Шанявского на геологическое отделение, которое успешно закончила в 1911 г., получив должность ассистента на кафедре геологии.

На одаренную и образованную девушку обратили внимание А.П. и М.В. Павловы. И в 1918 г. М.В. Павлова пригласила М.А. Болховитинову занять место ассистента при вновь учрежденной кафедре палеонтологии в I МГУ.

В письме к А.П. Павлову, написанному в сентябре 1918 г., М.А. Болховитинова коротко рассказала о себе и скромно оценила свою научную деятельность: «Дорогой Алексей Петрович! Позвольте сообщить Вам те сведения, которые Вам будут нужны для моего дела: состояла слушательницей У-та [Университета] Шанявского со дня его основания до весны 1912 г., причем в 1911 г. была предложена ассистенткой по кафедре геологии, исполняла обязанности ассистентки, но официальное утверждение получила в январе 1912 г. Осенью 1912 г. поступила на Высшие женские курсы, в первый год поступления вела практические занятия по геологии у ассистентки Миссуны. В 1916 г. окончила Выс-

М.А. Болховитинова
Фото 1890-х годов
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

шие курсы, а в 1917 г. сдала Государственные экзамены по циклу геологии. С 1 июня 1918 г. служила в Управлении Работ Изысканий в Средн[ем] и Нижнем Поволжье в качестве техника-геолога. В 1910 г. экскурсировала по поручению А.П. Иванова в Звенигородском и Подольском у.у. [уездах] и представила А.П. Иванову результаты моих исследований. В 1912 г. производила геологические исследования в области развития архейских конгломератов в окрест[ностях] озера Nasijarvi в Финляндии. В 1914 г. была командирована Общ[еством] люб[ителей] а[рхеологии], е[стествознания] и э[тнографии] в Олонецкую губ. для исследования кристаллических образований на зап[адном] бер. Онежского озера. Летом 1911–12 и 1915, 1916 и 1917 г. работала при музее гр[афини] Шереметевой, где мною собрана богатая коллекция каменноугольных и юрских ископаемых. Имею работы:

"Ископаемые. Каталог ископаемых каменноугольных отложений Под[ольского] у[езда] Моск[овской] губ."; "О поездке на архейские образования оз. Nasijarvi". Зап[иски] Геол[огического] Отд[еления], т. II; "Месторождения свинцовых руд в Олонецкой и Архангельской губ." Петрозаводск, 1915; "О каменноугольных кораллах и мшанках Моск. губ." Зап. Геол. Отд. Вот, кажется и все, что я могу о себе сказать. Не откажите, дорогой Алексей Петрович, сделать для моего устройства, что найдете нужным. Работы я принесу во вторник утром в кабинет ⟨...⟩ Преданная Вам М. Болховитинова» (Архив РАН. Ф. 48. Оп. 3. Д. 4. Л. 37–38).

В письме Мария Александровна умолчала о том, что государственные экзамены по циклу геологии на Высших женских курсах состояли из 15 предметов, в число которых входили физика, география, палеонтология, историческая геология, минералогия и др. Постановлением физико-математического факультета от 14.10.1916 г. она получила диплом 1-й степени.

В 1919 г. профессор А.Н. Рябинин пригласил М.А. Болховитинову в Московскую горную академию для чтения курса лекций "Введение в палеонтологию", "Палеонтология позвоночных" и проведения практических занятий. К этому времени она уже была действительным членом Московского общества испытателей природы и Геологического отделения Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.

Последующие 10 лет Мария Александровна занималась не только преподавательской деятельностью, но вела и большую научную работу: обрабатывала коллекции каменноугольных губок; ездила в командировку на р. Волхов, где собрала богатые коллекции силурийских ископаемых; принимала участие в обработке каменноугольной фауны, собранной Уральской Журавлинской экспедицией по разведке алюминиевых руд; участвовала в работе Первого (1922) и Третьего (1928) Всесоюзных геологических съездов, где делала доклады на темы "О каменноугольных губках Московской губернии" и "Эмбриональные стадии брахиопод из верхнего карбона Урала".

За период 1929–1930 гг. в I МГУ она прочитала курс палеонтологии и состояла временным руководителем кафедры палеонтологии. Весной 1930 г. ее назначили начальником Московской геолого-разведочной партии Угольного института, работами которой она руководила два года. В эти годы проявились организаторские способности М.А. Болховитиновой, что было замечено дирекцией Московского геологоразведочного института (МГРИ) и в 1930 г. М.А. Болховитинову утвердили доцентом кафедры палеонтологии.

А в 1935 г. она получила звание профессора. 29 декабря того же года Высшей аттестационной комиссией Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию при СНК СССР М.А. Болховитиновой присвоено звание кандидата геолого-минералогических наук без публичной защиты диссертации, учитывая значимость ее исследований в области палеонтологии и стратиграфии карбона.

В МГРИ М.А. Болховитинова работала 20 лет, практически до последних дней жизни. Она читала курс палеонтологии для групп специалистов и студентов-палеонтологов; участвовала в палеонтологической обработке керна из Московской опытной скважины глубокого бурения на Большой Ордынке; определяла фауну из керна скважин, пробуренных на площади под строительство Дворца Советов и шахт Московского метрополитена; определяла коллекции органических остатков из верхнего палеозоя Забайкалья и нижнего силура Сибири.

По итогам этих исследований она опубликовала несколько работ, важнейшими из которых являются "Практическое пособие к изучению палеонтологии" (1932), "Новые данные по стратиграфии юго-восточной части 58-го листа Общей геологической карты" (1932), "Экология, палеогеография и стратиграфическая ценность гигантелл Тульской толщи" (1938), "Стратиграфическое распределение фузулинид в толще карбона Подмосковной котловины" (соавтор Егоров Д.Е. Фонды ВИМС. 1934 г.).

М.А. Болховитинова опубликовала 22 статьи, все они носят фундаментальный характер.

В 1937 г. М.А. Болховитинова принимала участие в работе 17-й сессии Международного геологического конгресса в Москве, где выступила с докладом "Мячковский разрез в свете новых палеонтологических данных".

С 1938 г. она заведовала кафедрой палеонтологии, руководила дипломниками и аспирантами, участвовала в работе Ученого Совета МГРИ, в работе Государственной экзаменационной комиссии.

Изучая фауну карбона Подмосковья, М.А. Болховитинова публиковала свои материалы в "Трудах Горной академии" и "Бюллетенях Московского общества испытателей природы". Это были статьи, посвященные описанию губок, мшанок, тетракораллов, примитивных гигантопродуктусов. Совместно с другими специалистами она определяла, описывала брахиоподы и мшанки Джезказгана, обосновав стратиграфию этого меденосного района. Ею впервые был применен новый метод кислотной обработки пород, позволивший выделить из известняков карбона колонии мшанок и раковины брахиопод исключительной сохранности. Она осуществила ряд ценнейших наблюдений по онтогенезу, восстановила развитие ряда форм, начиная с эмбриональных стадий. Ее статья "Визейские мшанки Джеламбейской мульды (северо-восточный Казахстан)" (1948) не потеряла научной актуальности и в наше время.

Кроме стратиграфии каменноугольных отложений, М.А. Болховитинова изучала кристаллические породы на Западном берегу Онежского озера (1914), в окрестностях Александровска (1925), собирала фауну из девонских отложений на Андомской горе (1914), проводила наблюдения над современными биоценозами на Мурманской биологической станции и т.д.

Педагогическая и научная деятельность М.А. Болховитиновой, по убеждению Д.В. Наливкина "почти не уступает деятельности самой М.В. Павло-

вой. Ее многочисленные ученики рассеяны сейчас по всей нашей необъятной Родине, и все они вспоминают о ней с добрым чувством и глубоким уважением" (1979. С. 70). За 36 лет работы ею подготовлены многочисленные кадры молодых геологов, из которых многие стали доцентами, профессорами, членами-корреспондентами Академии наук и академиками.

Преподавательскую деятельность М.А. Болховитинова оставила в 1952 г., в год своего 75-летия по собственному заявлению, но связь с родным институтом, своими учениками поддерживала и в последние годы жизни.

За свою научную и общественную деятельность М.А. Болховитинова неоднократно награждалась Грамотами Комитета по делам геологии СССР, медалями "За трудовое отличие", "За оборону Москвы", "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг." (1946). Указом Президиума Верховного Совета СССР за выслугу лет и безупречную работу в высшей школе в 1952 г. награждена Орденом Ленина.

М.А. Болховитинова жила одна, но не была одинока – семью ей заменили друзья и ученики. По свидетельству коллег, она была исключительно приятным и хорошим человеком, простым, душевным и доброжелательным, глубоко и искренне религиозным, очень добрым. Часто оказывала людям материальную помощь в больших размерах.

Она была широкообразованным человеком, прекрасно знала историю страны, художественную литературу, живопись, музыку, хорошо танцевала, играла на рояле. Любила собирать своих учеников у себя дома, превращая эти вечера в увлекательные беседы о музыке, литературе, живописи и, конечно, о геологии и палеонтологии.

Мария Александровна Болховитинова скончалась 20 октября 1957 г. в Москве. Д.В. Наливкин вспоминал (1979. С. 74), что "на похоронах ее провожали не только близкие, сотрудники и ученики, но и большое количество людей, которым она помогала".

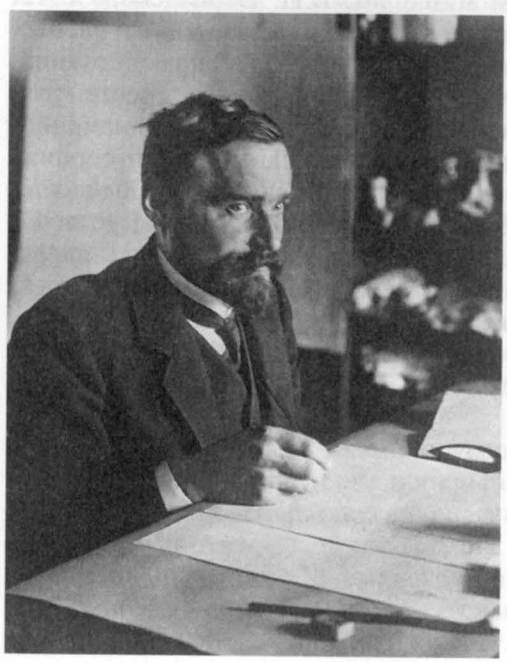
В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранятся коллекции М.А. Болховитиновой к работам "О каменноугольных кораллах и мшанках Московской губернии" (1914–1915), "О каменноугольных губках Московской губернии" (1923), "Губки карбона окрестностей Москвы" (1922–1924), "Фаунистическая характеристика слоев каменноугольных отложений в районе Журавлинского рудника Пермской губернии" (1926), "Морфогенез *Rhipidomella aff. Cora* (d`Orb.) Koslowsky и *Enteletoides zuravlinkae* n. sp. из верхнего карбона Урала (г. Журавлинка на р. Чусовой)" (1928), "Экология, палеогеография и стратиграфическая ценность гигантелл Тульской толщи Подмосковного бассейна" (1938), "Палеонтологические и стратиграфические исследования карбона Джезказгана" (1938), "Заметка о новых мшанках из нижнего карбона Казахстана" (1940).

С.К. Пухонто

ЧЕРНОВ
Александр Александрович
(1877–1963)

Александр Александрович Чернов родился 11 (23) июля 1877 г. в г. Соликамске Пермской губернии в семье потомственных уральских горняков. Его дед, Николай Иванович, закончил Санкт-Петербургскую горнозаводскую школу и служил на Кизеловском заводе Абамелек–Лазаревых, в последние годы жизни был управляющим этого завода. Отец, Александр Николаевич, воспитанник Екатеринбургского горного училища, работал управляющим солеваренного завода в Соликамске. Мать умерла, когда Саше исполнилось два с половиной года. Заботой и лаской его окружили старшие сестры, но воспитанием занимался, в основном, отец. Под его влиянием Саша полюбил уральскую природу, стал охотником, рыболовом, летом проводил целые дни в лесах, на реке. С раннего детства отец брал его с собой в поездки, связанные с геологическими наблюдениями в окрестностях Соликамска, тем самым воспитывая у сына интерес к геологии. В 1888 г. А.Н. Чернов написал брошюру "Очерк геологического строения г. Соликамска" (Пермские губернские ведомости, 1888), которую подарил сыну с надписью: "Сыну моему для продолжения". Слова отца стали пророческими.

После обучения в Пермской губернской классической гимназии (1888–1896) и ее окончания с серебряной медалью, А.А. Чернов поступил в Императорский Московский университет на естественное отделение физико-математического факультета. За год до этого у него состоялась поездка с отрядом в верховья р. Печоры, на р. Унью. Маршрут был очень интересным – плыли на пароходе, на лодке, шли пешком... Живописные скалистые берега, синеющие вдали Уральские горы произвели на юношу неизгладимое впечатление. Решение стать геологом стало окончательным.

А.А. Чернов
Фото 1911–1912 гг.
Фототека отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

Девяностые годы были временем расцвета физико-математического факультета. Здесь преподавали выдающиеся российские ученые, в том числе К.А. Тимирязев, А.П. Павлов, Н.Д. Зелинский,

Д.Н. Анучин. Александр Александрович с большим интересом приступил к изучению естественных наук. Даже когда в 1897 г. умер его отец, помогавший ему материально, двадцатилетний А.А. Чернов настойчиво продолжал учиться на собственные средства, которые зарабатывал частными уроками. В 1898 г. он женился на Евгении Петровне Магнушевской. В 1901 г. у них родилась дочь Ольга, в 1906 г. – сын Георгий, который стал крупнейшим отечественным геологом, первооткрывателем угольных и нефтяных месторождений, археологом, палеонтологом.

Чтобы содержать семью, А.А. Чернову пришлось давать частные уроки в доме Рябушинских и преподавать в женской гимназии. При этом он отлично учился и в 1902 г. ему вручили Университетское выпускное свидетельство. В 1903 г., сдав государственный экзамен, А.А. Чернов получил диплом 1-й степени по специальности геология и минералогия.

В связи с незаурядными успехами в науках, по представлению профессора А.П. Павлова, он был оставлен в Императорском Московском университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре геологии. Однако за участие в студенческих беспорядках и заключение в Бутырской тюрьме (1896) Министр народного просвещения отказал А.А. Чернову в государственной стипендии. Правда через некоторое время ему была назначена частная стипендия имени Губонина.

А.А. Чернов продолжал заниматься наукой с прежним рвением при поддержке и помощи А.П. Павлова, с которым познакомился на 3-м курсе своего обучения в университете. Лекции по геологии в блестящем изложении знаменитого профессора увлекли Александра Александровича настолько, что он отказался от темы дипломного сочинения из области географии, предложенной ему профессором Д.Н. Анучиным. Он стал готовить, по совету А.П. Павлова, дипломную работу "Геологическое строение Соликамского уезда Пермской губернии", выполняя завет отца, которого очень любил.

В диплом вошли не только сводка литературных материалов по геологии Соликамского уезда, но и результаты личных наблюдений А.А. Чернова во время летних каникул в поездках по рекам Вильва, Яйва, Ивака, Лытва.

После окончания университета в 1902 г., Александр Александрович принял участие в геологической экскурсии, организованной А.П. Павловым для своих учеников. Они проплыли на лодке от Казани до Царицына (ныне г. Волгоград) с осмотром всех интересных обнажений на этом участке Волги. Постоянное общение со своим учителем во время этой поездки позволило сблизиться двум незаурядным личностям. А.П. Павлов предложил Александру Александровичу сопровождать его в Печорский край, в бассейн р. Ижмы для изучения мезозойских отложений. Поездки в 1902 и 1904 гг. пробудили у А.А. Чернова интерес к Печорскому краю, а длительное повседневное общение с А.П. Павловым оказало большое влияние на будущего его последователя: он стал не только геологом, но и палеонтологом, всегда совмещал научные интересы с поисками полезных ископаемых и преподавательской деятельностью. Можно утверждать, что именно Алексей Петрович сыграл бóльшую роль в формировании научного мировоззрения Александра Александровича Чернова и его этических убеждений.

В 1907 г. А.А. Чернова назначили сверхштатным ассистентом Императорского Московского университета и откомандировали в Монгольско-Сы-

чуаньскую экспедицию Русского Географического общества, где он работал геологом до 1909 г. Его исследования явились новым вкладом в познание геологии Центральной Азии. Полученные во время этой экспедиции результаты были изложены в серии очерков и статей (1908–1911). Русское Географическое общество наградило его за исследования в Центральной Азии премией имени И.М. Пржевальского, а Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии – большой серебряной медалью.

В 1909 г. А.П. Павлов предложил А.А. Чернову должность преподавателя в Московском археологическом институте, в котором он тогда возглавлял кафедру геологии. А.А. Чернов оставался профессором этого института вплоть до его закрытия.

В 1910 г. А.А. Чернова пригласили на Московские высшие женские курсы для чтения лекций по исторической геологии. Из слушательниц этих курсов позднее создалась знаменитая "черновская школа" женщин-геологов и палеонтологов, в которую входили такие выдающиеся исследователи, как В.А. Варсанофьева, Е.Д. Сошкина, Т.А. Добролюбова, Д.М. Раузер-Черноусова, М.И. Шульга-Нестеренко. Последняя с 1916 г. была постоянной спутницей А.А. Чернова в Печорских экспедициях, а после смерти Е.П. Магнушевской, стала его женой. В 1911 г. он вместе с группой слушательниц Московских высших женских курсов посетил верховья р. Печоры.

В 1911 г. А.А. Чернов по собственному заявлению ушел из Императорского Московского университета с группой прогрессивных профессоров, покинувших университет в знак протеста против грубого нарушения автономии университета Министром просвещения Л.А. Кассо.

Вся его научная и педагогическая деятельность сосредоточилась на Московских высших женских курсах, где в 1917 г. он был избран заведующим кафедры геологии. В университет на кафедру А.П. Павлова он вернулся только в 1919 г., когда физико-математический факультет Московских женских курсов, преобразованный во II Московский государственный университет, был слит с соответствующим факультетом Московского университета. Александр Александрович был профессором кафедры геологии I МГУ до преобразования в 1930 г. геологического отделения университета в Геологоразведочный институт (МГРИ). В университете он читал лекции по исторической геологии и эволюционной палеонтологии, а также руководил дипломными работами студентов и аспирантами. Во II Московском государственном университете Александр Александрович, по совместительству, продолжал возглавлять кафедру геологии и заведовать музеем, которые были переданы на химико-фармацевтический факультет.

Авторитет А.А. Чернова был настолько велик, что Совет Московского археологического института обратился к А.П. Павлову, который в 1919 г. читал там лекции по геологии, с просьбой на время его болезни "дать согласие на предоставление освободившихся лекционных часов по кафедре Геологии Вашему достойному ученику А.А. Чернову" (Архив РАН. Ф. 48. Оп. 1а. Д. 115. Л. 35).

В 1934 г. А.А. Чернов оставил преподавание и целиком посвятил себя научно-исследовательской работе. В 1935 г. он начал работать старшим специалистом в Северном бюро Полярной комиссии АН СССР. В 1936 г. ему была присуждена без защиты диссертации ученая степень доктора геолого-

минералогических наук за выдающиеся геологические работы по изучению Северного Урала. В этом же году А.А. Чернова назначили заведующим геологическим сектором Северной базы АН СССР (г. Архангельск). В начале Великой Отечественной войны Северная и Кольская базы были эвакуированы в г. Сыктывкар (Коми АССР), где была создана база по изучению Севера (1941 г.). В 1944 г. она была преобразована в Научно-исследовательскую базу АН СССР, а в 1949 г. – в Коми филиал АН СССР, где А.А. Чернов работал до последних дней своей жизни.

Начиная с 1902 г. ежегодно, почти без перерывов, он проводил весьма длительные полевые экспедиции, вел геологическую съемку. В частности, в 1914 г., по рекомендации В.И. Вернадского, А.А. Чернов проводил геологические работы по поискам радия в Фергане на скудные средства государства и благодаря мощной денежной поддержке московских коммерсантов – братьев Рябушинских и других частных лиц, а также ряда научных учреждений. В 1917–1918 гг. участвовал в экспедициях на Тиман в бассейнах рек Цильма и Пижма, которые также проводились на деньги братьев Рябушинских. В 1921 г. начал работать на западном склоне Северного Урала по поручению Северной научно-промысловой экспедиции. На правых притоках р. Печора А.А. Чернов обнаружил промышленные запасы каменного угля в отложениях перми. В 1924 г. он впервые выделил Печорский угольный бассейн. На реках Кожым, Инта, Неча, Косью открыл угольные залежи. В 1932–1933 гг. проводил геологические исследования на Пай-Хое. В 1937 г. – геологические исследования на Северном Тимане. В 1944 г. – геологические исследования в бассейне Средней Печоры. В 1948 г. – геологические исследования Печорской Пижмы.

Новый подход к изучению геологии Печорского края и правильные геологические прогнозы позволили А.А. Чернову и его сотрудникам обнаружить залежи угля там, где геологи еще не бывали, и в тех местах, где ранее уже проходили исследователи. Изучение нефтеносных структур Тимана и Печорского клина сделали возможным открытие Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Промышленное освоение ухтинской нефти во многом произошло именно из-за геологических обоснований, сделанных А.А. Черновым. С его именем связаны исследования соленосности пермских отложений Севера, поиски и открытие ряда других месторождений полезных ископаемых: золота, алмазов, железных и марганцевых руд, флюоритов, фосфоритов. Результаты этих работ неоднократно были опубликованы А.А. Черновым в виде книг и статей. Наиболее крупные монографии: "Минерально-сырьевая база Северо-Востока европейской части СССР" (1948) и "Производительные силы Коми АССР. Том I: Геологическое строение и полезные ископаемые" (1953).

А.А. Чернов по праву считается отцом геологии Печорского региона. Его исследования здесь длились более 40 лет. Почти вся территория Республики Коми и сопредельные ей районы были охвачены его исследованиями: Полярный и Приполярный Урал, Пай-Хой, гряда Чернышева, Тиманский кряж. Список опубликованных научных работ А.А. Чернова включает более 140 названий, среди них несколько монографий. Многие его исследования получили широкую известность и высокую оценку специалистов. Президент АН СССР академик А.П. Карпинский еще в 1935 г. в связи с представлением А.А. Чернова на получение степени доктора геолого-мине-

ралогических наук писал: "Профессор Александр Александрович Чернов является одним из выдающихся исследователей геологии нашего Союза. Основные его работы посвящены изучению палеозойских отложений Севера европейской части СССР... Особенной заслугой А.А. Чернова является научная разработка представления о Печорском угленосном бассейне..." А.А. Чернов проделал весьма обширную работу как полевой исследователь. Его трудами установлено обширное пространство нижнесилурийских отложений и зафиксировано наличие верхнего силура в Печорском Приуралье. Особенное внимание А.А. уделил изучению пермских отложений бассейна р. Печоры, для освещения которых его труды имеют решающее значение. Высокую оценку академика получили самые первые работы Чернова: "Об аммонеях артинского яруса" (1905), "Артинский ярус. 1. Аммонеи бассейнов Яйвы, Косьвы и Чусовой. Вып. 1" (1907), "О геологических условиях залегания печорской нефти" (1909).

В 1958 г. при активном содействии А.А. Чернова был организован Институт геологии в Коми филиале АН СССР, где он возглавлял лабораторию геоморфологии и геологии, а затем лабораторию палеонтологии и спорово-пыльцевого анализа. Он вел большую научно-организационную работу и был постоянным устроителем и участником многих совещаний и конференций, в частности Геологических конференций Коми АССР, которые проводятся регулярно с 1942 г. раз в четыре года и играют большую роль в координации и планировании геологических работ на территории республики.

А.А. Чернов всегда находил время для занятий общественной деятельностью: принимал участие в работе МОИП, членом которого состоял с 1907 г., (был членом Ученого совета, дважды избирался на пост вице-президента); был членом и почетным членом Всесоюзного палеонтологического общества; избирался депутатом Сыктывкарского городского совета и Верховного Совета Коми АССР.

За выдающиеся заслуги, связанные с изучением и освоением Печорского бассейна, А.А. Чернов в 1943 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени, в 1945 г. – орденом Красной Звезды, в 1953 г. – орденом Ленина. В 1944 г. ему было присвоено почетное звание "Заслуженный деятель науки и техники Коми АССР", а в 1946 г. – "Заслуженный деятель науки РСФСР".

В 1952 г. президиум АН СССР присудил ему высшую награду – золотую медаль имени А.П. Карпинского, а 23 июля 1957 г. за заслуги в области геологии, многолетнюю научно-педагогическую деятельность и в связи с 80-летием со дня рождения указом Президента Верховного Совета СССР А.А. Чернову было присвоено звание Героя Социалистического труда с вручением ордена Ленина и золотой медали "Серп и Молот".

Скончался Александр Александрович Чернов 22 января 1963 г., похоронен в г. Сыктывкаре. "Нет в Республике Коми имени более популярного, чем имя Александра Александровича Чернова. Его знают и вспоминают во всех уголках, где проходили его маршруты", так писала Вера Александровна Варсанофьева в дни прощания с А.А. Черновым своим друзьям в Москву.

"Говорят, что если труды ученого лет десять–двадцать после его смерти продолжают идейно питать науку и практику, такого ученого можно назвать классиком. А.А. Чернов – истинный классик геологии, и мы по праву

гордимся тем, что именно им заложены исследовательские традиции нашего институтского коллектива", – писал академик Н.П. Юшкин (2002. С. 2) в очерке, посвященном 125-летию А.А. Чернова.

Его именем названы гряда на северо-западе Печорского бассейна (поднятие Чернова); новый минерал (черновит); ископаемые растения из пермских отложений (виды и роды плауновых – *Paichoria tschernovii* Zalessky, 1936; членистостебельных – *Tschernovia striata* Neuburg, 1960; папоротников); улицы в городах Республики Коми – Сыктывкаре, Ухте, Воркуте. В Воркуте А.А. Чернову поставлен памятник как первооткрывателю Печорского угольного бассейна. Мемориальные доски в его честь установлены на зданиях президиума Коми научного центра и Института геологии. Его имя носит научный Геологический музей Института геологии КНЦ УрО РАН.

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранится коллекция А.А. Чернова, представленная ископаемой флорой из аптских отложений Татаровских высот (Москва) и представительная коллекция пермской флоры бассейна Печоры и коллекция ископаемых беспозвоночных, преимущественно аммонитов, из юрских отложенией бассейна Печоры.

С.К. Пухонто

ИЛОВАЙСКИЙ
Давыд (Давид) Иванович
(1878–1935)

Давыд Иванович Иловайский родился "в семье Области Войска Донского отставного есаула Ивана Григорьевича Иловайского" 12(24) февраля 1878 г. (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 310. Д. 378. Л. 28).

Учился сначала в Коллегии Павла Галагана, а с 1892 г. – в 3-й Московской гимназии, которую окончил в 1896 г. с золотой медалью. В его аттестате зрелости отмечены отличные успехи в науке, "в особенности же в древних языках и математике" (там же. Л. 10 об). В этом же году Д.И. Иловайский подал прошение: "Его превосходительству Господину Ректору Императорского Московского Университета от дворянина Давида Иловайского ⟨...⟩ Имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство сделать зависящее распоряжение о принятии меня на историко-филологический факультет" (там же. Л. 12). Однако уже на первом курсе он перевелся на естественное отделение физико-математического факультета, которое окончил в 1900 г. с дипломом 1-й степени и был оставлен на кафедре геологии для подготовки к профессорскому званию.

В 1901 г. за работу "Оксфордский и секванский ярусы Московской и Рязанской губерний" Д.И. Иловайский был удостоен золотой медали. В протоколе заседания физико-математического факультета Московского университета от 12(25) декабря 1901 г. написано: «Доложен отзыв О.П. [ординарного профессора] Павлова о сочинении на медаль по геологии под девизом: "Cain. Where dost thou lead me? Lucifer. To what...". Постановлено присудить автору сочинения золотую медаль. По вскрытии конверта оказалось, что сочинение принадлежит окончившему курс минувшей весною Д.И. Иловайскому» (ЦИАМ. Ф. 418. Д. 461. Оп. 42. Л. 62 об.).

Д.И. Иловайский
Фото начала 1911–1912 гг.
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

В марте 1902 г. на заседании Императорского Московского общества испытателей природы (МОИП) он сделал сообщение "Об оксфордском ярусе в Центральной России",

а в 1903 г., по предложению А.П. Павлова и В.Д. Соколова, был принят в действительные члены общества. В 1903 г. в "Бюллетене МОИП" была опубликована первая статья Д.И. Иловайского "L'Oxfordien et le Séquanien des gouvernements de Moscou et de Riasan". Высокую оценку этой работе дали наши современники: "По уровню проведенных биостратиграфических исследований работа Д.И. Иловайского значительно опередила свое время. Поэтому к анализу полученных им результатов отечественные и западноевропейские исследователи обратились более чем через полвека. Этот анализ показал, что Д.И. Иловайский не только четко определил нижнюю и верхнюю границы оксфорда в России, но и заложил основы современного зонального деления всех подъярусов оксфорда на Русской платформе" (Месежников и др., 1989. С. 8).

В 1904 г. Д.И. Иловайского утвердили в должности сверхштатного (без содержания) ассистента при кафедре геологии. В мае 1905 г. он "окончил магистерские испытания", которые включали экзамены по физике, аналитической химии, минералогии и кристаллографии, геологии и палеонтологии. Сохранившиеся протоколы экзаменов по геологическим дисциплинам, подписанные ординарными профессорами А.П. Павловым и В.И. Вернадским, свидетельствуют, что по минералогии и кристаллографии ему "предложены были следующие вопросы: 1). Самородные элементы. 2). Оптические свойства кристаллов в сходящемся свете. 3). Явления псевдоморфоз. Ответы были удовлетворительны". По геологии: "1). Геологическая история горных цепей Европы. 2). О меловых отложениях России. По палеонтологии: 1). Об ископаемых Carnivora. 2). О раковинах плеченогих. Ответы были удовлетворительны" (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 461. Д. 46. Л. 27–28 об.).

В сентябре 1914 г. было «постановлено допустить к прочтению пробных лекций для получения звания приват-доцента ⟨...⟩ Д.И. Иловайского по предмету минералогии и геогнозии, назначив ему тему от Факультета "Геологическая природа Исландии"» (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 461. Д. 54. Л. 78). В ноябре он "прочел две пробные лекции по предмету геологии, признанные удовлетворительными" (там же. Л. 121, 121об.) и в 1915 г. был утвержден в звании приват-доцента.

Начиная с 1902 г., Д. И. Иловайский занимался изучением мезозойских отложений труднодоступных и малоизученных районов восточного склона Урала. Первые итоги этих исследований нашли отражение в статьях: "Мезозойские отложения Ляпинского края" (1903) и "Мезозойские отложения Сосвинского края" (1906).

В 1915 г. он опубликовал работу "Ляпинский край. Очерк географии его и геологии", начинающуюся словами благодарности "дорогому учителю, профессору Императорского Московского Университета Алексею Петровичу Павлову, который первый внушил мне мысль заняться изучением мезозойских отложений восточного склона Северного Урала, а во время обработки добытых мною ископаемых постоянно давал указания по палеонтологической литературе и всегда помогал мне добрым советом" (Иловайский, 1915. С. 1). Эта работа предваряет монографию Д.И. Иловайского "Верхнеюрские аммониты Ляпинского края", первая часть которой вышла из печати в 1917 г. В ней он разработал методику изучения аммонитов и описал аммониты нового рода *Pavlovia*, названного им в честь профессора А.П. Павлова. Вторая часть монографии так и осталась неопубликованной,

были напечатаны только литографированные таблицы с изображениями аммонитов.

С 1919 г. Д.И. Иловайский – профессор кафедры геологии и палеонтологии геологоразведочного факультета Московской горной академии, затем – профессор Московского нефтяного института им. И.М. Губкина, где преподавал до конца жизни.

Л.Ш. Давиташвили (1935. С. 304), оценивая эффективность педагогической работы Д.И. Иловайского, писал: "И как профессор, и как научный руководитель Д.И. проявил весьма чуткое отношение к делу подготовки кадров. Этому делу он с любовью отдавал свои силы. Каждого молодого работника, каждого студента, нуждающегося в его руководстве, он умел окружить заботой ⟨...⟩ Д.И. всегда считал своим долгом обеспечить начинающему работнику или студенту полную возможность запастись необходимыми знаниями и навыками".

В 1934 г. Д.И. Иловайский опубликовал учебник "Руководство по палеозоологии беспозвоночных", составленный из курса лекций, которые он читал в высших учебных заведениях. В нем Д.И. Иловайский для каждого крупного таксона беспозвоночных привел также и сведения по биологии современных его представителей. Это было сделано для того, чтобы подчеркнуть связь между ископаемыми и современными организмами и отметить "неполноту геологической летописи".

Он считал, что «студент с самого первого своего знакомства с ископаемыми должен видеть в них не "фигурные камни", а части некогда существовавших организмов. Только в этом случае у него выработается правильный исторический взгляд, столь необходимый при геологических исследованиях. Если человек, работающий в этой области, будет ясно сознавать истинную природу ископаемых, то и содержащие их породы будут для него не только известняками, глинами и т.д., но он прежде всего будет видеть в каждой из них осадок, отложившийся в определенной среде» (Иловайский, 1934. С. 3).

Несмотря на напряженную педагогическую деятельность, Д. И. Иловайский не прекращал научных исследований. Проводил съемку 130-го листа 10-верстной карты Европейской части СССР (1928–1931), как высококвалифицированный палеонтолог много консультировал. Он активно работал в научных обществах и состоял действительным членом Московского общества испытателей природы; Геологического отделения Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; Уральского общества любителей естествознания; Всероссийского палеонтологического общества.

Д.И. Иловайский – автор 20 работ, большая часть которых посвящена стратиграфии и палеонтологии мезозойских отложений Восточно-Европейской платформы.

Незадолго перед смертью, Д. И. Иловайский закончил работу над текстом монографии, посвященной критическому пересмотру и описанию аммонитов кимериджского и волжского ярусов оренбургской юры. Главу о кимериджских аммонитах он писал совместно с П.К. Флоренским, который взял на себя подготовку рукописи к печати. Монография Д.И. Иловайского и П.К. Флоренского "Верхнеюрские аммониты бассейнов рек Урала и Илека" была издана Московским обществом испытателей природы в 1941 г. под редакцией А.Л. Яншина.

Давыд Иванович Иловайский скончался в Москве 11 февраля 1935 г.

Именем Д.И. Иловайского названы род юрских аммонитов *Jlowaiskya* Vjalov, 1940 и один вид юрских аммонитов *Cardioceras ilovaiskii* D. Sokolov, 1929.

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранятся монографические коллекции Д.И. Иловайского к статьям "L'Oxfordien et le Séquanien des gouvernements de Moscou et de Riasan" (1903), "О некоторых новых видах рода *Choristites* Fisch. из каменноугольных отложений Донецкого бассейна" (1926) и "Новые данные по плеченогим из свит M и N Донецкого карбона" (1929), слепки с оригиналов к работе "Верхнеюрские аммониты Ляпинского края" – *Pavlovia iatrienensis sp. nov. var. neara* и *Pavlovia iatrienensis sp. nov. var. raricostata.* Помимо этого, фонды музея располагают представительными коллекциями ископаемых из юрских и нижнемеловых отложений Рязанской области, меловых отложений Илецкой Защиты Оренбургской области, каменноугольных отложений Донбасса, а также образцами золота и платины, топаза и малахита с Урала, никелина и пирротина из Канады, поступившими от Д.И. Иловайского в разные годы.

И.А. Стародубцева

АРХАНГЕЛЬСКИЙ
Андрей Дмитриевич
(1879–1940)

Андрей Дмитриевич Архангельский родился 26 ноября (8 декабря) 1879 г. в Рязани в семье коллежского регистратора и акушерки. Будучи гимназистом, зарабатывал с 14 лет, давая частные уроки.

В 1898 г. окончил с золотой медалью Рязанскую гимназию и поступил в Императорский Московский университет на естественное отделение физико-математического факультета. За участие в студенческом движении в марте 1899 г. его исключили из университета и восстановили лишь осенью 1900 г. Летом и осенью 1899 г. А.Д. Архангельский жил в Ясной Поляне в семье Л.Н. Толстого в качестве домашнего учителя. С.А. Толстая сама возила в Москву прошение о восстановлении А.Д. Архангельского в университете. (Сведения из писем А.Д. Архангельского из Ясной Поляны. Л. д.)[1]

В период учебы А.Д. Архангельский увлекался зоологией и химией, но под влиянием лекций профессора А.П. Павлова и его интереснейших геологических экскурсий по окрестностям Москвы твердо решил стать геологом.

Будучи студентом, занимался под руководством А.П. Павлова изучением палеоценовых отложений. Результаты исследований изложил в своей первой монографии "Палеоценовые отложения Саратовского Поволжья и их фауна" (1904), посвященной вопросам стратиграфии и палеонтологии. Эту работу он представил в виде кандидатского сочинения и был удостоен физико-математическим факультетом золотой медали.

А.Д. Архангельский
Фото 1911 г.
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

А.Д. Архангельский окончил университет с дипломом 1-й степени и был оставлен "для подготовки к профессорскому званию", а в 1906 г. стал "сверхштатным" ассистентом при кафедре геологии. Занимался научной работой, изучая третичные

[1] Л.д. – личное дело А.Д. Архангельского, хранящееся в отделе истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН.

и мезозойские отложения юго-востока Европейской части России и тектонику этого района под руководством А.П. Павлова.

На этой же территории по заданию Комиссии по исследованию фосфоритовых залежей, состоящей при Московском Сельскохозяйственном институте, А.Д. Архангельский изучал месторождения фосфоритов и их генезис. Параллельно начал преподавать на кафедре геологии, где ввел практикум по курсу "Введение в геологию" и проводил занятия по исторической геологии.

В 1907, 1910 и 1911 гг. производил по линии Геологического комитета (Геолкома) съемку в пределах 94-го листа Общей 10-верстной геологической карты Европейской России. В 1912 г. опубликовал фундаментальную монографию "Верхнемеловые отложения востока Европейской России", в которой рассмотрел вопросы стратиграфии, литологии и палеогеографии мезозойских и кайнозойских отложений, заложил основы сравнительной литологии, положил начало палеоокеанографическим реконструкциям.

В 1913 г. А.Д. Архангельскому предложили работать в Геолкоме. Он переехал из Москвы в Санкт-Петербург, где с 1914 по 1924 г. работал в должности старшего геолога Геолкома. В 1914–1916 гг. А.Д. Архангельский занимался изучением районов Средней Азии: низовьев Аму-Дарьи, Кызылкумов, Мангышлака, хребтов Копетдага, Султан-Уиздага, Бабадена, Ферганы, Бухары, Хивы. Результаты исследований опубликовал в монографиях "Моллюски верхнемеловых отложений Туркестана" (1916) и "Верхнемеловые отложения Туркестана" (1916). Доказывая целесообразность и необходимость составления обзорных геологических карт, принимал активное участие в создании и редактировании "Геологической карты России" в масштабе 150 верст в дюйме, изданной Геолкомом в 1916 г.

В 1917 г. Андрей Дмитриевич блестяще защитил ранее опубликованный им труд "Верхнемеловые отложения востока Европейской России" в качестве диссертации на получение ученой степени доктора минералогии и геогнозии (геологии), минуя степень магистра. В 1918 г. переехал в Москву, стал работать в Московском отделении Геолкома и в звании профессора Московского университета читал (до 1929 г.) курс лекций по геологии.

С 1919 по 1926 г. в составе Комиссии по изучению Курской магнитной аномалии (КМА) при Президиуме Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) занимался геологическим изучением КМА, проводил широкие региональные исследования. Работавший с ним в то время Н.С. Шатский (1944. С. 12) писал: "А.Д. Архангельский ⟨...⟩ впервые в СССР начал подробно разрабатывать вопрос о соотношениях между аномалиями силы тяжести, магнитными аномалиями и геологическим строением в Восточной Европе".

В 1920–1930 гг. А.Д. Архангельский был профессором и деканом геологоразведочного факультета Московской горной академии, читал лекции по геологии в Межевом институте и Московском высшем техническом училище.

Его исследования в области региональной геологии и тектоники в 1918–1923 гг. увенчались опубликованием обобщающих классических трудов: "Обзор геологического строения Европейской России" (1922) и "Введение в изучение геологии Европейской России. Ч. 1. Тектоника и история развития Русской платформы" (1923), в которых он привел составленную им

первую тектоническую сводку по Русской платформе и представил динамику тектонических процессов на серии палеогеографических реконструкций. Н.С. Шатский подчеркнул (1944. С. 42–43): "А.Д. Архангельский, продолжая направление работ Н.И. Андрусова и А.П. Павлова, первый у нас в Союзе разработал методы палеогеографии, основанные на фациальном анализе осадочных образований и применил их для решения вопросов тектоники".

3 января 1925 г. А.Д. Архангельского избрали членом-корреспондентом АН СССР по разряду физических наук (геология) Отделения физико-математических наук.

В том же году он организовал геологический отдел в Государственном исследовательском нефтяном институте и до 1930 г. занимался изучением условий образования нефтяных месторождений Кавказа. Сотрудники отдела под его руководством исследовали осадки Черного моря, изучали прибрежный и донный рельеф, состав береговых пород, характер водных течений, влияние подводных оползней и т.д. Результаты проведенных работ позднее были обобщены им в книге "Геологическая история Черного моря" (1932) и в монографии "Геологическое строение и история развития Черного моря" (1938, совместно с Н.М. Страховым).

Сравнение черноморских илов с породами нефтеносных отложений Крымско-Кавказской области привело А.Д. Архангельского к интересным выводам об условиях накопления нефтепроизводящих свит и образования нефти. Об этом он написал в книге "Условия образования нефти на Северном Кавказе" (1927), за что в 1928 г. был удостоен Премии им. В.И. Ленина. А.Д. Архангельский разработал теорию формирования нефтепроизводящих свит в бассейнах с сероводородным заражением воды, руководствуясь которой он сделал прогноз о возможных нефтеносных бассейнах на территории Волго-Уральского района, Прикаспийской низменности, в Средней Азии, в пределах Восточно-Сибирской платформы. Во всех этих районах позже были открыты месторождения нефти.

В 1926 г. А.Д. Архангельский выполнил подсчет запасов фосфоритов Советского Союза и представил его в виде доклада на 14-й сессии Международного геологического конгресса (МГК) в Мадриде.

12 января 1929 г. А.Д. Архангельского избрали действительным членом АН СССР по Отделению физико-математических наук (геология). Почти одновременно его утвердили членом коллегии Народного комиссариата просвещения СССР (до 1934 г.).

В 1930–1934 гг. он руководил литологическим отделом Института геологии и минералогии при Народном комиссариате тяжелой промышленности (позднее отдел вошел в состав Всесоюзного института минерального сырья). В эти годы он занимался решением вопросов о распространении, типах и генезисе бокситов на территории СССР. А.Д. Архангельский разработал теорию химического осадочного образования бокситов, на основе которой были открыты новые месторождения бокситов. Эта теория не охватывает все известные в настоящее время типы месторождений, но в те годы роль ее в развитии геологии и геохимии бокситовых месторождений была весьма значительной.

В труде "Геологическое строение СССР. Европейская и Средне-Азиатская части" (1932) А.Д. Архангельский ввел понятия "геосинклинальная область" и "платформенная область". В этом и последующих трудах он обога-

тил и развил ведущее в то время в теоретической геологии учение о геосинклиналях.

С 1930 г. А.Д. Архангельский читал до 1933 г. курс "Геология СССР" во вновь организованном Московском геологоразведочном институте (МГРИ). В Академии наук СССР он организовал аспирантуру, руководил разработкой программ аспирантских занятий.

В основополагающей работе "Схема тектоники СССР" (1933, соавтор Н.С. Шатский) он опубликовал первую мелкомасштабную тектоническую схему территории Советского Союза с показом районов складчатости, приуроченных к различным тектоническим циклам. Предложенный метод тектонического районирования получил в то время признание в нашей стране и за ее пределами.

В 1934 г. А. Д. Архангельского избрали директором Геологического института АН СССР (ГИН). За короткое время он превратил небольшой академический институт в одно из крупнейших научно-исследовательских учреждений страны. С 1936 г., по поручению Президиума АН СССР, он исполнял обязанности председателя Казахского филиала АН СССР, организовал Центрально-Казахстанскую комплексную экспедицию и первые два года был ее руководителем.

А.Д. Архангельский был членом организационного комитета 17-й сессии Международного геологического конгресса (МГК), проходившей в 1937 г. в Москве. На сессии он выступил с двумя докладами, в которых обосновал и отстаивал идею интеграции геологии и геофизики, необходимости творческого союза геологов и геофизиков, был избран в состав Комиссии по геофизике МГК. А.Д. Архангельский внес важный вклад в проблему использования геофизических данных для решения геологических проблем, разработал основы современной методики геологической интерпретации геофизических материалов.

В конце 1937 г. его избрали первым директором объединенного Института геологических наук АН СССР (ИГН), который создали на базе трех академических институтов: Геологического, Петрографического и Ломоносовского (геохимии, минералогии и кристаллографии). Однако, по состоянию здоровья, осенью 1938 г. он вынужден был оставить этот пост.

В 1939 г. он возглавил академическую комплексную экспедицию, проводившую исследования на Восточно-Европейской равнине. По результатам геолого-геофизических работ экспедиции необходимо было решить вопрос о распределении нефти, угля и железных руд на территории Русской платформы.

А.Д. Архангельский считается основоположником двух крупных геологических школ Геологического института АН СССР: тектонической, где его продолжателем стал Н.С. Шатский; литологической, возглавлявшейся в дальнейшем академиком Н.М. Страховым.

А.Д. Архангельский опубликовал более 200 научных работ, в том числе свыше 20 монографий.

Он был действительным (с 1907 г.) и почетным членом (с 1937 г.) Московского общества испытателей природы (МОИП), ответственным редактором "Бюллетеня МОИП" по отделу геологии (1927–1936), почетным членом (с 1924 г.) и председателем (с 1929 г.) геологического отделения Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, редакто-

ром 12-томного издания "Стратиграфия СССР", но к сожалению, он успел отредактировать лишь 1-й том.

Андрей Дмитриевич Архангельский скоропостижно скончался 16 июня 1940 г. в подмосковном санатории "Узкое". Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Президиум Академии наук СССР 4 июля 1940 г. установил премию его имени за лучшую оригинальную научную работу по геологии европейской части СССР, имеющую крупное практическое значение, которая вручается один раз в три года.

Отдавая дань уважения памяти А.Д. Архангельского, в его честь названы горы на северном побережье Земли Виктории в Антарктиде, гора на о. Парамушир (Курильские острова), пролив между островами Земли Франца Иосифа в Баренцевом море, разлом в Аральском море, геологическая структура в Южно-Каспийской впадине, два вида водорослей из отложений мела и палеогена Украины.

Его именем названо научно-исследовательское судно "Академик Архангельский", построенное в 1963 г. (порт приписки – г. Новороссийск).

По решению Президиума АН СССР в 1952–1954 гг. были изданы "Избранные труды" А.Д. Архангельского в 2-х томах.

В фондах Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН хранятся монографические коллекции к работам А.Д. Архангельского "Палеоценовые отложения Саратовского Поволжья и их фауна" (1904), "О некоторых палеоценовых и верхнемеловых устрицах России" (1905), "Верхнемеловые отложения востока европейской России" (1912), а также коллекция к его неопубликованной работе "О *Parahoplites deshayesi* Leym" и рукопись этой работы.

З.А. Бессуднова

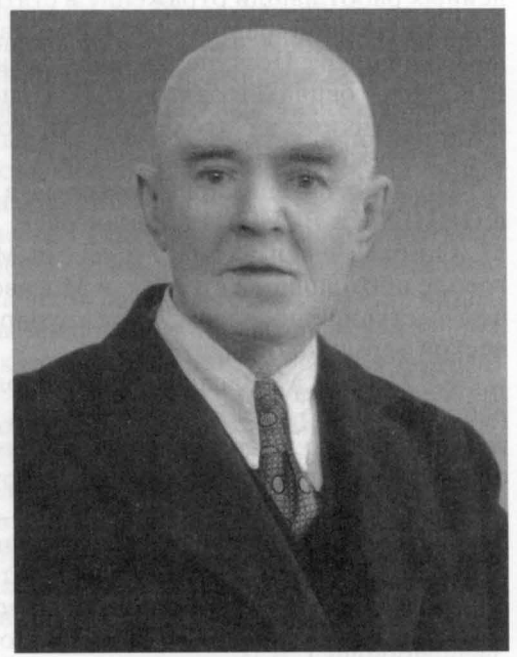
ВАСИЛЬЕВСКИЙ
Михаил Максимович
(1880–1948)

Михаил Максимович Васильевский родился в Саратове 23 мая (4 июня) 1880 г. в семье титулярного советника Максима Васильевича Васильевского. В 1899 г. закончил Саратовскую 1-ю гимназию и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета, которое окончил в 1904 г. с дипломом 1-й степени.

Геологией он увлекся еще в студенческие годы. В 1901–1902 гг. при кафедре геологии существовал геологический кружок, в работе которого М.М. Васильевский принимал активное участие. Когда в 1911 г., по инициативе учеников А.П. Павлова, при Императорском обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии было создано Геологическое отделение, М.М. Васильевский стал его действительным членом.

Первые самостоятельные геологические работы он проводил в окрестностях Саратова в 1903 г., исследуя мезозойские отложения. На р. Гуселка им из меловых отложений была собрана небольшая коллекция аммонитов. Позднее он вместе с А.Д. Архангельским, А.Г. Ржонсницким и П.М. Васильевским вновь посетил эти места и, благодаря их "любезной помощи", значительно пополнил свою коллекцию. Обработав собранный материал, он опубликовал статью "Заметка о пластах с *Douvilleiceras* в окрестностях города Саратова" (1908).

С 1904 г. М.М. Васильевский работал в Геологическом комитете (Геолкоме), где в 1913 г. его избрали адъюнкт-геологом, а в 1915 г. – геологом. Как сотрудник Геолкома М.М. Васильевский принимал участие в работе по составлению 10-верстной геологической карты Европейской России. В "Известиях Геолкома" были опубликованы его статьи: "Геологические исследования в северо-восточной части 60-го листа 10-верстной карты Европейской России" (1910), "Предварительный отчет об исследованиях 1910 года в центральной части 60-го листа десятиверстной карты Европейской России" (1911).

М.М. Васильевский
Фото 1940-х годов
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

В эти же годы он изучал геологию Мангышлака, и его работы – "Материалы к геологии полуострова Мангышлак. Краткий отчет о геологических исследованиях 1906 года, составленный по данным, собранным И.И. Никшичем и М.М. Васильевским" (1909), "Материалы к геологии полуострова Мангышлака" (1910), "Заметка о зоне с *Hoplites (Zeymeriella) tardefurcatus* Zeym. на Мангышлаке" (1912, соавтор А.Д. Нацкий) – содержали много нового материала, необходимого для правильного понимания границы между юрой и мелом.

С 1911 г. М.М. Васильевский занимался исследованиями месторождений полезных ископаемых: каменного угля, железных руд, фосфоритов Центральной России, глин Пермской губернии. Затем работал в Тарбагатае, на Калбинском хребте, изучал тихвинские бокситы. Итоги его исследований были опубликованы в работах: "О разведках на каменный уголь и железную руду в бывшем удельном Черняевском имении Тульской губернии Богородицкого уезда" (1911); "Отчет о геологических исследованиях фосфоритовых залежей в западной части Воронежской губернии в 1911 году" (1912), "К геологии Тарбагатая (предварительный отчет об исследовании 1912–1913 гг. в Семипалатинской области)" (1914), "Геологические исследования средней части южного склона Калбинского хребта" (1916), "О бокситах Тихвинского уезда Новгородской губернии" (1918), "О геолого-поисковых работах на бокситы в Тихвинском уезде Новгородской губ." (1918), "О тихвинских месторождениях бокситов" (1921), "Материалы по исследованию тихвинских бокситов" (1928). Первым исследователем тихвинских бокситов М.М. Васильевский был назван В.А. Варсанофьевой (1947. С. 282).

В 1920–1930 гг. М.М. Васильевский занимался классификацией подземных вод, исследовал минеральные источники на Алтае, Восточной Сибири, в Бурятии, в Псковской губернии, на Северном Кавказе. Результаты проведенных работ нашли отражение в статьях "Белокурихинские горячие источники на Алтае" (соавторы Л.Н. Богоявленский, А.С. Кобзева, 1926), "Геологический очерк Псекупских минеральных источников (по данным авторов и Н.К. Игнатовича)" (соавтор П.И. Ивченко, 1927), "Минеральный источник Аршан Тункинский" (соавтор Н.И. Толстихин, 1930), "Горячий Питателевский источник в Забайкалье" (1931).

После реорганизации Геолкома в 1929 г. М.М. Васильевский работал в ЦНИГРИ и ВСЕГЕИ в Ленинграде.

Он был участником 17-й сессии Международного геологического конгресса, проходившей в 1937 г. в Москве, где совместно с А.Н. Криштофовичем выступил с докладом "О международной геологической и гидрогеологической терминологии".

К 1938 г. М.М. Васильевский выполнил работы по гидрогеологическому районированию СССР и опубликовал ряд статей: "Схема основного гидрогеологического районирования Европейской части СССР" (1938), "Схема основного гидрогеологического районирования Азиатской части СССР" (соавторы Борсук Н.В., Ревунова Н.А., Шашерова Е.И., 1939), "О гидрогеологическом районировании территории СССР" (1940).

Он был одним из членов-учредителей Русского палеонтологического общества (ныне Всероссийское палеонтологическое общество). В марте 1930 г., по представлению М.В. Павловой, М.А. Мензбира. Д. В. Соколова

и А.А. Чернова, М.М. Васильевского избрали действительным членом Московского общества испытателей природы.

В 1946 г. М.М. Васильевский защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук.

В своей книге В.А. Варсанофьева (1947. С. 282) отметила, что А.П. Павлов и М.М. Васильевский на всю жизнь сохранили "самые близкие дружеские отношения". Об этом свидетельствуют и письма М.М. Васильевского к А.П. Павлову, хранящиеся в Архиве РАН. В одном из них, от 18 ноября 1924 г., М.М. Васильевский писал: "Глубокоуважаемый и дорогой Алексей Петрович! Я слышал, что Вы в скором времени собираетесь приехать в Ленинград. Позвольте просить Вас сделать мне честь – остановиться у меня. Комната ⟨...⟩ и пр. – все найдется для дорогого гостя ⟨...⟩ Искренне Вам преданный и уважающий М. Васильевский" (Архив РАН. Ф. 48. Оп. 2. Д. 18. Л. 1). В.А. Варсанофьева (1947. С. 282) вспоминала, что А.П. Павлов во время своих приездов в Ленинград всегда останавливался у М.М. Васильевского, и "когда в 1928 г. А.П. во время поездки в Ленинград серьезно заболел, он был окружен исключительными заботами в семье М.М. Васильевского".

В 1929 г. по поручению Академии наук СССР М.М. Васильевский и М.В. Павлова разбирали оставшиеся после кончины А.П. Павлова рукописи и бумаги, которые затем были переданы в Архив АН СССР. Среди рукописей было два экземпляра работы А.П. Павлова, один из них, рукописный, назывался "Геологическая история Европейских земель и морей (в связи с жизнью растений, животных и доисторического человека)", второй, перепечатанный на машинке, – "Геологическая история Европейских земель и морей в связи с историей ископаемого человека".

М.М. Васильевский подготовил второй экземпляр рукописи к печати. Труд А.П. Павлова "Геологическая история Европейских земель и морей в связи с историей ископаемого человека" был издан в 1936 г. под редакцией М.М. Васильевского и с его предисловием. М.М. Васильевский писал (1936. С. 5): "Второй экземпляр, перепечатанный на машинке с многочисленными подклеенными рисунками, имеет очень много пометок, исправлений и вставок, сделанных в большинстве случаев карандашом. Во многих случаях вставки написаны на отдельных листках, вложенных в соответствующие места рукописи. В большинстве случаев примечания и вставки написаны сокращенными словами и часто только начальными буквами слов. Ко многим рисункам нет объяснений ⟨...⟩ Некоторые палеогеографические карточки носят следы незаконченных исправлений ⟨...⟩ История европейских земель и морей печатается полностью со всеми вставками и примечаниями автора, только старые названия городов, местностей и др. заменены новыми". М.М. Васильевский проделал титаническую работу, подготовив к опубликованию труд своего учителя.

М.М. Васильевский автор более 70 научных работ, в том числе и "Микрофауна и методы ее коллектирования" (1930), "О термическом методе разрыхления известняков" (1936), "О стандартном определении крупнозернистых рыхлых пород" (1937), "Материалы по методике составления гидрогеологических карт" (1937). Как писал Н.Н. Яковлев (1956. С. 368), М.М. Васильевский также "вел большую работу в обществе изобретателей и за два года внес 18 предложений по конструированию точных приборов".

Михаил Максимович Васильевский скончался осенью 1948 г.

И.А. Стародубцева

МИЛЬКОВИЧ
Николай Зинонович
(1880 – не ранее 1931)

Николай Зинонович Мильковичродился 6(18) декабря 1880 г. в г. Ржев Тверской губернии, в семье учителя древних языков Зинона Максимовича Мильковича. В 1898 г. закончил с серебряной медалью Вяземскую гимназию. В том же году поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета.

Будучи студентом, в 1901 г. проводил геологические исследования в Крыму, по результатам которых опубликовал два сообщения "О возрасте кобзельских известняков и сланцев" (1902) и "О триасе Южного берега Крыма" (1902).

Н.З. Милькович принял участие в геологической экскурсии по Волге, организованной А.П. Павловым для студентов в 1902 г. Ее маршрут проходил от Нижнего Новгорода до г. Богдо. "Большая часть этого пути – от Казани до Царицына – пройдена на лодке, причем делались небольшие экскурсии и поездки в сторону. Во время этой экскурсии была собрана большая коллекция ископаемых и горных пород" (Краткий отчет университета за 1902 г., 1903. С. 190).

После окончания в 1903 г. университета с дипломом 1-й степени, был оставлен при кафедре геологии для подготовки к профессорскому званию. В архиве А.П. Павлова сохранилось адресованное ему решение заседания физико-математического факультета от 28 февраля 1904 г.: "Предложением от 29-го, минувшего января, за № 1729, Г[осподин] Попечитель Московского Учебного Округа сообщил, что Г. Министр согласен на оставление при Московском Университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре Геологии Николая Мильковича сроком на 2 года, считая с 16 января сего года, с содержанием по шестисот рублей в год из сумм Министерства. Факультет в заседании своем от 25-го сего февраля определил просить Вас принять на себя обязанности руководителя занятиями Г. Мильковича" (Архив РАН. Ф. 48. Оп. 3. Д. 4. Л. 7). Н.З. Милькович начал научную работу по изучению аммонитов.

В 1910-е годы он преподавал на Голицынских высших женских сельскохозяйственных курсах, где читал лекции по кристаллографии и динамической геологии. Опубликовал учебные пособия "Конспект лекций по кристаллографии" (1917) и "Лекции по геологии. Часть I. Динамическая геология" (1917).

"В дальнейшем, – писала В.А. Варсанофьева (1947. С. 282), – он (Н.З. Милькович. – *И.С.*) отошел от непосредственной научной работы, но был выдающимся педагогом, увлекавшим своим курсом студентов в тех высших учебных заведениях, в которых он его читал, и привлекшим ряд лиц к изучению геологии. Он оказал, например, очень большое влияние на известного московского энтузиаста-педагога В.В. Малинко, который провел большую работу по улучшению преподавания геологии в средней школе".

В 20-е годы XX в. Н.З. Милькович опубликовал очень нужные в то время работы "На пути к научному мировоззрению. В помощь культурному работнику деревни" (соавтор В.В. Малинко, 1926), "Происхождение и развитие животных и человека" (соавтор В.В. Малинко, 1926), "Лик Земли и его изменения" (1927), "Жизнь и история Земли. Учебная книга по геологии для школ 2-й ступени и самообразования" (1928).

В 1929 г. в журнале "Естествознание и марксизм" вышла в свет очень интересная статья Мильковича "Из истории развития геологических идей". Это одна из первых публикаций на эту тему в отечественной литературе. Здесь он проследил зарождение, развитие и смену некоторых основных идей в геологии. Отметил большую роль, которую сыграли в изучении геологического развития Земли учение о фациях, теория горизонтальных перемещений А. Вегенера, палеобиология и геохимия.

В архиве А.П. Павлова есть письмо, написанное им и М.В. Павловой в мае 1929 г. и адресованное Н.З. Мильковичу (было передано в Архив РАН одним из родственников Н.З. Мильковича в 1966 г.). А.П. Павлов писал: «Многолюбивый Николай Зинонович! Я получил и с огромным интересом прочитал любезно присланную мне Вашу работу "Из истории развития геологических идей". Вы в ней очень умело собрали, сопоставили и обобщили множество важнейших фактов и воззрений из области геологии и связанных с нею наук. Ваша работа читается с неослабевающим интересом и я сердечно поздравляю с блестящим осуществлением трудной предпринятой Вами задачи. Сердечно Вам преданный А.П. Павлов».

Далее письмо продолжила Мария Васильевна Павлова: "Уважаемый Николай Зинонович! Большое спасибо за присланную работу Вашу. Давно я уже не читала с таким громадным интересом и удовольствием научной работы, с каким прочла Вашу статью! Ваш способ изложения, Ваши ссылки на великих ученых, последовательность в изложении заставляют переоценивать великие моменты в развитии наших наук! С большим интересом будем ожидать Ваши следующие работы" (Архив РАН. Ф. 48. Оп. 2. Д. 130а. Л. 1).

В 1929 г. Н.З. Мильковича избрали действительным членом Московского общества испытателей природы (МОИП).

В 1930-е годы он преподавал в Институте повышения квалификации кадров народного образования. Материалы лекций Н.З. Милькович опубликовал в учебнике "Геология СССР в связи с его минеральными ресурсами" (1930). В те же годы он занимал должность профессора Московского геологоразведочного института.

Дату кончины Николая Зиноновича Мильковича, к сожалению, установить не удалось. Можно предположить, по косвенным данным, что он скончался в период 1931–1941 гг.

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранится коллекция Н.З. Мильковича, представленная беспозвоночными, отобранными из мезозойских отложений Крыма.

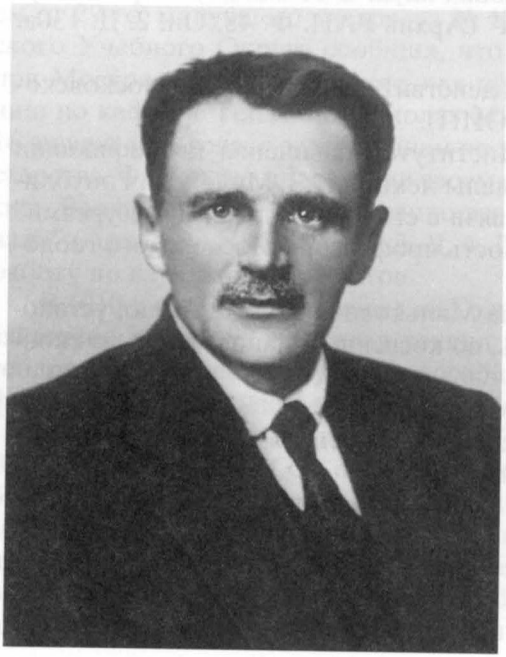
И.А. Стародубцева

РЖОНСНИЦКИЙ
Адольф Генрихович
(1880–1920)

Адольф Генрихович Ржонсницкий родился 17(29) июня 1880 г. в Киеве в семье горного инженера-металлурга Генриха Генриховича Ржонсницкого. Среднее образование получил в Саратовской гимназии. Окончив ее в 1901 г., поступил в Императорский Московский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Слушал лекции выдающихся ученых В.И. Вернадского, Н.Д. Зелинского, А.П. Павлова. В Московском университете А.Г. Ржонсницкий учился вместе с А.Д. Архангельским и братьями М.М. и П.М. Васильевскими, которые стали его близкими друзьями. Непосредственным его учителем по геологии был профессор Алексей Петрович Павлов.

Летом 1904 г., будучи студентом IV курса, под руководством А.П. Павлова А.Г. Ржонсницкий провел первые исследования, касающиеся геологического строения центральной части Саратовского уезда. Впервые установил в этом районе присутствие батского яруса юры, который до этого был известен лишь значительно южнее, в бассейне р. Дона и на Кавказе. Он обнаружил новые выходы келловейского и оксфордского ярусов юрской системы, а также известняков каменноугольного возраста.

В 1905 и 1906 гг. А.Г. Ржонсницкий продолжил исследования в бассейнах рек Чардыма, Курдюма и Карабулака Саратовского уезда, где детально расчленил нижнемеловые, юрские и каменноугольные отложения. В разработанной им и хорошо палеонтологически обоснованной схеме стратиграфии впервые дана характеристика батского яруса средней юры, а в верхней юре выделены келловейский и оксфордский ярусы, которые по аммонитам подразделены на подъярусы и горизонты.

А.Г. Ржонсницкий
Фото 1910 годов
Фототека отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

Кроме стратиграфических исследований А.Г. Ржонсницкий провел в данном районе работы по изучению сложной тектоники, составил геологическую и тектоническую карты центральной части Саратовского уезда. Именно им, по су-

ществу, была впервые изучена тектоника Саратовских дислокаций и намечены основные черты геологического строения Саратовского Поволжья. Результаты исследований А.Г. Ржонсницкого были опубликованы гораздо позднее в статье "Геологический очерк Центральной части Саратовского уезда" (1914) с приложением геологической и тектонической карт. Первые научные работы определили его основное направление в геологии как стратиграфа и геолога-тектониста.

К сожалению, А.Г. Ржонсницкому не удалось своевременно сдать государственные экзамены из-за ареста в 1906 г. по политическому делу и последовавшей затем ссылки на 10 лет в Восточную Сибирь. Первые годы он содержался в Братском остроге, а с 1910 г. жил на поселении в г. Иркутске.

Благодаря содействию Ф.Н. Чернышева и поддержке друзей А.Г. Ржонсницкому удалось добиться в 1908 г. разрешения на проведение геологических работ в Восточной Сибири от Санкт-Петербургского минералогического общества. В том же году он приступил к геологическим исследованиям в долине р. Ангары, в процессе которых установил последовательность кембрийско-ордовикских отложений Ангары, отметил наличие перерыва и выяснил соотношение между ними и трапповыми образованиями.

В 1909 г. в бассейне верхнего течения р. Киренги, в районе со сложным геологическим строением, он обнаружил широкое распространение кембрийско-ордовикских отложений, закартировал их в ряде обнажений по р. Киренге и установил наличие большого шарьяжа, развившегося из опрокинутой складки и позднейших сбросов. По полученным результатам А.Г. Ржонсницкий позднее опубликовал статью "Геологические исследования в верховьях р. Киренги" (1915).

В 1911 г. он занимался исследованиями на территории Иркутской области, изучил геологическое строение окрестностей Камышетского завода, где открыл кембрийско-ордовикские отложения, которые детально изучил и расчленил на пять горизонтов. Ордовикские известняки А.Г. Ржонсницкий рекомендовал в качестве сырья для цементной промышленности. С 1912 г. он начал работать в бассейнах рек Вилюя и Лены и сосредоточил свои исследования в этом отдаленном районе Сибири.

Использованные им методику и приемы при исследованиях на значительно лучше изученной Русской платформе (обстоятельный анализ предыдущих работ; тщательное и всестороннее изучение фактического материала с послойными сборами фауны; осторожное и обоснованное сопоставление всех данных при изложении выводов по стратиграфии и тектонике; стремление к наиболее дробной детализации) он применил в ходе изучения геологии Сибирской платформы (Воскресенская, Соколов, 1971).

А.Г. Ржонсницкий разработал стратиграфию кембрийских и ордовикских отложений Лено-Вилюйского междуречья и создал первую схему расчленения этих отложений, основанную на послойно собранной им фауне трилобитов и брахиопод. Он также открыл на р. Вилюй отложения морского доггера юры с аммонитами, что существенно изменило взгляды на геологическую историю этого региона. Его сообщение о распространении морского доггера в Северной Сибири было зачитано академиком Ф.Н. Чернышевым в 1913 г. на заседании Санкт-Петербургского минералогического общества, а статья "О распространении морского доггера в Северной Сибири" была опубликована в 1915 г.

В 1916 и 1917 гг. А.Г. Ржонсницкий проводил исследования по поручению Геологического комитета (Геолкома). Он совершил целый ряд маршрутов как в западной, так и в восточной частях Вилюйско-Ленского междуречья, составил не только геологическую, но и топографическую карту этого района. Основные результаты проведенных исследований содержатся в "Кратком отчете о геологических исследованиях в бассейне р. Вилюя и Лены" (1916), в годовых отчетах 1917 и 1918 гг., опубликованных в "Известиях Геолкома".

В очень значимой статье А.Г. Ржонсницкого "О циклах эрозии Приленского края" (1928) излагаются взгляды на историю геологического развития, тектонику и образование рельефа обширного Приленского края, включая Патомское нагорье и Лено-Вилюйский водораздел. В геологической истории этого региона А.Г. Ржонсницкий установил четыре цикла размывания, разделенных четырьмя поднятиями, которые он связывал с общими движениями земной коры – каледонской, герцинской, альпийской складчатостью и с эпейрогеническими движениями конца четвертичного периода.

Эта статья была опубликована в "Бюллетене МОИП" под редакцией А.Д. Архангельского, Д. И. Мушкетова, А.П. Павлова, В.А. Варсанофьевой и Н.С. Шатского и сопровождена таким послесловием: "Статья покойного А.Г. Ржонсницкого появляется в свет, к величайшему сожалению, через 11 лет после ее написания. Тем резче, тем выпуклее проявляется талант этого замечательного человека, сумевшего в далекой сибирской ссылке не только сделать свои известные работы по палеозойским и мезозойским отложениям бассейна Вилюя, но и выработать те руководящие общие взгляды на геологическую историю страны, которые излагаются в этой статье. Все написанное А.Г. Ржонсницким не только полностью сохраняет свое значение в настоящий момент, но и продолжает быть таким же новым, как и в 1917 г. Особенно ценным является методика его работы, в которой на Сибирскую платформу перенесены приемы исследования, выработанные на неизмеримо лучше изученной платформе Русской. В дальнейшей разработке этой методики лежит несомненно, и залог дальнейших успехов" (Архангельский, Мушкетов, Павлов и другие, 1928).

Кроме общих вопросов геологии А.Г. Ржонсницкий уделял большое внимание проблеме золотоносности бассейнов Лены и Вилюя. Он указал на золотоносность юрских конгломератов и обогащение ими современных россыпей, писал о происхождении коренных месторождений золота и платины.

После окончания ссылки А.Г. Ржонсницкий получил приглашение работать в Геолкоме и осенью 1917 г. приехал в Петроград. Будучи в то время одним их лучших знатоков геологии Сибирской платформы, он приступил к обстоятельному обобщению всех своих материалов по стратиграфии, палеонтологии, тектонике и другим вопросам геологии изученной им части Сибири. Результаты исследований А.Г. Ржонсницкий доложил на заседании Всероссийского минералогического общества в ноябре 1919 г. Он суммировал выводы по стратиграфии и тектонике, связав в одно целое все разрозненные сведения о кембрийских, ордовикских и силурийских образованиях Вилюя и Лены, представил схемы стратиграфии этих отложений. К сожалению, доклад его не был опубликован.

В 1918 г. при организации Главного золотого комитета при Высшем совете народного хозяйства А.Г. Ржонсницкий был выбран представителем в этот комитет от Геолкома как ведущий специалист по золоту.

Он был действительным членом Русского палеонтологического общества. Когда в 1917 г. общество испытывало большие финансовые трудности, грозившие прекращению его издательской деятельности, только благодаря инициативе и хлопотам А.Г. Ржонсницкого Высший совет народного хозяйства страны выделил обществу в 1918 г. субсидию, которая дала возможность не только опубликовать 1-й том Ежегодника и 1-й выпуск монографий, но и продолжить выпуск этих изданий (Журналы заседаний..., 1918–1921. С. 148–150). Результаты палеонтологического изучения богатейших коллекций кембрийских и ордовикских трилобитов, брахиопод и других групп фауны А.Г. Ржонсницкий предполагал доложить в 1920 г. на заседании Русского палеонтологического общества, но не успел.

Адольф Генрихович Ржонсницкий скончался 4 сентября 1920 г. от брюшного тифа, осложненного воспалением легких в возрасте 40 лет. Похоронен в Санкт-Петербурге на Смоленском Лютеранском кладбище.

Его исследования были по достоинству оценены А.А. Борисяком, М.М. Тетяевым, В.А. Обручевым и другими коллегами. Стратиграфические материалы А.Г. Ржонсницкого по нижнему палеозою и по юре Сибири и геологические разрезы кембрия и ордовика по рекам Лене и Нюи были представлены в "Геологическом очерке Сибири" (Борисяк, 1923) и в курсе "Исторической геологии" (Борисяк, 1922), а схема стратиграфии ордовика бассейна Лены и Вилюя и основные данные по геологии и тектонике этого района опубликованы М.М. Тетяевым (1924).

В.Н. Вебер посвятил свою работу "Трилобиты Туркестана" (Вебер, 1932) памяти А.Г. Ржонсницкого, отметив, что в тяжелый 1919 г. тот работал над трилобитами "каторжного Вилюя" и помогал В.Н. Веберу с литературой. Е.В. Лермонтова (1951), которая после смерти А.Г. Ржонсницкого, изучала трилобиты кембрия Сибири, опубликовала в "Атласе руководящих форм ископаемых фаун СССР" и в своей монографии установленные А.Г. Ржонсницким некоторые новые виды и назвала его именем типовой вид рода *Pagetina* – *P. rjonsnitskii* Lermontova, 1951.

Обстоятельные исследования А.Г. Ржонсницкого внесли большой вклад в дело изучения разных областей геологии и оставили глубокий след в исследовании Саратовских дислокаций, в разработке стратиграфии юрских отложений этого региона и особенно в развитие знаний по тектонике, стратиграфии, палеонтологии, геоморфологии и золотоносности обширного Приленского края, пионером в изучении которого он был.

В фондах Государственного геологического музея им. Вернадского РАН хранится коллекция А.Г. Ржонсницкого, представленная породами и ископаемыми, преимущественно двустворчатыми и головоногими моллюсками, отобранными из юрских отложений, развитых в бассейнах рек Лена и Вилюй.

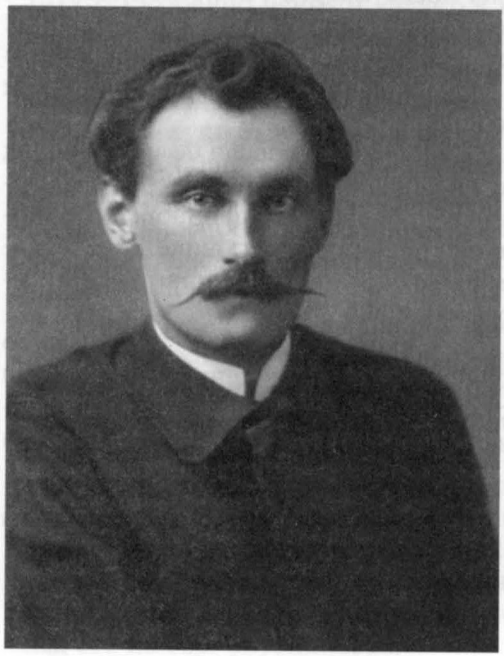
М.А. Ржонсницкая, С.В. Лобачева

ЛИСИЦЫН
Константин Иванович
(1881–1933)

Константин Иванович Лисицын родился 9(21) декабря 1881 г. в д. Телятинки Лихвинского уезда Калужской губернии в семье крестьянина Ивана Федоровича Лисицына. Закончив Калужскую гимназию, в 1902 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета.

Будучи студентом, К.И. Лисицын под руководством профессора А.П. Павлова начал заниматься изучением нижнекаменноугольных отложений Подмосковного бассейна. "Уже с 1905 года, – писал он, – я собирал по различным горизонтам нижнего карбона России ископаемую фауну, имея в виду детальное расчленение нижнекаменноугольных отложений и изучение эволюции фаун" (1925. С. 1). Позднее Н.Н. Боголюбов, по совету А.П. Павлова, привлек его к исследованиям четвертичных ледниковых отложений окрестностей г. Лихвина. Но в марте 1906 г. К.И. Лисицын выбыл из Московского университета. В 1907 г. он был принят вновь на то же отделение того же факультета.

Как следует из письма Попечителя Московского учебного округа ректору Московского университета от 1 июля 1906 г., К.И. Лисицын, по обвинению "во вредной агитации среди крестьян", содержался под стражей в Лихвинской тюрьме, а затем был выслан в Вологодскую губернию под гласный надзор полиции сроком на три года. Потом ссылка была отменена. В ЦИАМ сохранилось прошение К.И. Лисицына на имя ректора Московского университета: «Я был сослан в Вологодскую губ[ернию] и вследствие этого не мог числиться студентом. "Особым совещанием" ссылка в Вологодскую губ. для меня отменена, а поэтому я прошу Вас вновь зачислить меня студентом Московского университета. Для меня было бы важно учиться именно в Московском, а не другом каком-либо Университете потому, что я здесь уже начал научную работу и

К.И. Лисицын
Фото начала 1900-х годов
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

здесь было бы для меня удобно и продолжить. К. Лисицын» (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 316. Д. 519. Л. 31).

В 1908 г. К.И. Лисицын закончил Московский университет, и в том же году вышла из печати его первая статья "Известняки сельца Чернышина Лихвинского уезда Калужской губернии: (Турнейский ярус в Центральной России)". В следующем году он опубликовал работу «Фауна "известняка Чернышина" Лихвинского и Козельского уездов Калужской губернии: Брахиоподы и гониатиды». Летом 1909 г. К.И. Лисицын продолжил изучение нижнекаменноугольных отложений Подмосковного бассейна и предпринял геологическую экскурсию в Калужскую, Тульскую и Рязанскую губернии. Краткое сообщение о полученных результатах было напечатано в "Протоколах МОИП" (1911 г.). Итоги исследований он отразил в статье "О последовательности слоев в нижнекаменноугольных отложениях Подмосковного бассейна и параллелизации английского и русского карбона" (1911).

После окончания университета, К.И. Лисицын преподавал математику в Сызранском реальном училище, а затем в г. Троицке Оренбургской губернии. В 1910 г. он сдал в Императорском Московском университете государственные экзамены и был удостоен диплома 1-й степени. В том же году, по рекомендации А.П. Павлова, он был зачислен на должность старшего лаборанта при геолого-палеонтологическом кабинете горного факультета Донского политехнического института (г. Новочеркасск). В 1911 г. в здании, где размещался кабинет произошел пожар, в котором погибли все коллекции. К.И. Лисицыну, назначенному хранителем кабинета, поручили его восстановление. "По существу, кабинет геологии и палеонтологии был заново создан К.И. Лисицыным", – отметили А.И. Егоров, Е.П. Емельянов, Б.Д. Русанова и Г.И. Попов (1982. С. 68).

В это же время К.И. Лисицын изучал каменноугольные отложения в Донбассе и в Закавказье. По материалам исследований опубликовал работы: "Отчет о геологических исследованиях, произведенных летом 1911 года в Донецком и Подмосковном бассейнах" (1912), "О нижнекаменноугольных образованиях в устье реки Восточный Арпачай Эриванской губернии" (1913). Тогда же вышла в свет первая его статья, посвященная четвертичным отложениям "К геологии послетретичных образований Лихвинского уезда Калужской губернии и к их соотношению с послетретичными образованиями юга, востока и запада России" (1913).

В 1912 г. его командировали за границу для изучения каменноугольных отложений Западной Европы. К.И. Лисицын взял туда свои лучшие образцы, посетил "Бреславль, Брюссель, Льеж, Лиль, Лондон и Оксфорд, где изучал оригиналы Фрехта, Коника, Филлипса, Соверби, Давидсона, Vaughan'a, Sibly и других палеонтологов" (Лисицын, 1925. С.1). Его работа "Подразделения нижнего карбона и их кораллово-брахиоподовая фауна" была опубликована только в 1925 г.

В сферу научных интересов К.И. Лисицына входило также исследование четвертичных отложений южных районов России. Позднее он начал заниматься вопросами гидрогеологии и инженерной геологии этих областей.

Научную работу К.И. Лисицын совмещал с напряженной педагогической деятельностью. В 1915–1916 гг. он читал лекции по палеонтологии, а затем по исторической геологии в Донском политехническом институте. В эти же годы сдавал магистерские экзамены в Московском университете.

Перед сдачей последних экзаменов писал А.П. Павлову: "На днях поеду в Таганрог, откуда Вам привезу большое количество раковин из 3-х горизонтов палюдиновых, с *Card*[*ium*] *trigonoides* и нового, найденного мною. Меня самого очень интересуют террасы Азовского моря в связи с террасами р. Дона и его притоков, где ясно между прочим намечаются 2 древних террасы до 25 с[аженей] от уровня современной реки. Я сделаю несколько фотографических снимков, которые отчасти думаю поместить в предложенном мною совместно с П.П. Сущинским геологический путеводитель по Области В[ойска] Донского. Все это привезу Вам, Алексей Петрович ⟨...⟩ С совершенным уважением, преданный Вам К. Лисицын" (Архив РАН. Ф. 48. Оп. 2. Д. 62. Л. 3–4).

После сдачи магистерских экзаменов в 1916 г. К.И. Лисицына назначили на должность доцента, а в 1920 г. – на должность профессора. В 1922 г. он был утвержден в ученом звании профессора, а годом позднее – в должности заведующего кафедрой геологии и палеонтологии Донского политехнического института, который в 1930 г. разделили на ряд институтов. Так, на базе горного факультета был создан Северо-Кавказский геологоразведочный институт, где К.И. Лисицын заведовал кафедрой геологии и палеонтологии, а в 1931 г. возглавил созданную им (одну из первых в стране) кафедру гидрогеологии и инженерной геологии.

П.Н. Чирвинский (1949. С. 225), отмечая его педагогическую деятельность, писал: "Как преподаватель вуза, К.И. за 23-летнюю работу со студентами неизменно проявлял такие качества: добросовестно готовился к лекциям, был всегда доступен студентам, руководил их работами в кабинете и в поле, деля все трудности и невзгоды походной жизни". К.И. Лисицын создал школу геологов, гидрогеологов и инженеров-геологов. Многие его ученики стали кандидатами и докторами наук.

С 1921 по 1927 г. К.И. Лисицын не только руководил, но и принимал участие в гидрогеологических обследованиях в степных районах Дона и Северного Кавказа для целей водоснабжения. На основе собранного богатого фактического материала он сделал вывод о географической зональности формирования химического состава грунтовых вод в зависимости от климата, рельефа и состава пород для районов сухой степи. По материалам этих исследований опубликовал работы: "О зональной осолоненности грунтовых вод на земном шаре и об оценке питьевых вод в сухих степях" (1927) и "О законах распределения пресных и соленых вод в сухих суглинистых степях в связи с рельефом" (1927). Основные выводы он включил в доклады, с которыми выступил на 2-м Всесоюзном гидрологическом съезде в 1928 г. Большое практическое значение имели его исследования лечебных минеральных грязей в Приазовье.

Наряду с интенсивными гидрогеологическими работами, К.И. Лисицын продолжал заниматься изучением четвертичных отложений юга России. В архиве А.П. Павлова сохранилось письмо К.И. Лисицына (без даты, но написанное видимо после 1925 г.), где он просит прислать работу А.П. Павлова "Неогеновые и послетретичные отложения Южной и Восточной Европы" и пишет о своих планах: "У меня в последнее время много здесь изыскательских работ, и, между прочим, с бурением в Азовском море и дельтах р.р. Кубани и Дона. Раковины определял конхинолог О.В. Розен, ныне уже покойный. Сейчас выезжаем на детальные гидрогеологические изыскания

по долине р. Маныча, где с особенным вниманием будем изучать новейшие террасы с *C[ardium] edule* и без них. Наиболее низкая терраса здесь в низовьях Маныча содержит *C. edule, V. gallina* и *Didacna* каспийские (ок. 2 с[аженей] над р. Манычем) ⟨...⟩ Я сам собираюсь написать о четвертичных отложениях России свои наблюдения. Пока шлю Вам наилучшие пожелания. Привет Вашей супруге. Душевно преданный Вам К. Лисицын" (Архив РАН. Ф. 48. Оп. 2. Д. 62. Л. 2). С 1923 г. К.И. Лисицын очень плодотворно занимался изучением морских отложений Манычского пролива в Приазовье и заложил основы стратиграфии верхнего плейстоцена Маныча.

В 1932 г. К.И. Лисицын принял участие в работе 2-й Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы (АИЧПЕ–ИНКВА–INQUA), где выступил с докладом "К строению долины р. Маныч". Он составил "Геологический путеводитель по Манычу" и провел в этом районе геологическую экскурсию для участников конференции.

К.И. Лисицын опубликовал около 50 работ, среди которых статьи по нижнекаменноугольным отложениям, четвертичным отложениям, по гидрогеологии и инженерной геологии, а также учебник "Гидрогеология" (1931).

Круг его интересов был обширен: он увлекался ботаникой, медициной, философией, играл на виолончели, хорошо пел.

"В обращении с людьми К.И. Лисицын был очень мягким, деликатным и даже застенчивым, – писали его ученики. – У всех, знавших Константина Ивановича, сохранилось воспоминание о нем, как доброжелательном и выдержанном человеке, никогда не повышавшем голоса. Он легко переносил все трудности, связанные с полевой работой геолога, а в период его деятельности они были особенно велики" (Егоров, Емельянова, Русанов, Попов, 1982. С. 70).

В 1932 г. семья К.И. Лисицына переехала в Харьков, где К.И. Лисицын работал в должности консультанта "Укргипровода" и заведовал секцией гидрогеологии в Харьковском научно-исследовательском институте геологии при Харьковском университете.

В 1933 г. его пригласили на работу в Харьковский университет, но читать лекции ему там не пришлось. Осенью того же года он был командирован в Москву для защиты проекта Большого Днепра. По пути заразился брюшным тифом.

Константин Иванович Лисицын скончался 19 октября 1933 г. в Харькове. Похоронен в Харькове, в пос. Южный.

Именем К.И. Лисицына назван вид нижнекаменноугольных одиночных кораллов *Dibunophyllum lissitzini* Vassilyuk, 1960.

И.А. Стародубцева

ПРИГОРОВСКИЙ
Михаил Михайлович
(1881–1949)

Михаил Михайлович Пригоровский родился 25 января (6 февраля) 1881 г. в семье мещанина Посада Клинцова Суражского уезда Черниговской губернии Михаила Наумовича Пригоровского. Он учился сначала в Санкт-Петербургской гимназии, а затем в Московской 2-й гимназии, которую окончил в 1899 г. В этом же году он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета. К научной работе стал приобщаться еще будучи студентом, принимал участие в работе геологического кружка, организованного при кафедре геологии. В 1903 г. М.М. Пригоровский "занимался исследованием некоторых выходов юрских толщ по берегам Волги между городами Мышкиным и Рыбинском Ярославской губернии, и собрал значительную коллекцию ископаемых" (Протоколы заседаний..., 1904. С. 80). Собранные материалы легли в основу зачетного сочинения "О юрских образованиях Ярославской губернии".

После окончания Московского университета в 1904 г., М.М. Пригоровский продолжил учебу в Горном институте (г. Санкт-Петербург).

Свою первую статью "Новые данные об аммонитах группы *Olcostephanus* (*Craspedites* Pavl. et Lampl.) *okensis* из Ярославской губернии" он опубликовал в 1906 г. Как и многие ученики А.П. Павлова, научную деятельность М.М. Пригоровский начал с изучения мезозойских отложений Центральной России.

М.М. Пригоровский
Фото начала 1900-х годов
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

В 1909 г. на заседании Императорского Московского общества испытателей природы (МОИП) М.М. Пригоровский сделал доклад "К геологии послетретичных образований в южных уездах Московской губернии". В том же году, по предложению А.П. Павлова, В.Д. Соколова и А.А. Чернова, его избрали действительным членом МОИП. С 1911 г. М.М. Пригоровский был членом Геологиче-

ского отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.

В 1906 г. М.М. Пригоровского избрали геологом Геологического комитета (Геолкома), в котором он проработал вплоть до его реорганизации в 1929 г. С 1919 по 1926 г. он был членом Дирекции Геолкома, а в период с 1919 по 1921 г. – председателем Московского отделения Геолкома.

В эти годы он принимал активное участие в региональных геологических исследованиях в Московской, Рязанской, Тульской, Калужской, Тамбовской областях, в Мугоджарских горах, в степных и пустынных частях Западного Казахстана, в Ферганской долине, на Урале и на Сахалине.

В самом начале своей деятельности в Геолкоме М.М. Пригоровский участвовал в геологических исследованиях, проводившихся вдоль строящейся железной дороги между Оренбургом и побережьем Аральского моря. Позже занимался исследованиями фосфоритов в Рязанской губернии. Результаты опубликованы в серии его работ: "Отчет об исследовании фосфоритовых залежей в Рязанской губернии в 1910 г." (1911), "Отчет об исследовании фосфоритовых залежей в Рязанской губернии в 1911 г." (1912), "Отчет об исследовании фосфоритовых залежей в Рязанской губернии в 1912 г." (1913).

В 1912–1913 гг. М.М. Пригоровский совместно с С.А. Добровым, О.К. Ланге и А.Н. Розановым принимал участие в геолого-почвенных исследованиях в Московской губернии, организованных Московской губернской земской управой.

С 1918 г. им были организованы планомерные разведочные работы в Подмосковном бассейне. В том же году вышла из печати его работа "Об углях и некоторых других полезных ископаемых Подмосковного бассейна". В 1920 г. он организовал разведочные работы в Челябинском бассейне и был их руководителем.

В 1922 г. М.М. Пригоровский опубликовал сводку "Артезианские воды Русской платформы", в которой охарактеризовал главнейшие артезианские бассейны Европейской части России, отметил важность охраны артезианских вод как государственных природных ресурсов. Д.И. Гордеев, оценивая эту работу, писал (1954. С. 188): "Через 22 года после С.Н. Никитина (1900 г.) вновь в русской литературе появилось блестящее обобщение накопившихся разрозненных знаний об артезианских водах страны. М.М. Пригоровский показал роль артезианских вод в экономике страны и благоприятные условия для получения их на значительных площадях Европейской части России".

С 1923 г. Геолком проводил сплошную гидрогеологическую съемку масштаба 5 верст в 1 дюйме в Средней Азии. М.М. Пригоровский принимал в ней участие, работая в Тургайской области.

В 1925 г. М.М. Пригоровский руководил комплексной горно-геологической экспедицией на Сахалине, а в 1926–1928 гг. – поисковыми работами на уголь в Подмосковном бассейне, в результате которых был выявлен крупный угольный массив для обеспечения Сталиногорской ГРЭС. По итогам этих исследований были опубликованы такие работы, как "Условия угленосности Рязанской губернии" (1929), "Характер угленосности и типы углей в Подмосковном бассейне" (1932), "Очерк геологического строения и полезных ископаемых Узловского района" (соавтор П.Е. Дорофеев, 1932), "К вопросу о литолого-стратиграфических исследованиях в угленосных бассейнах" (1938), "Бурые угли СССР" (1938).

В многотомном издании "Геология СССР" (1948. С. 13), М.М. Пригоровский назван одним из основных исследователей геологии Подмосковного угольного бассейна, посвятивших большинство своих работ вопросам стратиграфии и условий залегания угольных залежей.

В 1921–1923 гг. М.М. Пригоровский работал в Государственной плановой комиссии при Совете Труда и Обороны РСФСР (с 1922 г. Госплан СССР), занимаясь вопросами изучения производительных сил; в 1933–1934 гг. был заместителем председателя НТС Союзгеологоразведки (Центральная геологоразведочная служба того времени. – *И.С.*); с 1934 г. – экспертом Всесоюзной комиссии по подсчету запасов полезных ископаемых при Комитете геологии при СНК СССР.

В 1931 г. М.М. Пригоровского назначили директором Угольного геологоразведочного института. Последние годы жизни работал во Всесоюзном институте минерального сырья Министерства геологии СССР.

Он активно участвовал в работе научно-практических совещаний, конференций и международных форумов. В 1924 г. на конференции по изучению производительных сил Центрально-промышленной области, проходившей в Москве, он выступал с докладами: "Полезные ископаемые Области, степень их изученности, использование настоящее и возможное" и "Артезианские воды ЦПО, их теперешнее и возможное использование для водоснабжения сел и городов". В 1929, 1930 и 1931 гг. он организовывал Всесоюзные совещания по разведкам на угли и горючие сланцы СССР. В 1918 г. им был основан Завод буровой техники в Москве.

М.М. Пригоровский был членом Организационного комитета по созыву 17-й сессии Международного геологического конгресса (МГК), проходившей в Москве в 1937 г. и одним из редакторов ее трудов. На Пленарном заседании этой сессии выступил с докладом "Типы угленосных бассейнов".

Педагогическая деятельность М.М. Пригоровского началась в 1920 г. сначала в Московской Горной академии, затем – в 1930-е годы – была продолжена в Московском геологоразведочном институте. С 1938 г. он был профессором Московского областного педагогического института.

В 1935 г. М.М. Пригоровскому была присуждена ученая степень доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации. В 1946 г. ему было присвоено почетное звание "Заслуженный деятель науки и техники РСФСР". В 1944 г. М.М. Пригоровского наградили орденом "Знак почета".

М.М. Пригоровский – автор более 100 научных работ. Кроме того, под его руководством составлены 7 коллективных сборников по полезным ископаемым СССР и их освоению.

Михаил Михайлович Пригоровский скончался 21 июля 1949 г.

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранится коллекция М.М. Пригоровского к его работе "Новые данные об аммонитах группы *Olcostephanus* (*Craspedites* Pavl. et Lampl.) *okensis* из Ярославской губернии" (1909). В фондах Музея имеется также коллекция аммонитов из верхнекелловейских отложений Пресненской каменоломни (Москва), доставленная в Геологический кабинет Московского Императорского университета в 1903 г. "студентами А.Д. Архангельским и М.М. Пригоровским" (Книга для записывания предметов, поступающих в Геологический кабинет).

И.А. Стародубцева

ХИМЕНКОВ
Виктор Гаврилович
(1881–1949)

Виктор Гаврилович Хименков родился 13(25) февраля 1881 г. в с. Селижарово Тверской губернии, в крестьянской семье. Учился в сельской школе, а затем в Тверской гимназии, по окончании которой в 1899 г. поступил в Императорский Московский университет на юридический факультет. Через год В.Г. Хименков перевелся на естественное отделение физико-математического факультета, которое и закончил в 1906 г. по специальности "геология".

После окончания университета преподавал естествознание и физическую географию в ряде средних учебных заведений в Москве и читал лекции в Народном университете им. А.Л. Шанявского. Как и многие ученики А.П. Павлова, он успешно совмещал преподавательскую деятельность, полевые исследования и научную работу. В.В. Ассонов и А.И. Еремеева (1951. С. 79) писали, что в становлении В.Г. Хименкова как геолога большую роль сыграли А.П. Павлов и В.Д. Соколов. "Под их влиянием, – отметили они, – сформировался характер В.Г. как исследователя геолога-полевика, всегда аккуратного и точного наблюдателя природы".

Научными исследованиями В.Г. Хименков начал заниматься, будучи студентом. В 1903 г. он изучал меловые отложения в окрестностях г. Вольска Саратовской губернии. Летом следующего года исследовал верхнемеловые отложения в окрестностях г. Хвалынска и каменноугольные отложения Тверской губернии от границы Ржевского и Осташковского уездов до г. Ржева. Тогда же он передал в Минералогический кабинет Московского университета кварц и кальцит из Тверской губернии (Краткий отчет университета за 1903 год, 1904. С. 138). В 1905 г. В.Г. Хименков под руководством Д.В. Соколова проводил гидрогеологические исследования в Тверской губернии.

Результаты всех этих исследований послужили материалом для пер-

В.Г. Хименков
Фото начала 1900-х годов
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

вых научных публикаций В.Г. Хименкова: "Геологический очерк г. Вольска Саратовской губернии" (1904), "К вопросу о геологическом строении г. Хвалынска и меловых отложениях северного Поволжья Саратовской губернии" (1907), "Краткий очерк каменноугольных отложений Тверской губернии" (1909).

В ноябре 1909 г. В.Г. Хименков на заседании Императорского Московского общества испытателей природы (МОИП) сделал доклад на тему "Некоторые новые данные по каменноугольным отложениям Тверской губернии" и в декабре того же года, по представлению А.В. Павлова, В.Д. Соколова и А.А. Чернова, был избран действительным членом общества.

Летом 1910 г. Петровское уездное земство предприняло гидрогеологические исследования уезда и поручило их В.Д. Соколову, который взял на себя организацию и общее руководство работами. Для непосредственных исследований он пригласил ряд специалистов, среди которых был и В.Г. Хименков. В 1910–1911 гг. он работал в западной части Петровского уезда Саратовской губернии. Итогом проведенных работ стала его публикация "Геологическое и гидрогеологическое описание западной части Петровского уезда" (1913).

С 1911 по 1915 г. В.Г. Хименков состоял геологом в штате Геологического комитета (Геолкома). Проводил геологические исследования в Тверской, Саратовской и Смоленской губерниях, а также в северо-западной, западной и центральной частях 43-го листа общей геологической 10-верстной карты России. Результаты выполненной работы изложены им в статьях: "Краткий очерк геологического строения Бельского уезда Смоленской губернии" (1914), "Предварительный отчет об исследованиях в 1911 г. в центральной и северо-восточной части 43-го листа 10-верстной карты Европейской России" (1912), "Геологические исследования в северо-западной части 43-го листа 10-верстной карты Европейской России" (1913). В эти же годы он изучал фосфоритовые залежи в Вологодской и Вятской губерниях.

Начиная с 1914 г. В.Г. Хименков, по поручению Московского губернского земства, начал проводить гидрогеологические исследования в Московской губернии. В 1914–1918 гг. он активно работал по выяснению санитарного состояния сельского водоснабжения и условий его улучшения. Этому вопросу посвящена серия статей В.Г. Хименкова с общим названием "Материалы по исследованию водоснабжения в селениях Московской губернии" (1916, 1918), а также работы "Сообщения о геологических условиях водоснабжения г. Волоколамска" (1917), "Водоснабжение селений Московской губернии по данным обследования, произведенного в 1914–1916 гг." (соавтор Я.Ю. Кац, 1918).

В.Г. Хименков участвовал в гидрогеологической съемке Центральной России, организованной Народным комиссариатом земледелия РСФСР и проводившейся с 1918 по 1928 г. В 1920–1921 гг. он работал в Московской губернии. Анализ предшествующих исследований и полученные им новые данные позволили В.Г. Хименкову подготовить и опубликовать работу "Водоснабжение городов Московской губернии" (1922). В 1922–1923 гг. под его руководством производились гидрогеологические исследования в Тверской губернии в бассейнах рек Тверцы и Шегрина,

а также по долине Волги. Общая площадь исследований составила около 2000 кв. км.

В 1918 г. В.Г. Хименков был избран старшим геологом Московского отделения Геолкома. По поручению Геолкома он проводил геологические исследования в Московской, Тверской, Калужской, Тульской губерниях, а также продолжал работу в пределах юго-западной части 43-го листа 10-верстной карты Европейской России (Вяземский, Дорогобужский, Духовщинский и Поречский уезды Смоленской губернии). Кроме того, работал гидрогеологом в Московском санитарном институте им. Эрисмана. Позднее руководил геологическими изысканиями первой очереди Московского метрополитена.

В 1924–1928 гг. Московское отделение Геолкома начало сбор и обработку материалов буровых скважин по Московской губернии для подготовки полной сводки научных данных по артезианским водам Подмосковного артезианского бассейна. В этой работе, кроме В.Г. Хименкова, участвовали также А.П. Иванов, Б.М. Даньшин, В.А. Жуков. В этот период им были опубликованы работы "Артезианская скважина г. Ленинска и геологическое строение северной низинной части Московской губернии" (1924), "Можайский уезд. Геологическое строение, подземные воды и полезные ископаемые" (1925), "Геология и подземные воды Волоколамского уезда Московской губернии" (1926), "Схема водоносных горизонтов Московской губернии" (1927).

В 1930-е годы вышли в свет работы В.Г. Хименкова, посвященные полезным ископаемым Московской и смежных областей: "Огнеупорные и тугоплавкие глины Московского и Орехово-Зуевского округов" (1931), "Огнеупорные и тугоплавкие глины Тверского округа" (1931), "Геологические исследования цементных, каменноугольных известняков и глин в районе г. Алексина" (1933). Тогда же публиковались очерки геологического строения и полезных ископаемых десяти районов Московской области, написанные в соавторстве с сыном, геологом Юрием Викторовичем Хименковым (1910–1952).

В июне 1933 г. В.Г. Хименков был арестован, "направлен в Дмитлаг на строительство канала Москва–Волга (по запросу руководства строительством) как специалист по инженерной геологии. Переведен через некоторое время в Волголаг, на строительство Угличских сооружений, на должность ст[аршего] геолога-консультанта. В 1934–1935 работал в Амдерме, затем вернулся в Углич" (Репрессированные геологи, 1999. С. 326).

В 1934 г. была опубликована большая работа В.Г. Хименкова "Общая геологическая карта Европейской части СССР. Лист 43. Калинин–Можайск–Духовщина–Торопец".

В.Г. Хименков участвовал в работе 17-й сессии Международного геологического конгресса, проходившей в 1937 г. в Москве.

В 1942 г., будучи в эвакуации, В.Г. Хименков работал на Северном Урале. После окончания Великой Отечественной войны, работал главным геологом Гидропроекта в Москве, консультировал гидротехнические изыскания.

В.Г. Хименков награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг." (1947 г.).

Им опубликованы 54 научные работы.

Виктор Гаврилович Хименков скончался в Москве 19 мая 1949 г.

Его именем назван вид каменноугольных брахиопод *Antiquatonia khimenkovi* (Jonischewsky, 1954).

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранятся его коллекция ископаемых беспозвоночных к работе "К вопросу о геологическом строении г. Хвалынска и о меловых отложениях северного Поволжья Саратовской губернии" (1907) и коллекция ископаемых из нижне- и среднекаменноугольных отложений Тверской губернии.

И.А. Стародубцева

ЖУКОВ
Василий Александрович
(1882–1951)

Василий Александрович Жуков родился в Москве 18(30) декабря 1882 г. Первые годы жизни провел в Императорском Московском воспитательном доме, откуда в 1892 г. был взят на воспитание в семью помещиков Александра Федоровича и Амалии Владимировны Жуковых (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 316. Д. 289. Л. 3).

В 1902 г. В.А. Жуков окончил Саратовскую 1-ю гимназию и в том же году поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета.

Научной работой В.А. Жуков начал заниматься в студенческие годы и "усердными занятиями в Геологическом кабинете он обратил на себя внимание акад[емика] А.П. Павлова, который выхлопотал ему командировку в район Вольского и Саратовского Поволжья для сбора палеонтологических коллекций от Московского общества испытателей природы. Собранные материалы послужили ему темой дипломной работы" (Ланге, 1952. С. 70).

В 1908 г. он закончил Императорский Московский университет. В 1910 г. сдал государственные экзамены и был удостоен диплома 1-й степени. Затем, в течение пяти лет, В.А. Жуков работал в гидрогеологическом отряде гидрологического отдела Тульского губернского земства. Проводил детальную комплексную гидрогеологическую съемку. Совместно с руководителем отряда инженером-гидротехником А.С. Козменко, он составил "Указатель литературы по естественно-историческому изучению Тульской губернии", который был издан в 1914 г. Материалы для этой работы авторы собирали в библиотеках и архивах различных учреждений Москвы и Тулы. Аннотации В.А. Жукова к этим материалам планировалось опубликовать вслед за "Указателем". Но в связи с трудностями, возникшими с началом Первой мировой войны, они так и не были напечатаны.

В.А. Жуков
Фото 1950 г.
Фототека отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

В 1915–1916 гг. В.А. Жуков работал гидрогеологом в 1-й Поволжской изыскательской партии Отдела земельных улучшений Министерства земледелия и проводил детальную гидрогеологическую съемку на участке от Камышина до Аткарска. В 1917 г. он прервал работу, в связи с временным откомандированием на Юго-Западный фронт в Управление гидротехнических работ, где он занимался вопросами водоснабжения армии. В том же году вернулся в Поволжскую партию, которая была к тому времени реорганизована в Управление работ и изысканий Среднего Поволжья, а позднее вошла в состав Комитета государственных сооружений ВСНХ. В.А. Жуков проработал здесь до 1920 г., занимаясь изучением гидрогеологических и геологических условий района разрушенной Белоомутской плотины на р. Оке по проекту ее восстановления.

С 1920 г. В.А. Жуков работал в Управлении Верхнего Поволжья "Центрогидрострой" сначала старшим специалистом-гидрогеологом партии по исследованиям и сооружениям Центрального района, а с 1924 г. – заведующим гидрогеологическим бюро. Он руководил работой нескольких гидрогеологических отрядов и проводил гидрогеологические исследования в Верхнем Поволжье в бассейнах рек Сестры, Истры, оз. Сенеж и на Мещерской низменности. По результатам работ им были опубликованы статьи, в которых рассматривались научные, производственные вопросы и методика проведения гидрогеологических исследований: "К программным положениям гидрогеологических исследований в районе Мещерской низменности" (1925), "Гидрогеология рытого колодца" (1927), "Программа и метод однородного собирания гидрогеологических материалов" (1929).

С 1927 г. В.А. Жуков работал в Московском отделении Геологического комитета (Геолкома), позднее в Московском государственном геологическом тресте (МГГТ), где был начальником партии по гидрогеологическому исследованию северо-западной четверти 73-го листа 10-верстной карты Европейской России. В 1934 г. был назначен на должность старшего геолога-заместителя главного инженера Всесоюзной конторы спецкартирования СПЕЦГЕО, с 1936 по 1937 г. состоял главным редактором СПЕЦГЕО по темам "Изучение артезианских вод Московского каменноугольного бассейна" и "Гидрогеологическое районирование Европейской части СССР". Одновременно по совместительству осуществлял научное руководство тематическими исследованиями Московского артезианского бассейна в Бюро гидрогеологии Всесоюзного института минерального сырья.

По результатам проведенных исследований В.А. Жуков опубликовал монографию "Артезианские воды каменноугольных отложений Подмосковной палеозойской котловины" (соавторы М.П. Толстой, С.В. Троянский, 1939) и серию статей: "К вопросу изучения глубоких недр г. Москвы" (1934), "К проблеме изучения подземных вод южной полосы Подмосковного угленосного бассейна" (1934), "Грунтовые воды Московской области" (1935).

В это же время под редакцией В.А. Жукова были опубликованы: "Каталог буровых на воду скважин Московской области", часть I, вып. 1 (1936), вып. 2 (1937), "Каталог буровых на воду скважин Московской области", часть II (1936). Директор Всесоюзного института минерального сырья Н.М. Федоровский высоко оценил данную работу: "Этот Каталог является исключительно ценным пособием и справочником для всех интересующихся вопросами гидрогеологии области, как для практических работников

(техников по водоснабжению и хозяйственников), так и для специалистов, которые найдут в этой книге тщательно подобранный и проверенный, геологически документированный материал" (Архив РАН. Ф. 560. Оп. 2. Д. 11. Л. 2).

На 17-й сессии Международного геологического конгресса (МГК) в 1937 г. в Москве В.А. Жуков выступил с докладом "Артезианские воды каменноугольных отложений Подмосковной палеозойской котловины".

С 1937 по 1938 г. В.А. Жуков работал старшим научным сотрудником в Московском санитарном институте им. Эрисмана. В 1938 г. он, по приглашению академика А.Д. Архангельского, перешел в Институт геологических наук Академии наук СССР (ИГН АН СССР), где руководил Подмосковным отрядом Комплексной экспедиции по Европейской равнине. Задачей отряда было изучение геологии Подмосковной котловины с целью поисков нефти, каменного угля, железных руд. Результаты проведенных исследований опубликованы в работах: "Некоторые структурные особенности юго-западной части Московской палеозойской котловины" (1940), "Структурная карта западной части Московской синеклизы М. 1 : 420 000" (соавтор А.Э. Константинович, 1940).

На Совещании по геологии и инженерной геологии в связи с реконструкцией Москвы в 1938 г. В.А. Жуков сделал доклад "Итоги и задачи изучения, эксплуатации и охраны артезианских вод г. Москвы". В том же году в сборнике "Геология в реконструкции г. Москвы" была опубликована его работа "Артезианские воды Москвы, их значение и использование".

После реорганизации и эвакуации ИГН СССР в 1941 г., В.А. Жукова перевели в Московское государственное геологическое управление, в котором до 1946 г. он руководил работами по составлению геологических и гидрогеологических карт Подмосковья. В этот период вышли из печати две его работы: "Гидрогеологические условия Московской, Тульской и Рязанской областей в связи с реконструкцией водоснабжения" (1941), "Тектоника и структура Московской палеозойской котловины" (1945).

С 1946 г. и до конца жизни В.А. Жуков работал старшим научным сотрудником и руководителем Кабинета региональной гидрогеологии Всесоюзного института гидрогеологии и инженерной геологии (ВСЕГИНГЕО). В 1944–1949 гг. он был членом Технического Совета Комитета по делам геологии при СНК СССР (с 1946 г. – Министерство геологии СССР).

В.А. Жуков – автор 30 научных работ. Д.И. Гордеев (1954. С. 243), оценивая его научную и производственную деятельность, писал: "Работы В.А. Жукова играли выдающуюся роль в истории региональной гидрогеологии Подмосковья. Большое значение имели также его работы о строении кристаллического фундамента Подмосковной котловины, сводке огромного гидрогеологического материала Московской, Калининской, Тульской, Рязанской обл[астей], в разрешении вопросов водоснабжения Москвы, в разработке методики гидрогеологического картирования и картографии, в разрешении вопросов санитарной охраны и оценки подземных вод. Творчество В.А. Жукова было олицетворением связи гидрогеологической и санитарно-врачебной научной общественности Москвы".

В.А. Жуков занимался и педагогической работой. Еще будучи студентом в 1905 г., преподавал во 2-й воскресной школе в Москве, а с 1922 по 1932 г. – на кафедре геологии в Московском институте инженеров транспорта.

В.А. Жуков был действительным членом следующих научных обществ: Геологического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (с 1911 г.), Объединения (Ассоциации) русских естествоиспытателей и врачей (с 1916 г.), Киевского общества естествоиспытателей (с 1918 г.), Московского общества испытателей природы (с 1932 г.)

В 1937 г. решением Высшей аттестационной комиссии (ВАК) В.А. Жуков был утвержден в ученой степени кандидата геолого-минералогических наук и ученом звании профессора по специальности "Гидрогеология" (Архив РАН. Ф. 560. Оп. 2. Д. 7. Л.1). В 1947 г. ВАК присудила ему ученую степень доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации (там же. Л. 6).

За изыскания под трассу 1-й очереди Московского метрополитена и за участие в работе Правительственной комиссии по приему трассы В.А. Жуков был награжден "Метро-знаком почета Моссовета" (1935 г.). Его трудовые заслуги были отмечены правительственными наградами: орденом "Знак Почета" (1944 г.), орденом Ленина (1949 г.), медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг." (1947 г.), "В память 800-летия Москвы" (1948 г.).

В.А. Жукову присвоено персональное звание "Горный генеральный директор I ранга".

Василий Александрович Жуков скончался в Москве 4 декабря 1951 г.

И.А. Стародубцева

МОЖАРОВСКИЙ
Борис Александрович
(1882–1948)

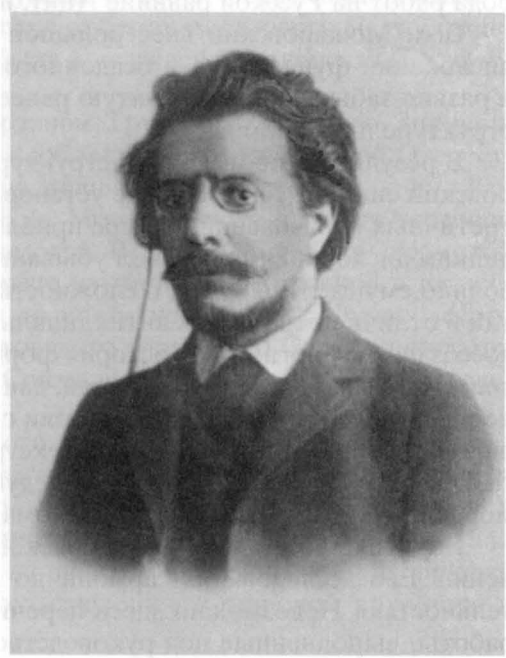
Борис Александрович Можаровский родился 25 мая (6 июня) 1882 г. в Казани в семье инспектора народных училищ. С 1893 по 1900 г. обучался в одной из гимназий Саратова, а завершил гимназическое образование в 1903 г. в Тамбове.

Через год поступил на медицинский факультет Императорского Московского университета. Однако, под несомненным влиянием профессора А.П. Павлова, окончил в 1909 г. университет в качестве геолога и притом был одним из лучших учеников Алексея Петровича Павлова. По мнению Б.А. Можаровского, "ни один учебник геологии, даже самый полный и добросовестный, никогда не мог дать нам, ученикам А.П. того, что мы получили на лекциях по общей геологии" (цит. по: Семенов, 2000. С. 38).

Трудовую деятельность Б.А. Можаровский начал еще студентом. По поручению Императорского Московского общества испытателей природы принимал участие в изучении геологии Нижнего Поволжья. В 1909–1914 гг. проводил гидрогеологическую съемку в Тульском губернском земстве. С 1914 по 1918 г. работал в системе земельных улучшений в качестве начальника гидрогеологического отдела 1-й Поволжской изыскательско-строительной партии.

В 1918 г. Б.А. Можаровский работал в Москве, в системе Наркомзема и одновременно в Комитете Государственных сооружений ВСНХ будучи начальником геологического сектора Управления водного хозяйства Московского комитета государственных сооружений ВСНХ (УВОД-строя). В 1919 г. Ученый совет Горецкого сельскохозяйственного института (г. Горки, Белоруссия) избрал его заведующим кафедрой геологии и гидрогеологии.

В 1923 г. Ученый совет Саратовского университета избрал и утвердил Б.А. Можаровского в должности профессора кафедры геологии, которую он вскоре возглавил и

Б.А. Можаровский
Фото начала 1914–1916 гг.
Архив кафедры исторической геологии
и палеонтологии СГУ
им. Н.Г. Чернышевского

заведовал ей последующие 25 лет до конца своих дней. С этих пор его жизнь оказалась связанной с Саратовским университетом. Здесь в полную силу развернулась его дальнейшая активная научная, педагогическая и организаторская деятельность.

Б.А. Можаровский стал замечательным организатором. Ему удалось многое сделать для развития геологического направления в Саратовском университете. Б.А. Можаровский создал геологический кабинет, библиотеку, лабораторию и музей. Университет начал выпускать специалистов-геологов еще до создания факультета. Благодаря Б.А. Можаровскому кафедра стала мощным научно-образовательным центром юго-востока Европейской России. При непосредственном участии Б.А. Можаровского была открыта геологическая специальность и организован геолого-почвенный факультет Саратовского университета.

Он стал организатором и первым директором открытого в 1935 г. научно-исследовательского института геологии Саратовского университета, в котором со дня основания установились традиции, характерные для научного учреждения. В 1936 г. начало выходить периодическое издание "Труды НИИ геологии Саратовского университета", печатающееся в "Саратовском краевом издательстве". Проводились научные конференции различных уровней, проходили постоянно действующие семинары.

Среди научных исследований Б.А. Можаровского особенно выделяются два направления, в которых он достиг больших успехов.

Совместно с начальником изысканий В.И. Козьменко он разработал основы методики ведения гидрогеологических и геологических съемок, основные положения которых позднее были введены во все инструктирующие геологические документы. Профессор МГУ А.Н. Мазарович в одной из своих статей писал: "Русская наука обязана Б.А. Можаровскому постановкой широкой подробной геологической съемки и выработкой методики этого рода работ на Русской равнине" (цит. по: Рыков, 2002. С. 14).

Б.А. Можаровский внес большой вклад в развитие теории блоковых дислокаций фундамента и осадочного чехла Русской плиты. Он возродил и развил забытую и не принятую ранее идею А.П. Карпинского о блоковой структуре платформ.

В результате проведенной структурной съемки в Поволжье Б.А. Можаровский еще в 1914 г. впервые установил выклинивание юрских, меловых и третичных образований по мере приближения к палеозойским Доно-Медведицким дислокациям и выявил убывание углов и изменение фаций. Это позволило ему сделать вывод о сложности строения Доно-Медведицких поднятий в отличие от простых антиклинальных складок. В итоге была подробно воссоздана геологическая история формирования Доно-Медведицких, Саратовских и Заволжских дислокаций, дан прогноз перспективы нефтегазоносности ряда структур. Для территории г. Саратова им установлена по кровле палеозоя Елшано-Сергиевская флексура со сбросом вдоль Глебучева оврага. Эти факты стали базой для последующего выделения здесь системы геоморфоблоковых дислокаций с разломами.

Научная работа Б.А. Можаровского имела большое практическое значение. Его исследования гармонично сочетались с производственной деятельностью. Невозможно здесь перечислить все научно-производственные работы, выполненные под руководством Б.А. Можаровского и при его не-

посредственном участии. Поражает исключительно широкий диапазон этих работ, требующий глубоких разнообразных знаний в различных областях наук о Земле. Под его руководством выполнялись работы, связанные с изучением перспективности и выявлением энергетических ресурсов, исследования по проблеме "Большая Волга" и ирригации Заволжья, по проектированию Волго-Донского канала, работы, связанные с водоснабжением городов и поселков Поволжья, работы по инженерной геологии и т.д. Он руководил многочисленными съемочными работами, на основании которых составлялись карты различных масштабов (геологические, гидрогеологические, структурные и другие).

Иногда Б.А. Можаровскому приходилось решать курьезные задачи. Однажды к нему за помощью обратился уголовный розыск. В Саратов стали поступать посылки, первоначальное содержимое которых на какой-то станции в пути следования заменялось кусками породы – для непосвященных простыми камнями. Он изучил представленные образцы и заключил, что замена производилась в районе Ртищево, где и была обнаружена группа злоумышленников, специализировавшихся на "обработке" почтовых отправлений.

Более чем за 40 лет профессиональной деятельности он выполнил около 300 геологических исследований (опубликованных и фондовых), подготовил сотни высококвалифицированных специалистов, которые работали практически по всей территории Советского Союза на геологических производствах и в высших учебных заведениях.

Наиболее известным практическим достижением Б.А. Можаровского было открытие Елшанского газового месторождения, после чего началось строительство газопровода Саратов–Москва в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Этим событием был открыт новый этап изучения и освоения природных ресурсов Саратовского края, прежде всего горючих полезных ископаемых. Основой послужили тектонические исследования и прогнозы Б.А. Можаровского. В связи с открытием газового месторождения, в 1946 г. ему и другим геологам была присуждена Сталинская (Государственная) премия 1-й степени.

Б.А. Можаровский награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красная Звезда, медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.". В период Великой Отечественной войны Кировский райком ВКП(б) занес имя Б.А. Можаровского в Книгу трудовой славы. Он награжден Почетной грамотой ВЦИК и Почетной грамотой Саратовского облисполкома (к 25-летию научной, общественной и педагогической деятельности). С 1934 г. и до конца жизни Б.А. Можаровского постоянно избирали депутатом Саратовского городского Совета депутатов трудящихся, а также членом обкома Союза высшей школы и научно-исследовательских учреждений.

В деятельности Б.А. Можаровского ярко проявляется основная черта: в любом его деле, любого масштаба гармонично сочетаются научная новизна, практическая значимость и использование полученных результатов в процессе обучения и популяризации науки. То, что Б.А. Можаровский был учеником А.П. Павлова, отразилось на всех его исследованиях: им присущ размах и фундаментальность, свидетельствующие о широком кругозоре и глубине мышления.

Борис Александрович Можаровский скончался 14 сентября 1948 г. Похоронен на Воскресенском кладбище г. Саратова. На его могиле установлен памятник с барельефом и гранитными "лепестками", олицетворяющими пламя открытого Б.А. Можаровским саратовского газа.

Его именем названа крупнейшая аудитория геологического факультета Саратовского университета ("верхняя аудитория") в первом корпусе СГУ. В ней в 2002 г. состоялось торжественное открытие Всероссийской научно-практической конференции "Проблемы геологии Европейской России", посвященной 120-летию со дня рождения Б.А. Можаровского.

Именем Б.А. Можаровского названы виды юрских аммонитов *Oraniceras mojarowskii* (Masarowich, 1923) и *Kosmoceras mojarowskii* (Nikolaeva et Rozhdestvenskaya, 1955).

В Государственном геологическом музе им. В.И. Вернадского РАН хранится небольшая коллекция ископаемой флоры из палеоценовых отложений г. Уши близ Камышина, переданная Б.А. Можаровским в Геологический кабинет Московского университета в 1915 г.

А.В. Иванов

РОЗАНОВ
Алексей Николаевич
(1882–1949)

Алексей Николаевич Розанов родился в г. Белом Смоленской губернии 28 августа (9 сентября) 1882 г. в семье директора гимназии Николая Васильевича Розанова, старшего брата известного философа В.В. Розанова.

Учился сначала в Вяземской гимназии, а с 1894 г. – в Московской 3-й гимназии, которую окончил в 1900 г. В аттестате зрелости А.Н. Розанова отмечено: "Во внимание к постоянно отличному поведению и прилежанию и к отличным успехам в науках, в особенности же в древних языках и математике Педагогический Совет постановил наградить его золотой медалью" (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 314. Д. 710. Л. 2, 2 об.).

В 1900 г. А.Н. Розанов поступил в Императорский Московский университет на отделение естественных наук физико-математического факультета, после окончания которого в 1906 г. с дипломом 1-й степени был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию.

Еще студентом, летом 1905 г. А.Н. Розанов проводил геолого-палеонтологические экскурсии в Москве и ее окрестностях. Особое внимание он, по совету профессора А.П. Павлова, уделил строению "нижнего волжского яруса", а именно его нижней зоне с *Olcostephanus virgatus*. Проведенное им сравнение систематического состава аммонитов в двух последовательных слоях фосфоритовых конкреций позволило разделить эту зону на две части: верхнюю с *Olcostephanus virgatus* и нижнюю с *Perisphinctes Scythicus* и *Perisphinctes Panderi*. По результатам этих исследований А.Н. Розанов подготовил свою первую статью "К вопросу о подразделении так называемых виргатовых слоев окрестностей Москвы" (1906). В настоящее время зона Dorsoplanites panderi – нижняя зона среднего подъяруса волжского яруса, а А.Н. Розанов признан ее автором.

В 1907–1908 гг. А.Н. Розанов, продолжая геологические исследования в окрестностях Москвы, изучал юрские отложения, относящие-

А.Н. Розанов
Фото начала 1911–1912 гг.
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

ся к зоне Craspedites nodiger. Результаты наблюдений он доложил в ноябре 1908 г. на заседании Императорского Московского общества испытателей природы (МОИП), где выступил с докладом "О распространении зоны Craspedites nodiger в окрестностях Москвы". В декабре 1908 г. он, по предложению А.П. Павлова и А.В. Павлова, избран действительным членом общества. Текст доклада был опубликован годом позже в "Ежегоднике по геологии и минералогии России".

В 1909 г. Саратовской губернской земской управой были организованы работы по изучению геологии губернии. А.Н. Розанов проводил геологические изыскания в северной ее части. Итоги проведенных работ опубликовал в статье "Некоторые новые данные по геологии северной части Саратовской губернии" (1911).

В 1910–1911 гг. А.Н. Розанов работал в Николаевском уезде Самарской губернии, где изучал юрские отложения. Здесь он впервые установил средний и верхний келловей и оксфорд. Результаты проведенных им исследований были изложены в статье "О юрских отложениях Николаевского уезда Самарской губернии" (1912). В 1911 г. под руководством В.Д. Соколова он проводил гидрогеологические изыскания в восточной части Петровского уезда Саратовской губернии в бассейнах рек Чердым и Медведица. Здесь он выделил пять водоносных горизонтов в палеогеновых отложениях и столько же – в неогеновых. Вскоре опубликовал работу "Гидрогеологические исследования в восточной части Петровского уезда" (1913).

Наряду с исследованиями в Поволжье, А.Н. Розанов продолжал изучение юрских отложений окрестностей Москвы. В 1913 г. вышла из печати его большая работа "О зонах подмосковного портланда и о вероятном происхождении портландских фосфоритовых слоев под Москвой", в которой приведены детальные описания юрских разрезов и общая схема портландских (волжских) отложений окрестностей Москвы. Собственные наблюдения и анализ публикаций предшествующих исследователей позволили А.Н. Розанову воссоздать палеогеографические условия территории Центральной России времени отложения осадков зон Perisphinctes panderi и Virgatites virgatus.

В 1911 г. А.Н. Розанов стал действительным членом Геологического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. В марте 1913 г. на заседании Геологического отделения этого общества А.Н. Розанов выступил с докладом, посвященным анализу статьи К. Динера об образе жизни и распространении аммонитов. Сообщение на эту тему было одним из первых в России, и вызвало оживленную дискуссию, в которой приняли участие Д.И. Иловайский, Д.П. Стремоухов, В.М. Цебриков. Статья А.Н. Розанова "Реферат статьи Динера об образе жизни и распространении аммонитов" была опубликована в 1914 г. в "Записках Геологического отделения".

В 1912 г. Московским губернским земством были организованы геолого-почвенные исследования Московской губернии, в которых принимали участие С.А. Добров, О.К. Ланге, М.М. Пригоровский, А.Н. Розанов. В 1913 г. была закончена 10-верстная съемка. А.Н. Розанов и его сотрудники Н.Ф. Ничипорович и Б.М. Даньшин обследовали Московский, Звенигородский и северную часть Богородского уезда. Главное внимание в исследованиях уделялось "послетретичным" почвообразующим образованиям.

В ходе работ были получены также и новые данные о наличии отложений кимериджа в Звенигородском уезде.

В 1914 г. А.Н. Розанов по поручению Геологического комитета (Геолкома) приступил к съемке 90-го листа 10-верстной геологической карты Европейской России в пределах Сергачского и Княгининского уездов Нижегородской губернии и Курмышского уезда Симбирской губернии. Совместно с Б.М. Даньшиным он начал также исследования геологического строения и залежей фосфоритов в Сергачском уезде Нижегородской губернии. В 1915 г. Б.М. Даньшин заканчивал работу один, А.Н. Розанов был призван в действующую армию и направлен в 191-й пехотный запасной батальон. В 1916 г. адъюнкт-геолог Розанов был "возвращен из войск для исполнения, под руководством Комитета, исследований для надобностей Главного военно-санитарного управления" (Отчет о состоянии..., 1917. С. 2). По поручению Управления, А.Н. Розанов обследовал минеральные источники и геологические условия их выходов на Северном Кавказе.

Летом 1917 г. А.Н. Розанов продолжил работы в Среднем Поволжье по составлению 10-верстной карты в южной части 90-го листа. Кроме этого, он занимался изучением фосфоритов в Симбирской губернии, на водоразделе Волги и Свияги в северо-восточной части 91-го листа. Исследования в Поволжье легли в основу важной работы А.Н. Розанова "О зональной классификации отложений нижнего волжского яруса Симбирской губернии" (1919). В том же году он осуществлял консультации по Похвалинскому оползню в Нижнем Новгороде и проводил геологические наблюдения на Северном Кавказе в районе Цхалтубских минеральных вод.

В 1919 г. А.Н. Розанов выполнял работы по составлению детальной карты окрестностей Москвы (совместно с В.Г. Хименковым). В 1921 г. он продолжил работы в Московской губернии и провел следующие исследования: "1) съемочные работы, имевшие целью составление 2-верстной карты окрестностей Москвы; 2) съемку по составлению 10-верстной карты Московской губ[ернии] в части, касающейся Звенигородского и Московского у[езда] Московской губ[ернии]. В работе партии Розанова принимали сверх того участие: научный сотрудник Б.М. Даньшин в качестве помощника и студент Петроградского Горного института В.И. Бодылевский в качестве коллектора-палеонтолога" [Розанов, 1922 (1926). С. 310]. Наряду с этими работами, А.Н. Розанов и Б.М. Даньшин провели гидрогеологические исследования в охранной зоне Рублевского водопровода.

В 1921 г. М.М. Пригоровский сложил с себя обязанности вице-директора Геолкома и председателя его Московского отделения. Эти обязанности были возложены на А.Н. Розанова.

Осенью 1921 г. возобновились работы по составлению геологической карты Европейской России в масштабе 1 : 1 000 000. С.А. Добров, А.П. Иванов, А.Н. Розанов и В.Г. Хименков представили эскизную геологическую карту Московской губернии в масштабе 10 верст в дюйме, выполненную на основе наблюдений 1920 г. и под общей редакцией А.Н. Розанова. Кроме того, А.Н. Розанов составил карту распространения залежей горючих сланцев в Европейской России в двух масштабах – 60 верст в дюйме и 150 верст в дюйме (60-верстная карта была опубликована в 1927 г.).

В 1922 г. Геолком принял решение о ликвидации Московского отделения, членами которого были ученики А.П. Павлова: председатель –

А.Н. Розанов, член присутствия – профессор Г.Ф. Мирчинк; геологи – профессор А.Д. Архангельский, профессор А.Н. Семихатов, В.Г. Хименков; адъюнкт-геологи – С.А. Добров, А.М. Жирмунский, С.В. Обручев; геологи-сотрудники – профессор А.П. Иванов, М.С. Швецов; научный сотрудник – Н.С. Шатский; ученый секретарь – Д.П. Стремоухов. Во многом благодаря А.Н. Розанову Московское отделение с его мощным научным штатом было сохранено. В это время А.Н. Розанов составлял официальные записки не только о необходимости сохранения Московского отделения Геолкома, но и о перспективах развития и задачах государственной геологической службы.

В 1922–1928 гг. А.Н. Розанов продолжил геологические исследования в смежных районах 90-го, 91-го и 109-го листов. В 1924 г. он, по поручению "Грознефти", произвел рекогносцировочные исследования в Терском хребте. В 1925 г. изучал нефтеносность третичных отложений Главного Кавказского хребта в районе между реками Камбилеевкой и Ардоном. В том же году совместно с О.А. Гвоздицким и П.М. Васильевским проводил детальную съемку района разведок на асфальтовые известняки и гудронные песчаники Самарской Луки в окрестностях Печерского и Бахиловского заводов "Цемтреста". А.Н. Розановым были также даны соотвествующие заключения о перспективах снабжения асфальтовых заводов асфальтовой рудой и гудроном.

А.Н. Розанов совмещал научную, производственную, административную и педагогическую деятельность. Преподавать он начал в Императорском Московском университете, а затем продолжил в Московской горной академии. В 1930 г. ему было предложено заведовать кафедрой геологии СССР во вновь организованном Московском нефтяном институте. С 1931 г. он разработал и читал там курсы лекций по геологии СССР и структурной геологии. В это же время руководил работами "по комбинированной съемке (геология, литология, полезные ископаемые) Нижегородского края, ведущихся в объеме 6–7 партий ежегодно, задачей которых является составление в 2-х летний срок соответствующих карт Края" (из архива А.Ю. Розанова).

А.Н. Розанов был "арестован в начале 1933 вместе с группой московских геологов. До 1935 г. находился в сибирских лагерях, затем в Норильске (1935–1941) и Ухте (1941–1945, 1948–1949). При его участии открыты восточные фланги м[есторожде]ния Норильск-1 (рудник "Медвежий ручей"). В Норильске и в ЦНИЛ Ухтомкомбината выполнил в 1941–1949 ряд обобщающих работ по геологии и полезным ископаемым Норильского района и Тимано-Печорской провинции" (Репрессированные геологи, 1999. С. 267).

Освобождение пришло неожиданно. В Норильске заключенный А.Н. Розанов случайно встретился со своим бывшим учеником А.П. Завенягиным, который в то время был замнаркома НКВД. В книге "Странствие бездомных" (Баранская, 1999. С. 264) приведена история, записанная со слов дочери А.Н. Розанова Нины Алексеевны Розановой: «Худой, бородатый, в поношенной телогрейке, кирзовых стоптанных сапогах, он [А.Н. Розанов] выглядел как полагается выглядеть "зэку". Завенягин велел профессору быть завтра на этом же месте ровно в 12.00, с собой ничего не брать, ни с кем об их встрече не говорить. Точно в указанное время А.Н. был уже на месте. Тут же подъехал автомобиль, шофер открыл дверцу, Розанов сел в машину и ... через день оказался в Москве, в Бутырках. Отдельная камера, постель, сносное питание, визит врача, который прописывает ландышевые

капли ("барахлит" сердце). Дерзкое похищение было оформлено задним числом как перевод в оздоровительный лагпункт под Красноярском ⟨...⟩ В лагпункт Розанов просил его не отправлять и был переведен геологом-консультантом в Ухту, где был Комбинат, аналогичный Норильскому».

Официально А.Н. Розанов был освобожден в 1942 г., но остался в Ухте работать в должности старшего геолога.

"В декабре 1944 года на второй Геологической конференции Коми АССР профессор А.Н. Розанов выступил с большим обстоятельным докладом о геологии и перспективах нефтегазоносности нашей республики. Подобной научно обобщающей геологической работы такого масштаба до этого времени по Тимано-Печорской провинции еще не было. Кроме подробного критического разбора геологического строения территории, он определил направления дальнейших поисков месторождений нефти и газа, которые, спустя годы, подтвердились не только в целом, но и даже во многих деталях", – писал В. Потолицын (1982).

За работу в Ухтинском комбинате А.Н. Розанов был награжден орденом "Знак почета" (1944), и как подчеркнул А. Козулин (1992), "он стал первым научным сотрудником в Ухте, удостоенным правительственной награды".

"Это был честный, преданный геологии ученый, высокоэрудированный специалист, автор более 70 научных работ, широкообразованный человек ⟨...⟩ Будучи крупным ученым, он ни словом, ни жестом не показывал своего превосходства, был прост и доступен для любого человека, щедро делился с молодежью своими обширными знаниями и богатым жизненным опытом" (Козулин, 1992).

29 марта 1949 г. Алексей Николаевич Розанов скончался от инфаркта в Ухте. Там он и похоронен.

Именем А.Н. Розанова названы вид юрских брахиопод *Russirhynchia rosanovi* Makridin, 1964; три вида юрских цефалопод *Virgatites rosanovi* Michailov, 1957; *Dorsoplanites rosanovi* Gerasimov, 1978; *Cylindroteuthis rosanovi* Gustomesov, 1960.

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранится коллекция А.Н. Розанова, представленная ископаемыми беспозвоночными верхневолжского подъяруса и послужившая материалом к его работе "О распространении зоны Craspedites nodiger в окрестностях Москвы" (1909). Каменные материалы А.Н. Розанова хранятся также и в Палеонтологическом институте РАН.

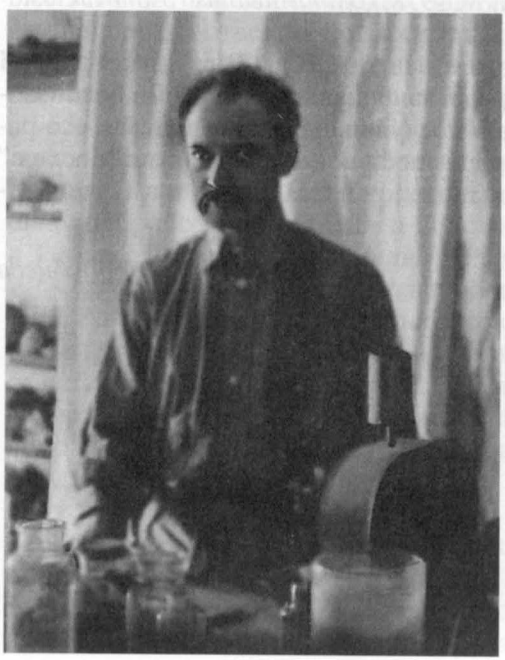
И.А. Стародубцева

СЕМИХАТОВ
Александр Николаевич
(1882–1956)

Александр Николаевич Семихатов родился 24 января (5 февраля) 1882 г. в семье железнодорожного служащего в пос. Ртищево бывшей Саратовской губернии.

Окончив с золотой медалью классическую гимназию, в 1902 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета. Одним из наиболее видных профессоров этого отделения был А.П. Павлов. Слушая его увлекательные, насыщенные фактическим материалом лекции, Александр Николаевич твердо решил стать геологом. Еще в студенческие годы он начал научную работу по геологии под руководством А.П. Павлова и вошел в круг его учеников и последователей, составивших ядро Павловской школы.

Получив в 1910 г. диплом 1-й степени Московского университета по специальности "геология", А.Н. Семихатов в том же году был приглашен профессором А.В. Самойловым на должность геолога в Комиссию по исследованию залежей фосфоритов при Московском сельскохозяйственном институте (ныне Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева). В этой комиссии он проработал до завершения ее деятельности в 1918 г. и получил обширный новый материал по геологии, геоморфологии и тектонике Среднего и Нижнего Поволжья и бассейна р. Дон. "Тектоническая карта Саратовского Поволжья" (1926), впервые составленная А.Н. Семихатовым в результате этих работ, впоследствии стала первой научной основой поисков месторождений природного газа в этом регионе.

А.Н. Семихатов
Фото начала 1900-х годов
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

На полевых работах в Среднем Поволжье Александра Николаевича сопровождала его жена Софья Викторовна Семихатова, которая под влиянием мужа заинтересовалась геологией и впоследствии стала крупнейшим специалистом по биостратиграфии и брахиоподам карбона. Они прожили долгую совмест-

ную дружную творческую жизнь и вырастили троих детей, которые также посвятили себя научной деятельности и добились выдающихся результатов в выбранных ими специальностях (ракетостроении, физиологии растений и геологии докембрия).

Проводя комплексные геологические исследования, связанные с изучением фосфоритов, А.Н. Семихатов, конечно, не мог не учитывать особую важность водоснабжения засушливых районов Поволжья и Заволжья. Поэтому он с 1914 г. уделял особое внимание гидрогеологии изучаемой территории – условиям формирования и разгрузки подземных вод и роли геологического строения в создании этих условий. По существу уже в первые годы работ по изучению подземных вод А.Н. Семихатов показал, что необходимым условием решения гидрогеологических проблем любого масштаба является глубокое понимание региональной геологии, тектоники и геоморфологии, и это с тех пор стало определяющим моментом в работе гидрогеологов нашей страны.

В 1912 г. А.Н. Семихатова, по рекомендации А.П. Павлова и А.В. Самойлова, зачислили ассистентом на кафедру геологии и минералогии Московского сельскохозяйственного института (МСХИ). А в 1914 г. он был избран Ученым советом института штатным преподавателем и в 1918 г. профессором первой в России кафедры гидрогеологии, созданной на Инженерном факультете МСХИ, который позднее обособился как Московский институт инженеров водного хозяйства. С этого времени и до конца своей жизни А.Н. Семихатов вел активную преподавательскую деятельность. Будучи заведующим кафедрой геологии и гидрогеологии названного института, он читал здесь лекции по этим специальностям, а в 1925–1931 гг., кроме того, читал спецкурс "Подземные воды СССР" в Московской горной академии и Московском геологоразведочном институте (МГРИ). Педагогическая работа Александра Николаевича активно содействовала развитию гидрогеологической науки в нашей стране.

Одновременно А.Н. Семихатов расширял круг своих научных исследований. В 1925 г. опубликовал сводку "Артезианские и глубокие грунтовые воды Европейской части СССР", в которой впервые были намечены закономерные связи между характером регионального распространения подземных вод и геолого-структурными особенностями Русской платформы, а также обобщены данные о качествах этих вод. Приложенная к работе первая мелкомасштабная карта фактического и возможного использования артезианских и глубоких подземных вод всей территории Русской платформы незамедлительно стала практическим руководством при планировании водоснабжения городов и крупных промышленных объектов Европейской части страны.

Работая в 1917–1920 гг. адъюнкт-геологом, а в 1920–1932 гг. – старшим геологом Московского отделения Геологического комитета (Геолкома), А.Н. Семихатов провел 10-верстную геологическую съемку обширной территории на юго-востоке Европейской части России, закончил гидрогеологическую съемку Саратовского Поволжья, выполнил гидрогеологические исследования окрестностей озер Эльтон и Баскунчак, северной части Приволжской возвышенности и юго-востока Днепровско-Донецкой впадины. В 1929 г. он возглавил изыскания, связанные с проектом орошения Заволжья. Эти работы, впервые проведенные А.Н. Семихатовым, заложили проч-

ные основы для последующего более детального изучения геологии и гидрогеологии названных регионов.

В 1930-е годы бурный рост промышленности и крупных городов нашей страны сделал особенно актуальной проблему их водоснабжения за счет подземных вод, с одной стороны, и охраны ресурсов последних, с другой. Именно эта важная в практическом и научном отношении проблема находилась в центре внимания А.Н. Семихатова во время его работы в 1931–1934 гг. в Научно-исследовательском институте "Гидротехгео" (позднее "Водгео").

Итогом проведенных исследований явилась опубликованная им книга "Подземные воды СССР. Часть I. Подземные воды Европейской части Союза" (1934). Эта монография, представлявшая первую капитальную сводку данных об условиях формирования артезианских и глубоких грунтовых вод обширной территории, открыла широкие перспективы дальнейших гидрогеологических изысканий. На многие годы она стала не только настольной книгой всех гидрогеологов и иных специалистов нашей страны, соприкасавшихся с вопросами использования подземных вод, но и информативным учебным пособием для студентов геологических специальностей. К сожалению, вторая часть монографии, посвященная Азиатской части СССР и написанная в 1936 г., осталась неопубликованной.

Высокий научный авторитет А.Н. Семихатова и его энциклопедические знания в области гидрогеологии определили то, что в 1931–1937 гг. он состоял постоянным консультантом сектора изысканий треста "Коммунстрой" Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР, а с 1937 до 1941 гг. работал в институте "Водгео", занимая должность председателя Научно-технического совета по разделу подземных вод. Находясь на таких ответственных и высоких постах, А.Н. Семихатов направлял и консультировал все наиболее важные изыскания подземных вод для водоснабжения множества крупных объектов (Донбасса, Свердловска, Магнитогорска, Соликамска, Березняков, Керчи, Харькова, Харьковского тракторного завода, Киева, Тулы, Пензы, Сочи, Тбилиси, Минска, Вологды, Рубежанских и Мариупольских заводов, Севастополя, Читы, Комсомольска-на-Амуре и др.). Он участвовал в ряде масштабных экспертиз Госплана СССР, в работе Правительственных комиссий по ирригационному строительству и приемке оросительных сооружений. Одновременно давал экспертные заключения по всем представляемым к утверждению и исполнению крупным проектам использования подземных вод для коммунального и промышленного водоснабжения.

В 1937 г. А.Н. Семихатову как крупному ученому была присвоена ученая степень доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации.

В предвоенные годы потребности народного хозяйства определили насущную необходимость обобщения накопленного гидрогеологического материала и уточнения намеченных ранее закономерностей формирования и распределения подземных вод. В решении этих задач ведущую роль сыграл коллектив созданного в августе 1939 г. Всесоюзного научно-исследовательского института гидрогеологии и инженерной геологии (ВСЕГИНГЕО), в работах которого Александр Николаевич принимал самое деятельное участие вплоть до своей кончины, возглавляя тематику по региональной гидрогеологии.

В 1940–1943 гг. под руководством и при активном участии А.Н. Семихатова сотрудниками ВСЕГИНГЕО и других организаций были составлены карта основных горизонтов пресных вод Европейской части СССР в масштабе 1 : 2 500 000 и карта гидрогеологического районирования Азиатской части страны в масштабе 1 : 5 000 000 с объяснительными записками к ним. Эти карты представляли собой удачные примеры строгой увязки гидрогеологических характеристик и водоносных горизонтов обширных регионов с геологическими и, в первую очередь, структурными, стратиграфическими и литологическими их особенностями.

Позднее, в 1943–1948 гг. А.Н. Семихатов возглавил проводимую территориальными геологическими управлениями огромную работу высокого научного и практического значения по составлению гидрогеологических карт территории СССР в масштабе 1 : 500 000 и 1 : 1 000 000. Результаты этих работ не только открыли широкие перспективы для реализации практических задач водоснабжения, но и явились базой для выполненных учениками и последователями А.Н. Семихатова сводных монографических описаний подземных вод ряда крупных регионов страны и для решения фундаментальных проблем гидрогеологии. Одной из таких проблем, намеченной В.И. Вернадским в начале тридцатых годов, была проблема геологической истории подземных вод. Пути ее решения А.Н. Семихатов видел в развитии учения о гидрогеологических циклах, сформулированном им в публикациях конца 40-х–начала 50-х годов XX столетия.

За выдающиеся научные достижения А.Н. Семихатов был награжден орденом Ленина и медалями, в 1947 г. ему присвоили почетное звание "Заслуженный деятель науки и техники РСФСР". Им опубликовано около 100 научных работ, а исчислявшиеся сотнями проекты водоснабжения городов и промышленных предприятий и соответствующие экспертные заключения по вполне понятным причинам остались неопубликованными.

В последние годы жизни А.Н. Семихатов был научным руководителем и соавтором составлявшихся во ВСЕГИНГЕО карт грунтовых вод и основных водоносных горизонтов Европейской части страны в масштабе 1 : 1 500 000, изданных в 1957 г., продолжал активную преподавательскую деятельность, обобщал материал по истории формирования и перспективам использования подземных вод Русской платформы и работал над составлением учебных пособий по геологии и гидрогеологии. К сожалению, все намеченные работы ему закончить не удалось. В 1954 г. было издано лишь написанное им учебное пособие "Гидрогеология", а накопленные данные о закономерностях распределения и формирования грунтовых вод на Русской равнине нашли отражение только в посмертно опубликованной статье (1956)[1].

Александр Николаевич скончался 29 мая 1956 г. в Москве.

В историю науки А.Н. Семихатов вошел как первый профессор-гидрогеолог, основоположник региональной гидрогеологии, создатель российской школы гидрогеологов, инициатор и руководитель масштабных работ

---

[1] *Семихатов А.Н., Духанина В.И.* Некоторые закономерности распределения и формирования грунтовых вод на Русской равнине // Вопросы гидрогеологии и инженерной геологии. М., 1956. С. 8–21 (Тр. Всесоюз. н.-и. ин-та гидрогеол. и инжен. геол.; Сб. 14).

по составлению гидрогеологических карт территории нашей страны. Не будет преувеличением сказать, что работы А.Н. Семихатова определили пути формирования гидрогеологии как самостоятельной отрасли наук о Земле.

Все знавшие Александра Николаевича или писавшие о нем подчеркивали его обаятельность, трудолюбие, высокую научную требовательность к себе и своим коллегам, чуткость, доброту и отзывчивость к окружавшим его людям и в особенности к молодежи. Если не считать короткого времени смертельной болезни, можно сказать, что до конца своих дней он сохранял неиссякаемую энергию, ясность мысли и увлеченность актуальными вопросами отечественной гидрогеологии.

М.А. Семихатов

ЛАНГЕ
Октавий Константинович
(1883–1975)

Октавий Константинович Ланге родился 3(15) марта 1883 г. в с. Карабчиевцы Ушицкого уезда Подольской губернии (ныне Хмельницкая область Украины) в семье служащего. Окончив гимназию в г. Каменец-Подольский, в 1903 г. поступил в Новороссийский (ныне Одесский университет), а в 1907 г. перешел в Императорский Московский университет и окончил естественное отделение физико-математического факультета в 1910 г. По ходатайству А.П. Павлова, возглавлявшего кафедру геологии, его оставили в университете для подготовки к профессорскому званию.

По воспоминаниям современников, О.К. Ланге был одним из любимых учеников А.П. Павлова. Научную деятельность он начал под его руководством еще студентом. В 1909 г. вместе с Г.Ф. Мирчинком, по рекомендации А.П. Павлова, Московским обществом испытателей природы (МОИП) он был командирован в Крым и занимался вопросами стратиграфии верхнемеловых и третичных отложений Бахчисарайского района Крыма. Им удалось обосновать более дробное расчленение этих отложений и опубликовать первую печатную работу "О верхнемеловых отложениях окрестностей Бахчисарая" (1909) в "Бюллетене МОИП". Так как по уставу общества студенты не могли сами выступать с докладами, то сообщение на заседании МОИП от имени своих учеников сделал 5 ноября 1909 г. А.П. Павлов.

С 1912 г. О.К. Ланге был на кафедре геологии "сверхштатным" ассистентом, а с 1914 г. – старшим ассистентом. В 1912–1913 гг. вместе с другими учениками А.П. Павлова (С.А. Добровым, М.М. Пригоровским, А.Н. Розановым) принимал участие в геологических и гидрогеологических исследованиях, организованных Московской областной станцией, обслуживающей 10 губерний России. Особое внимание они уделяли изучению водоносных горизонтов, четвертичных отложений и рельефа, а также вопросам стратиграфии и палеонтологии фосфоритоносных отложений.

О.К. Ланге
Фото начала 1900-х годов
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

В 1915 г. О.К. Ланге, В.С. Ильин и Д.Н. фон Эдинг произвели рекогносцировочные гидрогеологические исследования Бессарабской губернии и более детальные – Измаильского уезда и части Кишиневского, Оршевского и Белецкого уездов, составили предварительную геологическую карту губернии масштаба 1 : 420 000 и гидрогеологическую карту ее южной части. А.П. Павлов руководил этими исследованиями своих учеников и оказывал методическую помощь, снабдил их университетским геологическим снаряжением и предоставил помещение в университете для камеральной обработки полевых материалов. В том же году появилась первая печатная работа О.К. Ланге по гидрогеологии "О гидрогеологическом обследовании Бессарабской губернии". С этого времени гидрогеология и инженерная геология стали его главными научными интересами.

В 1916 г. в журнале "Бессарабское сельское хозяйство" (№ 12) О.К. Ланге выступил с довольно смелой статьей "Водоискание при помощи волшебной палочки", где критиковал "лозоискательство" при поисках подземных вод. Он писал: "Подземные воды, в отличие от потусторонних духов, подчиняются законам природы. Наука о подземных водах имеет своей целью проследить и уяснить залегание и движение их по этим законам в недрах земли, что, со своей стороны, предполагает точное знание последних, знание, предлагаемое геологией" (с. 177).

С 1919 г. он работал ученым хранителем Геологического музея Московского университета (I МГУ). В 1924 г. он стал доцентом, а с 1926 г. – профессором кафедры геологии университета. С 1920 г. О.К. Ланге начал читать курсы лекций по гидрогеологии в Московском университете, в Московской горной академии и на Военно-педагогических курсах. Параллельно он читал лекции по практической (полевой) геологии и вел в университете практические занятия по курсу общей геологии, который читал А.П. Павлов.

В 1922–1923 гг. О.К. Ланге проводил маршрутную геологическую съемку в приволжской полосе Ярославской и Тверской губернии. С 1923 г. начал гидрогеологические исследования в Туркестане. В 1924 г. его пригласили во вновь организованный Среднеазиатский государственный университет (САГУ), где он создал ряд геологических кафедр, в том числе кафедру гидрогеологии и динамической геологии, которую возглавил сам. При этой кафедре он организовал инженерно-геологическую и гидрохимическую лаборатории. На их базе осуществлял научное руководство проектами производственных организаций для решения практических вопросов геологии, гидрогеологии и инженерной геологии.

При активном участии О.К. Ланге на территории Средней Азии проводились работы по обнаружению запасов пресных вод. Началось изучение условий образования линз пресной воды в районах развития соленых вод в пустынях и исследование минеральных и термальных вод горных обрамлений вокруг равнин Средней Азии, в частности Ферганской впадины. О.К. Ланге исследовал взаимосвязь поверхностных и подземных вод в оазисах. Он был признан лучшим знатоком недр Средней Азии. В 1927 г. опубликовал две статьи по вопросу водоснабжения Ташкента, где рекомендовал основывать водоснабжение не за счет поверхностных арычных вод, а за счет подземных вод, содержащихся в галечниках.

В 1928 г., по предложению О.К. Ланге, двенадцать выпусков геологической серии "Трудов Среднеазиатского университета" посвятили академику

Алексею Петровичу Павлову. Статьи в них были написаны в основном учениками О.К. Ланге. В период работы в Узбекистане О.К. Ланге активно участвовал в изучении режима подземных вод в системе Единой гидрометеорологической службы и организовал сеть стационарных гидрогеологических станций.

В гидрогеологии О.К. Ланге творчески развивал идеи В.В. Докучаева о широтной климатической, гидрогеологической и почвенной зональности, и разработки С.Н. Никитина. В 1926 г. разработал наиболее подробную классификацию подземных вод по их генезису. В 1930–1931 гг. он последовательно развивал учение В.С. Ильина (ученика А.П. Павлова) о зональных закономерностях грунтовых вод и включил его в свое учебное пособие по гидрогеологии. Особое внимание еще в начале 1930-х годов О.К. Ланге обращал на важность составления кадастра подземных вод, значение которого сохраняется и поныне.

Разрабатывая эти проблемы, он создал учение о зональности грунтовых вод, на основе которого составил схему зональности вод для территории СССР. В основу выделения провинций положил важнейшие факторы, определяющие состояние и условия питания грунтовых вод. Именно поэтому детально изучал геоморфологию и климат, проблемы распределения подземных вод в земной коре.

В 1940 г. за совокупность трудов в области исследования подземных вод О.К. Ланге была присвоена ученая степень доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации. Он возвратился в Московский государственный университет и в 1943 г. возглавил вновь организованную кафедру динамической геологии.

О.К. Ланге обращал внимание на интересные геологические явления, например, Усойский завал, мощные грязекаменные потоки. В 1949 и 1952 гг. вышли его работы по континентальным отложениям, в частности, по лессам.

Он впервые обосновал существование гидрогеологии как самостоятельной науки, создал в Московском университете научную школу гидрогеологов, а в 1953 г. основал кафедру гидрогеологии и руководил ею до 1964 г.

Его перу принадлежит более 120 печатных трудов. Среди них учебники "Введение в геологию" (1951), неоднократно переиздававшийся "Краткий курс общей гидрогеологии" (1931), "Основы гидрогеологии" (1938), "Подземные воды СССР" (т. 1, 1959; т. 2, 1963), "Гидрогеология" (1969), а также научно-популярные статьи, методические пособия, отчеты. Под его редакцией издано 17 монографий и учебников.

В 1913 г. О.К. Ланге стал членом Московского общества испытателей природы, а в 1945 г. был одним из организаторов гидрогеологической секции МОИП, председателем которой являлся с 1946 г. до своей кончины. Он состоял также членом редколлегии геологического отдела "Бюллетеня МОИП".

Все, кто знал О.К. Ланге, отмечали его огромную эрудицию, яркость ума, щедрость души, необыкновенную отзывчивость, способность создать атмосферу удивительной благожелательности и справедливости, уважения и теплоты, а также принципиальность, требовательность к себе и нетерпимость к проявлению невежества, недобросовестности и верхоглядства.

За плодотворную деятельность О.К. Ланге был награжден орденом Ленина (1951 г.), орденом Трудового Красного Знамени (1961 г.), медалями

"За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг." (1946 г.), "За оборону Москвы" (1944 г.), "800-летие Москвы", "За освоение целинных земель" и "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина" (1970 г.). В 1936 г. он был удостоен звания "Заслуженный деятель науки УзССР". Ему неоднократно вручали почетные грамоты Президиумов Верховных Советов Узбекской ССР (1939 г., 1950 г.) и Таджикской ССР (1951 г.).

Октавий Константинович Ланге скончался в Москве 3 декабря 1975 г. Похоронен на Кунцевском кладбище.

Н.С. Шатский назвал его именем новый вид белемнителл (впервые его обнаружил в 1919 г. сам О.К. Ланге) *Belemnitella languei*. Д.П. Найдин позднее дал его монографическое описание и показал, что он характерен для нижнего маастрихта.

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранится собранная О.К. Ланге коллекция беспозвоночных из меловых и палеогеновых отложений окрестностей Бахчисарая.

З.А. Бессуднова

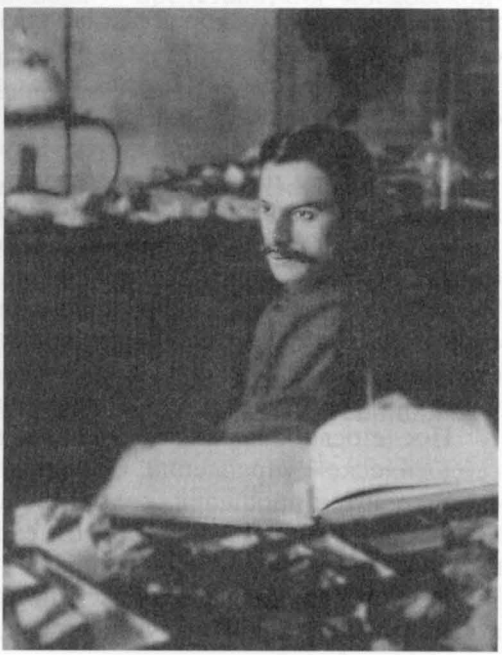
ДОБРОВ
Сергей Алексеевич
(1884–1959)

Сергей Алексеевич Добров родился 16(28) мая 1884 г. в Москве в семье врача. В 1907 г. он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета и окончил его в 1912 г. с дипломом 1-й степени по специальности "геология". А.П. Павлов оставил его ассистентом на кафедре геологии. До кончины академика А.П. Павлова в 1929 г. С.А. Добров работал под руководством любимого учителя.

Будучи студентом, С.А. Добров проводил с 1909 г. геологическую съемку в почвенно-геологических экспедициях Саратовского и Пензенского губернских земств, принимал участие в исследованиях залежей фосфоритов от Комиссии Московского сельскохозяйственного института. Первая печатная работа С.А. Доброва "Отчет об исследованиях залежей фосфоритов в Саратовской губернии в 1910 г.", написанная вместе с А.Д. Архангельским и А.Н. Семихатовым, была опубликована в 1911 г.

В 1912–1913 гг. вместе с О.К. Ланге, М.М. Пригоровским и А.Н. Розановым С.А. Добров вел геологические и гидрогеологические исследования в Московской губернии, уделяя особое внимание изучению четвертичных отложений, рельефа местности и водоносности. С 1913 по 1922 г. работал ассистентом на кафедре геологии, возглавляемой А.П. Павловым. С 1914 г. одновременно выполнял работы по заданиям Геологического комитета (Геолкома), а в 1917 г. принимал участие в геологических исследованиях Водно-санитарного отдела "Мосздрава". В 1918 г. С.А. Доброва избрали адъюнкт-геологом Геолкома и он вошел в состав его Московского отделения. С 1916 г. С.А. Добров был действительным членом Московского общества испытателей природы (МОИП).

В эти годы он составлял геологические карты отдельных районов Центральной России, занимался поисками фосфоритов в пределах

С.А. Добров
Фото 1911–1912 гг.
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

средней полосы России, занимался геологическими и гидрогеологическими изысканиями, был членом Комиссии Московского сельскохозяйственного института по исследованию фосфоритов, возглавляемой профессором Я.В. Самойловым.

С 1922 г. С.А. Добров стал ученым хранителем Геологического кабинета (музея) Московского университета. Продолжал эту работу (до 1933 г.) и после ликвидации в 1930 г. геологической специальности в университете при реформе образования в стране и создания Московского геологоразведочного института (МГРИ), куда перевели музей.

В 1920–1921 гг. в качестве старшего геолога Московского отделения Геолкома вместе с В.Г. Хименковым проводил гидрогеологические исследования по заданию Наркомзема в Московской губернии и написал поуездные гидрогеологические очерки. В 1923 г. с целью выяснения причин заболачивания р. Яхромы вел гидрогеологические исследования близ г. Дмитрова, а также в Переяславском уезде. В 1925–1928 гг. С.А. Добров участвовал вместе с другими учениками А.П. Павлова (М.М. Жуковым, А.П. Ивановым, А.Н. Мазаровичем, А.Н. Семихатовым, В.Г. Хименковым) в систематической гидрогеологической съемке масштаба 10 и 5 верст в 1 дюйме в Центральной части России, которую проводил Геолком.

После реорганизации Геолкома с 1929 г. он работал в Московском геологоразведочном управлении. Уделял большое внимание вопросам стратиграфии меловых отложений Русской платформы. Изучал фауну и флору, литологию, закономерности распределения фаций и изменения мощностей в связи с эпейрогенезом. Занимался вопросами использования спорово-пыльцевого анализа при изучении аптских отложений, выполнял палеонтологическое описание органических остатков из отложений всех ярусов меловой системы.

С.А. Добров более 40 лет посвятил изучению крайне трудной в исследовании, чрезвычайно изменчивой и очень важной в стратиграфическом отношении группы двустворчатых моллюсков – верхнемеловых иноцерамид, и стал признанным авторитетом в этой области.

Он составил сводку по меловым отложениям центральной части платформы (опубликована в 1948 г. в IV томе "Геологии СССР"). Участвовал в издании геологической карты Европейской части СССР в 1915, 1925, 1933 гг. Работы по изучению полезных ископаемых и подземных вод Подмосковья имели большое практическое значение.

В июне 1933 г. С.А. Доброва арестовали в Москве. В лагере работал на строительстве канала "Москва–Волга" в инженерно-геологическом отделе "Москва-Волгострой". Давал заключения о геологических условиях при строительстве ряда сооружений по трассе канала "Москва–Волга". С.А. Добров участвовал в кропотливой работе по составлению детальных геологических разрезов вдоль и поперек строившегося канала.

После освобождения из лагеря в мае 1935 г. он работал в Московском геологическом управлении. Составлял, консультировал и редактировал несколько сотен профилей, колонок, разрезов скважин и других материалов, выпускавшихся в 1933–1937 гг. отделом геологии Управления строительством канала "Москва–Волга".

В последующие годы С.А. Добров выполнял договорные работы для Академии наук СССР и других учреждений. В 1942 г. вернулся в Московский

университет и работал в нем старшим научным сотрудником до 1952 г. Там же 28 апреля 1944 г. защитил диссертацию "Меловые отложения средней части Русской платформы", а 29 сентября 1945 г. ему за эту фундаментальную работу присудили, минуя кандидатскую степень, ученую степень доктора геолого-минералогических наук.

После выхода на пенсию в 1952 г. С.А. Добров каждый день приходил в университет и продолжал начатую им в предыдущие годы обработку большой коллекции верхнемеловых иноцерамов. Первые сборы иноцерамов, произведенные им в 1909–1911 гг., стали основой коллекции, которую он собирал несколько десятков лет в Европейской части СССР. Позднее она пополнялась сборами различных геологических партий и экспедиций. Определениями фауны из верхнемеловых отложений Русской платформы и других районов страны, выполненными С.А. Добровым, пользовались сотрудники многочисленных геологических организаций Советского Союза при составлении отчетов и геологических карт. Кропотливая работа С.А. Доброва прервалась лишь за два месяца до смерти, когда он попал в больницу.

Им опубликовано 35 научных работ, в числе которых раздел "Иноцерамы" в "Атласе руководящих форм ископаемых фаун СССР. Том IX. Верхний отдел меловой системы" (1949) и глава "Иноцерамы" в "Атласе верхнемеловой фауны Северного Кавказа и Крыма" (1959, совместно с М.М. Павловой). Д.П. Найдин (1986. С. 122) отмечал, что "все опубликованные работы Сергея Алексеевича отличаются тщательностью проработки материала". В наследии С.А. Доброва остались 34 рукописных неопубликованных работы.

Скончался Сергей Алексеевич Добров 26 июня 1959 г. и похоронен на Ваганьковском кладбище.

Д.П. Найдин писал в некрологе (1960. С. 167): "Горячая, беззаветная любовь к избранному делу и необычайная скромность – две главные черты характера этого очень интересного человека – представителя московской школы геологов".

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранится палеоботаническая коллекция С.А. Доброва, собранная им в 1920–1927 гг. в окрестностях. с. Бычки Калужской области в нижнекаменноугольных отложениях. Обработку коллекции С.А. Доброва провела О.А. Орлова, которая подчеркнула, что "изученная коллекция растительных остатков тульского возраста является наиболее представительной по количеству находок и разнообразию систематического состава из ныне известных одновозрастных. ⟨...⟩ в настоящее время местонахождение. с. Бычки Калужской области недоступно для повторного изучения, что подчеркивает ценность коллекции, собранной почти 80 лет назад" (2002. С. 312).

Кроме того фонды музея располагают представительной коллекцией губок из верхнемеловых отложений Саратовской и Тамбовской губернии.

З.А. Бессуднова

ЛУНГЕРСГАУЗЕН
Фридрих Вильгельмович
(Фридрих-Отто-Юлиус)
(1884–1960)

Фридрих Вильгельмович Лунгерсгаузен родился 30 апреля (12 мая) 1884 г. в селе Бековo Саратовской (ныне Пензенской) губернии в семье садовника Вильгельма Лунгерсгаузена.

Окончив в 1902 г. гимназию в Тамбове, поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 316. Д. 536. Л. 4, 7). Как писал сам Ф.В. Лунгерсгаузен, «жил я уроками, корректурой, потом – геологическими работами и окончил университет в 1909 году. Государственные экзамены держал в 1911 году и получил диплом первой степени, т.е. окончил университет "кандидатом геологии", т.к. я специализировался под руководством акад. А.П. Павлова, в геологии и представил специальную (печатную) работу» (из "Автобиографии" Ф.В. Лунгерсгаузена в личном деле, архив Педагогического института СГУ).

Еще будучи студентом, в 1907 г., по поручению Императорского Московского общества испытателей природы (МОИП), Ф.В. Лунгерсгаузен приступил к научным исследованиям в Саратовской губернии (Варсанофьева, 1947. С. 167). По полученным результатам в 1909 г. он написал первую научную статью "Некоторые новые данные о меловых отложениях Саратовской губернии", опубликованную в "Ежегоднике по геологии и минералогии России" "по совету моего глубокоуважаемого учителя проф. А.П. Павлова" (Лунгерсгаузен, 1909. С. 130).

Ф.В. Лунгерсгаузен
Фото начала 1900-х годов
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

С 1908 г. Ф.В. Лунгерсгаузен состоял на службе Тульского губернского земства и производил геологические и гидрогеологические исследования в южной части губернии. По результатам опубликовал статьи: "О следах тектонических образований на юге Тульской губернии" (1909), "О провалах на юге Тульской губернии" (1911). В 1912 г., под руководством профессора В.Д. Соколова, проводил гидрогеологические

и гидрографические изыскания в Александровском уезде Екатериновской губернии.

С 1912 г. Ф.В. Лунгерсгаузен преподавал физику, естествознание и физическую географию в г. Тамбове, сначала в мужской и женской гимназиях, а с 1918 по 1923 г. – в Педагогическом и Сельскохозяйственном институтах. Одновременно до начала Первой мировой войны, по поручению Тамбовского земства, вел геологические исследования на территории губернии, итоги работ изложил в статьях: "Краткий предварительный отчет о геологических и гидрогеологических исследованиях, произведенных летом 1913 г. в Темниковском и Спасском уездах" (1913) и "О предполагаемой вырубке леса под Тамбовом для устройства здесь артиллерийского полигона и в связи с этим о судьбе водоснабжения города" (1914). В 1917 г. он стал инициатором, членом-учредителем, председателем "Общества народного университета" и лектором педагогических курсов при нем. Там он оставался до конца 1919 г., когда университет был преобразован в Высшую народную школу, позднее ставшую рабфаком.

1 июня 1918 г. в Тамбове открылся Государственный университет, педагогический и агрономический факультеты которого позднее стали самостоятельными вузами. Там началась профессорская деятельность Ф.В. Лунгерсгаузена.

Параллельно он преподавал в Военном коммунистическом университете, в 16-й школе комсостава РККА (читал географию и естествознание), в Губсовпартшколе и на различных курсах, организованных Губернским отделом народного образования (Губоно) для работников школьного, дошкольного и внешкольного образования. Ф.В. Лунгерсгаузен был членом правления Тамбовского губернского физико-медицинского общества и Общества для изучения природы Тамбовского края. В них он прочитал более 40 научных докладов и публичных лекций по наукам о Земле. После революции занимался просветительской деятельностью, читая лекции в рабочих и красноармейских аудиториях, состоял членом Комитета по народному образованию при Губисполкоме.

После закрытия летом 1923 г. в Тамбове Педагогического и Сельскохозяйственного институтов Ф.В. Лунгерсгаузен перешел в Горецкий государственный сельскохозяйственный институт (г. Горки, Белоруссия), который через год был преобразован в Белорусский государственный сельскохозяйственный институт. Здесь он возглавлял кафедру геологии и гидрогеологии на протяжении 11 лет. По поручению Госплана БССР и АН БССР он вел геологические изыскания на территории Белоруссии, но вынужден был прекратить их из-за болезни сердца, вызвавшей медицинский запрет на полевые работы. По результатам исследований опубликовал работы (на белорусском языке): "Уступ у геалогію Беларусі навук" (1930), «Справаздача аб геалагічных даследаваннях у вобласці планшэту XI-7 трохверстнай карты генштаба I сумесных часцях "Полацкай катліны"» (соавтор А.Ф. Лунгерсгаузен, 1933).

В период 1931–1934 гг. Ф.В. Лунгерсгаузен, по совместительству, читал лекции по геологии в Сибирском сельскохозяйственном институте. Активно работал в Институте белорусской культуры (Инбелкульт) в природоведческо-географической секции (подсекции геологических исследований). На базе подсекции в 1927 г. в составе Инбелкульта был организован Институт

геологических наук, в котором Ф.В. Лунгерсгаузен считался одним из крупнейших ученых-геологов (Академия..., 1979. С. 22).

В 1927 г. Белорусская сельскохозяйственная академия командировала Ф.В. Лунгерсгаузена в Германию для изучения методики преподавания геологии и гидрогеологии, там он за два месяца ознакомился с университетами и горными вузами Берлина, Клаустага, Фрайберга и Геттингена.

В Горках Ф.В. Лунгерсгаузен также вел большую общественную работу: состоял членом Горецкого Краеведческого общества, членом Горсовета (1926–1928), был избран председателем Ученого общества для изучения БССР, председателем Горецкого отделения секции научных работников (1928–1930), неоднократно выдвигался делегатом от Белорусской сельскохозяйственной Академии на окружные партийные конференции, был делегатом Белорусского съезда научных работников и Всесоюзного съезда научных работников.

В 1934 г. Ф.В. Лунгерсгаузен из-за состояния здоровья (влажный климат в Горках был ему вреден) и желания "работать в любимой области методики в привычной мне обстановке Педвуза" переехал в Саратов (из "Автобиографии" в личном деле, архив Педагогического института СГУ). Здесь он возглавил кафедру геологии Саратовского государственного Педагогического института (ныне Педагогический институт СГУ), читал курс динамической геологии в Саратовском государственном университете и лекции учителям в Институте повышения квалификации кадров народного образования (ИПККНО).

В 1937 г. Ф.В. Лунгерсгаузену присвоили ученую степень кандидата геолого-минералогических наук без защиты диссертации.

В 1941 г. его уволили из Саратовского государственного Педагогического института по "приказу об увольнении преподавателей-немцев" и ему пришлось уехать из Саратова. Последующие годы он работал профессором геологии и физической географии Бийского Педагогического института, продолжая свою педагогическую и научно-исследовательскую деятельность вплоть до выхода на заслуженный отдых в 1957 г.

Полвека из 76 лет своей жизни он отдал педагогической деятельности, просвещению и научным исследованиям. Круг его научных интересов был обширен: геология, региональная геология, гидрогеология и водоснабжение, стратиграфия, палеонтология и методика преподавания естествознания и наук о Земле. Ф.В. Лунгерсгаузен был награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг." (1946).

Фридрих Вильгельмович Лунгерсгаузен скончался 11 мая 1960 года.

А.В. Иванов

СЛУДСКИЙ
Александр Федорович
(1885–1954)

Александр Федорович Слудский родился 26 декабря 1884 г. (7 января 1885 г.) в Москве в семье ординарного профессора Императорского Московского университета Федора Алексеевича Слудского (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 317. Д. 1036. Л. 5). В 1903 г. он закончил курс гимназических классов Лазаревского института восточных языков (там же. Л. 3) и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета. Окончил университет в 1909 г. с диплом 1-й степени и был оставлен при кафедре геологии для подготовки к профессорскому званию.

Первую научную работу "Note sur la craie supériere et la paléocène de la Crimée" (1910) А.Ф. Слудский посвятил палеоценовым отложениям окрестностей Бахчисарая, после чего занялся изучением горной группы Карадага в Крыму. Профессор А.П. Павлов обратил его внимание на то, что опубликованные данные не дают правильного представления о строении этого геологического объекта. В 1910 г. А.Ф. Слудский провел геологические изыскания и в 1911 г. опубликовал предварительное сообщение в "Протоколах МОИП". Продолжив работу в районе Карадага, он собрал богатый палеонтологический материал. В "Записках Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы" он опубликовал статью "Гора Карадаг в Крыму и ее геологическое прошлое" (1912) об исследованиях туфов и лав Карадага. Затем из печати вышел ряд его работ: "Карадаг в Крыму, его естественно-историческое значение, научная и промышленная будущность" (1913), "Новые данные по геологии и палеонтологии Карадага" (1917), "О наблюдениях над морскими течениями у берегов Карадага (в Крыму) летом 1916 года" (соавтор В.Н. Вучетич, 1917).

В 1910 г. А.Ф. Слудского, по предложению А.П. Павлова и В.И. Вернадского, избрали действительным членом Императорского

А.Ф. Слудский
Фото начала 1900-х годов
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

Московского общества испытателей природы (МОИП). Он был членом и секретарем Геологического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ИОЛЕАЭ) с момента его основания (1911 г.).

Кроме научной работы, он занимался и литературной деятельностью. В 1914 г. вышла книга Р. Тагора "Приношение в песнях" в переводе и под редакцией А.Ф. Слудского. Как отмечали современники, «он хорошо знал древнегреческую литературу и мог на память цитировать отрывки из "Илиады" и "Одиссеи" Гомера, любил и знал наизусть многие произведения Пушкина» (Ена, Лысенко, 1986. С. 146).

В 1912 г. А.Ф. Слудский был "утвержден в должности ассистента при кафедре геологии, а с 27. III. 1914 г. перемещен на должность хранителя Геологического кабинета Московского университета". В октябре 1917 г. "по ходатайству Общества им. Леденцова он был командирован для научной работы на Карадагскую научную станцию в Крыму", и по личной просьбе, освобожден от работы в Московском университете (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 317. Д. 1036. Л. 43). Предложение о создании на Карадаге научной станции сделал известный ученый-физиолог Т.И. Вяземский. На месте его дачи, при материальной поддержке Л.З. Мороховца, была основана специальная станция, где А.Ф. Слудский проработал около десяти лет, возглавив ее после смерти Т.И. Вяземского. А.Ф. Слудский наладил на станции научно-исследовательскую работу и издательскую деятельность. Выпуски научных трудов станции были посвящены вопросам геологии, географии и биологии Крыма.

В 1924 г. А.Ф. Слудский опубликовал брошюру "О национальном парке на Карадаге". Идею создания национальных парков в Крыму, и в первую очередь на Карадаге, предложил А.П. Павлов в 1922 г. на Всероссийском научном курортном съезде в Москве. А.Ф. Слудский поддержал его, отметив характерные особенности Карадага и обрисовав район будущего национального парка. Он писал, что Карадаг – единственный в Крыму древний вулкан, где на небольшой площади сосредоточены лавовые покровы и потоки, вулканические пеплы и бомбы, виден разрез через вулканическое жерло. Здесь можно наблюдать результаты поздних геологических процессов – сбросы, сдвиги, зеркала скольжения, различные формы выветривания и размыва. У Карадага также сходятся три основных элемента земной поверхности – море, горы и равнина. Море отличается разнообразием глубин и фаций, а береговая линия является чрезвычайно изрезанной и образует красивые и разнообразные формы берегов (Слудский, 1924). Следует подчеркнуть, что только в 1979 г. для сохранения уникальных природных особенностей был создан Карадагский государственный заповедник.

В архиве А.П. Павлова сохранился его отзыв о А.Ф. Слудском – директоре Карадагской научной станции: "Я знал А.Ф. Слуд[ского] со времени его студенчества, когда он проявлял большой интерес к геологии и успешно работал как в Геологическом институте, так и в поле. По окончании уч[ебного] курса он параллельно с раб[отой] по геол[огии] деятельно помогал Т.И. Вяземскому в устройстве основанной им научной станции и после смерти Вяземского был избран заведующим Карадагской станцией и впоследствии ее директором. А.Ф. Слуд[ский], беззаветно преданный этому учреждению, не покидал своего поста в самое тяжелое время, пережитое Крымом, когда станция была совершенно отрезана от центра, не получала никаких

средств и никакой поддержки, и самое ее существование и лиц, оставшихся охранять ее, при ее изолированном положении подвергалось крайней опасности. Только благодаря А.Ф. и его помощнику, разделявшему с ним труды по охране станции, уцелели здания станции, ее еще скудное научное оборудование и, что особенно важно, уцелела драгоценная научная библиотека станции" (Архив РАН. Ф .48. Оп. 1а. Д. 148. Л. 1).

В 1927 г. семья Слудских переехала сначала в Феодосию, а затем в 1930 г., в Симферополь. С этого времени он начал целенаправленно заниматься изучением полезных ископаемых Крыма. Он работал старшим научным сотрудником в Крымском научно-исследовательском институте строительных материалов в Симферополе, а с 1948 г. – старшим научным сотрудником отдела геологии Крымского филиала АН СССР. В 1948 г. в Московском университете А.Ф. Слудский защитил диссертацию "Глины Крыма" на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. Его монография на эту тему была опубликована в 1946 г. Кроме того, А.Ф. Слудским были опубликованы следующие работы: "Крымские месторождения кила" (1931, та же работа в сборнике "Отбеливающие земли СССР", 1933); "Природные строительные материалы Крыма минерального происхождения" (соавтор М.Н. Полякова, 1955).

Необходимо отметить педагогическую деятельность А.Ф. Слудского. Он преподавал в Крымском педагогическом институте им. М.В. Фрунзе, Сельскохозяйственном институте, в филиале Института коммунального строительства. В.Г. Ена и Н.И. Лысенко, слушавшие его лекции, писали (1986. С. 147): "Лекции были насыщены не только самой современной научной информацией, но и многими положениями и фактами из богатой личной жизни и практики лектора. Они подкупали исключительной четкостью, совершенством логики, безупречностью и доходчивостью изложения. Александр Федорович создал в Крыму свою научную школу. Многие из его учеников стали впоследствии видными учеными".

В послевоенные годы А.Ф. Слудский принимал активное участие в создании Крымского филиала Академии наук СССР и Крымского отдела Географического общества СССР. С 1948 г. – состоял членом ученого совета этого Общества, а с 1950 по 1952 г. был заместителем председателя президиума Крымского отдела. При его участии было налажено издание "Известий" Крымского отдела ВГО, где в 1953 г. он опубликовал две статьи "Древние долины реки Салгир", "О происхождении валунов в окрестностях Балаклавы".

"Непревзойденным знатоком геологии и природы Крыма" назвал Слудского М.В. Муратов (1954. С. 65). Характеризуя его, он писал: "А.Ф. Слудский по праву считался одним из самых крупных авторитетов в вопросах геологии Крыма. Острый ум, уменье правильно подойти к разбираемому вопросу, большая осведомленность в геологии Крыма привлекали к А.Ф. Слудскому геологов, разведчиков и естествоиспытателей, работавших в Крыму. А.Ф. Слудский был очень живым и увлекающимся человеком и всегда был готов помочь всем чем мог" (там же).

В.Г. Ена и Н.И. Лысенко (1986. С. 144) вспоминали о А.Ф. Слудском: "В нем органически сочетались качества крупного ученого и организатора науки, безупречно честного человека и большого патриота, талантливого педагога и популяризатора науки".

А.Ф. Слудский опубликовал 26 работ по геологии, полезным ископаемым и природным особенностям Крымского полуострова.

Александр Федорович Слудский скончался в Симферополе 20 апреля 1954 г.

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранится коллекция А.Ф. Слудского, которая представлена беспозвоночными, преимущественно аммонитами родов *Calliphylloceras, Choffatia, Partchiceras, Macrocephalites, Hecticoceras, Indospinctes, Dinolitoceras* и другими, отобранными из батских и келловейских отложений горы Карадаг.

И.А. Стародубцева

ШВЕЦОВ
Михаил Сергеевич
(1885–1975)

Михаил Сергеевич Швецов родился 16(28) октября 1885 г. в Москве в купеческой семье. В 1896 г. поступил в Московскую 10-ю гимназию, которую окончил в 1904 г. с золотой медалью, и осенью того же года был зачислен студентом естественного отделения физико-математического факультета Московского университета. В 1910 г. окончил университет по специальности "геология" и был удостоен диплома 1-й степени.

В 1907–1908 гг. М.С. Швецов, еще студент, начал свои геологические исследования как палеонтолог и биостратиграф, работая коллектором под руководством А.Д. Архангельского, в то время ассистента Геологического кабинета.

О.К. Ланге (1965. С. 89) вспоминал о студенческих годах М.С. Швецова: "Всегда общительный, веселый, жизнерадостный Михаил Сергеевич был добрым товарищем и пользовался общими симпатиями студентов и преподавателей. Он с увлечением занимался обработкой собранной на Кавказе нижнемеловой фауны белемнетид и с успехом разобрался в своих больших фаунистических сборах, отрыв новые виды ископаемых головоногих (позднее его работа была напечатана). Вспоминается Михаил Сергеевич и на студенческих подмосковных экскурсиях, с которых он приносил обильную жатву прекрасно собранных образцов горных пород и фауны. ⟨...⟩ Среди товарищей Михаил Сергеевич выделялся как хороший организатор научной работы и занимательного отдыха. Он же был одним из инициаторов студенческого научного кружка-семинара, в котором под руководством профессора А.П. Павлова студентами были сделаны первые шаги в науку в виде докладов о своих литературных и оригинальных работах". Позднее этот кружок-семинар развился в геологическое отделение Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете.

М.С. Швецов
Фото начала 1914 г.
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

По сохранившемуся в архиве А.П. Павлова Curiculum vitae, составленному М.С. Швецовым, можно проследить основные моменты его деятельности после окончания университета: "С октября 1910 по октябрь 1911 г. отбывал воинскую повинность, после чего, по представлению проф. А.П. Павлова, был оставлен при Университете по кафедре геологии, в каковом звании был утвержден попечителем Московского Учебного округа с 29 сентября 1911 г. и вторично на дальнейший срок в 1913 г. За указанные три года мною были сданы магистерские экзамены по физике, химии, минералогии. Сдача последнего экзамена не могла мною состояться вследствие моего призыва в ряды действующей армии и последовавшего за тем моего пленения, из которого я возвратился в июле 1918 г. За время моего пребывания в Университете я произвел следующие геологические работы: 1. Исследования залежей фосфоритов под руководством А.Д. Архангельского. 2. Геологические исследования на Кавказском побережье Черного моря в районе Туапсе, Сочи, Гагры, Сухуми, Ново-Сенаки, производившиеся мною в течение трех лет. 3. Геологические исследования по линии Казань–Сарапуль. 4. Геологические работы по определению размыва и выщелачивания гипсов подземными водами в полосе, пересекаемой предполагаемой ж.д. линией Казань–Екатеринбург. 5. Геологические работы в районе линии Арзамас–Казань. За то же время мною были опубликованы следующие работы: 1. Предварительное сообщение о геологических исследованиях Кавказского побережья Черного моря. 1911 г. 2. Отчет о геологических экскурсиях в окрестностях г. Новосенаки и ст. Белогорная. 1912 г. 3. Нижнемеловые белемниты Абхазии. 1913 г. 4. Некоторые данные о меловых отложениях Кавказского побережья Черного моря (Доклад на С.Р.Е. и В [съезд русских естествоиспытателей и врачей], 1913 г.). 5. О ранних стадиях развития белемнитов (Краткое резюме доклада в Дневнике С.Р.Е. и В., 1913 г.). 6. Геологическое описание местности вдоль линии Казань–Екатеринбург (совместно с А.А. Черновым, 1913 г.). 7. Дополнительная глава в составленном А.А. Черновым "Отчете о геологических исследованиях 1913 г. в полосе провалов на 5-м уч. проэкт. л. [участке проектируемой линии] Казань–Екатеринбург. 11 сентября 1918 г." (Архив РАН. Ф. 48. Оп. 3. Д. 4. Л. 31–31 об.).

В качестве сотрудника Московского отделения Геологического комитета (Геолкома) М.С. Швецов в 1919–1925 гг. вел геолого-съемочные работы в северо-западной части 58-го листа 10-верстной карты Европейской России. С Н.С. Шатским в 1920 г. он написал отчет об этих работах в "Известиях Геолкома". В последующие два года отчеты по съемке этого листа карты М.С. Швецов писал один.

Позднее Н.С. Шатский (1936, л.д.[1]) отмечал, что "региональная геология у М.С. Швецова всегда была только источником для теоретических исследований в области стратиграфии и литологии".

Наиболее крупное литолого-стратиграфическое исследование М.С. Швецова посвящено стратиграфии и истории раннего и начала среднего карбона южной части Московской синеклизы. Его основой стали выше указанные проведенные им геолого-съемочные работы. Особенно трудной задачей было расчленение толщи известняков нижнего карбона. На этом материале

[1] Л.д. – личное дело М.С. Швецова, хранящееся в отделе истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН.

М.С. Швецов впервые разработал методику тщательного изучения направленности изменения во времени петрографической и палеонтологической характеристики отложений. По мнению академика Н.М. Страхова (1965. С. 8), М.С. Швецов был "признанным знатоком петрографии карбонатных пород и родоначальником их детального фациально-петрографического изучения".

В.С. Яблоков и Т.Г. Сарычева, впервые выехавшие на полевые работы в 1923 г. в качестве коллекторов под руководством М.С. Швецова, с благодарностью вспоминали (1965. С. 9–10): "Михаил Сергеевич изучал и описывал все обнажения значительно подробней, чем это обычно делалось. В каждом разрезе он искал детали, характеризующие отдельные слои, их границы и изменение состава слагающих пород. Большое внимание уделял сбору фауны, наблюдениям над ее сохранностью и характером залегания, нахождению стигмарий и других растительных остатков, т.е. всем признакам, позволяющим восстановить первичные условия образования осадков. ⟨...⟩ Работы Михаила Сергеевича заложили основы нового стратиграфического расчленения карбона Подмосковного бассейна на основании комплекса детальных фаунистических и литологических данных. Наше участие в этих работах определило дальнейшую специализацию каждого из нас".

В 1938 г. М.С. Швецов защитил диссертацию "История Московского каменноугольного бассейна в динантскую эпоху" на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук, опубликованную в том же году в "Трудах Московского геологоразведочного института". Ученую степень ему присвоили в 1939 г. В этой работе он предстал как специалист не только в геологии и петрографии осадочных пород, но и в палеоботанике. По мнению Ю.В. Мосейчик (2003), исследуя природу "стигмариевых" известняков, "Швецов проявил себя широко образованным геологом, хорошо разбирающимся в вопросах экологии и тафономии ископаемых растений ⟨...⟩ впервые выдвинул предположение, что эта растительность могла быть сходной с современными манграми" (с. 19). "Мангровую" гипотезу М.С. Швецова поддерживали крупнейшие отечественные ученые – палеоэколог Р.Ф. Геккер и палеоботаник С.В. Мейен. Ю.В. Мосейчик отметила (там же), что «современные палеоботанические данные подтверждают определенное сходство растительности "стигмариевых" известняков с современными манграми».

Большое место в жизни М.С. Швецова занимала педагогическая деятельность. Он работал преподавателем на кафедре геологии и палеонтологии геологоразведочного факультета Московской горной академии (МГА) с 1918 по 1930 г., в 1922 г. читал дополнительные лекции (главы) по физической геологии. В 1926–1927 гг. – доцент Московского государственного университета (МГУ), где читал курс петрографии осадочных пород и методы полевых исследований, профессор МГРИ с 1930 г.

Известный литолог Г.Ф. Крашенинников, один из учеников М.С. Швецова, вспоминал годы учебы в только что созданном МГРИ (1965. С. 10–11): «Это было недолгое, но памятное время исканий новых путей в преподавании: мы испытали на себе и "бригадный метод", и "коллективную сдачу отчетов", и невыразимую прелесть отмены экзаменов. Вместо лекций в аудиториях раздавались книги, и студенты, разбившись на кучки – "бригады", читали вслух нужные страницы. Профессор, расхаживая по аудитории, наблюдал, чтобы читали именно учебный материал. На занятиях по петро-

графии осадочных пород не было такой "активной" проработки, вероятно, потому, что никаких учебников еще не существовало (первый, написанный М.С. Швецовым, появился в 1934 г.). Зато были большие коллекции пород, шлифы и микроскопы. ⟨...⟩ Михаил Сергеевич научил меня и других своих учеников самому основному: любить природу и уважать ее как главный источник геологического знания».

В 1937 М.С. Швецов принимал участие в составлении путеводителя экскурсии 17-й сессии Международного геологического конгресса (МГК) "Подмосковный каменноугольный бассейн" (совместно с В.С. Яблоковым и Т.Г. Сарычевой).

С 1935 г. по 1940 г. по совместительству М.С. Швецов – сотрудник Всесоюзного института минерального сырья (ВИМС).

В 1940-е годы М.С. Швецов продолжил педагогическую деятельность и сосредоточился на решении основных теоретических проблем науки об осадочных породах. На 1-м Всесоюзном совещании по осадочным породам по поручению Оргкомитета он сделал доклад по вопросу о состоянии преподавания осадочной петрографии в Советском Союзе.

М.С. Швецов усовершенствовал генетическую классификацию осадочных пород и выделил в них новый класс – продуктов фотосинтеза. В своих статьях он обращался также к классификации известняков, разнообразию проявления стадии диагенеза в образовании осадочных пород, выявлял общие закономерности осадочного процесса, уделял большое внимание вопросам номенклатуры. М.С. Швецов, будучи одним из создателей науки об осадочных породах, подводил итоги ее развития и написал очерк истории петрографии осадочных пород "Материалы к истории развития науки об осадочных породах в СССР" (1958). Его учебник "Петрография осадочных пород" издавался в 1934, 1948 и 1958 гг., был переведен на китайский язык.

Действительный член МОИП с 1911 г.

В 1956 г. М.С. Швецова наградили орденом Ленина и присвоили звание "Заслуженный деятель науки и техники РСФСР".

Скончался Михаил Сергеевич Швецов 22 июля 1975 г. в Москве, похоронен на Головинском кладбище.

Именем М.С. Швецова назван вид плауновидных раннего карбона Подмосковного бассейна – *Lepidodendron shvetzovii* Mosseychik, 2003.

В фондах Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН хранятся коллекции М.С. Швецова к его работам: "Нижнемеловые белемниты Абхазии (Гагры–Сухум)" (1913), "Спириферидs нижнего отдела Тульско-Калужского карбона и их зональное распределение" (1925) и "Палеоценовые и смежные с ними слои Сухума, их фауна и строение прилегающего к Сухуму района" (1929) и собранные им образцы аптской флоры из песчаников окрестностей Карова (Калужская область).

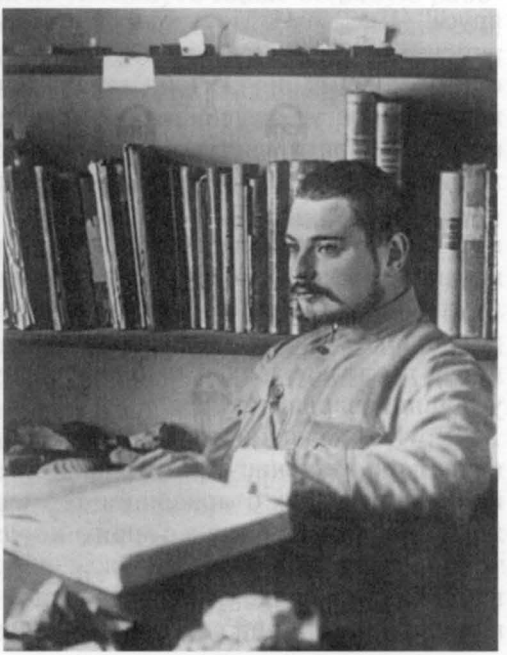
З.А. Бессуднова

МАЗАРОВИЧ
Александр Николаевич
(1886–1950)

Александр Николаевич Мазарович родился 29 ноября (11 декабря) 1886 г. в Санкт-Петербурге в дворянской семье с богатыми историческими и культурными традициями. Отец его служил библиографом в Санкт-Петербургской публичной библиотеке и имел собственную обширную библиотеку, в которой любознательный юноша приобщался к чтению книг по истории, географии и естествознанию.

В 1905 г. А.Н. Мазарович окончил Смоленскую гимназию и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета, где слушал лекции замечательных ученых – физиков Н.А. Умова и П.Н. Лебедева, химиков – И.А. Каблукова и Н.Д. Зелинского, зоологов – М.А. Мензбира и Н.К. Кольцова, минералога В.И. Вернадского, географа, этнографа и антрополога Д.Н. Анучина (по кафедре которого он первоначально хотел специализироваться) и геолога А.П. Павлова. Но именно под влиянием Алексея Петровича Павлова, А.Н. Мазарович, в конце концов, избрал своим поприщем геологическую науку. В студенческие годы начал полевые исследования в Поволжье и впервые описал дислокации в районе Тетюшей на Волго-Свияжском водоразделе и карстовые явления в Нижегородской губернии.

В 1912 г., по окончании Московского университета, А.Н. Мазарович был оставлен А.П. Павловым при кафедре геологии для подготовки к профессорскому званию. В 1913–1916 гг. сдал магистерские экзамены, а в 1917 г. после двух пробных лекций получил звание приват-доцента. В те же годы он продолжал полевые наблюдения в Нижегородской губернии, занимался поисками фосфоритов в Подмосковье. В 1915 г. он приступил к многолетним работам в качестве гидрогеолога 1-й Поволжской изыскательской партии отдела земельных улучшений, в которых в разные годы участвовали также ученики А.П. Павлова Б.А. Можаровский,

А.Н. Мазарович
Фото 1911–1912 гг.
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

Е.В. Милановский, Н.С. Шатский и другие. Несмотря на трудности, связанные с гражданской войной и разрухой, эти исследования дали сотрудникам 1-й Поволжской партии богатейший материал по стратиграфии и палеогеографии юры и мела, тектонике района Доно-Медведицкого вала, по строению континентальных плиоценовых и четвертичных образований, геоморфологии, истории рельефа и гидрогеологии Нижнего Поволжья и Заволжья.

До конца 20-х годов А.Н. Мазарович работал в гидрогеологических организациях, продолжал исследования, в основном, разных районов Поволжья и Заволжья. Лишь однажды "изменил" этому региону ради изысканий в районе предполагаемого гидротехнического строительства в бассейне р. Тертер на Малом Кавказе.

В середине 20-х годов он обратился к изучению верхнепермских и триасовых континентальных красноцветных отложений Русской плиты. Разработка вопросов их стратиграфии, генезиса и палеогеографии времени их формирования, которым посвящено более 20 работ, становится вплоть до конца жизни А.Н. Мазаровича одним из главных направлений научных исследований, в котором он постепенно стал крупнейшим признанным авторитетом.

Еще в 1928 г., установив признаки перерыва и слабого несогласия в основании выделенной им в Самарском Заволжье красноцветной бузулукской свиты, А.Н. Мазарович высказал мнение о ее нижнетриасовом возрасте. Это представление, первоначально встреченное скептически, впоследствии полностью подтвердилось. Позднее он разработал общую схему стратиграфии красноцветных образований верхней перми и нижнего триаса Поволжья, Заволжья и бассейна р. Вятки, а затем, после наблюдений в Прикаспии (гора Бол. Богдо) и бассейнах рек Сухоны, Вычегды и Сев. Двины, распространил ее на всю восточную часть Русской плиты.

В посмертно опубликованной монографии "О стратиграфии татарского яруса" (1952) А.Н. Мазарович предложил опыт глобальной корреляции континентальных отложений верхней части пермской системы Русской плиты с образованиями других областей (Печорская впадина, Таймыр, Кузнецкая впадина, Тунгусская синеклиза, цехштейн Западной Европы, пояс Тетис, Северная Америка, система Карру южной Африки и прочее) и наметил положение границы перми и триаса в различных регионах Земли.

Стратиграфическое расчленение, корреляция и датировка красноцветных континентальных толщ, которыми представлена подавляющая часть верхнепермских и триасовых отложений Русской плиты, принадлежит к числу труднейших проблем стратиграфии фанерозоя, но огромный опыт, широчайшая эрудиция и интуиция позволили А.Н. Мазаровичу, используя комплекс геологических и палеонтологических данных, впервые предложить успешный вариант их решения.

Другим важнейшим направлением научных исследований А.Н. Мазаровича было изучение стратиграфии и генезиса плиоценовых и четвертичных континентальных отложений и геоморфологии среднего и нижнего Поволжья и Заволжья. Он внес много нового и ценного в изучение ергенинской толщи, сыртовых глин Заволжья, террас и аллювиальных отложений долины Волги, впервые выявил древние, миоцен-плиоценовые денудационные поверхности в Приволжской возвышенности и высоком Заволжье и наме-

тил последующую историю рельефа востока Русской равнины, выраженную в ряде эрозионно-аккумулятивных циклов, связанных с колебаниями земной коры и историей Каспийского бассейна.

В 40-е годы А.Н. Мазарович обратился к вопросам стратиграфии, зональности и истории формирования четвертичного покрова всей Русской равнины и Европы в целом и общим проблемам стратиграфии четвертичного периода. Вслед за А.П. Павловым, он называл четвертичный период "антропогеном", а его последнюю фазу, отмеченную возрастающим воздействием человека на окружающую природу, предложил именовать "техноген". К сожалению, написанная им в последние годы обобщающая монография "Стратиграфия и история развития четвертичного покрова Европы" (35 листов) осталась неопубликованной.

А.Н. Мазаровича интересовали также общие вопросы стратиграфии и геохронологии. Одним из первых среди отечественных ученых он понял и обосновал необходимость выделения в общей стратиграфической шкале ниже кембрия комплекса отложений, с которого началось формирование осадочного чехла древних платформ, и, используя термин Грэбо, предложил в 1947 г. называть их "синийская система". От исследования сравнительно мелких дислокаций осадочного покрова Поволжья он перешел к анализу структуры и тектонической истории всей Русской платформы и, опираясь на опыт ее изучения, в ряде работ рассмотрел закономерности строения и эволюции платформ и роль тектонических циклов в их развитии.

Диапазон его научных интересов в разных областях геологии был очень широк. Наряду со стратиграфией, геологией позднего кайнозоя и тектоникой, он уделял серьезное внимание прикладным вопросам гидрогеологии, водоснабжения и мелиорации Поволжья и Заволжья и неоднократно участвовал в инженерно-геологических экспертизах в связи с проектированием гидротехнических сооружений. Нельзя не упомянуть также большую работу А.Н. Мазаровича по популяризации геологической науки, в частности, многочисленные статьи для Большой Советской Энциклопедии и очерки о выдающихся отечественных геологах – "Евгений Владимирович Милановский (1892–1940)" (1947) и "Алексей Петрович Павлов (1854–1929)" (1948).

Не менее плодотворной была многогранная педагогическая деятельность А.Н. Мазаровича. Он начал ее в 1920 г. на геологическом отделении Московского государственного университета (МГУ) как ассистент А.П. Павлова, одновременно читая лекции в качестве доцента в созданных в первые годы революции Московской горной академии по исторической геологии (1920–1927) и в Ярославском университете по общей геологии (1921–1923). Начиная с 1927 г. и до конца жизни А.Н. Мазарович сосредоточил всю свою педагогическую работу в Московском университете.

В 1930 г. на базе геологического отделения МГУ со всеми его преподавателями, сотрудниками и студентами, помещениями, оборудованием, лабораториями, музеями и библиотекой, а также геологоразведочного факультета Горной академии был создан Московский геологоразведочный институт (МГРИ), в который перешел на работу и А.Н. Мазарович.

В трудные 1930-е годы, когда геологическое отделение МГУ было включено в состав новообразованного МГРИ, А.Н. Мазарович воссоздал

в МГУ кафедру геологии и начал героическую борьбу за восстановление университетского геологического образования, которая увенчалась сперва формированием геолого-почвенного, а в 1949 г. – ныне существующего и успешно развивающегося геологического факультета.

Уже в 1931 г. ему было предложено в качестве профессора организовать кафедру геологии, возрождаемую при Географическом отделении МГУ, а с 1933 г. – на почвенно-географическим факультете.

Эту работу пришлось начинать с "нуля", так как в МГУ для обучения студентов геологии не осталось ни кадров, ни лабораторий, ни учебных пособий. Но А.Н. Мазарович со свойственной ему энергией, настойчивостью и систематичностью взялся за дело возрождения геологии в Московском университете. В короткий срок он создал в нем кафедру широкого профиля, обеспечившую преподавание будущим географам и почвоведам как собственно геологических дисциплин, так и палеонтологии, минералогии, петрографии, учения о полезных ископаемых и других смежных наук.

Наряду с известными профессорами (О.К. Ланге, П.П. Пилипенко, Е.А. Кузнецов и другими), он привлек к преподаванию ряд молодых специалистов из числа своих учеников – питомцев МГУ и Горной академии – Г.П. Леонова, Г.Ф. Крашенинникова, И.В. Лучицкого и других, впоследствии ставших крупными учеными. На этой кафедре сам А.Н. Мазарович читал три важнейших курса – исторической геологии, геологии СССР и четвертичной геологии. В сжатые сроки он подготовил и опубликовал учебник "Историческая геология" (1933, 1937), выдержавший в 30-е годы два издания, и впервые созданный им учебник "Основы геологии СССР" (1938).

В 1935 г. при поддержке декана почвенно-географического факультета МГУ профессора И.А. Борзова он организовал в Бахчисарайском районе Крыма полевую геологическую практику для студентов 2-го курса. С тех пор она регулярно (с 1946 г. – для обучения геологов) проводится, методически совершенствуясь, до наших дней.

Вскоре после проведения в 1930 г. реорганизации геологического образования стало ясно, что эта реформа, обеспечив подготовку инженерно-геологических кадров для промышленности, вместе с тем фактически привела к прекращению выпуска специалистов-геологов для научных учреждений и высшей школы. Это поставило на повестку дня возрождение геологических специальностей в ведущих университетах СССР.

В течение ряда лет А.Н. Мазарович энергично боролся за восстановление геологического образования в МГУ. Его инициативу поддержали своими выступлениями в центральной печати крупнейшие геологи нашей страны – академики А.Д. Архангельский и В.И. Вернадский. Общие усилия увенчались в 1938 г. первым успехом, когда на базе нескольких кафедр почвенно-географического факультета МГУ был создан геолого-почвенный факультет, и в июне 1941 г., после десятилетнего перерыва, состоялся первый выпуск специалистов-геологов Московского университета. "Родоначальная" кафедра геологии, возрожденная одним из виднейших учеников А.П. Павлова – А.Н. Мазаровичем – стала тем ядром, от которого с 1939 г. начали ответвляться самостоятельные кафедры: палеонтологии, минералогии, петрографии и другие, а в 1943 г., в связи с выделением кафедры динамической геологии во главе с профессором О.К. Ланге она стала называться кафедрой исторической геологии.

В первые, самые тяжелые годы Великой Отечественной войны А.Н. Мазарович в трудных условиях эвакуации организовывал педагогическую работу кафедры в Ашхабаде, а затем в Свердловске, но уже в конце 1942 г. возвратился в Москву для налаживания учебной и педагогической работы в МГУ и МГРИ, где в годы войны он временно также возглавлял кафедру исторической геологии.

Особенно плодотворным в научной и педагогической деятельности А.Н. Мазаровича оказалось первое послевоенное пятилетие. В эти годы он активно участвовал в возрождении и развитии геологической школы Московского университета. Организация в нем в 1949 г. самостоятельного Геологического факультета явилась воплощением его давней мечты и достойным итогом огромных усилий Александра Николаевича, его соратников и учеников.

Наряду с читавшимися им ранее геологическими курсами он создал в эти годы совершенно новый курс "Региональная геология материков", работал и готовил к печати двухтомное учебное пособие "Основы региональной геологии материков" (1951 г., ч. 1; 1952, ч. 2), которое, к сожалению, вышло в свет после скоропостижной кончины ученого.

Немецкий перевод этой книги был издан в Берлине (ГДР). Ее содержание далеко выходит за рамки названия, так как во втором томе, помимо южных материков (фрагментов Гондваны) рассматриваются проблемы строения и происхождения океанов и общие закономерности структуры и развития земной коры. В этих разделах А.Н. Мазарович высказал ряд интересных идей относительно структурного плана Земли, главных типов тектонических элементов, этапов и направлений ее эволюции. Хотя эта книга была написана до начала широкого развития геолого-геофизических исследований ложа океанов, совершивших подлинный переворот в геологической науке и ее теоретических концепциях, ряд высказанных в ней мыслей и идей сохранили свое значение.

Научно-организационная деятельность А.Н. Мазаровича не замыкалась в стенах МГУ. Он участвовал в работе университетской секции Государственного ученого совета и геолого-географического комитета Наркомпроса, а позднее – различных комиссий Комитетов по делам Высшей школы, по делам геологии и Высшей аттестационной комиссии (ВАК). Он был одним из создателей и активным членом Советской секции Международной ассоциации по изучению четвертичного периода (АИЧПЕ–ИНКВА–INQUA), принимал деятельное участие и выступал с докладами на всесоюзных геологических съездах, 2-й Международной конференции по изучению четвертичного периода Европы в 1932 г. в Ленинграде и на 17-й сессии Международного геологического конгресса в 1937 г. в Москве. Большую и разностороннюю работу, начиная с 1917 г., он проводил в Московском обществе испытателей природы (МОИП), в котором с 1936 г. возглавлял Геологическую секцию, был почетным членом МОИП, членом Совета и заместителем главного редактора "Бюллетеня МОИП".

Научные заслуги А.Н. Мазаровича получили высокую оценку: в 1931 г. ему присвоено ученое звание профессора, в 1934 г. – без защиты диссертации присуждена ученая степень доктора геолого-минералогических наук. Он был награжден орденом "Знак почета" и несколькими медалями.

Автору этих строк посчастливилось начинать свою геологическую жизнь под непосредственным руководством А.Н. Мазаровича, когда летом 1939 г. вместе с его сыном – Олегом Александровичем, тогда еще школьником, а впоследствии профессором геологического факультета МГУ – я участвовал в последнем экспедиционном путешествии А.Н. Мазаровича по долинам рек Сухоны, Вычегды и Северной Двины. Затем в 1942 г. и после демобилизации с конца 1945 г. в первые послевоенные годы слушал его яркие и содержательные лекции по исторической геологии и геологии СССР, а с 1949 г. начинал работать на кафедре исторической геологии МГУ в качестве аспиранта.

С чувством признательности и глубочайшего уважения я вспоминаю своего учителя – выдающегося естествоиспытателя и педагога, достойного продолжателя славных традиций геологической школы Московского университета, заложенных Г.Е. Щуровским и А.П. Павловым. В науке Александра Николаевича отличали огромная эрудиция во многих отраслях геологии, поразительная память и строгое следование фактам в сочетании с глубокой интуицией и способностью к широким и смелым обобщениям.

А.Н. Мазарович был человеком высокой культуры и разносторонней энциклопедической образованности и большим патриотом. Он всегда искренне и непосредственно радовался и восхищался достижениями нашей Родины и тяжело переживал все наши невзгоды, недостатки и ошибки. Он очень любил своих многочисленных учеников, которые быстро утрачивали первоначальную робость при общении с этим внешне строгим и даже суровым человеком, внимательно следил за их работой, гордясь их успехами.

Горячий и прямой, нередко вспыльчивый, он всегда откровенно высказывал свое нелицеприятное мнение по тем или иным научным вопросам, а порой и искреннее бурное возмущение различными проявлениями бюрократизма, формализма и лицемерия, которые он не терпел.

Жизнь Александра Николаевича в науке, его большие достижения, обширная и разносторонняя педагогическая и научно-общественная деятельность, воссоздание им геологической школы Московского университета составили ему славное имя в отечественной геологии, а ученики и продолжатели его дела сохранили благодарную память о личности А.Н. Мазаровича – большого ученого, патриота и обаятельного человека.

Скончался Александр Николаевич Мазарович 26 марта 1950 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Его именем назван вид юрских аммонитов *Medvediceras masarowici* (Murashkin, 1930).

Е.Е. Милановский

ЖИРМУНСКИЙ
Александр Матвеевич (Моисеевич)
(1887–1970)

Александр Матвеевич Жирмунский родился 11 (23) июня 1887 г. в г. Чембаре (ныне г. Белинский) Пензенской губернии в семье провизора Моисея Лейбовича Жирмунского. В 1905 г. он окончил гимназическое отделение Петропавловского училища и "по определению Педагогического совета за отличные успехи и поведение награжден серебряной медалью". После окончания гимназии он "обучался на естеств[енном] фак[ультете] парижского университета" (Сорбонны) и в 1908 г. получил диплом Licencié ès scienses (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 322. Д. 596. Л. 3, 8, 37).

В 1908 г. А.М. Жирмунский поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета и закончил его в 1913 г. с дипломом 1-й степени.

Научную работу он начал с изучения мезозойских отложений Центральной России. В 1912–1913 гг. он проводил исследования в бассейне р. Унжи между деревнями Козлово и Коршунское. А.П. Павлов, работавший ранее в этих местах, собрал богатую коллекцию верхнеюрских и нижнемеловых аммонитов и ауцелл. Как отметил А.М. Жирмунский (1914а. С. 67), "из коих аммониты еще не описаны, а ауцеллы же были переданы для определения мне". Изучив разрезы, дополнив материал А.П. Павлова собственными сборами, А.М. Жирмунский подготовил работу "Бассейн нижней Унжи (Козлово-Коршунское)" (1914).

В 1913 г. на заседании Геологического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии он выступил с докладом "Механический анализ аммонитов и попытки его применения к решению некоторых палеонтологических задач". Текст доклада был издан в 1914 г. в "Записках Геологического отделения".

Впоследствии А.М. Жирмунский опубликовал статью, посвященную юрским отложениям "О возрасте русских слоев с Cardioceras alternans" (1916), в которой предложил вывес-

А.М. Жирмунский
Фото начала 1900-х годов
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

ти из употребления стратиграфические наименования "секванский" и "аргов-ский" ярусы, сохранив оксфордский и кимериджский. Н.Т. Сазонов (1957. С. 15) писал, что эта работа А.М. Жирмунского "послужила делу очищения русской геологической литературы от излишней засоренности необоснованными путанными стратиграфическими наименованиями".

В 1914–1915 гг. он работал геологом в Московском сельскохозяйственном институте и занимался исследованиями залежей фосфоритов в Вятской губернии. Полученные результаты опубликовал в "Отчете о геологическом исследовании залежей фосфоритов в Слободском уезде Вятской губернии (Бассейн р. Кобры и р. Вятки)" (1918).

В 1915 г. А.М. Жирмунского от Отдела земельных улучшений Министерства земледелия направили в "Управление гидротехнических работ по обслуживанию Западного фронта" для консультаций по буровым работам, сбора и обработки справочных материалов по гидрогеологии Смоленской, Витебской, Могилевской и Минской губерний. Впоследствии он опубликовал итоги проведенных исследований в работе "Подземные воды Западного края" (1927). В этой сводке материалов по водоносным горизонтам содержится карта гидрогеологического районирования по признаку возможной эксплуатации вод различных стратиграфических подразделений и геологические разрезы, уточняющие тектоническое строение исследованной территории. В 1917 г. А.М. Жирмунский заведовал Геологическим кабинетом при Управлении гидротехнических работ Кавказского фронта.

В 1918–1928 гг. он работал геологом Московского отделения Геологического комитета (Геолкома), а также преподавал, до своего переезда в Ленинград в 1928 г., в Московской горной академии геологию и палеонтологию. По поручению Геолкома проводил геологическую съемку западной половины 44-го листа и части 28-го листа 10-верстной геологической карты Европейской России. Кроме этого, он принимал участие в гидрогеологической съемке, организованной в те же годы Народным комиссариатом земледелия РСФСР. Проведенные им геологические и гидрогеологические исследования легли в основу нескольких опубликованных работ: "Основные черты тектоники Западного края" (1919), "О возможности нахождения залежей бурого угля в Дорогобужском районе" (1921), "Результаты обработки гидрогеологических материалов по некоторым губерниям Западного края" (1922), "О классификации подземных вод" (соавтор А.А. Козырев, 1928), "Геологический очерк БССР и Западной области РСФСР" (1930), "Юго-западная четверть 44-го листа Общей геологической карты Европейской России" (с приложением "Описание обнажений", 1931), "Юго-восточная четверть 28-го листа Общей геологической карты Европейской части СССР" (1932).

По представлению В.Д. Соколова, С.А. Доброва, О.К. Ланге, В.С. Ильина и М.С. Швецова, А.М. Жирмунского избрали в 1924 г. действительным членом Московского общества испытателей природы.

С 1928 г. А.М. Жирмунский работал в Ленинграде, где его избрали старшим геологом Геолкома, а после его реорганизации в 1929 г. – во Всесоюзном геологическом институте (ВСЕГЕИ). В это время он углубленно занимался четвертичной геологией, о чем свидетельствует ряд опубликованных работ: "О границе плиоцена и постплиоцена" (1928), "К вопросу о границах оледенений на русской равнине" (1929), "Основные вопросы стратиграфии

четвертичных отложений" (1930), "Сопоставление схем по геологии антропогена" (1930), "Опыт сопоставления западно-европейских и русских схем по геологии антропогеновой эры" (1930), "Новые данные по тектонике, геоморфологии и стратиграфии четвертичных отложений БССР и Западной области РСФСР" (1934).

На 2-й Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы (АИЧПЕ–ИНКВА–INQUA), проходившей в Ленинграде в 1932 г., А.М. Жирмунский выступил с докладом "Вопрос о нижней границе антропозоя и некоторые другие вопросы синхронизации антропозойских отложений".

15 октября 1936 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук Белорусской ССР. В 1936–1938 гг. он возглавлял Институт геологии АН БССР и заведовал кафедрой геологии Белорусского университета. На 17-й сессии Международного геологического конгресса, проходившей в Москве в 1937 г., А.М. Жирмунский выступил с докладом "Последние достижения Академии наук БССР в области изучения докембрия Белоруссии".

Вернувшись в Ленинград в 1938 г., он работал старшим специалистом-гидрогеологом в Государственном гидрологическом институте, с 1940 г. – страшим научным сотрудником во ВСЕГЕИ. В период Великой Отечественной войны, находясь в эвакуации в 1941–1943 гг., А.М. Жирмунский был начальником Шафрановской геологоразведочной партии Башкирского геологического управления (г. Уфа).

В 1943 г. А.М. Жирмунский защитил диссертационную работу на тему "Основные черты тектоники и геоморфология западного края Центрально-Российской платформы". В 1944 г. решением ВАК был утвержден в ученой степени доктора геолого-минералогических наук и, почти одновременно, в ученом звании профессора.

В 1943–1945 гг. А.М. Жирмунский работал старшим инженером в Комитете по делам геологии при СНК СССР и, кроме того, был научным руководителем геологических групп Академии наук БССР. В "Известиях Академии наук БССР" опубликовал статью "Гипотеза нефтяного кольца вокруг Центрально-Российской платформы" (1947). В ней он высказал предположение о неглубоком залегании нефти в Белоруссии, что подтвердилось впоследствии бурением при геологоразведочных работах.

В течение последующих трех лет А.М. Жирмунский руководил тематическими работами в Ленинградском геологическом управлении. В 1948 г. вышел на пенсию, но научную работу не оставил. Принимал участие в работе ряда конференций и совещаний: в Совещании по изучению четвертичной флоры и фауны (1955 г.), Региональном совещании по изучению четвертичных отложений Прибалтики и Белоруссии (1957 г.). Его научные и научно-популярные работы издавались в "Известиях Академии наук БССР", "Известиях Всесоюзного Географического общества", в "Трудах комиссии по изучению четвертичного периода", в журналах "Наука и жизнь", "Техника – молодежи".

А.М. Жирмунский автор более 100 научных работ, посвященных гидрогеологии, четвертичной геологии, геоморфологии, стратиграфии. К 100-летию со дня рождения А.П. Павлова он опубликовал статью "Памяти А.П. Павлова" (1955).

Его перу принадлежит также ряд научно-популярных статей и книг. Одна из первых работ, обнаруживших в нем талантливого популяризатора, – книга "Вокруг Азии" (1914) – написана под впечатлением путешествия по Японии, Бирме, Индии и Египту зимой 1911–1912 гг. Цель этого издания он видел в том, чтобы: "Передать читателю цепь моих азиатских впечатлений так, чтобы в связи с другими возможно выпуклее вырисовывалось каждое ее звено и вместе с тем ясно вставало перед умственным взором целое – современная Азия во всем ее внешнем многообразии и внутреннем единстве" (Жирмунский, 1914б. С. III–IV). Это автору в полной мере удалось. Книга написана живым, образным языком, она интересна и для современного читателя.

Среди научно-популярных работ выделяется и книга "Геология" (1916), опубликованная в серии "Естествознание XX века". Д.И. Погуляев писал (1958. С. 282): «В свое время, будучи студентом, я с большим интересом прочел научно-популярную книгу А.М. Жирмунского под названием "Геология" из серии "Естествознание" (1916). Читал я и после другие его научно-популярные брошюры и статьи и всегда они удовлетворяли своим стилем и содержанием». Он отмечал, что А.М. Жирмунский в совершенстве владеет даром хорошо, доступно и содержательно писать.

Александр Матвеевич Жирмунский скончался 9 мая 1970 г.

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранится его коллекция к работе "Бассейн нижней Унжи (Козлово-Коршунское)" (1914).

И.А. Стародубцева

ЭДИНГ
Дмитрий Николаевич
(1887–1946)

Дмитрий Николаевич Эдинг родился 9 (21) марта 1887 г. в Ростове Ярославской губернии. В 1898 г. поступил в Киевское реальное училище, но в 1900 г. семья переехала в Воронеж и образование он продолжил в Воронежском реальном училище, которое окончил в 1905 г. В 1906 г. переехал на место службы отца в с. Ивановское Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии.

В 1907 г. Д.Н. Эдинг поступил в Археологический институт, а годом позже – на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета со специализацией в области геологии.

В 1910 г. Д.Н. Эдинг "защитил в Археологическом институте диссертацию в звании ученого-археолога" (Архив РАН. Ф. 48. Оп. 3. Д. 4. Л. 22). В этом же году, по поручению Императорского Московского археологического общества, проводил раскопки в Крыму в урочище Шайтан-Дере между Судаком и Новым Светом и обнаружил фундамент храма и древнюю мельницу.

В 1911 г. от Императорского Московского общества испытателей природы проводил геологические исследования в Уфимской и Тамбовской губерниях, а в 1912 г. – в Пермской губернии. С 1911 г. он был членом Геологического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.

В 1913 г. Д.Н. Эдинг закончил Императорский Московский университет и был оставлен при кафедре геологии для подготовки к профессорскому званию.

Впоследствии Д.Н. Эдинг целиком посвятил себя археологии. Работал в Государственном историческом музее, руководил и принимал непосредственное участие в археологических раскопках на Урале. В результате опубликовал следующие работы: "Горбуновский торфяник" (1929), "Идолы Горбуновского торфяника" (1934), "Резная скульптура Урала" (1940).

Дмитрий Николаевич Эдинг скончался в Москве 30 декабря 1946 г.

И.А. Стародубцева

Д.Н. Эдинг
Фото начала 1900-х годов
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

ИЛЬИН
Всеволод Сергеевич
(1888–1930)

Всеволод Сергеевич Ильин родился 4 (16) мая 1888 г.

В 1906 г. окончил 4-ю Московскую гимназию и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета. Участвовал в организации и работе студенческого геологического кружка под научным руководством А.П. Павлова. Впоследствии кружок преобразовался в Геологическое отделение Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ), которое возглавил А.П. Павлов.

В 1910 г. В.С. Ильин окончил университет и был оставлен при кафедре геологии, возглавляемой А.П. Павловым, для подготовки к профессорскому званию. Из-за материальных затруднений он был вынужден преподавать географию в частной гимназии Попова, а позднее в частной гимназии Бот. Преподавание увлекло его, и он поступил слушателем на "Методические курсы" при Московском учебном округе, которые окончил в 1913 г.

В.С. Ильин ежегодно вел полевые геологические исследования: в 1910 г. в экспедиции профессора Ю.М. Шокальского на западе России; в 1911 г. проводил изыскания вдоль Самаро-Златоустовской железной дороги; в 1912 г. исследовал железные руды в Нижегородской губернии, в 1913 г. изучал хотьковские опоки и открыл новый вид озерных отложений.

Параллельно с учебой на "Методических курсах" посещал занятия по палеонтологии, которые вел А.П. Павлов в Университете им. А.Л. Шанявского, и готовился к магистерским экзаменам. В марте 1913 г. В.С. Ильина зачислили ассистентом на кафедру минералогии. В августе того же года, после сдачи магистерских экзаменов, приняли ассистентом на кафедру геологии, где он вел занятия по курсу "Введение в геологию". В 1915 г. В.С. Ильин стал одним из организаторов полулегального общества молодых преподавателей, целью которого была борьба за правовое и бытовое равноправие младших преподавателей высших учебных заведений.

В.С. Ильин
Фото 1914 г.
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

В 1915–1917 гг. он вел геологические исследования в Бессарабии и написал крупную работу, которую хотел представить в качестве магистерской диссертации. К сожалению, при оккупации Бессарабии эта работа, вместе с материалами других участников исследований, была утрачена. В 1917 г. В.С. Ильина призвали на воинскую службу.

Вернувшись в Московский университет в мае 1919 г., он снова вел занятия со студентами и добился изменения учебных планов на кафедре геологии и введения в них предметов: "гидрогеология" и "горноразведочное дело".

С 1920 по 1924 г., работая в отделе мелиорации Наркомзема СССР, В.С. Ильин стал организатором и участником многих экспедиций по изучению гидрогеологии с целью водоснабжения, мелиорации, ирригации, борьбы с оползнями на западе страны, в Поволжье, в Крыму и на северном Кавказе, в Западной Сибири и Средней Азии. Его рукописные работы по гидрогеологии хорезмского оазиса, по изучению крымских оползней широко использовались производственными организациями, но, к сожалению, остались неопубликованными.

В 1922 г. В.С. Ильин сделал первые широкие региональные обобщения, охватившие исследования грунтовых вод Европейской части СССР. К Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (ВСХВ) особой комиссией гидрогеологов под руководством В.С. Ильина были составлены: "Карта исследованности Европейской части СССР в гидрогеологическом отношении", "Схематическая карта грунтовых вод Европейской части СССР" в масштабе 60 верст в 1 дюйме (была премирована на ВСХВ в 1923 г.) и "Карта грунтовых вод Центральной промышленной области" в масштабе 1 : 1 000 000. Две последние карты демонстрировались на 1-м Всероссийском гидрологическом съезде в 1924 г. Первая карта была опубликована в 1929 г., вторая вышла в свет в 1930 г. в 19-м томе БСЭ и затем неоднократно переиздавалась Ф.П. Саваренским и О.К. Ланге.

В 1923 г. В.С. Ильин впервые изложил созданную в процессе работы над "Схематической картой грунтовых вод СССР" свою теорию зональности грунтовых вод, в которой творчески обосновал и развил идеи В.В. Докучаева о зональности в природе. На основе обширного фактического материала В.С. Ильин сделал вывод, что грунтовые воды являются функцией климата, рельефа, геологического строения местности и глубины вреза эрозионной дренирующей сети, и что их распределение по глубине, минерализации, мощности, режиму подчиняется в значительной мере зональным закономерностям. Он выделил зональные и азональные типы грунтовых вод. Впоследствии учение В.С. Ильина о зональных закономерностях грунтовых вод легло в основу всех учебных пособий по гидрогеологии, написанных О.К. Ланге и Ф.П. Саваренским.

В 1923 г. (с 1921 г. – приват-доцент) его утвердили "сверхштатным", а с 1928 г. в штатной должности доцента Московского университета. В 1929 г. избрали доцентом Московской горной академии (МГА). В МГА В.С. Ильин читал курс "Подземные воды СССР" и заведовал кафедрой гидрогеологии, а в Московском университете по его инициативе была введена специальность "гидрогеология". Во время общесоюзной реформы образования в 1930 г. он способствовал слиянию геологоразведочного факультета МГА с геологическим факультетом Московского университета (где с 1929 г. был деканом) и организации Московского геологоразведочного института

(МГРИ), в котором стал профессором и заведующим гидрогеологическим отделением.

Поработав короткое время в 1924 г. в ирригационной секции Госплана СССР, В.С. Ильин в 1925 г. организовал при Институте прикладной минералогии "Бюро подземных вод", откуда в виде сектора гидрогеологии и инженерной геологии оно перешло в Государственный институт сооружений. В этом секторе он собрал молодых учеников своей школы гидрогеологов и был их научным руководителем до конца жизни. Он придавал огромное значение практической гидрогеологии, проводил работы по изучению оползней Крыма и гидрогеологические исследования в целях ирригации Заволжья. Его коллектив работал над водоснабжением Донбасса и заслужил высокую оценку на 1-м Всесоюзном гидрогеологическом съезде (1924 г.).

В 1930 г. Г.Ф. Мирчинк отмечал, что В.С. Ильин два года вел борьбу "с бывшим Геологическим комитетом за правильную постановку гидрогеологических исследований по изысканию источников питьевого водоснабжения Донбасса. Геологический комитет ставил изыскания при бедности Донбасса водой для каждого рудника и населенного пункта отдельно. В.С. Ильин стоял на точке зрения необходимости учесть все водные ресурсы Донбасса и, основываясь на этом, строить его водоснабжение уже в плановом порядке ⟨...⟩ Заслуга В.С. Ильина в этом одном деле колоссальна. Он одной этой работой окупил право на персональную пенсию для своих еще малолетних детей. Его заслуги в этом деле нашли официальное признание на 1-м Всесоюзном гидрогеологическом съезде и подтверждены были там и представителями б. Геологического комитета, что и было запротоколировано"[1].

В.С. Ильин руководил работами по выяснению влияния грунтовых вод на устойчивость земляных масс, предлагал формы Кадастра подземных вод. Он предложил новую классификацию подземных вод, основанную на принципе их зональности, и дал новое определение понятия "грунтовые воды".

Организаторские способности В.С. Ильина особенно ярко проявились при создании самого крупного гидрогеологического научно-исследовательского института – Института инженерной гидрогеологии и гидротехники ("Гидротехгео"), получившего самостоятельный статус в 1931 г., уже после его смерти.

Научная работа В.С. Ильина развивалась преимущественно в двух направлениях: региональная гидрогеология и теоретическая гидрогеология. В первом направлении самым крупным опубликованным его трудом были "Грунтовые воды Центральной промышленной области" (1925). В области теоретической гидрогеологии он отошел от общепринятых в то время взглядов на классификацию подземных вод и изложил свои идеи в статьях "Гидрогеология" (1929) и "Грунтовые воды" (1930), опубликованных в Большой Советской Энциклопедии.

В последние годы жизни В.С. Ильин участвовал в создании Всесоюзного гидрогеологического общества.

Скончался Всеволод Сергеевич Ильин в 1930 г.

З.А. Бессуднова

---

[1] Личное дело В.С. Ильина – материалы отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН.

МИРЧИНК
Георгий Федорович
(1889–1942)

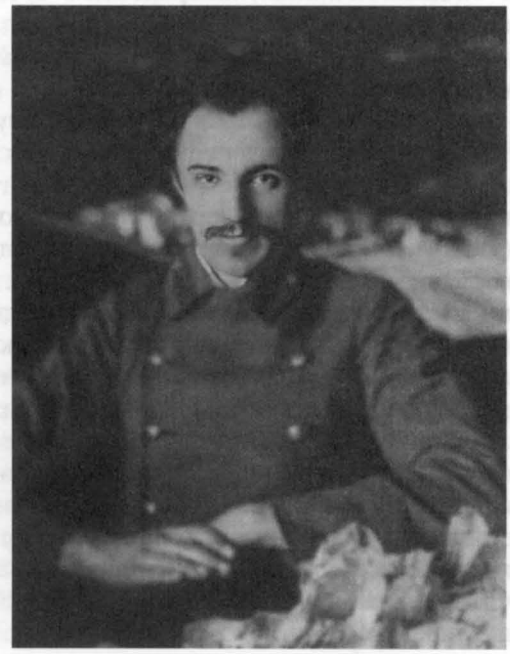
Георгий Федорович Мирчинк родился 13 (25) апреля 1889 г. в Москве в семье преподавателя иностранных языков Лазаревского института восточных языков Федора Михайловича Мирчинка, знавшего 15 языков и оставившего много трудов по стенографии, в том числе учебник стенографии. Отец был родом из лужичан, маленькой славянской народности, населявшей Германию (около г. Дрезден).

В 1900 г. Г.Ф. Мирчинк поступил в Московскую практическую академию коммерческих наук, где также преподавал его отец, профессор филологии. По уровню преподавания это было в то время одно из лучших средних учебных заведений в России. Математику здесь преподавал академик Н.Е. Жуковский, географию – профессор А.А. Борзов.

Особое внимание в академии уделялось преподаванию естественных наук, в частности, геологии и минералогии. Учеников водили на геологические экскурсии в окрестности Москвы, а в учебном заведении имелся созданный профессором Н.Н. Кожевниковым естественнонаучный кабинет с музеем и библиотекой. Окончил академию Г.Ф. Мирчинк в 1907 г. с золотой медалью и в звании кандидата коммерции. Кроме того, "дополнительным испытаниям по латинскому языку подвергался в Лазаревском институте восточных языков" (Архив РАН. Ф. 48. Оп. 3. Д. 4. Л. 20). Г.Ф. Мирчинк свободно владел английским, французским, немецким и польским языками.

В 1907 г. поступил на математическое отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета и в том же году перевелся на естественное отделение. Прекрасные лекции А.П. Павлова повлияли на окончательный выбор Георгием Федоровичем своей будущей профессии.

После окончания 2-го курса, в 1909 г., по рекомендации А.П. Павлова, Московским обществом испы-

Г.Ф. Мирчинк
Фото 1909–1910 гг.
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

тателей природы (МОИП) Г.Ф. Мирчинк был командирован вместе с О.К. Ланге в Крым для проведения геологических исследований и изучения верхнемеловых и четвертичных отложений окрестностей Бахчисарая. Результаты этих исследований стали основой его первой научной публикации в том же году совместно с О.К. Ланге в "Протоколах МОИП". Сообщение на заседании МОИП от имени своих учеников сделал 5 ноября 1909 г. А.П. Павлов, так как по уставу общества студенты не могли сами выступать с докладами.

Вместе с А.Д. Архангельским (в то время ассистентом А.П. Павлова) Г.Ф. Мирчинк участвовал в 1910 и 1911 гг. в геологических исследованиях Пензенской губернии, организованных Пензенским губернским земством. По итогам работ в Пензенской губернии написал работу "О верхнемеловых отложениях Европейской части России и отношение их к третичным" и представил ее в 1912 г. в качестве кандидатского сочинения (дипломная работа), которое было удостоено золотой медали.

В архиве А.П. Павлова сохранился Curiculum vitae, где Г.Ф. Мирчинк привел перечень своих научных работ, которые он провел, будучи студентом. В конце отчета он писал: «Летом 1912 года производились наблюдения по поручению Черниговской Губернской Управы в Суражском и Глуховском уездах над верхнемеловыми и нижнетретичными осадками. За истекшее время [1909–1912 гг.] были сделаны сообщения на заседаниях Императорского Общества испытателей природы, секции геологии XII съезда естествоиспытателей и врачей, Почвенного Комитета, состоящего при Московском Обществе Сельского Хозяйства, Геологического Отделения Московского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии о "Палеоценовых отложениях Крыма", "О геологии Пензенского уезда", "Об отложениях Городищенского уезда Пензенской губ."» (Архив РАН. Ф. 48. Оп. 3. Д. 4. Л. 28).

По окончании университета в 1912 г. Г.Ф. Мирчинк был оставлен при кафедре геологии для подготовки к профессорскому званию, а в феврале 1915 г. его утвердили приват-доцентом университета по курсу палеонтологии позвоночных.

С 1912 по 1917 г. он занимался изучением верхнемеловых и нижнетретичных отложений фосфоритоносных областей Белоруссии и Украины, результаты которого изложил в ряде статей. В одной из них – "Стратиграфия нижнетретичных и верхнемеловых отложений Черниговской губернии" (1923) он привел новую, более совершенную стратиграфию палеогена северного крыла Украинской впадины. Одновременно его привлекали как консультанта к исследованиям, проводимым в то время вдоль новых железных дорог. В результате Г.Ф. Мирчинк обратил серьезное внимание на послетретичные (четвертичные) отложения, что определило направление его последующей деятельности в геологии.

В мае 1918 г. после защиты магистерской диссертации "Послетретичные отложения Черниговской губернии и их отношение к аналогичным образованиям остальной России" ему присудили ученую степень магистра геогнозии и минералогии. Вскоре его избрали доцентом по кафедре геологии, а осенью 1918 г. присвоили ученое звание профессора. В диссертации впечатлял огромный объем приведенного материала и широкий подход к анализу фактов. Оппонентом выступал А.П. Павлов, который отметил особую

ценность диссертации как первой работы, положившей начало изучению четвертичных отложений в нашей стране, и подчеркнул ее большое принципиальное и методологическое значение. Диссертация была опубликована в 1925 г.

В диссертации четко проявился характерный для всех последующих работ Г.Ф. Мирчинка комплексный подход к изучению памятников четвертичного периода и воссозданию его истории. Г.Ф. Мирчинк выяснял стратиграфическое значение фауны млекопитающих и эволюции ископаемого человека. При рассмотрении вопроса о происхождении лесса, он придерживался эоловой теории. Он сопоставил четвертичные отложения северной и средней части России, Белоруссии и Украины; установил три горизонта моренных отложений, отвечающие трем ледниковым эпохам, максимальной из которых была средняя, но допускал и еще одно более раннее оледенение.

В 1923 г. при активном участии Г.Ф. Мирчинка была составлена первая карта четвертичных отложений европейской части РСФСР, которая демонстрировалась в том же году на Всесоюзной сельскохозяйственной и промышленной выставке. Уже в 1920-е годы он стал одним из крупнейших специалистов по четвертичной геологии Европы.

Кроме того, в 1918–1928 гг. Г.Ф. Мирчинк участвовал в гидрогеологической обзорной съемке Наркомзема РСФСР в Смоленской губернии и части Белоруссии (масштаб съемки: в 1 дюйме 10 верст). В 1921–1923 гг. он провел исследования по изучению грунтовых вод в Могилевском и Витебском уездах Смоленской губернии и составил для бассейна Днепра между Смоленском и Могилевом гидрогеологические карты грунтовых вод и описания к ним, имевшие большое значение для землеустроительных работ.

Большое место в жизни Г.Ф. Мирчинка занимала педагогическая деятельность. С 1918 г. он преподавал в Московском университете, где в 1925–1927 гг. был деканом физико-математического факультета, в 1928 г. – проректором по учебной работе. После организации в январе 1919 г. Московской горной академии (МГА) Г.Ф. Мирчинк одновременно стал профессором и деканом геологоразведочного факультета МГА. В 1929 г. передал в дар музею МГА 6 образцов глин и суглинков из Воронежской области.

В 1930 г. МГА расформировали и создали Московский геологоразведочный институт (МГРИ), в котором Г.Ф. Мирчинк стал профессором и заведующим кафедрой исторической геологии. Читал курсы исторической геологии, геологии СССР и палеонтологии. В 1934 г. он впервые в мире начал читать самостоятельный курс четвертичной геологии из десяти лекций и опубликовал его в качестве учебного пособия. С 1932 по 1935 г. он возглавлял программно-методическую комиссию по геологоразведочному образованию при Главном управлении учебными заведениями Народного комиссариата тяжелой промышленности и утверждал программы по различным отраслям геологических наук.

Весной 1933 г., по инициативе кафедры исторической геологии и геологии СССР МГРИ, руководимой Г.Ф. Мирчинком, была создана бригада (Г.Ф. Мирчинк, Н.М. Страхов, Е.В. Шанцер, М.П. Казаков) для критического разбора учебной литературы по исторической геологии. В 1934 г. появи-

лась статья этой бригады по поводу учебников по исторической геологии А.А. Борисяка, А.Н. Мазаровича и Д.В. Наливкина.

Авторы статьи считали, что в стране почти никакого внимания не уделялось задаче "создания учебных руководств, которые бы стояли на высоте современных научных требований" (1934. С. 451). Они пришли к выводу, что все рассмотренные учебники имеют "грубейшие дефекты", среди которых "отсутствие тесной, органической связи между фактом и методикой геологического анализа фактов" и "величайшая наклонность к догматическому, поучающему изложению взамен анализирующего, показывающего как из факта получается вывод" (там же. С. 461).

Г.Ф. Мирчинк был участником 2-й (Ленинград, 1932 г.) и 3-й (Вена, 1936 г.) Международных конференций по четвертичной геологии. На первой из них он выступил с пятью докладами, в том числе: "О стратиграфии и синхронизации четвертичных отложений Европы" и "Эпейрогенические колебания европейской части СССР в течение четвертичного периода". На второй – большой интерес вызвал его доклад о континентальных четвертичных отложениях Русской равнины и их корреляции с синхронными отложениями Понто-Каспия. В статье "Основные направления геологической мысли после Октября" (1937) Г.Ф. Мирчинк отметил (с. 383): "Мы теперь настолько шагнули вперед, что заняли ведущее положение на международной арене, как это выявилось на ⟨...⟩ конференции в Вене (методика расчленения лессовых пород, методика изучения новейших движений)".

По поручению Международной ассоциации по изучению четвертичного периода (АИЧПЕ–ИНКВА–INQUA) (где он был с 1932 по 1941 г. членом Президиума советской секции, а в 1941 г. избран ее президентом) Г.Ф. Мирчинк руководил работами по составлению международной карты четвертичных отложений Европы.

В конце 1934 г. директор Геологического института АН СССР (ГИН) А.Д. Архангельский пригласил Г.Ф. Мирчинка на работу в должности заведующего отделом четвертичной геологии. Сотрудники отдела занимались изучением четвертичных отложений сначала на территории европейской части СССР, затем на Алтае. Позднее, при проведении систематических работ на Урале, выясняли закономерности в распределении россыпных месторождений. Несколько специальных статей Г.Ф. Мирчинка были посвящены вопросам связи россыпных месторождений с климатами прошлых эпох, геоморфологией и неотектоникой.

В феврале 1936 г. Президиум АН СССР присудил Г.Ф. Мирчинку ученую степень доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации.

Г.Ф. Мирчинк неоднократно подчеркивал, что правильный путь развития геологии он видит только в тесном взаимодействии науки и практики. Он писал: "Новые направления приложения геологии (дорожное дело, гидротехническое, заводское, гражданское строительство и т.д.) заставили обратить внимание геологов и на те геологические образования, которые оставались вне внимания геологов и которые характеризовались ими как наносы. Я разумею в данном случае континентальные образования четвертичной системы" (1937. С. 383).

Г.Ф. Мирчинк отмечал, что "за 20 лет существования советской власти лицо геологии в корне изменилось – она перестала быть наукой единиц и

стала наукой масс, она получила большое общекультурное значение, она стала применяться во всех отраслях народного хозяйства, что в свою очередь послужило толчком к развитию теоретических основ геологии. ⟨...⟩ не все сознают, что прикладная геология получит правильное развитие лишь тогда, когда твердо будут разработаны теоретические основы науки" (там же. С. 384).

На протяжении ряда лет он был консультантом по вопросам энергетического строительства и водоснабжения в различных правительственных комиссиях. В 1928–1933 гг. он консультировал работы, связанные с водоснабжением Минска и Донбасса, осушением Колхиды и орошением Куринской низменности; работы (в качестве эксперта при Госплане СССР крупных гидротехнических сооружений) по проектам реконструкции Куйбышевского гидроузла и строительства каналов: Кумо-Манычского и Москва–Волга. За работу на строительстве канала Москва–Волга его наградили в 1937 г. орденом Трудового Красного Знамени. Последней научной консультацией Г.Ф. Мирчинка стала экспертиза (вместе с Ф.П. Саваренским) инженерно-геологических изысканий под строительство каскада Мстинских гидроэлектростанций в бассейне реки Мсты в Новгородской области, близ Боровичей, в июне 1941 г. за неделю до начала Великой Отечественной войны.

В 1940 г. за огромный вклад в развитие геологии в Белоруссии его избрали действительным членом Академии наук Белорусской ССР.

Г.Ф. Мирчинка избрали своим действительным членом Геологическое и Географическое отделения Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, а также Почвенный комитет. По рекомендации А.П. Павлова в ноябре 1913 г. Г.Ф. Мирчинка избрали действительным членом Московского общества испытателей природы (МОИП), а с 1933 г. он был председателем его геологического отделения (позже геологической секции). С 1936 г. был ответственным редактором по отделу геологии "Бюллетеня МОИП". Г.Ф. Мирчинк работал сотрудником комиссии по исследованию фосфоритовых залежей, состоящей при Московском Сельскохозяйственном институте.

В его научном наследии 147 опубликованных работ.

Для Г.Ф. Мирчинка были характерны терпимость к чужому мнению и критическое отношение к своим ошибкам – качества не столь широко встречающиеся в научном мире.

23 июня 1941 г. Георгий Федорович Мирчинк был арестован в своем рабочем кабинете в ГИН АН СССР по обвинению "в участии в антисоветской монархической организации" (Репрессированные геологи. С. 219–220).

Скончался 10 апреля 1942 г. в больнице Саратовской тюрьмы, не дождавшись конца следствия, т.е. не будучи осужденным. В 1947 г., посмертно, его восстановили в правах и реабилитировали.

По сведениям Л.Н. Турбиной, внучатой племянницы Г.Ф. Мирчинка, Георгий Федорович был окончательно реабилитирован лишь в 1990 г. (Академик Г.Ф. Мирчинк. Знаток истории Земли. 1999. С. 73).

В Музее землеведения МГУ в 1953 г. установлен бюст Г.Ф. Мирчинку как одному из основателей четвертичной геологии и основателю научной школы отечественных геологов-четвертичников. Среди его учеников хоро-

шо известны имена академиков Н.М. Страхова и В.В. Меннера, профессоров В.И. Громова, А.И. Москвитина, Н.И. Николаева, Е.В. Шанцера, К.В. Никифоровой, А.Ф. Якушевой.

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранится собранная Г.Ф. Мирчинком коллекция верхнемеловых беспозвоночных и пород из окрестностей г. Новгород-Северский и палеоботаническая коллекция, включающая семена и плоды из ледниковых отложений, собранная совместно с В.С. Доктуровским.

З.А. Бессуднова

ВАРСАНОФЬЕВА
Вера Александровна
(1890–1976)

Вера Александровна Варсанофьева родилась в Москве 10(22) июля 1890 г. в семье военного, служившего в артиллерии. Отца постоянно переводили из одного города в другой, и большую часть детства В.А. Варсанофьева прожила в Рязани.

Первоначальное образование она получила дома под патронатом своей матери Юлии Львовны, француженки, одаренной и разносторонне образованной женщины. Мать с раннего детства занималась воспитанием дочери, передав ей знание иностранных языков и увлечение естествознанием. Под влиянием родителей формировалось мировоззрение Веры Александровны, ее моральные и этические принципы. От матери она унаследовала глубокую любовь к русской природе, физическую выносливость, выдержку, которые так помогли ей в последующей жизни полевого геолога.

В возрасте 13-ти лет Вера Александровна поступила в Мариинскую женскую гимназию (г. Рязань), которую окончила в 1906 г. с золотой медалью, и продолжила образование в частной гимназии прогрессивного педагога В.П. Екимецкой.

Стать геологом В.А. Варсанофьева решила очень рано. Об этом она заявила родителям в 14 лет еще во втором классе Рязанской гимназии, когда прочитала книгу А.П. Павлова "Вулканы на Земле и вулканические явления во Вселенной". Уже тогда В.А. Варсанофьева поняла, что А.П. Павлов – крупнейший ученый и педагог и захотела послушать его лекции.

Вскоре это желание исполнилось: в 1907 г. В.А. Варсанофьева поступила на естественное отделение физико-математического факультета Московских высших женских курсов. В те годы там преподавали выдающиеся ученые – Н.Д. Зелинский, В.И. Вернадский, Н.К. Кольцов, а ассистентом кафедры геологии была А.Б. Миссуна, одна из первых женщин-геологов, специалист по четвертичным отложениям, выдающийся педагог, умев-

В.А. Варсанофьева
Фото 1910-х годов
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

ший вовлекать своих учениц в серьезную научную работу. Именно она стала любимой наставницей В.А. Варсанофьевой.

Позднее, в 1922 г. Вера Александровна написала свою первую биографическую работу, посвященную памяти А.Б. Миссуны. С тех пор она постоянно писала научные биографии, считая это выражением благодарности тем, кого она любила и уважала. Первым среди таких людей был А.П. Павлов. Под влиянием, прежде всего, А.П. Павлова, а также других выдающихся ученых того времени В.А. Варсанофьева выработала свое отношение к науке, жизни, к человеческим качествам. Любовь к геологии в ней воспитал А.П. Павлов. Еще будучи студенткой Высших женских курсов, В.А. Варсанофьева «с необыкновенным удовольствием и "трепетом душевным" бегала в университет и слушала лекции своего кумира» (Наливкин, 1979. С. 88).

Всю свою долгую жизнь Вера Александровна считала А.П. Павлова, и только его одного, своим учителем, единственным человеком, перед которым она преклонялась. В 1941 г. она впервые опубликовала книгу "Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии", которая была переиздана в 1947 г. По мнению Д.В. Наливкина, это два лучших произведения В.А. Варсанофьевой. "Писала она их с такой любовью, с таким старанием, как будто создавала громадный, поразительно красивый памятник. ⟨...⟩ Когда я прочитал последнюю книгу, Алексей Петрович встал передо мною, как живой" (там же. С. 98).

В 1915 г. В.А. Варсанофьева сдала экзамены в Первой Государственной испытательной комиссии, организованной при Московских высших женских курсах, и была оставлена на кафедре геологии "для усовершенствования в науках и подготовки к профессорскому званию". В 1917 г. ее избрали ассистентом этой кафедры. Она читала самостоятельные курсы по динамической геологии и неметаллическим полезным ископаемым. Все это требовало проработки огромного количества литературы на русском и иностранных языках, многими из которых она владела в совершенстве.

Лекции и занятия В.А. Варсанофьевой всегда пользовались неизменным успехом, она могла увлечь самую требовательную аудиторию. Об этом в своих воспоминаниях писали профессор Я.С. Эдельштейн, академик В.А. Обручев, профессор А.А. Чернов и многие другие выдающиеся ученые.

В период учебы на Высших женских курсах В.А. Варсанофьева принимала активное участие в летних геологических экскурсиях, организованных ее учителями. Так, в 1911 г. по предложению А.А. Чернова, в то время ассистента А.П. Павлова, она участвовала в экскурсии по западному склону Северного Урала и верховьям р. Печоры, впервые попала в места, изучению которых в дальнейшем посвятила многие годы своей жизни.

В течение 1912–1914 гг., по совету А.А. Чернова, она занималась изучением полезных ископаемых Уфимского плато, одновременно интересуясь карстом этой области; производила геологические и геоморфологические исследования в бассейне рек Сылвы и Уфы в Пермской губернии и в южной части Уфимской возвышенности. Ее краткие отчеты публиковались в "Бюллетенях МОИП", "Записках Геологического отделения" Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ). За блестящую работу по карсту В.А. Варсанофьева в 1915 г. получила свою первую награду – Большую серебряную медаль ОЛЕАЭ.

Кроме того, она занималась общественной работой: председательствовала в геологическом кружке, читала воскресные публичные лекции, принимала участие в работе МОИП и ОЛЕАЭ, где с 1922 по 1929 г. была секретарем Геологического отделения. Во время летних научных командировок на Северный Урал, она читала лекции и вела беседы с местными специалистами и жителями. Подруга В.А. Варсанофьевой по женским курсам М.И. Шульга-Нестеренко в своих дневниках писала, что Вера Александровна всегда поразительно выделялась среди других курсисток. Обращали на себя внимание ее живость, веселый непринужденный разговор с любым человеком, готовность во всем помочь своим товарищам.

Первая мировая война не помешала В.А. Варсанофьевой продолжать исследования. Она изучала месторождения бурых углей и бурых железняков на Уфимском плато и крупнейшее месторождение каменных солей г. Соликамска (1916–1917). Эти работы она вела совместно с Е.Д. Сошкиной. Научные прогнозы В.А. Варсанофьевой относительно этих полезных ископаемых во многом оправдались.

Летом 1917 г. В.А. Варсанофьева принимала участие в экспедиции на Средний Тиман, организованной А.А. Черновым для изучения полезных ископаемых. Итогом стала интересная публикация "Очерки Тимана", где Тиман впервые рассматривался как верхнепротерозойская геосинклиналь.

После Октябрьского переворота, который она сразу восприняла положительно, наступил период бурной и разносторонней педагогической и общественной деятельности В.А. Варсанофьевой. В 1918 г. она читала курс динамической геологии на Московских высших женских курсах, а затем, после включения физико-математического факультета этих курсов в состав I Московского университета, продолжала читать эти лекции на кафедре академика А.П. Павлова. Кроме того, по его предложению, с 1920 г. она преподавала курс нерудных полезных ископаемых и факультативный курс тектоники, первый в Москве.

С 1919 по 1924 г., в связи с открытием большого количества высших учебных заведений, В.А. Варсанофьева выезжала читать лекции в Тверском педагогическом институте (1919–1925), в Иваново-Вознесенском педагогическом и политехническом институтах (1920–1924), где вела курсы геологии, минералогии, кристаллографии, динамической геологии.

В 1925 г. В.А. Варсанофьева стала профессором, а затем заведующей кафедрой геологии на педагогическом факультете II Московского университета, позднее преобразованного в Педагогический институт им. В.И. Ленина, в котором она проработала более 30 лет. Здесь ею были созданы хорошая библиотека и геолого-палеонтологический музей, она читала оригинальный, разработанный ею курс исторической геологии и курс эволюционной палеонтологии. Она руководила дипломниками и аспирантами, многие из которых стали известными учеными: В.С. Говорухин, А.И. Равикович, Г.Г. Астрова, В.Ф. Барская, В.Н. Шиманский, Н.М. Шамысов, Н.И. Иорданский и другие.

Занимаясь педагогической деятельностью, В.А. Варсанофьева опубликовала ряд статей по истории и методике преподавания геологии на факультетах естествознания и географии. Как и ее учитель, А.П. Павлов, она стала автором замечательных научно-популярных книг по геологии. Первая из них, "Жизнь гор" (1931), переиздавалась 4 раза общим тиражом

32 000 экземпляров на русском языке. Книга переводилась и издавалась в зарубежных странах. В работе "Происхождение Урала и его горных богатств" (1934) В.А. Варсанофьева впервые в нашей литературе в научно-популярной форме дала обобщающую картину развития Уральской геосинклинальной системы и различных геологических процессов, описала полезные ископаемые. Эта книга в течение многих лет служила пособием студентам педагогических вузов по курсу исторической геологии. Две книги В.А. Варсанофьевой, посвященные различным вопросам геологии, стали очень популярными: "Происхождение и строение Земли" (1945) и "Развитие жизни на Земле" (1945). Академик В.А. Обручев писал в отдел Научно-популярной литературы издательства Академии наук: "Очень рекомендую принять к изданию научно-популярной литературы сочинения профессора В.А. Варсанофьевой".

В 1945 г. за плодотворную и многогранную педагогическую и научно-методическую деятельность В.А. Варсанофьева была избрана членом-корреспондентом Академии педагогических наук РСФСР.

Однако все эти годы В.А. Варсанофьева не прекращала геологической деятельности. В 1921 г. А.Е. Ферсман предложил А.А. Чернову провести исследования в неизученном Печорском крае. А.А. Чернов организовал экспедицию и для участия в ней пригласил В.А. Варсанофьеву и Т.А. Добролюбову. В том же году состоялась обзорная поездка в бассейн р. Илыч, которая внесла много нового в познание этого района. В 1923–1924 гг. В.А. Варсанофьева продолжила изучение бассейна р. Илыч.

После проведения полевых работ на Урале, ее арестовали. По словам Н.П. Юшкина, «во время полевых работ 1925 г. В.А. одного из своих сотрудников Н.Н. Иорданского называла "капитан Ниорд". После экспедиции контакты геолога с каким-то загадочным капитаном попали в поле зрения органов, и чекисты стали присматриваться к переписке. Когда же в одном из писем к капитану Ниорду промелькнуло сообщение, что в шлихах, которые он намыл на Урале, обнаружили золото, дело приняло крутой оборот. Она была арестована, помещена в тюремную камеру. Следователи, к счастью, оказались толковыми, быстро разобрались, в чем дело, и с извинениями ее освободили» (Репрессированные геологи, 1999. С. 63).

В 1926 г. Геологический комитет (Геолком) поручил В.А. Варсанофьевой геологическую съемку 124-го листа Геологической карты СССР, в который входила значительная часть Северного Урала, его западный и восточный склоны. Эту работу она вела с 1926 по 1934 г.

Итоги многочисленных полевых исследований В.А. Варсанофьевой опубликованы в различных журналах. Важнейшая из этих работ: "Геоморфологические наблюдения на Северном Урале" (1932), где автором подробно рассмотрены процессы выветривания, подчеркнуты значение солифлюкции в формировании рельефа и связь рельефа с тектоникой через литологию, впервые обрисована общая картина четвертичного периода Печорского края и т.д.

За совокупность опубликованных работ (31) Высшая аттестационная комиссия присудила В.А. Варсанофьевой в 1935 г. ученую степень доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации. Она была первой российской женщиной-геологом, удостоенной самой высокой ученой степени в СССР.

С 1956 г., в связи с сокращением преподавания геологических дисциплин в педагогических вузах, В.А. Варсанофьева переехала из Москвы в г. Сыктывкар Коми АССР. Местные геологи приняли ее с радостью. В это время там работали А.А. Чернов и М.И. Шульга-Нестеренко, которых она давно знала, любила и уважала. Сначала В.А. Варсанофьева поселилась вместе с ними в их 3-х комнатной квартире. И только через некоторое время ей дали комнату в соседней квартире, но и этим Вера Александровна была довольна – наконец-то она не только работала, но и жила в своем любимом Печорском крае.

В Сыктывкаре она прожила 12 лет. Несмотря на солидный возраст, продолжала ездить в экспедиции. Посетила те места, где бывала раньше, места труднодоступные, суровые, дикие, причем она сама возглавляла эти экспедиции. В.Д. Наливкин (1979) привел отрывок из дневников Г.А. Чернова о В.А. Варсанофьевой: "Люди с недоверием относились к начальнику-женщине. Они придерживались мнения, будто женщина не способна быть руководителем, да еще инженером. Но после первой поездки Вера Александровна стала широко известной и любимой на всей Печоре". Вера Александровна говорила, что местные жители всегда помогали ей в работе. Это были ее друзья – охотники, рыбаки, оленеводы. С рабочими она была открытой, добросердечной, внимательной, ласковой и довольной. Рабочие платили ей тем же. Д.М. Раузер-Черноусова в своем письме к В.Д. Наливкину писала: "Я никогда не замечала у нее привычки командовать. Сама она была по натуре скорее скромной, чем подчеркивающей свое превосходство. В обращении была простой и мягкой" (Наливкин, 1979. С. 104).

Работая в Институте геологии Коми филиала АН СССР, В.А. Варсанофьева много писала. Опубликовала три большие работы, посвященные стратиграфии карбона; несколько очерков о Печоро-Илычском заповеднике, о памятниках неживой природы. Большое место в ее творчестве занимали биографические очерки жизни и деятельности ряда русских ученых, с которыми она работала, сотрудничала, дружила: А.П. Павлове, М.В. Павловой, В.А. Обручеве, А.Е. Ферсмане и других. Она участвовала в изданиях "Люди русской науки" и "Физико-географы нашей страны".

Всего В.А. Варсанофьевой опубликовано более 120 работ.

Когда В.А. Варсанофьева была депутатом Фрунзенского районного совета г. Москвы (1947–1953) и Московского городского совета (1953–1956), она активно помогала своим избирателям.

Общественную деятельность В.А. Варсанофьева не прекращала всю свою жизнь: она была действительным членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (с 1916 г.), Московского общества испытателей природы (МОИП) (с 1923 г.), Географического общества СССР (с 1927 г.). В конце 1941 г. ее избрали на пост вице-президента МОИП, а в 1945 г. – главным редактором геологической серии "Бюллетеня МОИП", и с того времени значительную часть рабочего и личного времени уделяла деятельности этой организации. На этом посту она способствовала увеличению объема журнала и количества его ежегодных выпусков, увеличению числа авторских листов. С 1951 г. по ее предложению стала публиковаться хроника заседаний секций общества и краткие авторефераты большинства прочитанных докладов. Многие геологи, кандидаты и доктора наук впервые печатались в хроникальном разделе геологического "Бюллетеня МОИП".

Заслуги В.А. Варсанофьевой в области науки, просвещения и общественно-организационной деятельности получили высокую оценку. Ее наградили орденами Ленина (1953 г.), Трудового Красного Знамени (1945 г.) и медалями "За оборону Москвы", "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.", "В память 800-летия Москвы".

В 1950 г. за совокупность геологических работ В.А. Варсанофьева получила "Золотую медаль им. А.П. Карпинского" от АН СССР. В 1959 г. ей присвоено звание "Заслуженного деятеля науки и техники Коми АССР". Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июня 1960 г. В.А. Варсанофьева была удостоена почетного звания "Заслуженный деятель науки и техники РСФСР" за большие заслуги в области геолого-минералогических наук. В 1970 г. В.А. Варсанофьеву наградили орденом "Знак почета".

Вера Александровна Варсанофьева скончалась в Москве 29 июня 1976 г.

В ее честь названы: гора в массиве Геологов Земли Мак-Робертсона в Антарктиде и горная вершина в Приполярном Урале. Именем В.А. Варсанофьевой также названы две формы из класса головоногих моллюсков, по одной форме из класса строматопорат и водорослей, а также вид верхнепермского папоротника *Pecopteris varsanofievae* Fefilova, 1973.

С.К. Пухонто

ДАНЬШИН
Борис Митрофанович
(1891–1941)

Борис Митрофанович Даньшин родился 14 (26) февраля 1891 г. в Киеве в семье полковника Митрофана Владимировича Даньшина. В 1901 г. он поступил, а в 1908 г. окончил Московское 1-е реальное училище. В 1910 г. Б.М. Даньшин "подвергался в Московском 1-м реальном училище испытанию из курса дополнительного класса ⟨...⟩ Посему он, Борис Даньшин, может поступить в высшие учебные заведения с соблюдением правил, изложенных в уставах оных по принадлежности" (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 326. Д. 538. Л. 18, 18 об.).

С 1909 по 1912 г. Б.М. Даньшин состоял слушателем Народного университета им. А.Л. Шанявского. В 1912 г. он выдержал экзамен по латинскому языку при Управлении Московского учебного округа и поступил в Императорский Московский университет на естественное отделение физико-математического факультета. В то время здесь профессор А.П. Павлов читал лекции по динамической и исторической геологии, проводил практические занятия по геологии, палеонтологии и исторической геологии. Занятия по палеонтологии вели также и его ученики – по палеонтологии позвоночных – Г.Ф. Мирчинк, а по палеонтологии беспозвоночных – Д.И. Иловайский (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 326. Д. 538. Л. 10, 13, 14, 15).

Будучи студентом, Б.М. Даньшин участвовал в проведении полевых геологических исследований. Первые полевые работы он выполнил под руководством учеников А.П. Павлова – А.П. Иванова и А.Н. Розанова, к тому времени уже высококвалифицированных геологов.

Под руководством А.П. Иванова Б.М. Даньшин изучал фосфоритовые залежи, сначала, в 1911 г., в окрестностях Москвы, а 1913 г. – в Орловской губернии. Под руководством А.Н. Розанова в 1913 г. участвовал в геолого-почвенных исследованиях в Московской губернии. Затем, в течении трех лет, он под руководством А.П. Иванова за-

Б.М. Даньшин
Фото 1912 г.
Публикуется впервые
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

нимался гидрогеологическими исследованиями в Ставропольской губернии и исследованиями фосфоритов в Калужской губернии. В эти же годы под руководством А.Н. Розанова изучал фосфориты в Сергачском и Лукояновском уездах Нижегородской губернии. Следует отметить, что начатые в 1914 г. совместно с А.Н. Розановым исследования, Б.М. Даньшин, "в виду наступивших чрезвычайных обстоятельств военного времени", заканчивал самостоятельно.

Руководители работ пригласили затем Б.М. Даньшина быть соавтором в статьях, освещающих результаты проведенных исследований: "Фосфоритовые отложения Брянского уезда Орловской губернии" (А.П. Иванов, Б.М. Даньшин, А.В. Казаков, Н.Ф. Ничипорович. А.А. Соболев, 1914) и "Геологическое исследование залежей фосфоритов в Сергачском уезде Нижегородской губернии" (А.Н. Розанов, Б.М. Даньшин, 1918).

Еще студентом, он был избран действительным членом Геологического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, а в 1939 г. – Московского общества испытателей природы.

В 1917 г. Б.М. Даньшин окончил Московский университет по специальности "геология" с дипломом 1-й степени. В 1918 г. "под руководством А.Д. Архангельского собирал материалы к изданию геологической карты Европейской России в масштабе 1 : 1 000 000 в пределах Ярославской и Костромской губерний" (Архив РАН. Ф. 48. Оп. 3. Д. 4. Л. 13).

В том же году А.П. Павлов обратился в физико-математический факультет университета: "Имею честь просить Факультет ходатайствовать об оставлении при университете Бориса Митрофановича Даньшина, окончившего курс с дипломом 1-й степени в мае 1917 г. Г. Даньшин в продолжении университетского курса весьма успешно занимался геологией и принимал практическое участие в геологических изысканиях по поручению разных организаций и продолжал эти изыскания по окончании университетского курса" (Архив РАН. Ф. 48. Оп. 3. Д. 4. Л. 12).

С 1921 г. Б.М. Даньшин работал в Московском отделении Геологического комитета (Геолкома), а после его реорганизации в 1929 г., в геологических организациях-преемниках Геолкома. Б.М. Даньшин проводил геологическую 10-верстную съемку Европейской России (45-й лист), работал в Орловской, Брянской, Курской областях, но более всего изучал геологию и гидрогеологию Москвы и Подмосковья. По поручению Мосздравотдела, Б.М. Даньшин в 1921–1927 гг. проводил гидрогеологические исследования в окрестностях Москвы, а затем – в самой Москве между Окружной железной дорогой и Камер-коллежским валом (за Садовым кольцом). Результаты этих работ он изложил в статье "Подземные воды гор. Москвы" (1928), где привел характеристику грунтовых вод и стратиграфически обосновал наличие в каменноугольных отложениях трех артезианских горизонтов.

В дальнейшем Б.М. Даньшин продолжил изучение артезианских вод Москвы и, в опубликованных позднее работах, рассмотрел вопрос об использовании вод девонских отложений для водоснабжения. Несмотря на высказанное Б.М. Даньшиным предположение об их сильной минерализации, Московское коммунальное хозяйство начало бурение глубокой скважины. Результаты работ подтвердили предположение Б.М. Даньшина.

В 1933 г. Б.М. Даньшин был арестован вместе с группой московских геологов, "по рассказам, отказался подписать в ГПУ сфабрикованное обвинительное заключение. Был освобожден. Работал на строительстве оборонных сооружений" (Репрессированные геологи, 1999. С. 105).

Развернувшееся в 1930-е годы крупное строительство в Москве и связанные с ним изыскания, особенно под строительство московского метрополитена, дали богатейший фактический материал по геологии и гидрогеологии столицы. Московский геолого-гидро-геодезический трест (МГГГТ) приступил к созданию обобщающих геологических работ. Наиболее полной в этом отношении стала работа Б.М. Даньшина и Е.В. Головиной "Москва. Геологическое строение" (1934), где на основании новых данных охарактеризовано строение четвертичных и коренных отложений, развитых на территории Москвы, детально описаны формы современного и древнего рельефа и восстановлена история их формирования.

В 1935 г. был опубликован "Каталог буровых скважин на воду г. Москвы", составленный Н.И. Муравьевой, К.Г. Пешковым и А.Я. Полонским под руководством и редакцией Б.М. Даньшина. В "Каталоге" приведены краткая характеристика подземных вод Москвы и сведения о более чем 600 скважин, с указанием их производительности. Б.М. Даньшиным и Н.А. Корчебоковым был составлен "Атлас геологических и гидрогеологических карт Москвы" (1935). Атлас включает пять геологических и гидрогеологических карт масштаба 1 : 25 000 и пять геологических профилей по характерным поперечникам через территорию города. "Эта большая работа, – писали А.Д. Архангельский и Ф.П. Саваренский (1938. С. 13), – дает наглядное представление о строении недр Москвы и о залегании грунтовых и артезианских вод".

В сборнике "Геология в реконструкции г. Москвы" (1938) была помещена статья Б.М. Даньшина "Геологическое строение Москвы и ее окрестностей", в которой он привел новейшие данные по стратиграфии и тектонике и предложил один из горизонтов верхнего карбона – тегулифериновый – называть "касимовский горизонт"; с 1949 г. по инициативе Г.И. Теодоровича этот горизонт рассматривается как касимовский ярус верхнего карбона.

В 1938 г. Б.М. Даньшину без публичной защиты диссертации присудили ученую степень кандидата геолого-минералогических наук.

Наряду с интенсивными геологическими изысканиями и научной деятельностью, Б.М. Даньшин вел большую педагогическую работу. Он преподавал в Басманном городском училище, в Горном институте, Всесоюзном заочном индустриальном институте, Московском институте инженеров транспорта, Московском институте цветных металлов и золота.

Из 60 написанных Б.М. Даньшиным научных работ более 30 посвящены геологии Москвы и Подмосковья. Он – автор статей по водоносным горизонтам Москвы, очерков по геологическому строению и полезным ископаемым Михневского, Серпуховского, Лопасненского районов Московской области. Б.М. Даньшин "стоял у истоков геологии Московского региона, геоэкологии, инженерной геологии. Велик его вклад в изучение оледенений Подмосковья, древнего погребенного рельефа, современных оползневых процессов" (Отдаем России, 1993. С. 8).

В 1939 г. Б.М. Даньшин, по поручению Московского государственного геологического управления, приступил к составлению геологического опи-

сания Москвы и ее окрестностей. При создании работы он использовал рукописные материалы по съемке, разведке и частично по инженерной геологии, хранящиеся в управлении, а также подвел итоги собственной тридцатилетней научной геологической работы. Работу над рукописью он завершил в 1940 г., но подготовить ее к печати не успел.

Труд Б.М. Даньшина "Геологическое строение и полезные ископаемые Москвы и ее окрестностей (пригородная зона)" вышел в свет через шесть лет после его смерти, в 1947 г. Издание было осуществлено по постановлению Московского общества испытателей природы и приурочено к 800-летию Москвы.

Необходимо отметить, что в главе "История изучения" Б.М. Даньшин кратко охарактеризовал работы, опубликованные с конца XVIII в. по 1939 г., а также привел сведения о геологических картах окрестностей Москвы, изданных к тому времени. «Таким образом, – подчеркнул он во введении, – этот труд является итогом большой коллективной работы, которая была произведена многими исследователями-специалистами и любителями за двести лет существования геологических наблюдений в Москве 〈...〉 Здесь, как и в других своих научных работах, я руководствовался единым принципом "сделать все, что могу"» (Даньшин, 1947. С. 5).

Борис Митрофанович Даньшин скоропостижно скончался в Москве летом 1941 г.

И.А. Стародубцева

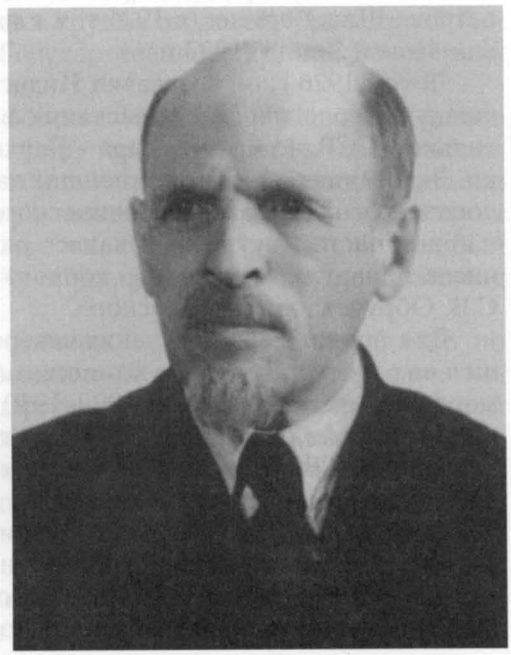
ОБРУЧЕВ
Сергей Владимирович
(1891–1965)

Сергей Владимирович Обручев родился 22 января (3 февраля) 1891 г. в Иркутске в семье горного инженера, геолога и знаменитого географа-путешественника, будущего академика Владимира Афанасьевича Обручева. В 1902 г. семья переехала в Томск.

Еще подростком, принимая участие в азиатских экспедициях отца в качестве коллектора и топографа, Сергей побывал в совершенно неисследованных районах. Первое путешествие с отцом и старшим братом Владимиром он совершил в 1905 г. в Джунгарию (северо-западный Китай), на следующий год – в Семиречье, в 1909 г. – в Семипалатинскую губернию, а в 1911 г. – на Колбинский хребет. По словам С.В. Обручева, тогда он и "заболел ⟨...⟩ страстью исследователя, стремящегося изучить природу родной страны и ее производительные силы на благо своего народа" (цит. по: Флоренсов, 1973. С. 19).

С.В. Обручев получил среднее образование в Томском реальном училище, которое окончил в 1908 г. и поступил в Томский технологический институт, но неудовлетворенный его программой, решил перейти в Императорский Московский университет, сдав экзамен по латинскому языку за гимназический курс.

В 1910 г. он поступил на первый курс естественного отделения физико-математического факультета этого Университета. В "Отчете о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1910 год" отмечено, что в собрание Геологического кабинета поступило в дар от С.В. Обручева "3 экземпляра каменноугольных *Echinodermata* из Дорогомиловской каменоломни". Через год была опубликована первая научная работа С.В. Обручева – "Карты Западной Джунгарии" с объяснительной запиской. В 1912 г. он провел первую самостоятельную детальную геологическую съемку района Боржомского минерального источника в

С.В. Обручев
Фото 1960-х годов
Фототека отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

Закавказье, а затем в Западном Забайкалье на золотых рудниках Онона и Иле. После этой экспедиции С.В. Обручев заметно пополнил собрание Геологического кабинета, подарив почти две сотни образцов осадочных и вулканических пород, собранных в окрестностях г. Боржоми.

Университет он окончил в 1915 г., получив диплом 1-й степени после представления кандидатского сочинения (так в то время называлась дипломная работа) "Геологический очерк района Боржоми". В 1923 г. эта научная работа вышла отдельной книгой. С.В. Обручев был оставлен "для приготовления к профессорскому званию" при кафедре геологии, которую возглавлял заслуженный ординарный профессор А.П. Павлов, и работал в университете до 1918 г., будучи одновременно сотрудником Петрографического института "Литогеа".

С 1917 г. он начал работать в Геологическом комитете (Геолкоме), вначале в должности адъюнкт-геолога, а затем – геолога до 1929 г. Одновременно в 1921–1925 гг. был редактором "Горного журнала". Его первой самостоятельной экспедицией в 1917 г. были геологические изыскания на Сибирской платформе, в ходе которых он пересек Среднесибирское плоскогорье маршрутом по Ангаре. Занимаясь систематическим изучением Сибири, несколько лет работал во главе небольшого геологического отряда в бассейнах сибирских рек: Ангары, Подкаменной Тунгуски, Енисея и его притоков. В результате этих исследований в 1924 г. С.В. Обручев обосновал выделение крупного угленосного бассейна, названного им Тунгусским. В 1932–1933 гг. вышла двухтомная монография С.В. Обручева "Тунгусский бассейн", где представлены результаты подробного и разностороннего изучения стратиграфии всего палеозоя, интрузий и эффузивов траппа бассейна, тектоники этого района.

В составе экспедиции Морского плавучего научно-исследовательского (впоследствии Океанографического) института по морям Северного Ледовитого океана на судне "Персей" С.В. Обручев обследовал восточный берег острова Шпицбергена (в 1925 г. и в начале 1926 г.), а позже изучал побережье Новой Земли (1927 г.).

Летом 1926 г. он возглавил Индигирскую экспедицию Геолкома, проводившую геологические изыскания в наименее исследованном районе не только СССР, но и всего мира – Верхоянском хребте и в бассейне Индигирки. Экспедиция, помимо ценнейших наблюдений, прояснивших вопросы геологического строения, тектонического развития и полезных ископаемых обширной части Якутии, увенчалась рядом географических открытий, в том числе обнаружением целого горного района, названного по предложению С.В. Обручева хребет Черского.

Для продолжения изучения северо-востока страны С.В. Обручев перешел на работу в Якутскую комиссию АН СССР и возглавил Колымский геоморфологический отряд. В 1929–1930 гг. руководил геологической экспедицией в бассейн р. Колымы. Эти работы, продолжавшиеся и в зимнее время, позволили С.В. Обручеву выяснить главные черты геологии Колымского края и впервые наметить контуры богатейшего золотоносного района. Им были заложены основы географии этой области. На базе маршрутных съемок и астрономических определений геодезиста-картографа К.А. Салищева составлены карты, дающие новое представление о расположении горных хребтов и рек северо-востока Азии. Тесное сотрудничество с геологи-

ческой экспедицией под руководством Ю.А. Билибина и знакомство с материалами этой экспедиции позволило С.В. Обручеву подтвердить прогноз о существовании значительного количества золотоносных площадей, установить границы Колымского золотоносного района и предсказать возможность нахождения других полезных ископаемых, в том числе олова и серебра.

С 1932 г. С.В. Обручев заведовал геологическим сектором во Всесоюзном арктическом институте. Под его руководством в 1932–1933 гг. впервые в Советском Союзе была организована авиационная экспедиция для изучения орографии и геоморфологии Чукотского края методом маршрутно-визуальной съемки. С.В. Обручев и К.А. Салищев, используя гидросамолет, за 67 летных часов провели съемку труднодоступной территории площадью 875 кв. км и составили географическую карту восточной части Чукотки.

В последующие два года Чукотская экспедиция под руководством С.В. Обручева занималась геологической съемкой и геолого-поисковыми работами в северо-западной части Чукотки, в районе Чаунской губы. Здесь он впервые использовал аэросани при геологических исследованиях. В итоге было изучено геологическое строение района и установлено, что Анадырское плато сложено мощной толщей чередующихся покровов лав и вулканических туфов. Обнаружены поисковые признаки наличия месторождения олова и составлена геологическая карта. С.В. Обручев первый указал на тесную связь рельефа с геологическим строением. В 1937 г. Арктический институт послал в Чаунскую губу геологоразведочную экспедицию, а затем разведочные отряды, и началась эксплуатация месторождений олова. По словам С.В. Обручева, "экспедиция заложила основу интенсивного горнопромышленного развития Северной Чукотки". За открытие и геологические исследования месторождений олова на северо-востоке страны, обеспечивающие создание сырьевой базы для отечественного производства олова С.В. Обручев и группа геологов "Дальстроя" были в 1946 г. удостоены Сталинской (Государственной) премии 1-й степени за 1943–1944 гг.

В 1937 г., во время проведения в Москве 17-й сессии Международного геологического конгресса (МГК), С.В. Обручев руководил Новоземельской экскурсией для участников сессии. В том же году без защиты диссертации ему присвоили ученую степень доктора геолого-минералогических наук и ученое звание профессора по специальности "геология". С.В. Обручев был лучшим специалистом по геологии Арктики, редактировал все обзорные карты этой труднодоступной области.

С.В. Обручев занимался и педагогической деятельностью: с 1938 по 1941 г. был профессором кафедры физической географии географического факультета Ленинградского государственного университета, где читал курс географии полярных стран, в котором обобщил свои выводы по геологии и географии Арктики. В период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) читал курсы общей и динамической геологии, а также тектоники в Иркутском университете.

С 1939 г. наступил последний этап экспедиционной деятельности С.В. Обручева в Саяно-Тувинском нагорье и в Прибайкалье, продолжавшийся 15 лет. Он внес большой вклад в изучение геоморфологии Восточно-

го Саяна и Тувы. Установил, что Восточная Тува представляет собой продолжение Восточного Саяна и ее современный рельеф связан с горстовой неотектоникой. В работах С.В. Обручева впервые рассмотрена четвертичная история северо-восточной Азии. Он выявил два периода оледенения в Восточной Туве. Совместно с М.Л. Лурье С.В. Обручев плодотворно разрабатывал вопросы палеогеографии и палеогеоморфологии траппового вулканизма Тунгусской синеклизы.

С 1941 по 1950 г. С.В. Обручев работал в Институте геологических наук АН СССР, а с 1950 по 1960 г. в Ленинграде в Лаборатории геологии докембрия АН СССР. С 1963 г. руководил этой Лабораторией и подготовил ее реорганизацию в одноименный институт.

Исследования докембрийских толщ Саяно-Тувинской области сделали С.В. Обручева одним из крупнейших специалистов СССР по докембрию. Одна из его основных работ называется "Принципы корреляции докембрия Сибирской платформы и обрамляющих ее складчатых зон" (1958).

23 октября 1953 г. С.В. Обручева избрали членом-корреспондентом Академии наук СССР по Отделению геолого-географических наук (общая геология).

С.В. Обручевым написано более 150 научных работ и свыше 80 научно-популярных книг и статей. В его наследии есть книги по истории науки, литературоведческие и искусствоведческие труды. Обладая блестящими лингвистическими способностями, С.В. Обручев владел семью европейскими языками и эсперанто, что позволяло ему постоянно быть в курсе новых достижений науки. Также С.В. Обручев успешно осваивал языки и диалекты якутов, эвенков и других народов Севера, что было особенно важно для успешной работы его ежегодных экспедиций.

С.В. Обручев был действительным членом Всесоюзных минералогического и палеонтологического обществ, Московского общества испытателей природы (с 1919 г.), Геологического отделения общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Он был членом Президиума, ученого совета и председателем отделения физической географии (с 1941 г.) Географического общества СССР, членом ряда ученых Комиссий АН СССР, членом редколлегии издания "Геология СССР".

Заслуги С.В. Обручева отмечены государственными наградами: орденами Трудового Красного Знамени (1945 г.), "Знак Почета" (1964 г.), орденом Ленина и медалями.

Сергей Владимирович Обручев скончался 29 августа 1965 г. в Ленинграде и похоронен на Серафимовском кладбище.

Его имя носят горы в Чаунском районе на Чукотке и улица в г. Певеке Магаданской области; перевал в хребте Сунтар-Хаята и ручей Сергей-Юрюе – правый приток р. Кара-Тарын-Юрях в Оймяконском районе Республики Саха (Якутия); широтная полоса траппов, разделяющая Сибирскую плиту на две равные части. На архипелаге Новая Земля именем Обручева названы полуостров на юге острова Южный и западный входной мыс бухты Маака на западном побережье острова Северный.

В честь С.В. Обручева названы шесть форм ископаемых организмов: по одной форме из класса двустворчатых моллюсков, из класса беззамковых брахиопод, из класса замковых брахиопод, из класса коралловых полипов, из класса меростомовых, из отдела плауновидных растений.

Улица Обручевых в Санкт-Петербурге названа в честь С.В. Обручева и его отца В.А. Обручева. В Магаданском областном краеведческом музее хранятся личные вещи, фотографии, документы и книги С.В. Обручева.

В фондах Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН находится коллекция С.В. Обручева к его работе "Воронежский девон и группа *Spirifer verneuili* Murch." (1916) и около двухсот образцов, собранных С.В. Обручевым в окрестностях г. Боржоми в 1912 г.

З.А. Бессуднова

ТЕРЯЕВ
Валентин Александрович
(1891–1966)

Валентин Александрович Теряев родился 5(17) марта 1891 г. в дворянской семье в имении отца – д. Клетки[1] Старицкого уезда Тверской губернии. Отец, Александр Иванович Теряев родом из Москвы, и мать, Ольга Николаевна Моисеенко, родившаяся в Санкт-Петербурге, работали врачами в земской больнице.

В.А. Теряев окончил Тверскую гимназию и в 1910 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета. Он слушал лекции А.П. Павлова по геологии и посещал лекции М.В. Павловой по палеонтологии в Народном университете им. А.Л. Шанявского. После окончания университета в 1914 г. с дипломом 1-й степени В.А. Теряев был оставлен при кафедре геологии "для приготовления к профессорскому званию" и занимался общими вопросами геологии и ископаемыми млекопитающими.

Первой его публикацией стала рецензия на книгу, изданную на немецком языке – небольшая статья «Несколько слов по поводу книги Абенданона "Die Grossfalten der Erdrinde"» (1915). В.А. Теряев владел не только немецким, но и английским, и французским языками "для научной работы", как он скромно отметил в анкете в 1948 г.[2] В.В. Меннер (1966. С. 163) в некрологе писал: «В этой статье, принимая примат явлений опускания в результате контракции, он (В.А. Теряев. – *З.Б.*) подчеркивал остаточный характер крупных положительных структур земной поверхности, образующихся в результате прогибания смежных с ними участков. Для их обозначения он предложил термин "антиклиза"

В.А. Теряев
Фототека отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

[1] Имение было национализировано в 1923 г., а его последний владелец В.А. Теряев выселен из имения (ГАТО. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 82. Оп. 2. Д. 188).

[2] Из личного дела В.А. Теряева, хранящегося в отделе истории геологии Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН. Далее по тексту – л. д.

(в современном написании "антеклиза"), получивший очень широкое распространение в геологической литературе». (Термин "синеклиза" предложил А.П. Павлов в 1909 г.)

В 1917 г. В.А. Теряев был призван на военную службу и работал геологом по водоснабжению в Управлении начальника гидротехнических работ армий Западного фронта в Минске. После демобилизации в 1919 г. вернулся в Московский университет и стал ассистентом на впервые организованной кафедре палеонтологии под руководством М.В. Павловой. В анкете В.А. Теряев писал, что с 1919 по 1930 г. был преподавателем палеонтологии в Геологическом Институте Московского университета (л. д.). Он вел практические занятия по палеонтологии и ассистировал Марии Васильевне Павловой на лекциях, помогал по хозяйственным делам кафедры. В.А. Теряев много работал с коллекциями Палеонтологического музея, основное внимание уделяя изучению зубов копытных млекопитающих.

Летом 1928 г. В.А. Теряев совершил поездку в Прикаспий, в низовья Волги и Урала, где ему удалось найти полный череп и ряд костей скелета эласмотерия. Он привез собранный материал в Музей и занялся его обработкой. При просмотре около 70 заметок и статей его поразила противоречивость имевшихся описаний эласмотерия. На основе нового фактического материала В.А. Теряев написал статью "О строении зубов и синонимике *Elasmotherium* Fisch. и *Enigmatherium* M. Pavlow" (1929). Он пересмотрел синонимику эласмотерия и показал, что все известные к тому времени находки относятся к одному виду *Elasmotherium sibiricum* Fisch., а не принадлежат разным видам и родам, как утверждалось в литературе, и различаются только степенью истирания зубов, т.е. возрастом особей.

После реорганизации системы образования в СССР в 1930 г. на базе Московского университета был образован Московский геологоразведочный институт (МГРИ). В.А. Теряев стал числиться научным работником МГРИ, где в 1935 г. ему присвоили ученое звание доцента по кафедре палеонтологии. В 1932–1939 гг. он опубликовал несколько статей, посвященных результатам исследований особенностей строения и роста гипсодонтных зубов копытных и возможности определения по зубам возраста животных.

Заслуживает внимания глубокая благодарность А. Гартман-Вейнберг и Ф.К. Кузьмина, авторов статьи "Нижнетриасовые стегоцефалы СССР" (1936) "за предоставление для научного исследования интереснейшего в палеонтологическом отношении материала, особо ценного ввиду его исключительной сохранности и безукоризненной препарировки" (л. д.). Этот материал, послуживший авторам для определения новой руководящей формы *Lyrocephalus*, В.А. Теряев открыл в районе Устюжна–Рыбинск в нижнетриасовых отложениях. Они подчеркнули, что В.А. Теряев провел "с изумительным мастерством сложную препарировку черепа", и благодаря "его искусству препараторскому и реставрационному" (л. д.) в их распоряжении оказался "редкий по сохранности экземпляр черепа стегоцефала" (л. д.).

Палеонтологические работы В.А. Теряева получили очень высокую оценку доцента А.Н. Дружинина (1937), профессоров А.Н. Рябинина (1936) и Б.С. Матвеева (1937), а также академика А.А. Борисяка (1935, 1940). Признанный не только у нас в стране, но и за рубежом как главный специалист в изучении палеонтологии позвоночных, А.А. Борисяк писал: «статью

В.А. Теряева "Конструкция зубов гиппариона и теория опрокинутой гомодинамики Фрехкопа" [опубликованную в "Трудах МГРИ" в 1936 г.] считаю целесообразным напечатать в одном из иностранных журналов» (1935. Л. д.). По поводу этой статьи, а также статей "Проблемы определения возраста позвоночных в палеонтологии" (1936) и "Фетишизм в палеонтологии", написанной в 1937 г. (напечатанной в "Бюллетене МОИП" в 1939 г.), профессор Геологического института АН Украины В.И. Крокос писал в письме В.А. Теряеву: "Вы первый, который так четко и определенно поставили вопрос о необходимости при палеонтологических исследованиях учитывать также и возраст животного ⟨...⟩ я являюсь решительным сторонником того, чтобы дать Вам возможность довести до конца задуманную и так счастливо начатую большую работу о гиппарионе..." (1937. Л. д.).

В своих работах по особенностям строения и роста гипсодонтных зубов копытных и возможности определять по зубам возраст животных, опубликованных в период 1932–1939 гг., В.А. Теряев пришел к выводу об ошибочности общепринятых взглядов палеонтологов, основанных на принятии утверждений о постоянном росте коренных зубов лошадей и полорогих в трудах В.О. Ковалевского и М.В. Павловой.

В 1938 г. Ученый совет Ленинградского горного института присвоил В.А. Теряеву ученую степень кандидата геолого-минералогических наук по совокупности работ без защиты диссертации. В том же году в МГРИ прекратили тематические работы по палеонтологии позвоночных, и В.А. Теряев перешел на работу во Всесоюзный геологический фонд (ВГФ), сотрудником которого был до 1940 г.

По-видимому, учитывая дворянское происхождение соискателя, или еще какие-то другие причины, вопрос о присуждении ученой степени не разрешался многие месяцы. В личном деле В.А. Теряева имеется отзыв о его палеонтологических работах, подписанный Ю.А. Орловым, в то время профессора кафедры палеонтологии Ленинградского государственного университета, от 15 апреля 1940 г.

Совершенно очевидно, что Ю.А. Орлову была известна завершенная к тому моменту крупная работа В.А. Теряева по эласмотерию. Он писал, что "в последнее время В.А. Теряевым закончена работа, представляющая сводку данных по морфологии и систематике эласмотериев территории СССР и обзор всей литературы по этой своеобразной группе носорогов ⟨...⟩ Все эти работы представляют интерес, выходящий за пределы изучения описываемых В.А. Теряевым объектов, и характеризуют В.А. Теряева как наблюдательного, вдумчивого и самостоятельно работающего палеонтолога" (л. д.).

Отметив недостатки работ В.А. Теряева, Ю.А. Орлов пишет в заключение отзыва, что степени кандидата наук "В.А. Теряев вполне заслуживает без защиты диссертации" (л. д.).

В.А. Теряев провел крупное исследование по морфологии и экологии эласмотерия, назвав его горболобым носорогом. Произведя реставрацию эласмотерия, показал, что это – безрогий носорог, ведший земноводный образ жизни на пространстве бассейнов рек Черного, Каспийского и Аральского морей и верховьев Оби. Все предшествующие исследователи эласмотерия утверждали, что у него на вздутиях лобных костей имелся большой рог. В 1940 г. В.А. Теряев подготовил для публикации эту работу под названием "Эласмотерий СССР и его реставрация".

В личном деле В.А. Теряева есть отзыв на эту работу Г.Ф. Мирчинка, в то время профессора МГРИ, датированный 20 апреля 1940 г. По его мнению "работа В.А. Теряева представляет из себя законченную монографию, в которой мы находим исчерпывающий разбор истории вопроса, критику существующих воззрений и обоснование нового взгляда на облик эласмотерия. Все это сделано с исчерпывающей полнотой ⟨...⟩ я полагаю, что работа заслуживает безусловного напечатания" (л. д.).

Однако эта монография так и не была опубликована. Через три месяца Г.Ф. Мирчинк был арестован по обвинению "в участии в антисоветской монархической организации" (Репрессированные геологи. С. 219–220). Непросто складывалась и дальнейшая судьба В.А. Теряева. Публикаций не было 9 лет.

В.А. Теряев начинал готовить диссертацию по теме "Возрастная изменчивость озубления копытных и методы определения индивидуального возраста ископаемых животных как средство уточнения таксономического их определения" на соискание ученой степени доктора биологических наук. Академик А.А. Борисяк, поддерживая тему, отмечал, что она "представляет актуальную значимость, поскольку зубной аппарат является главным признаком при изучении млекопитающих" (1940. Л. д.). Сохранилось еще одно свидетельство высокой оценки деятельности В.А. Теряева А.А. Борисяком: "Доцент палеонтологии В.А. Теряев работает над изучением возрастных отличий зубного аппарата ископаемых животных (одонтомикрометрический анализ), что в значительной степени гарантирует точность таксонометрических определений. Эти работы тов. Теряева, частично уже проведенные, являются совершенно новыми в палеонтологии и заслуживают поощрения и поддержки" (Л. д.).

Для уточнения измерений черепов млекопитающих В.А. Теряев сконструировал несколько необычных приборов: кронкрумциркуль для измерения толщины костей во впадинах черепа при их неправильной форме; универсальный угломер и прикладной гониометр, позволявшие определить углы, по которым сочленяются отдельные кости; "дуговой нутрометр", которым можно измерить внутренние размеры полости черепа и других частей скелета, не нарушая их целостности. Большинство этих уникальных приборов, многим палеонтологам совершенно неизвестных, так и осталось в единичном экземпляре. После смерти В.А. Теряева они хранятся в Палеонтологическом музее РАН.

В 1940 г. В.А. Теряев начал работать геологом в Московском геологическом управлении. В годы Великой Отечественной войны он изучал геологию Пензенской области и обнаружил близ г. Лунино среди поля развития мезозойских отложений выходы карбона, свидетельствовавшие о наличии валоподобного воздымания.

3 ноября 1945 г. В.А. Теряева избрали действительным членом Московского общества испытателей природы. Лишь в 1945 г. он получил дипломы кандидата наук и доцента. С 1946 г. В.А. Теряев – старший научный сотрудник Коми филиала АН СССР в г. Сыктывкар. Изучая строение хребта Сабля, он обнаружил признаки никелевого оруденения, что свидетельствовало о молодом (кайнозойском) возрасте наблюдаемых нарушений. Однако публикаций по результатам этих работ не было, и к этой теме в дальнейшем В.А. Теряев не возвращался.

В 1948 г., после почти десятилетнего перерыва, вышла в свет статья В.А. Теряева "Геологическое положение горболобого носорога (эласмотерия)". В ней были кратко изложены материалы монографии об эласмотерии. В 1948–1949 гг. В.А. Теряев работал в Архангельском стационаре АН СССР, но о характере его деятельности в то время сведений нет.

После возвращения в Москву с 1949 по 1955 г. работал старшим научным сотрудником Московского отделения Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского геологоразведочного института. Занимался выяснением перспектив геохимических поисков нефтяных месторождений и причин кризиса газовой съемки. В 1956 г. некоторое время был старшим геологом Тургайской экспедиции Всесоюзного гидрогеологического треста.

В 1956 г. В.А. Теряев вышел на пенсию, но продолжал исследовать ископаемых позвоночных. Опубликовал несколько статей по результатам изучения птерозавров. В.В. Меннер (1967. С. 165) отмечал, что В.А. Теряев подтвердил "правильность первоначальных предположений Ж. Кювье и принятой О. Абелем интерпретации строения крыла птерозавров и доказал ошибочность реставраций крыла птерозавров, принимавшихся большинством других палеонтологов".

Скончался Валентин Александрович Теряев 16 февраля 1966 г. в Москве после тяжелой и продолжительной болезни.

Уже после смерти В.А. Теряева была опубликована его статья "Из забытых палеонтологических находок прошлого" об однопалой конечности у мезозойского птерозавра. В своей последней работе "Мамонт выглядел иначе. [О форме и положении бивней у мамонта]", опубликованной посмертно в 1968 г., В.А. Теряев обосновал несостоятельность прежних реставраций сибирского мамонта и предложил его новую реконструкцию.

В.В. Меннер в некрологе о В.А. Теряеве выразил надежду, что "память о критике, доказавшем несостоятельность ряда казавшихся бесспорными в палеонтологии положений, надолго сохранится среди знавших его специалистов, а его работы еще долго будут учить молодежь критическому отношению к принимаемым истинам" (1967. С. 166).

Подтверждением сохранившегося по настоящее время интереса к научному наследию В.А. Теряева служит публикация в 2002 г. коллективной работы "Об ископаемых носорогах эласмотериях (с привлечением материалов из коллекций Геологического музея им. В.И. Вернадского РАН)". В ней, в частности, описаны остатки эласмотериев, привезенные В.А. Теряевым в 1928 г. и хранящиеся в Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН, освещены заслуги В.А. Теряева в изучении эласмотериев.

З.А. Бессуднова

МИЛАНОВСКИЙ
Евгений Владимирович
(1892–1940)

Евгений Владимирович Милановский родился в Москве 5(17) июня 1892 г. в интеллигентной трудовой семье. Его отец – Владимир Алексеевич окончил физико-математический факультет Императорского Московского университета по кафедре химии и всю жизнь работал заместителем заведующего химической лаборатории красителей на Прохоровской трехгорной мануфактуре. Он был страстным натуралистом, любителем аквариумов, подмосковных экскурсий и коллекционером бабочек и других насекомых и воспитал в сыне любовь к природе и интерес к ее явлениям. Мать, происходившая из семьи крестьян, получила среднее медицинское образование и работала в больнице для рабочих при Трехгорной мануфактуре.

Среднее образование Е.В. Милановский получил в одной из лучших в Москве частной Медведниковской гимназии в Староконюшенном переулке.

В декабре 1905 г. семья Милановских принимала активное участие в известных событиях на Пресне; на их квартире была явка революционеров.

С гимназических лет, наряду с унаследованной от отца любовью к изучению природы, у Е.В. Милановского обнаружился художественный талант, особенно ему удавалась акварельная пейзажная живопись. Естественно, юноша сомневался в выборе жизненного пути. Не без колебаний он избрал путь ученого-естествоиспытателя.

По окончании гимназии в 1910 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета, а после замечательных лекций Алексея Петровича Павлова уже без колебаний решил стать геологом.

Летом 1912 г., подрабатывая в качестве репетитора двух братьев Радченко – гимназистов, Е.В. Милановский познакомился с их старшей сестрой – Аллой Николаевной – в то время студенткой Высших женских курсов. Они подружились и полюбили друг друга. Когда на стар-

Е.В. Милановский
Фото 1920-х годов
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

ших курсах Е.В. Милановский решил специализироваться по геологии, А.П. Павлов дал ему обрабатывать меловую фауну из сеноманских слоев, собранную из разреза у Нижней Банновки на Волге (между Саратовом и Камышиным). Эти органические остатки послужили материалом для кандидатского сочинения Е.В. Милановского на тему "Фауна сеноманских отложений Нижнего Поволжья".

Летом 1912 г. под руководством ученика А.П. Павлова – С.А. Доброва, впоследствии ставшего близким другом Е.В. Милановского, Е.В. Милановский по заданию Комиссии по изучению фосфоритовых залежей, впервые приступил к исследованиям в Тамбовской губернии. Здесь юрские и меловые отложения содержат обильные прослои фосфатного сырья, и проведенная работа стала для Е.В. Милановского хорошей школой геологических наблюдений и приобретения навыков полевых работ. Успешно окончив к лету 1914 г. 4-й курс университета, он стал готовиться к государственным экзаменам, и А.П. Павлов предложил ему остаться при университете для подготовки к профессорскому званию. Однако разразившаяся Первая мировая война, в которую с самого начала была втянута Россия, разрушила эти планы. Желание помочь Родине в этот трудный час побудило Е.В. Милановского, непригодного к воинской службе из-за сильнейшей близорукости, временно оставить университет, записаться добровольцем в одну из общественных организаций в помощь фронту и на два года стать санитаром сперва в санитарном поезде, а затем – в руководимом прогрессивным книгоиздателем и общественном деятелем М.В. Сабашниковым летучем санитарном отряде, вывозившем раненых с полей сражений на территории Польши к ближайшим железнодорожным станциям.

Так же поступила и невеста Е.В. Милановского, в то время закончившая филологический факультет и обучавшаяся на медицинском факультете Высших женских курсов. Она стала медсестрой в санитарном поезде. За два года им довелось дважды случайно встретиться на прифронтовых станциях. Весной 1916 г. они вернулись в Москву и обвенчались. Е.В. Милановский сдал государственные экзамены, и был оставлен при университете, но осенью 1916 г. прервал работу и отправился в Сочи, чтобы по заданию гидротехнической организации Черноморской губернии составить геологический очерк Черноморского побережья Кавказа. После нескольких месяцев полевых исследований и обобщения имеющихся материалов написал интересную работу "Геологический очерк Черноморской губернии", к сожалению, оставшуюся неопубликованной.

После февральской буржуазно-демократической революции, весной и летом 1917 г. Общество младших преподавателей университета направило Е.В. Милановского на фронт для культурно-просветительской работы, где он стал свидетелем развала фронта и постепенного разложения Российской армии. Вскоре после Октябрьского переворота, в 1918 г. в Москве открылась Московская горная академия (МГА), и Е.В. Милановский был приглашен Г.Ф. Мирчинком, деканом геологоразведочного факультета, на работу в качестве преподавателя по курсу исторической геологии и по впервые поставленному здесь новому курсу геологии России, который вскоре был целиком передан Е.В. Милановскому. Кроме того, Е.В. Милановский организовал в МГА студенческий кружок, в котором знакомил его участников с новыми тектоническими идеями, а в 1925 г. впервые в Советском Союзе

провел с группой студентов МГА учебную геологическую практику в Бахчисарайском районе Крыма.

Е.В. Милановский продолжал работу в МГА вплоть до 1929 г. С 1921 г., когда закончилась гражданская война и увеличился приток студентов, он, по предложению Г.Ф. Мирчинка, начал систематическую педагогическую деятельность на геологическом отделении МГУ. Он вел практические занятия по курсу исторической геологии и по оригинальному курсу "Геология СССР", который начал читать, постепенно совершенствуя и расширяя его содержание за счет рассмотрения геологического строения восточных районов СССР. К концу 20-х годов, в результате десятилетней педагогической работы в МГА и МГУ Е.В. Милановский приобрел большой опыт в методике преподавания основных геологических дисциплин, таких как общая (динамическая) и историческая геология и геология СССР. Он впервые провел и показал важнейшее значение и необходимость внедрения в подготовку специалистов-геологов полевой академической практики. Кроме того, уже в 20-е годы, Е.В. Милановский проявил себя как прекрасный популяризатор геологической науки, публикуя многочисленные статьи, в том числе для БСЭ, брошюры и книги, некоторые из которых, например, "Происхождение горных пород", неоднократно переиздавались вплоть до 1940 г.

Несмотря на очевидный педагогический талант, вплоть до конца 20-х годов Евгению Владимировичу, за редкими исключениями, не предоставлялась возможность систематического чтения курсов лекций по основным геологическим предметам. Лишь незадолго до кончины своего учителя, А.П. Павлова, в 1928 г. Е.В. Милановский прочитал в геологическом отделении МГУ две "пробные" лекции, которые дали ему право на присвоение звания приват-доцента и чтение курсов лекций в университете. Одна из них (на заданную тему) посвящалась тектонике Африки, а другая (на тему, выбранную соискателем) – возникновению и развитию теории геосинклиналей. Лекции прошли с большим успехом, особенно последняя, вскоре опубликованная в виде большой статьи "Очерк теории геосинклиналей в ее современном состоянии" (1929). Эта работа более 75 лет имела высокий индекс цитирования. По рекомендации А.П. Павлова Е.В. Милановский сменил его в чтении вводного курса "Общая геология".

Параллельно с педагогической деятельностью в МГА, МГУ, а в начале 20-х годов – также в Межевом институте (впоследствии МИИГАиК) еще в годы разрухи и гражданской войны, полыхавшей в 1918–1920 гг. на территории среднего и нижнего Поволжья, он приступил к полевым геологическим исследованиям в этом регионе, который с 80-х годов XIX в. изучал А.П. Павлов. Сначала А.Н. Мазарович привлек Е.В. Милановского к участию в многолетних работах 1-й Поволжской партии мелиоративной организации отдела земельных улучшений, которая с 1914 г. проводила комплексные геологические и гидрогеологические изыскания в правобережном нижнем Поволжье между Саратовом и Царицыным.

В 1919 г. А.Н. Мазарович совместно с Е.В. Милановским изучали зону Доно-Медведицкого вала и получили новые данные о его строении и развитии, а также о плиоценовых отложениях на правом берегу Волги. Эти исследования положили начало их многолетней дружбе, а впоследствии и семейным отношениям (Александр Николаевич женился на сестре Евгения

Владимировича). К сожалению, эти исследования не удалось благополучно завершить в связи с развернувшимся наступлением Деникинской армии, и чтобы выбраться из "мешка" и не попасть в руки белых, ученым пришлось спешно уходить в сторону Вольска и Саратова и перенести исследования в более северный район. Е.В. Милановский продолжил эту работу после разгрома деникинцев в 1920 г.

В последующее десятилетие – с 1921 по 1931 г. он, в основном, проводил геологическую съемку 91-го листа 10-верстной карты Европейской России, т.е. правобережного участка Среднего Поволжья в пределах Симбирской губернии между долинами Волги и Суры. Тем самым Е.В. Милановский продолжил и завершил изучение этой территории, начатое еще в 80-е годы XIX в. его учителем А.П. Павловым.

Исследования в Симбирском, а также в Сызранско-Самарском и Саратовском Поволжье стали для Е.В. Милановского первыми вполне самостоятельными работами, в ходе которых он окончательно сложился как зрелый ученый, в совершенстве владеющий новейшими методами стратиграфических и тектонических исследований платформенных областей и умеющий применять их результаты для решения вопросов геоморфологии и инженерной геологии. В частности, для изучения такого широко распространенного в правобережном Поволжье и весьма опасного явления, как оползни, и для выработки мер борьбы с этим природным бедствием. В 1923 г. Евгений Владимирович изучил и детально описал открытый А.П. Павловым еще в 1897 г. субмеридиональный Александровский грабен на правом берегу Волги между Царицыным и Саратовом, возникший в неогене и интенсивно развивавшийся в четвертичном периоде.

В 1925–1926 гг. Е.В. Милановский вместе М.М. Жуковым, В.Е. Руженцевым и Н.С. Шатским проводил детальную геологическую съемку района распространения грязевых вулканов (Тоурагай и другие) в восточной части Азербайджана (к юго-западу от Баку). Они пришли к интересным новым, впоследствии подтвердившимся выводам о роли разломов в развитии грязевого вулканизма, связанного с ним формированием дислокационных сопочных брекчий и "интрузивной" форме залегания глин майкопской серии в этом районе. К сожалению, непривычная для Евгения Владимировича сильнейшая жара пагубно отразилась на его здоровье, вызвав возникновение тяжелого порока сердца, что заставило Аллу Николаевну срочно выехать в Азербайджан, чтобы вывезти больного мужа для лечения в Москву.

В 1927 г. Е.В. Милановский был приглашен участвовать в составлении проекта сооружения Волго-Донского канала и его инженерно-геологическом обосновании. В течение двух лет руководил проведением геологической съемки всего Волго-Донского водораздела в районе Сталинграда с участием своих учеников. Итогом коллективной работы явилась публикация монографии Е.В. Милановского "Геология Волго-Донского водораздела" (1930) с многочисленными приложениями в виде карт, профилей, стратиграфических разрезов и таблиц. Эта фундаментальная работа и исследования оползневой опасности в Правобережном Поволжье, выдвинули Е.В. Милановского в число наиболее авторитетных специалистов и экспертов в области геологического обоснования проектов гидротехнических сооружений и противооползневых мероприятий.

В дальнейшем Е.В. Милановского стали все чаще привлекать к консультациям и экспертизам при проектировании и строительстве крупнейших гидротехнических сооружений: каскады плотин водохранилищ и гидроэлектростанций на р. Ангаре (1932–1933); в среднем и нижнем течении р. Волги, включая грандиозный Куйбышевский гидроузел (1935–1940), новый более масштабный проект сооружения Волго-Донского канала и связанных с ним плотин, водохранилищ в среднем и нижнем течении р. Дон, к разработке которого Е.В. Милановский был привлечен в 1934–1938 гг. в качестве главного геолога.

В научной, и педагогической, и общественной деятельности Е.В. Милановского последнее десятилетие его жизни (с 1930 по 1940 г.) было временем наибольших достижений и, вместе с тем задуманных им больших планов и начинаний.

В 1930 г., когда началась реализация первого пятилетнего плана реконструкции народного хозяйства нашей страны, правительство СССР осуществило кардинальную реформу высшего геологического образования. Подготовка специалистов-геологов во всех университетах была прекращена и всецело сосредоточена в горных и геологоразведочных институтах[1]. Так, на базе геологического отделения физико-математического факультета МГУ и геологоразведочного факультета МГА (разделенного в 1930 г. на ряд самостоятельных втузов) был образован Московский геологоразведочный институт (МГРИ им. С. Орджоникидзе). Ему был передан геологический корпус МГУ со всеми лабораториями, музеями, библиотекой и весь педагогический и научный персонал с "предметными комиссиями" (бывшими кафедрами), которые вскоре вновь превратились в кафедры.

Вместо "Павловской" кафедры геологии были созданы кафедры общей геологии и исторической геологии соответственно во главе с теперь уже профессором Е.В. Милановским и профессором Г.Ф. Мирчинком. В задачи кафедры общей геологии, помимо преподавания одноименного вводного предмета для всех первокурсников, лекции по которому, по общему мнению слушателей, превосходно читал Е.В. Милановский (сохранилась полная стенограмма его курса, записанная в середине 30-х годов), вошло преподавание новых курсов "Геотектоника" и "Геоморфология" (вместо "Павловского" курса динамической геологии). Первый из этих курсов (впервые в Московских вузах) читал Е.В. Милановский, а второй – Н.И. Николаев.

Вслед за МГРИ геологическую практику в Крыму стал систематически проводить Московский университет, а вслед за ним – многие университеты и втузы России, Украины, Белоруссии. Для обеспечения практических занятий по разным курсам (общей геологии, структурной геологии, геологического картирования) и Крымской учебной геологической практики сотрудники кафедры общей геологии МГРИ под руководством и редакцией Е.В. Милановского и с его участием подготовили и опубликовали в 30-е годы серию учебников, учебных пособий, руководств, атласов, некоторые из которых неоднократно переиздавались.

---

[1] К счастью, ошибочность и пагубность этой меры для развития геологической науки вскоре стала очевидной и уже через 8–10 лет начали восстанавливать геологические отделения и факультеты в ряде университетов Советского Союза, в том числе в МГУ.

В качестве главного учебного пособия по курсу общей геологии, начиная с 1914 г., в Московском университете использовался классический труд Э. Ога "Геология". К русскому переводу этого труда, выполненному А.П. Павловым, при его переизданиях А.П. Павлов сделал ряд добавлений и даже написал (к 3-му изданию 1924 г.) дополнительную главу "Новые теории геотектоники и горообразования". Эта традиция была сохранена Е.В. Милановским, который в 30-е годы в качестве редактора 4-го–7-го изданий, дополнил книгу Э. Ога обширной главой "Очерк новых идей в области основных проблем геотектоники".

Вскоре для Е.В. Милановского стала очевидна необходимость создания совершенно нового учебника по общей геологии, отражающего современное состояние наших знаний, и он приступил к этой работе, написал ряд глав. Однако завершение этой работы было оборвано его внезапной кончиной.

Е.В. Милановский сформировал на руководимой им кафедре общей геологии первоклассный коллектив преподавателей, включающий товарища и ровесника М.М. Жукова, а также ряд своих учеников, в ту пору молодых ассистентов и доцентов, ставших впоследствии крупнейшими отечественными геологами: члена-корреспондента АН СССР М.В. Муратова, профессоров Н.И. Николаева, А.А. Богданова, В.Н. Павлинова и других. В последние годы деятельности Е.В. Милановского в числе аспирантов и студентов-дипломников кафедры трудились будущие профессора и доктора геолого-минералогических наук И.И. Берсенев, М.В. Гзовский, Д.С. Кизевальтер и другие, а на других кафедрах МГРИ и МГУ, а также в Геологическом институте АН СССР и других научных учреждениях нашей страны работали его ближайшие ученики, также ставшие крупными учеными – Г.П. Леонов, Е.М. Великовская, Н.П. Херасков, А.М. Овчинников, П.Е. Оффман, И.С. Рагозин и многие другие.

В 30-е годы одна за другой выходили написанные Е.В. Милановским книги и коллективные труды, созданные под его редакцией и при его участии: "Геологические карты, их чтение и построение" (1933), "Горные породы" (3-е издание – 1932 г., 4-е переработанное и расширенное издание – 1934 г.), "Методы и организация комплексной геологической съемки" (1933), "Оползни Среднего и Нижнего Поволжья" (1940), капитальная монография "Очерк геологии среднего и нижнего Поволжья" (1940), подводящая итог двадцатилетним стратиграфическим и тектоническим исследованиям Е.В. Милановского в Волжском регионе, – "Гидрогеологический очерк Поволжья" (1941)[2] и др.

В те же годы Е.Е. Милановский опубликовал ряд статей по актуальным теоретическим проблемам геотектоники: "Проблема происхождения лика Земли в современной геологии" (1930), "Международные определения долгот и их роль в решении тектонических проблем" (соавтор Н.И. Днепровский, 1935) "Некоторые замечания относительно новой гипотезы Д. Холмса о расширении Земли" (1936).

Е.В. Милановский являлся также инициатором и научным редактором русского перевода книги С.Н. Бубнова "Основные проблемы геологии"

---

[2] Весь тираж этой книги, напечатанной во Львовской типографии, погиб в начале войны, но в связи с практической важностью содержания книги, она была повторно напечатана в 1944 г. в Калужской типографии.

(1934), поддерживал и развивал его взгляды об основных типах тектонических областей континентов в своей статье "Очерк теории геосинклиналей в ее современном состоянии" (1929).

В отличие от большинства отечественных геологов, Е.В. Милановский в 1930 г. одним из первых горячо поддержал мобилистские идеи А. Вегенера о горизонтальных перемещениях континентов, а в дальнейшем вместе с астрономом Н.И. Днепровским выступил в 1935 г. в журнале "Природа" с предложением использовать проводимые с помощью радиотелеграфа одновременные высокоточные повторные определения долгот географических пунктов земной поверхности на всех континентах Земли.

План осуществления такой широкой международной программы авторы статьи предлагали обсудить и принять на 27-й сессии Международного геологического конгресса (МГК) в Москве в 1937 г. Это позволило бы получить объективные астрономо-геодезические данные о достоверности или ошибочности различных новейших геотектонических концепций, в частности, мобилистских гипотез А. Вегенера, Э. Аргана, Р. Штауба и других. К сожалению, арест Н.И. Днепровского в 1937 г. перед самым конгрессом и его последующая гибель в застенках НКВД не позволили не только обсуждать и реализовать эту программу, но в течение многих лет даже упоминать о ней в печати.

В последние два года своей жизни Евгений Владимирович руководил двумя крупными коллективными работами. Одна из них, проводившаяся по поручению директора Института геологических наук АН СССР (ИГН) академика А.Д. Архангельского, заключалась в обобщении огромного литературного и фондового материала по тектонической структуре чехла Русской плиты. В особенности это касалось Поволжья, в котором в предвоенные годы в палеозойских отложениях Волго-Уральской области, при составлении серии сводных структурных карт по разным горизонтам осадочного чехла в изолиниях были открыты первые крупные нефтяные месторождения.

Другая большая работа, носившая полевой, экспедиционный характер, проводилась силами преподавателей, аспирантов и студентов геологических кафедр МГРИ и МГУ в Минераловодском районе Северного Кавказа и Предкавказья и имела своей задачей геологическое картирование и комплексное изучение стратиграфии, тектонического строения и развития, новейшего вулканизма и интрузивного магматизма, геоморфологии и гидрогеологии. Работа Минераловодской экспедиции, уже давшей первые результаты, была оборвана внезапной кончиной Е.В. Милановского, а затем продолжена в 50-е годы в многолетних исследованиях Кавказской экспедиции Геологического факультета МГУ.

В 1931 г. Е.В. Милановский был избран депутатом Ленинского районного Совета Москвы, в котором возглавлял комиссию по рабочему образованию, а позднее состоял в активе Моссовета по работе в Высшей школе. Он был активным членом Московского общества испытателей природы (МОИП), где нередко выступал с докладами и публиковал в журнале общества свои статьи, а в 30-е годы занимал пост заместителя председателя геологической секции МОИП, и был членом Четвертичной комиссии Академии наук СССР.

За заслуги в подготовке кадров геологов Е.В. Милановский был удостоен в 1939 г. ордена Трудового Красного Знамени.

Вернувшись в конце сентября с полевых работ на Кавказе в Москву и едва приступив к лекциям в МГРИ, Евгений Владимирович через несколько дней почувствовал себя плохо; утром его постоянный врач-терапевт предписал ему домашний постельный режим, но вызванный к вечеру, в связи с нарастающими острыми болями, хирург констатировал аппендицит и потребовал немедленной операции. К сожалению, ее сделали слишком поздно: уже произошло прободение аппендикса, начался перитонит, и неделю спустя, 14 октября 1940 г., в возрасте 48 лет Евгений Владимирович скончался в хирургической клинике Мединститута на Пироговской. Похоронили его на Новодевичьем кладбище.

А.Н. Мазарович (1947), писал о своем друге: "По своим моральным качествам Е.В. был чрезвычайно порядочным, глубоко принципиальным и редко хорошим человеком; ему были чужды свойственные иным людям сделки с совестью, искание компромиссов для своих личных выгод. Он всегда негодовал, когда встречал какую либо пошлость, бюрократическое, формальное отношение к делу и людям, ⟨...⟩ всегда боролся с вульгаризацией науки и русского языка, ему противно было всякое некультурное отношение к книге".

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранится коллекция ископаемой древесины из плиоценовых отложений "Волго-Дона", переданная в музей Е.В. Милановским в 1928 г.

Е.Е. Милановский

СМОРОДИНА
Наталья Сергеевна
(1892–не ранее 1929)

Наталья Сергеевна Смородина родилась в Москве 12 сентября 1892 г. (Научные работники Москвы, 1930. С. 264).

Она была последней аспиранткой Алексея Петровича Павлова, автором двух исследований, посвященных юрским аммонитам. Обе эти работы были изданы в 1928 г. в "Известиях ассоциации научно-исследовательских институтов 1-го МГУ": "О генетических взаимоотношениях аммонитов семейства *Cardioceratidae*" и "О систематическом положении рода *Chamoussetia* Douv.". Она развивала идею А.П. Павлова о возрастных изменениях аммонитов рода *Cardioceras*.

Работы выполнены Натальей Сергеевной в Геологическом научно-исследовательском институте при физико-математическом факультете I МГУ. Обе они содержат слова благодарности Алексею Петровичу Павлову за общее научное руководство, за предоставление коллекций и большого количества литературы.

Вот что писала В.А. Варсанофьева (1941. С. 263): "И в руководстве воспитанием молодых специалистов А.П. [Павлов] принимал непосредственное участие до тех пор, пока ему позволяли силы. Еще накануне того дня, когда он слег с тем, чтобы уже больше никогда не поправиться, его последняя ученица, так преждевременно ушедшая из жизни Молчанова-Смородина, защищала свою диссертационную работу, посвященную изучению аммонитов группы *Quenstedticeras–Cardioceras*".

К сожалению, более подробных сведений о ее жизни и творческой деятельности нигде не сохранилось. Дату ее кончины установить не удалось.

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранятся коллекции к опубликованым Н.С. Смородиной работам: "О генетических взаимоотношениях аммонитов семейства *Cardioceratidae*" (1929) и "О систематическом положении рода *Chamoussetia* Douv." (1929).

И.А. Стародубцева

ЖУКОВ
Михаил Михайлович
(1893–1972)

Михаил Михайлович Жуков родился 24 сентября (6 октября) 1893 г. в г. Вязьма Смоленской губернии в семье помещика. Мать, дочь купца, владела 90 десятинами земли в Вяземском уезде.

После окончания гимназии в 1913 г. он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета. В том же году от Общества распространения технических знаний был на экскурсии в Австрии (г. Вена) и Италии, где посетил Венецию, Флоренцию, Рим, Неаполь, остров Капри. В 1916 г. в качестве гидрогеолога-коллектора (экскурсанта) выполнял гидрогеологические исследования по поручению губернского земства в Бессарабии под руководством О.К. Ланге и В.С. Ильина. В том же году М.М. Жукова призвали в армию.

В автобиографии М.М. Жуков писал: "В феврале 1917 г. окончил [4-ю Московскую] школу прапорщиков [пехоты] и работал офицером для поручений при Заведующем передвижением войск Московско-Смоленского района до Октябрьской революции. В октябре 1917 г. остался в том же управлении в должности военного диспетчера и работал там до демобилизации в 1921 г. В 1919 г. получил разрешение на совместительство с военной службой и поступил препаратором музея в Московскую горную академию. В 1920 г. был зачислен ассистентом-преподавателем кафедры геологии. В 1929 г. там же оформил свое высшее образование в качестве экстерна, получив звание горного инженера разведки по пластовой специальности, и был переведен в доценты"[1].

М.М. Жуков
Фото 1960 г.
Фототека отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

Летом 1918 г. во время отпуска, по заданию академика А.П. Павлова, в Вяземском уезде Смоленской губернии провел геологические исследования и собрал фауну четвер-

[1] Из личного дела М.М. Жукова, хранящегося в отделе истории геологии Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского. Далее по тексту л. д.

тичных позвоночных (грызунов). На основе этих сборов в 1924 г. опубликовал в "Бюллетене МОИП" свою первую палеонтологическую работу. Она предопределила направление дальнейшей деятельности М.М. Жукова – изучение геологии и стратиграфии четвертичных отложений, в основном, в Предкавказье и Нижнем Поволжье.

С 1921 г. М.М. Жуков в качестве помощника Г.Ф. Мирчинка работал в Белоруссии и на западе Украины, изучая стратиграфию четвертичных отложений этих районов. Позднее Г.Ф. Мирчинк писал в 1936 г., что при этом "им (М.М. Жуковым – *З.Б.*) классически были описаны остатки лемминтов из четвертичных отложений Западной области" (л. д.).

С 1921 по 1951 г. М.М. Жуков ежегодно участвовал в полевых работах по изучению четвертичных и плиоценовых отложений и тесно связанных с ними вопросов гидрогеологии и инженерной геологии.

В 1924 он начал геологические исследования на Кавказе, а годом позже работал в жарком, пустынном и безводном Кабристане (Азербайджан). По результатам этих работ вышла статья "Дислокационные брекчии и грязевой вулканизм в Азербайджане" (1929, соавторы: Н.С. Шатский, Е.В. Милановский, В.Е. Руженцев).

После организации в 1930 г. Московского геологоразведочного института (МГРИ) М.М. Жуков работал там доцентом и, по совместительству, трудился в качестве старшего научного сотрудника с 1934 по 1936 г. – в Институте прикладной минералогии (с 1935 г. – ВИМС – Всесоюзный институт минерального сырья). Летом 1934 г., по приглашению заведующего кафедрой общей и динамической геологии МГРИ профессора Е.В. Милановского, он "принял участие в изысканиях Волго-Дона и осветил геологию обширного района ирригации" (л. д.).

В рамках темы "Изучение эпейрогенических движений Предкавказья" М.М. Жуков совершил ряд поездок по бассейнам рек Маныч, Терек, Волга, Дон, собрал обширный материал и тщательно его проработал.

Е.В. Милановский (1935. Л. д.) отметил ряд существенных результатов работы М.М. Жукова, заключающихся в разработке стройной схемы четвертичных отложений Предкавказья, нижней Волги и Дона, попытке генетического расчленения различных типов этих отложений и установлении главнейших черт геологической истории района. М.М. Жуков составил ряд палеогеографических карт, характеризующих колебания земной коры в неогеновое время в Предкавказье. Е.В. Милановский подчеркнул, что результаты работ М.М. Жукова имели "не только теоретический интерес, а также и большое практическое значение" (л. д.). Об итогах своих исследований М.М. Жуков сделал в 1934 г. доклады на геологической конференции Азово-Черноморского края в Ростове-на-Дону, на конференции по четвертичной карте Международной ассоциации по изучению четвертичных отложений в Ленинграде и на совместном заседании кафедры общей и динамической геологии МГРИ и геологического отделения Московского общества испытателей природы (МОИП).

В 1936 г. М.М. Жукова приняли на работу в Геологический институт АН СССР (ГИН) временно исполняющим обязанности ученого специалиста (старшего научного сотрудника). Отзывы о его научной работе и рекомендации для принятия в ГИН написали Н.С. Шатский (в то время профессор) и Г.Ф. Мирчинк, заместитель директора и старший ученый специалист ГИН.

Н.С. Шатский отметил, что "в области четвертичной геологии юго-востока Европейской части Союза он (М.М. Жуков. – *З.Б.*), несомненно, является крупнейшим специалистом" (л. д.). Г.Ф. Мирчинк подчеркнул: "Особенно плодотворны были его (М.М. Жукова. – *З.Б.*) работы на Маныче и в Поволжье, в которых он умел сочетать научные интересы с интересами глубоко практическими, связанными с изысканиями под Волго-Донской канал и Манычский канал. Работы по Тереку, Манычу и Нижней Волге дали исключительно интересный материал для двух его работ, в которых он дает обоснование принципов разделения четвертичных отложений по горизонтам, устанавливает характер движений земной коры в прилежащей части Прикаспийской впадины и в низовьях Терека" (л. д.).

В 1936–1938 гг. М.М. Жуков вел геологические исследования в Прикаспийской впадине. К 17-й сессии Международного геологического конгресса (1937 г., Москва) он написал "Путеводитель по Волге. Прикаспийская впадина". В 1937 и 1938 гг. по поручению цехового комитета геологического сектора Института геологических наук АН СССР (ИГН) М.М. Жуков прочел ряд популярных лекций по геологии подшефной части Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА).

В марте 1938 г. Ученый совет МГРИ единогласно утвердил решение аттестационной комиссии МГРИ о присуждении М.М. Жукову ученой степени кандидата геолого-минералогических наук без защиты диссертации. В октябре того же года в ИГН ему присвоили ученое звание старшего научного сотрудника. После ареста Г.Ф. Мирчинка в 1941 г. М.М. Жуков по 1942 г. заведовал отделом четвертичной геологии ИГН.

Советское правительство неоднократно привлекало М.М. Жукова как высококлассного специалиста к участию в экспертизах: по проблеме Манычского морского пути (1934 г.), по вопросу сооружения Волго-Каспийского канала (1937 г.), по оценке геологических условий сооружения Мингечаурской плотины на р. Куре (1938 г.), по выработке противооползневых мероприятий на территории Сталинградского тракторного завода (1939 г.). В 1951 г. М.М. Жуков выезжал на полевые работы для консультации строительства второй очереди Волго-Донского канала.

В апреле 1940 г. М.М. Жуков защитил диссертацию "Геологическая история севера Прикаспийской впадины" на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук. В ней он рассмотрел историю развития Прикаспийской впадины в четвертичном периоде, по-новому представив ее тектонику. Большое внимание он уделил гидрогеологии Прикаспия и характеру колебаний уровня Каспийского моря.

Самой крупной монографией М.М. Жукова был двухтомный труд "Четвертичные отложения и история севера Прикаспийской впадины", основанный на материале диссертации. Высоко оценил значение этой монографии Н.С. Шатский в 1940 г., который писал: "В этой монографии автор дает исчерпывающее описание фактического материала по четвертичным отложениям Прикаспийского Заволжья; описанный материал в значительной степени представляет результаты личных долголетних работ автора в этой области ⟨...⟩ Основываясь на оригинально разработанных методах геоморфологического, стратиграфического и структурного анализа, выясняет роль движений в четвертичное время в Прикаспии ⟨...⟩ совершенно по-новому осветил тектонику Прикаспия. Особенно обращает на себя внимание де-

тально разработанная палеогеография хвалынского века, в разработке которой Жуков применил геоморфологический метод наряду с другими. Выводы в этом отношении настолько ясны и показательны, что, несомненно, эти части его работы и его карточки войдут в нашу учебную литературу по общей геологии. Нигде еще и никогда никто не достиг такой точности в восстановлении жизни бассейна, как это сделано М.М. Жуковым в его районе ⟨...⟩ работа М.М. Жукова представляет, несомненно, исключительную ценность; это крупный вклад в нашу региональную геологию, в геологию четвертичного периода и в общую геологию" (л. д.).

В 1941 г. М.М. Жукова утвердили в ученом звании профессора по кафедре общей геологии в МГРИ. Он заведовал этой кафедрой до 1944 г., пока не переехал на постоянную работу в Киев.

В период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) М.М. Жукова не мобилизовали на фронт, поскольку он имел персональную бронь. С октября 1941 по август 1943 г. он находился в эвакуации на Урале в составе Алмазной экспедиции и в Актюбинске, где консультировал работы Украинского геологического управления.

В Киеве с 1944 по 1950 г. М.М. Жуков работал заместителем начальника (в качестве главного геолога) Украинского геологического управления. Одновременно заведовал кафедрой геологии в Киевском педагогическом институте, а с 1951 г. руководил кафедрой геологии в Киевском политехническом институте. В 1949 г., по поручению Министерства геологии СССР, выезжал в Румынию для ознакомления с сырьевой металлургической базой.

В 1959–1969 гг. М.М. Жуков участвовал в создании и заведовал Лабораторией генетических типов четвертичных отложений в Институте геологии и геофизики Сибирского отделения АН СССР (г. Новосибирск). В 1961 г. по состоянию здоровья вернулся в Киев и работал профессором-консультантом Киевской экспедиции Украинского научно-исследовательского геологоразведочного института.

Научное наследие М.М. Жукова содержит более 60 печатных работ, в том числе 13 посвящены вопросам стратиграфии, 9 – геоморфологии и тектонике, 4 – палеонтологии. Он написал четыре учебника и учебных пособия. Учебник по геологии (соавторы В.И. Славин и Н.Н. Дунаева) выдержал три издания (3-е изд. – 1971 г.)

М.М. Жуков награжден медалями: "За трудовую доблесть" (1944 г.), "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг." (1948 г.), значком "Отличник социалистического соревнования" Министерства геологии и охраны недр (1953 г.), рядом похвальных листов Комитета по делам геологии при СНК СССР. За работу по подготовке кадров в вузах ему вручили грамоту Министерства народного образования Украинской ССР (1948 г.).

Скончался Михаил Михайлович Жуков в Киеве 6 апреля 1972 г.

В его честь назван вид из подкласса фораминифер.

З.А. Бессуднова

ШАТСКИЙ
Николай Сергеевич
(1895–1960)

Николай Сергеевич Шатский родился 16(28) августа 1895 г. в Москве, в семье служащего.

После окончания московской 10-й мужской гимназии поступил в 1913 г. на физико-математический факультет (естественное отделение) Императорского Московского университета. Под влиянием лекций знаменитого профессора А.П. Павлова, его практических занятий и геологических экскурсий Н.С. Шатский навсегда увлекся геологией. О незабываемых лекциях А.П. Павлова, которые неизменно притягивали к себе студентов разных факультетов Московского университета, он сам мне рассказывал в самом начале второй половины XX столетия (см. Предисловие).

С 3-го курса обучения в Университете Н.С. Шатский стал фактически профессиональным геологом, когда в качестве техника-гидрогеолога работал в Поволжской изыскательной партии на территории Камышинского уезда. По результатам самостоятельных полевых наблюдений подготовил к печати несколько статей, три из которых были опубликованы в 1922–1923 гг. в "Вестнике Московской горной академии" и в "Известиях Московского отделения Геологического комитета".

В 1916 г. Н.С. Шатского призвали на военную службу. В 1918 г. он уволился в запас, имея звание прапорщика. Вскоре, по рекомендации А.П. Павлова, почти два года работал ассистентом кафедры общей геологии на геологоразведочном факультете Московской горной академии. В период 1919–1921 гг. служил в разных частях Красной Армии при штабе Южного фронта: сначала в качестве "войскового геолога", затем – командира мостового саперного взвода, потом – командира роты и, наконец, бригадного инженера.

Н.С. Шатский
Фото 1916 г.
Фототека отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

В 1921 г. по ходатайству Московской горной академии был отозван из армии и в течение последующих восьми лет систематически занимался научными исследованиями, работая в Московской горной ака-

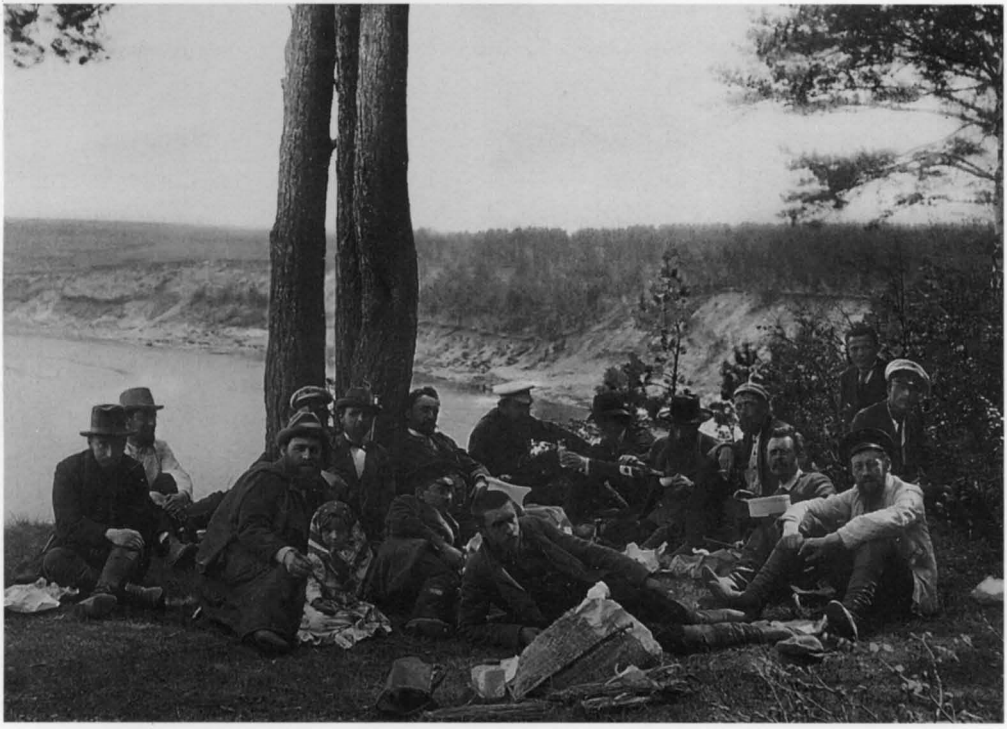
А.П. Павлов с группой своих учеников. Стоят слева направо: А.Н. Мазарович, М.С. Швецов, В.А. Жуков, Б.А. Можаровский, А.М. Жирмунский, Д.Н. Эдинг, С.А. Добров, А.Ф. Слудский. Сидят слева направо: Г.Ф. Мирчинк, В.С. Ильин, А.П. Павлов, А.Н. Семихатов, В.Г. Хименков, О.К. Ланге. Фото начала 1900-х гг.

А.П. Павлов на экскурсии со слушателями Археологического института в Студенческом овраге, Москва
Фото 1900-х гг. Публикуется впервые
Фототека отдела фондов ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

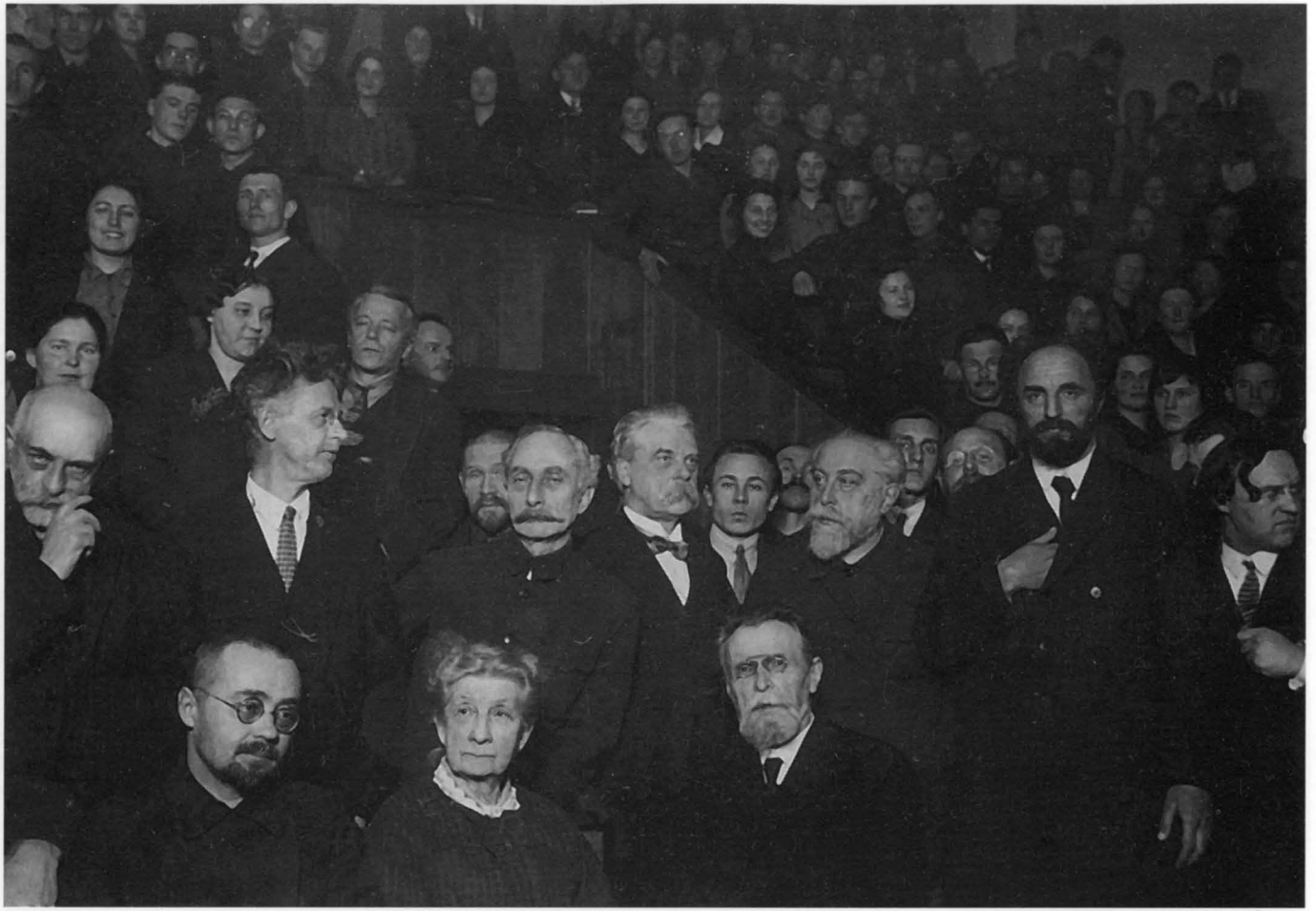
А.П. Павлов с группой преподавателей естественной истории во время проведения геологической экскурсии
Фото 1895 г. Публикуется впервые
Фототека отдела фондов ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

А.П. Павлов с группой преподавателей естественной истории после проведения геологической экскурсии
Фото 1895 г. Публикуется впервые
Фототека отдела фондов ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

А.П. Павлов на последней лекции в феврале 1928 г. в большой аудитории Геологического факультета МГУ (на Моховой улице).
Фототека отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

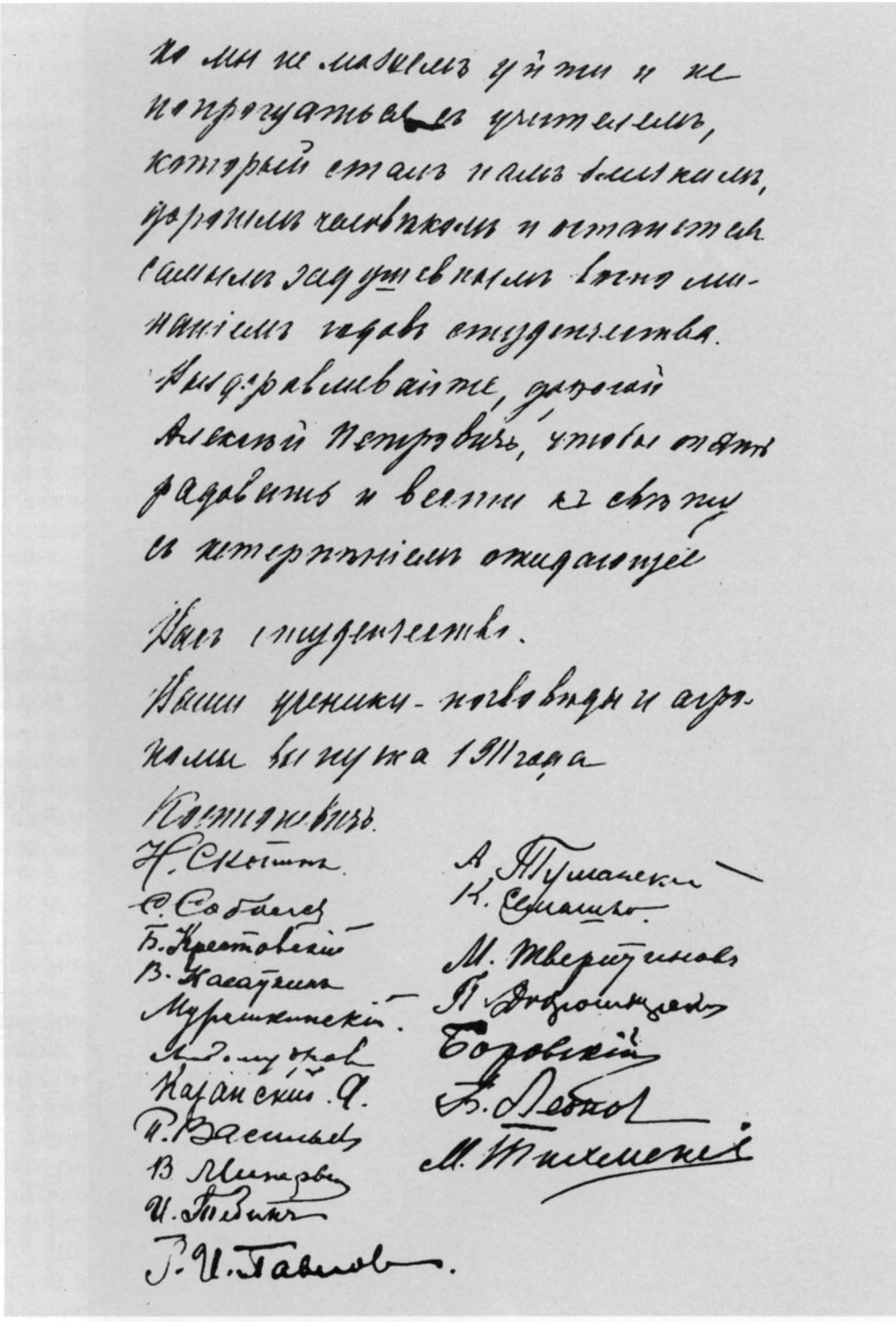
А.П. Павлов, М.В. Павлова в кругу слушателей после последней лекции А.П. Павлова
Февраль 1928 г.

23/V 911 г.

Дорогой Алексей Петрович!

Позвольте поблагодарить Вас за все, что Вы дали нам за время нашего студенчества. Посвящая нас в тайны Вашей науки, Вы знакомили нас увлекательной художественной стороной, и трудной и сложной Вы говорили просто и ясно, но не науку упрощали для толпы, а шли толпу подымали до науки. Вы учили нас не лекциям и конспектам; даже на экзаменах, что Вы требовали от нас строго и точно знать, Вы всегда умели научить нас еще чему-нибудь. Всегда мы в Вас видели учителя, который всего себя отдает науке и ученикам.

Наши строки не скажут Вам много нового и едва ли выразят то, что мы хотели сказать Вам.

Письмо группы учеников А.П. Павлова выпуска 1911 г.
Архив РАН. Ф. 48. Оп. 2а. Д. 129. Л. 2–3

Ученики А.П. Павлова. Стоят слева направо: А.Н. Розанов. К.О. Висконт, К.И. Лисицын, А.А. Чернов, Н.Н. Боголюбов.
Сидят слева направо: Д.И. Иловайский, В.М. Цебриков, В.Г. Хименков, В.А. Щировский, А.В. Павлов, А.П. Иванов.
Фото начала 1900 гг. Публикуется впервые. Фототека отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН

демии, геологическом отделе особой Комиссии по изучению Курской магнитной аномалии, в нефтяной секции Геологического комитета и в Нефтяном геологоразведочном институте. За эти годы Н.С. Шатским опубликовано 15 первоклассных региональных работ по тектонике, стратиграфии, палеонтологии и нефтяной геологии.

В связи с участием в Первой мировой и Гражданской войнах высшее образование ему удалось завершить в возрасте почти 34 лет. К этому времени он уже очень плодотворно работал как выдающийся геолог и педагог. В первый период творческого пути Н.С. Шатского вышли в свет три классические работы по региональной геологии и тектонике: "Стратиграфия и тектоника верхнемеловых и нижнетретичных отложений северной окраины Донецкого кряжа" (1924), "О тектонике северной части Донецкого бассейна" (1923–1924), "Геологическое строение восточной части Черных гор и нефтяные месторождения Миатлы и Дылым (Северный Дагестан)" (1929). В проведенных исследованиях Н.С. Шатский ярко проявился как ведущий тектонист страны и как первоклассный стратиграф с глубокими палеонтологическими знаниями, позволявшими самому определять ископаемые органические остатки и уверенно проводить точную корреляцию осадочных образований европейской части СССР. Тщательное изучение фаций и мощностей каменноугольных отложений Донецкого бассейна дало возможность впервые сделать вывод о "конседиментационных тектонических структурах", отличающихся медленным и длительным развитием. Эти теоретические представления он развил позднее в статье "Происхождение Донецкого бассейна" (1937). Они получили широкое распространение в СССР и за рубежом, ибо распознание таких структур было важно для прогнозных оценок полезных ископаемых. Его монография по геологии и нефтеносности Черных гор явилась образцом необычайно скрупулезного рассмотрения стратиграфии и тектоники региона, что позволило детально разобраться в сложнейшем геологическом строении района и указать пути наиболее рационального ведения поисковых работ на нефть. В своих теоретических исследованиях Н.С. Шатский всегда отводил первостепенную роль практической геологии.

В 1929 г. Николай Сергеевич закончил экстерном Московскую горную академию, получил звание горного инженера, читал лекции и проводил занятия по курсу "Историческая геология", вел факультативный курс "Геотектоника Западной Европы". Руководство студенческими дипломными работами, посвященными геологическому строению всех регионов СССР, позволяло ему устанавливать теснейшие связи с будущими известными республиканскими геологами, у которых он пользовался огромным авторитетом.

Второй период творческой жизни Н.С. Шатского охватывает 30-е годы. В эти годы он проводил экспедиционные исследования в районе оз. Байкал и в Прибайкалье, в Буреинском каменноугольном бассейне, в Центральном Казахстане. Значительно расширилась педагогическая деятельность Н.С. Шатского. В 1930 г. он был назначен и.о. профессора Московской горной академии, где вел курс "Геология СССР", начал читать лекции по спецкурсу "Геология Сибири". В 1933 г. в Московском геологоразведочном институте им. С. Орджоникидзе (МГРИ) он стал профессором и заведовал кафедрой исторической геологии. Среди опубликованных им в этот период региональных работ появилась небольшая статья "К вопросу о происхожде-

нии роменских гипсов и пород Исачковского холма на Украине" (1931), в которой Н.С. Шатский впервые мастерски использовал сравнительно-тектонический анализ, безошибочно указал на возможность обнаружения залежей нефти и соли на севере Украины (прогноз подтвердился бурением в 1935 г.). Чуть позднее он совместно с академиком А.Д. Архангельским составил и в 1933 г. опубликовал сразу востребованную и за пределами нашей страны первую мелкомасштабную "Схему тектоники СССР" с показом районов складчатости, приуроченных к каледонскому, герцинскому, мезозойскому и альпийскому геотектоническим циклам. Структуры выделялись по возрасту главной складчатости, приводящей к замыканию геосинклинальных областей. Тектоническое районирование основывалось на принципе выделения тектонических областей разного возраста складчатости: щиты древних платформ, байкалиды, каледониды, варисциды, мезозоиды и альпиды. Впервые были введены в литературу термины "байкалиды" и "мезозоиды", а показанные на платформах районы с различной глубиной залегания фундамента оказались очень важными для практических целей. Аналогов в мире такому новому научному подходу не было. В последующие три десятилетия благодаря теоретическим разработкам Н.С. Шатского развитие геосинклинальной теории значительно продвинулось вперед в Советском Союзе и за рубежом.

Плодотворная научная деятельность Н.С. Шатского была отмечена в 1934 г., когда, по представлению квалификационной комиссии, ему без защиты диссертации Президиум АН СССР присвоил ученую степень кандидата геолого-минералогических наук. К этому моменту из печати вышли 22 его научных работы, из которых пять, упомянутых выше, заняли достойное место в ряду классических сочинений отечественной геологии. В 1934 г. Н.С. Шатский перешел на постоянную работу старшим научным сотрудником в Геологический институт АН СССР (ГИН), а уже в следующем году стал заведующим отделом тектоники.

17 ноября 1937 г. произошло слияние Геологического, Петрографического институтов с Институтом геохимии и минералогии им. М.В. Ломоносова в один – Институт геологических наук АН СССР (ИГН), в котором Н.С. Шатский до 1940 г. возглавлял Геологический сектор с отделами и лабораториями бывшего ГИН. Наряду с регионально-геологическими работами, он весьма продуктивно занимался общетеоретическими исследованиями, направленными на изучение развития земной коры, орогенических фаз и процессов складкообразования. Проводя полевые работы в 1936–1938 гг. на территории Центрального Казахстана, Н.С. Шатский по-новому представил геологическое строение этого региона, воссоздал историю развития сложнейшей складчатой области и впервые ввел и обосновал понятие "унаследованные структуры", которое незамедлительно вошло в арсенал тектонических исследований.

В 1937 г. на 17-й сессии Международного геологического конгресса в Москве он выступил с проблемным теоретическим докладом, содержащим критику "неокатастрофизма" немецкого геолога Г. Штилле и убедительно отстаивал свою точку зрения о длительности тектонических движений, которые в истории геологического развития Земли временами ускорялись или замедлялись. Неокатастрофисты, как известно, развивали представление о существовании в геологической истории планетарных, но коротких по вре-

мени тектонических фаз (канон Штилле), создававших основные тектонические деформации.

В конце 30-х годов Н.С. Шатский заслуженно стал наиболее признанным лидером советских тектонистов. В 1940 г. ему присудили ученую степень доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Н.С. Шатский руководил отделом тектоники в ИГН и одновременно возглавил вместе с А.А. Блохиным в г. Уфе нефтяную экспедицию Совета по изучению производительных сил АН СССР (СОПС), занимавшуюся разработкой методики поисков и прогноза нефти в Ишимбаевском районе Приуралья. Изучая тектоническую историю Русской платформы, он впервые применил метод составления палеогеологических карт для отдельных переломных моментов тектонического развития (рубежи каледонского и герцинского, герцинского и альпийского этапов). Палеогеологический анализ позволил выявить существование на востоке платформы в раннем и начале среднего палеозоя обширного, ныне погребенного Волго-Уральского свода, к которому оказались приуроченными крупнейшие промышленные месторождения нефти. Выяснение соотношений между поверхностными и глубинными тектоническими формами способствовало правильной ориентации нефтепоисковых работ в упомянутом районе, получившем название "Второй Баку", ставшем главной нефтегазоносной провинцией Европейской части СССР.

29 сентября 1943 г. Н.С. Шатского избрали членом-корреспондентом АН СССР по Отделению геолого-географических наук – ОГГН (общая геология, тектоника, геология СССР).

С 1945 по 1949 г. он был одним из заместителей директора по научной работе ИГН и руководил отделом тектоники. За выполненный в военные годы и опубликованный в 1945 г. фундаментальный труд "Очерки тектоники Волго-Уральской нефтеносной области и смежной части западного склона Южного Урала" Н.С. Шатскому в 1946 г. была присуждена Сталинская (Государственная) премия 2-й степени. В этой монографии впервые разработана новая проблема краевых или передовых прогибов. Охарактеризованы главные черты строения и развития краевых прогибов как особого типа тектонических структур. Доказано, что это крупные, нередко сложно построенные синклинальные структуры, расположенные между платформенными и складчатыми областями. Отмечена асимметричность их формы. Указаны типичные для них отложения. Обращено внимание на миграцию прогибов во времени в сторону платформы. Подчеркнута важность тщательного изучения краевых прогибов, так как к ним приурочены залежи твердых и жидких каустобиолитов. В последующие годы огромное количество работ было посвящено исследованию краевых прогибов.

Он ввел в научный обиход понятие "рифейская группа" (рифей, Ripheus – Урал) для мощных древних свит западного склона Урала, которые в 40-е годы еще считались "немыми" и их стратиграфическое положение сверху определялось границами палеозойской группы, а снизу – протерозойскими метаморфическими комплексами. Указывалось, что, например, синийская система – только часть рифейской группы. В последующие годы подтвердилось мнение Н.С. Шатского о правомерности выделения в геохронологической шкале рифейской группы, которая была расчленена на не-

сколько подразделений, благодаря обнаруженным строматолитам и микрофоссилиям в отложениях рифея.

В упомянутой работе Н.С. Шатский впервые изложил основы своего учения о геологических формациях, которое послужило базой для регионально-тектонического анализа и выявления закономерностей размещения полезных ископаемых в земной коре. Формации, по Н.С. Шатскому, – естественные комплексы пород, отдельные члены которых "тесно, парагенетически связаны друг с другом как в вертикальном, возрастном отношении, так и в горизонтальном, пространственном отношении". Он подметил приуроченность формаций к определенным типам тектонических структур.

Начиная с 1946 г. Н.С. Шатский не проводил полевых экспедиционных работ. Наступил последний – четвертый период его научной и научно-организационной деятельности. В течение этого завершающего короткого и одновременно удивительно плодотворного творческого пути, он направил все силы на тщательное изучение тектоники древних платформ посредством сравнительно-тектонического анализа; на разработку методологических основ тектонической картографии и составление оригинальных тектонических карт; на установление с помощью формационного анализа закономерностей размещения полезных ископаемых в земной коре как основы для их прогноза на территории Советского Союза.

Вышли в свет многие из его основополагающих работ. В программной статье "О сравнительной тектонике Северной Америки и Восточной Европы" (1945) Н.С. Шатский показал, что сравнительный метод в геотектонике имеет огромное значение для раскрытия закономерностей структурного развития земной коры. Затем появилась его фундаментальная работа "Сравнительная тектоника древних платформ" (1946) в двух частях: "1. Основные черты строения и развития Восточно-Европейской платформы"; "2. Большой Донбасс и система Вичита". Сделанные в них теоретические заключения стали важным этапом в познании строения и формирования древних платформ. Вывод Н.С. Шатского, в частности, о том, что по форме в плане платформа представляет неправильный сферический четырехугольник, ограниченный прямолинейными отрезками (тектоническими поверхностями) длиной 1500–2000 км, уходящими на большую глубину, – оказался верным, так как с тех пор не появлялось работ, опровергающих вывод о характере границ платформы и ее форме.

Цикл статей, написанных во второй половине 40-х годов прекрасным литературным языком, создал Н.С. Шатскому непререкаемый авторитет лучшего в мире специалиста по тектонике древних платформ, что отмечалось на 18-й сессии Международного геологического конгресса, проходившей в 1948 г. в Лондоне. Подтверждением этому служит блестящий доклад Н.С. Шатского (сделанный за два месяца до кончины) на тектоническом коллоквиуме 21 мая 1960 г. в ГИН. Н.С. Шатский определил авлакогены – "бороздовая сложная структура между двумя одинаковыми зонами в платформе; по обеим краям этой структуры обязательно должны быть участки платформы" (статья "О прогибах донецкого типа". Избр. соч. Т. 2. 1964). Введенное в обиход понятие вместе с термином прочно укоренились в геологической литратуре, оказавшись важным тектоническим элементом для платформенных областей всех континентов.

В 1948 г. на 1-м Всесоюзном совещании, посвященном тектоническим картам, Н.С. Шатский был научным руководителем. Необходимость регулярного проведения общесоюзных тектонических форумов воплотилась в созданном в 1963 г. Тектоническом комитете АН СССР (впоследствии в Междуведомственном тектоническом комитете), который ежегодно организует и проводит тектонические совещания. В 1948 г. Н.С. Шатского назначили Главным редактором многотомного издания "Тектоника СССР" и он оставался им до конца жизни.

В начале 50-х годов, по инициативе Н.С. Шатского, при его непосредственном участии и руководстве, коллектив тектонического отдела ИГН активизировал работу по тектонической картографии. В 1953 г. вышли в свет две карты, предназначенные, в первую очередь, для высших учебных заведений: "Геологическая карта СССР. Масштаб 1 : 4 000 000", составленная под общей редакцией и руководством Н.С. Шатского и Д.А. Туголесова; "Тектоническая карта СССР. Масштаб 1 : 4 000 000", составленная под общей редакцией Н.С. Шатского. Вторую карту Николай Сергеевич завершал фактически в одиночестве на даче в Абрамцево, мастерски сводя воедино разрозненные и не вполне однотипные материалы.

23 октября 1953 г. Н.С. Шатского единодушно избрали действительным членом АН СССР по Отделению геолого-географических наук (общая геология).

Великолепно зная геологическое строение крупнейших регионов Советского Союза, он продолжал готовить к печати новые геологические карты и активно развивать одно из самых перспективных направлений в геотектонике – составление многокрасочных многолистных обзорных тектонических карт, отражающих структуру обширных площадей в разных масштабах. Он осуществил научное редактирование и общее руководство при подготовке двух изданий "Геологической карты Евразии: Масштаб 1 : 6 000 000" (1954, 1956); был Главным редактором "Тектонической карты СССР и сопредельных стран: Масштаб 1 : 5 000 000" (1956), а затем совместно с А.А. Богдановым опубликовал в 1957 г. "Объяснительную записку" к этой карте.

Когда Президиум АН СССР 30 декабря 1955 г. принял решение реорганизовать ИГН АН СССР и создать на его базе два самостоятельных учреждения – Геологический институт АН СССР (ГИН) и Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР (ИГЕМ), то Н.С. Шатского единогласно избрали директором ГИН – ведущего головного академического научно-исследовательского Института страны. На протяжении 1956–1960 гг. он сосредоточил тематику ГИН вокруг проблемы, посвященной осадочным формациям и закономерностям размещения в них полезных ископаемых. Его внимание очень привлекали и общеметаллогенические проблемы. На общем собрании ОГГН АН СССР, проходившем 31 января–2 февраля 1955 г., он сделал очень интересный и столь же актуальный доклад на тему: "Изучение законов размещения минеральных концентраций в земной коре". Вскоре была создана Межведомственная комиссия по разработке проблемы "Закономерности размещения полезных ископаемых в земной коре", которую Н.С. Шатский возглавлял до последних дней жизни. За короткий период вышли в свет пять томов фундаментального издания "Закономерности размещения полезных ископаемых" (1958–1962 гг., отв. ред. Н.С. Шатский).

Авторитет Н.С. Шатского был необыкновенно высоким. С его доводами считались министры и директора ведомственных и академических учреждений геологического профиля во всех республиках Советского Союза, начальники геологических управлений, экспедиций. Все инстанции разноэтажной партийной иерархии, как правило, соглашались с убедительной аргументацией маститого геолога. Это много раз случалось в 1956–1959 гг., когда Н.С. Шатский возглавлял Комиссию по геологической изученности СССР. Он был официальным консультантом и экспертом по крупным гидротехническим сооружениям страны. Когда в спорных случаях необходимо было принимать окончательное решение по закладке скважин глубокого опорного разведочного бурения, с мнением Н.С. Шатского всегда считались.

"Тектоническая карта СССР и сопредельных стран" (1956), триумфально демонстрировавшаяся по всей стране на различных собраниях геологов-профессионалов и студентов высших и средних специальных учебных заведений, имела большой резонанс на 20-й сессии Международного геологического конгресса, состоявшейся в 1956 г. в Мексике (г. Мехико). Карта получила всеобщее одобрение, а Н.С. Шатского избрали президентом Подкомиссии по созданию тектонической карты мира.

В 1958 г. за научное руководство составлением этой карты Н.С. Шатскому присудили Ленинскую премию, а на Международной выставке в Брюсселе в 1958 г. карту отметили высшей премией – дипломом Grand Prix. В этом же году Н.С. Шатского избрали членом Французского, Венгерского, Чехословацкого и Лондонского геологических обществ.

С 1958 по 1960 г. Н.С. Шатский был Главным редактором фундаментального издания "Региональная стратиграфия СССР".

Его научные интересы не ограничивались исключительно только тектоникой, стратиграфией, литологией и полезными ископаемыми. Значительное внимание он уделял истории науки, включая общие философские вопросы естествознания. Николай Сергеевич считал, что каждый исследователь должен хорошо представлять себе развитие той области научных знаний, в которой он работает, ибо история науки намного облегчает формирование правильного направления исследовательской мысли. Н.С. Шатский написал ряд великолепных, глубоких по содержанию историко-научных очерков о Ч. Дарвине (1936), Р.И. Мурчисоне (1941), А.Д. Архангельском (1944), А.П. Карпинском (1948), В.А. Обручеве (1948).

Геологи Советского Союза стремились постоянно учиться у Н.С. Шатского на его лекциях, докладах, беседах с ним, во время диспутов, на конференциях, симпозиумах и на заседаниях ученых советов. Во время общения с ним на знаменитых "Тектонических субботах" в ГИН происходило "таинство" плодотворного общения "разношерстных" участников большого коллектива, когда, невзирая на лица, происходил искренний открытый обмен мнениями. Обладая могучим интеллектом творца, Н.С. Шатский не подавлял своим авторитетом, всегда был доброжелателен. В его замечаниях не было категоричности, ибо делал он их как бы мимоходом, в форме совета или даже вопроса. Он был достойным талантливым учеником своего университетского наставника – А.П. Павлова.

Возражал Н.С. Шатский, обычно, против необоснованного "терминотворчества", возмущаясь тем, что многие считают это научным достижением. Его постоянная готовность проконсультировать любого сотрудника Ин-

ститута, независимо от ранга, поражала всех. Когда же требовалась максимальная концентрация внимания институтского коллектива, он всегда находил комплексный подход к выполнению любой многоаспектной задачи. Яркая личность Н.С. Шатского – лидера научной тектонической школы во многом определяла положение ГИН как ведущего геологического института страны.

В 1960 г. на 21-й сессии Международного геологического конгресса, происходившей в г. Копенгагене, демонстрировалась "Международная тектоническая карта Европы. Масштаб 1: 2 500 000", в составлении которой Н.С. Шатский участвовал непосредственно и был ее редактором. С этого времени подобные исследования приобрели очень большой размах во всем мире и особенно в СССР. На ряде тектонических карт, созданных позднее в ГИН АН СССР, по праву, стоит имя Н.С. Шатского, в частности на "Тектонической карте Арктики. Масштаб 1 : 10 000 000" (1963), поскольку его конкретные советы намного облегчали работу последующим поколениям тектонистов. В конце 1960 г. вышло в свет одно из выдающихся теоретических исследований Н.С. Шатского "Геотектоническая закономерность распределения эндогенных рудных месторождений", в котором среди ряда интереснейших выводов он высказал следующее положение: Тихоокеанская область Земли по тектоническим, магматическим и металлогеническим характеристикам аномальна по сравнению с другой областью планеты, где складчатые пояса развиваются между древними платформами, что свидетельствует о дисимметрии планеты. Эта мысль подкрепляется сейчас новыми данными о строении Луны, Марса и Меркурия, где подмечена структурная асимметрия.

Н.С. Шатский дважды был удостоен ордена Ленина (1945 г., 1953 г.) и ордена Трудового Красного Знамени (1945 г.).

Н.С. Шатский скоропостижно скончался 1 августа 1960 г. в период подготовки к 21-й сессии Международного геологического конгресса. Похоронен в Москве на Введенском кладбище.

Научное наследие академика Н.С. Шатского, объемом 180 печатных листов, опубликовано в "Избранных трудах" (тт. 1–4, 1963–1965).

В 1979 г. Президиум АН СССР учредил "Премию им. Н.С. Шатского", которая присуждается один раз в три года за выдающиеся работы в области региональной геологии и тектоники.

В его честь названы вид из класса моллюсков, гора в массиве Вольтат Земли Королевы Мод в Антарктиде, подводная возвышенность в северо-восточной части Тихого океана.

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранится коллекция Н.С. Шатского, представленная породами и ископаемыми беспозвоночными из мезозойских и кайнозойских отложений северо-западного Донбасса.

Ю.Я. Соловьев

МЕННЕР
Владимир Васильевич
(1905–1989)

Владимир Васильевич Меннер родился 11 (24) ноября 1905 г. в г. Шацк Тамбовской губернии (ныне Рязанской области).

В 1914–1921 гг. учился в Московской гимназии. В 1927 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского Государственного университета (МГУ) по специализации в области геологии и палеонтологии. Будучи студентом, в 1924 г. работал коллектором в партии геолога О.А. Денисовой в районе Курской магнитной аномалии по исследованию геологического строения В–Ю–В части 46-го листа 10-верстной карты Европейской России, о чем им был составлен обстоятельный отчет (Рукопись. Архив РАН. Ф. 311. Оп. 1а. Д. 80). Позднее занимался геологическими исследованиями на Кавказе под руководством Н.С. Шатского, а также участвовал в раскопках ихтиозавров под Москвой и ископаемых слонов в районе г. Грозного.

По окончании университета был рекомендован профессорами А.П. Павловым и М.В. Павловой в аспирантуру. Сохранились их отзывы о научной работе В.В. Меннера студенческих лет. М.В. Павлова писала: "Будучи еще в школе 2-й ступени Вл[адимир] Вас[ильевич] обратился ко мне с просьбой позволить ему определять в палеонтологическом музее ископаемые, собранные им в окрестностях Москвы. При этих занятиях Вл[адимир] Вас[ильевич] проявил большое внимание к точному сравнению признаков ископаемых и отличий их от ближайших сходных с ними форм. Поступив в Университет и проходя общий курс, Вл[адимир] Вас[ильевич] уделял много времени палеонтологии, слушая лекции и участвуя в практических занятиях. При этом он не довольствовался обязательным курсом, а очень интересовался определением новых ископаемых, доставляемых в наш Музей. При этом он проявил необыкновенную настойчивость и можно было определенно сказать, что изучаемый им объект будет определен, если он уже извес-

В.В. Меннер
Фото 1950-х годов
Фототека отдела истории геологии ГГМ
им. В.И. Вернадского РАН

тен в палеонтологии, или, если это что-нибудь новое – то будет ясно указаны его отличия от уже известного. Так работал он более трех лет. Будучи на 3-м курсе он получил от Ан[дрея] Д[митриевича] Архангельского для обработки очень важный материал по рыбам и тут проявил, кроме уже известных нам настойчивости и точности при определении их еще и умение сопоставлять те условия, в которых жили данные формы с теми, в которых находились близкие к ним формы, найденные в др[угих] странах и находятся живущие близкие формы. Этот метод позволил Вл[адимиру] Вас[ильевичу] прийти к чрезвычайно важным и интересным научным выводам о развитии и распространении изученных им семейств рыб. Доклад, сделанный им этой работы в Геолог[ическом] отд[елении] общ[ества] любит[елей] ест[ествознания] вызвал общее одобрение как геологов, так и палеонтологов. ⟨...⟩ Все эти данные, прослеженные мною с большим вниманием в продолжении более 4-х лет у Вл[адимира] Вас[ильевича] дают мне полное основание желать и просить, чтобы ему была предоставлена возможность продолжать научную работу в качестве аспиранта научно-исследоват[ельского] Геологич[еского] института, с полной уверенностью, что из него выйдет ценный научный работник. Профессор М.В. Павлова, июль, 1926 г." (Архив РАН. Ф. 311. Оп. 1а. Д. 65. Л. 3).

Из отзыва А.П. Павлова: "В.В. Меннер во все продолжение университетского курса проявлял исключительный интерес к геологии и палеонтологии. Не ограничиваясь учебными занятиями, он стремился пополнить университетский курс изучением специальных сочинений и работой над научным материалом Геологического музея. При этом он проявил не только способности разбираться в деталях изучаемого вопроса, но и уменье отыскивать соотношение этого вопроса с другими областями науки, стремление к обобщению, к синтезу приобретаемых знаний. Эти очень ценные качества В.В. Меннера очень ясно выявились в результатах предложенной ему проф. А.Д. Архангельским работы об ископаемых рыбах из неогеновых отложений Кавказского края и об отложениях, в которых они встречаются. Доклад об этой работе, сделанный Меннером в заседании Геологического отделения ОЛЕА и Э [Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии] обнаружил в авторе и уменье обладать обширной литературой предмета, как геологической так и палеонтологической и стремление точно выяснить связь данного вопроса с более общими вопросами геологии и палеонтологии. Увлечение, с которым автор работает в избранной им специальности и его выдающаяся трудоспособность служат ручательством за то, что из него выработается хороший и весьма продуктивный научный работник, что и дает мне основание ходатайствовать о включении В.В. Меннера в число аспирантов Геологического научно-исследовательского института. Проф. А.П. Павлов, июль, 1926 г." (Архив РАН. Ф. 311. Оп. 1а. Д. 65. Л. 4).

В 1927 г. В.В. Меннер опубликовал совместно с Н.С. Шатским свою первую научную работу "О стратиграфии палеогена восточного Кавказа".

Дипломной работой, выполненной под руководством М.В. Павловой и посвященной третичным ископаемым рыбам, началась серия его трудов по палеонтологии позвоночных, в которую вошли исследования по третичным и верхнемезозойским ихтиофаунам (1926–1934), в том числе изданная позже широко известная монография "Остатки плезиозавров из среднеюрских отложений Восточной Сибири" (1948). Среди этих публикаций особое место

занимают исследования по зубам ископаемых акул, позволившие разработать новый метод, который сыграл большую роль в изучении стратиграфии меловых и особенно третичных отложений.

С 1927 по 1930 г. В.В. Меннер работал научным сотрудником в Московском отделении Геолкома был ассистентом Московской горной академии. С 1930 г. – преподавал в Московском геологоразведочном институте (МГРИ), где был заведующим кафедрой палеонтологии, деканом геологического факультета, руководил геологическим отделом, несколько лет возглавлял Геологический музей. В 1927–1934 гг. под руководством А.Д. Архангельского разрабатывал проблемы нефтегазоносности, опубликовал ряд статей о нефтяных месторождениях Керченского полуострова, исследовал перспективы нефтегазоносности майкопской свиты. В 1934–1935 гг. был научным сотрудником и ученым секретарем Палеонтологического института АН СССР.

По совокупности работ, посвященных ихтиофаунам и в области стратиграфии третичных отложений, В.В. Меннеру без защиты диссертации присвоили 1934 г. сначала ученую степень кандидата биологических наук, а в 1935 г. – кандидата геолого-минералогических наук, что стало официальным признанием разностороннего исследовательского таланта крупного ученого.

В 1934 г. академик А.Д. Архангельский пригласил его на постоянную работу в Геологический институт АН СССР (ГИН), с которым В.В. Меннер связал весь свой дальнейший творческий путь. Со 2-й половины 30-х годов в течение последующих лет, фактически до конца жизни, возглавлял большой отдел стратиграфии с кабинетами и лабораториями. В 1937 г. В.В. Меннер стал соавтором широко известной книги "Краткий очерк геологической структуры и геологической истории СССР" (1937) и отдельного приложения к ней "Атлас: Палеогеографические схемы" (1937).

В первые три десятилетия работы в ГИН В.В. Меннер занимался изучением критериев расчленения осадочных свит и корреляции разрезов различных провинций, разрабатывал номенклатуру осадочных свит и стратиграфической таксономии. В период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), когда особое значение приобрели исследования в перспективных и новых горнодобывающих районах, В.В. Меннер работал в составе Башкирской нефтяной и Северной (впоследствии Полярно-Уральской) экспедиций Совета по естественным производительным силам России АН СССР (СОПС). Полученные данные по мезокайнозойским отложениям Южного Приуралья незамедлительно использовались в практике геологоразведочных работ. Составленная им геологическая карта осевой полосы Приполярного Урала легла в основу многих стратиграфических и тектонических схем.

В 50-е–60-е гг. В.В. Меннер занимался разработкой общих проблем стратиграфии, в том числе унификацией стратиграфических шкал (основополагающая статья "Принципы сопоставления разнофациальных свит – морских, лагунных и континентальных". 1953); созданием детальных стратиграфических шкал и сопоставлением дробных горизонтов по всей территории страны; обоснованием принципа периодичности в стратиграфии, в особенности вопроса о реальности или условности стратиграфических подразделений, и методами обоснования их границ. В широко известной программной работе "Неравномерность (этапность) развития органического

мира и ее значение для детальной стратиграфии" (1961) он пришел к фундаментальному выводу о совпадении границ крупных геохронологических подразделений с эпохами резких изменений, происходивших на земной поверхности.

В.В. Меннер вел большую научно-организационную работу: с 1955 г. был бессменным заместителем председателя Межведомственного стратиграфического комитета (МСК). Под его руководством подготовлены методики "Стратиграфическая классификация и терминология" (1956, 1960), "Стратиграфическая классификация, терминология и номенклатура" (1965), в которых рассмотрены разработанные В.В. Меннером положения о стратиграфических подразделениях как реальных категориях, отражающих ход событий геологической истории. В 1956–1960 гг. он руководил геологической частью работ объединенной Камчатской экспедиции ГИН, СОПС и Камчатской геолого-геофизической обсерватории Сибирского отделения АН СССР. Им организовывались всесоюзные совещания в г. Баку в 1956 г., в г. Охе в 1957 г. по унификации стратиграфии геологических отложений южных районов СССР, Сахалина, Камчатки, Курильских островов.

Большое внимание В.В. Меннер уделял развитию работ, создающих методическую базу для биостратиграфической корреляции (палеозоологические, палеоботанические, палинологические и другие методы). Новые (физические) методы он рассматривал, в основном, как контрольные, позволяющие осуществлять проверку синхронности зональных подразделений. Радиогеохронологические исследования предлагал использовать в оценке абсолютной и относительной длительности накопления толщ различных подразделений стратиграфической шкалы.

В 1960 г. В.В. Меннер блестяще защитил диссертационную работу "Биостратиграфические основы сопоставления морских, лагунных и континентальных свит", представленную на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук и получившую мировую известность. Она опубликована в 1962 г. в виде фундаментальной монографии, в которой показана реальность прямой корреляции разнофациальных толщ с помощью спорово-пыльцевого анализа, подробно рассмотрены потенциальные возможности различных биостратиграфических методов. Одним из важнейших стал вывод В.В. Меннера о главенствующей роли палеонтологических или биостратиграфических методов в вопросах корреляции в условиях быстрого развития физико-математических и химических наук. Его фундаментальное исследование вышло далеко за рамки проблем внутрирегиональных и даже межрегиональных корреляций, позволило вплотную подойти к проблеме создания глобальной стратиграфической шкалы.

В 1960 г. В.В. Меннера назначили заведующим сектором стратиграфии, а с 1962 г. – заместителем директора ГИН. Под его руководством плодотворно развивалось новое направление – биостратиграфия докембрия.

Результаты работ, наметившие расчленение рифея по фитолитам, были доложены В.В. Меннером на 21-й и 22-й сессиях Международного геологического конгресса (МГК) в Копенгагене (1960 г.) и в Дели (1964 г.). Одним из главных выводов по этой проблеме было заключение о неадекватности и несоизмеримости подразделений стратиграфической шкалы докембрия и последующих геологических эпох, доказанной с помощью определений их

абсолютного возраста. В.В. Меннеру принадлежит идея о квартере как преддверии крупного этапа в развитии Земли – новой эры – техногена.

В 1965 г. он был в Японии, где участвовал в Международном симпозиуме по развитию нефтяных ресурсов Азии и Дальнего Востока. С 1966 г. начал заведовать, по совместительству, кафедрой палеонтологии на геологическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

1 июля 1966 г. В.В. Меннера единогласно избрали действительным членом АН СССР по Отделению наук о Земле (геология и геофизика).

На 23-й сессии МГК (Прага, 1968 г.) он был избран президентом Международной комиссии по стратиграфии Международного Союза геологических наук, находился на этом посту до 1972 г. и многое сделал для решения главнейших теоретических вопросов стратиграфии. В 1969 г. В.В. Меннера, как высокоэрудированного ученого в разных областях естествознания, назначили заместителем председателя Библиотечного совета по естественным наукам Академии наук СССР. Четкой организации библиотечно-информационной службы, как и музейной работы в Академии наук, он постоянно отдавал много сил и времени.

Обобщение отечественного и международного опыта по стратиграфии позволило В.В. Меннеру добиться больших успехов в создании глобальной стратиграфической шкалы и ее максимальной детализации. В тесной связи с проблемой глобального распространения дробных подразделений шкалы им разработаны вопросы о единых для всего земного шара границах геологических систем. В основополагающей работе "Стратиграфическая классификация" (1976), а также в большом вводном разделе книги "Стратиграфические подразделения" (1977), он сделал анализ современного состояния актуальных проблем стратиграфии, критически рассмотрел "Международное руководство по стратиграфической классификации", которое опиралось на положения стратиграфического кодекса США 1962 г. В известной статье "Природа стратиграфических подразделений" (1978) он однозначно высказался о реальности стратиграфических подразделений, отражающих специфику этапов развития земной поверхности. Доказал, что крупные стратиграфические подразделения (группы, системы) являются циклами седиментогенеза и одновременно отражают основные этапы развития руководящих групп органического мира, четко прослеживаемые на континентах. Геоисторический подход В.В. Меннера к разработке детальных стратиграфических шкал, открыл в геологии колоссальные перспективы.

Владимир Васильевич пользовался высоким научным авторитетом в СССР и за рубежом, был замечательным педагогом-воспитателем, блестящим лектором, руководил дипломниками, аспирантами, докторантами, воспитал общесоюзную плеяду известных отечественных стратиграфов-палеонтологов. Несколько поколений стратиграфов и палеонтологов в республиках бывшего СССР, а также многие иностранные специалисты считают себя учениками и последователями В.В. Меннера, который был одним из основателей и безусловным лидером научной стратиграфической школы Геологического института АН СССР.

Он был членом Комиссии АН СССР по определению абсолютного возраста геологических формаций (с 1964 г.), членом Бюро комиссии АН СССР по изучению четвертичного периода (с 1967 г.), Президентом подкомиссии

по стратиграфии палеогена Международного союза геологических наук (1972–1976), заместителем председателя Советского комитета по Международной программе геологической корреляции (с 1974 г.), Вице-президентом Международного союза геологических наук (с 1976 г.), членом Технического совета Министерства геологии и охраны недр СССР (с 1977 г.). В период 1983–1986 гг. был заместителем Академика-секретаря сначала Отделения геологии, геофизики, геохимии АН СССР (ОГГГ), затем – Отделения геологии, геофизики, геохимии и горных наук (ОГГГГН).

В разные годы состоял членом редколлегий ряда журналов и изданий, в том числе серии "Геология СССР", был Главным редактором журнала "Известия Академии наук СССР. Серия геологическая" (с 1972 г.).

В.В. Меннер был вице-президентом Московского общества испытателей природы (1957–1978), вице-президентом Всесоюзного палеонтологического общества (с 1975 г.), почетным членом Французского геологического общества (с 1971 г.), Лондонского геологического общества (с 1971 г.), Новозеландского королевского философского общества (с 1974 г.), почетным членом Индийского геологического общества (с 1972 г.), председателем Национального комитета геологов Советского Союза (с 1978 г.). Всегда активно участвовал в проведении сессией Международного геологического конгресса, многих общесоюзных и международных симпозиумов, конференций, семинаров.

В.В. Меннер опубликовал свыше 200 научных работ, много занимался редактированием и рецензированием.

В.В. Меннер являл собой пример ученого, бесконечно преданного науке и работавшего в ней до конца жизни. Его научный руководитель и учитель М.В. Павлова писала ему из Франции в июне 1926 г.: "Я горячо верю, Владимир, что Ваша любовь к науке даст Вам счастье! Все остальное приложится!" (Архив РАН. Ф. 311. Оп. 1а. Д. 65. Л. 1)[1].

Научные заслуги В.В. Меннера отмечены орденом "Знак почета" (1945 г.), двумя орденами Трудового Красного Знамени (1953 г., 1971 г.), орденом Ленина (1975 г.), многими медалями, в том числе "За оборону Москвы" (1944 г.) и "Медалью Дружбы" Монгольской Народной Республики (1973 г.). Он удостоен премии им. С.М. Кирова АН СССР (1951 г.) и Золотой медали имени А.П. Карпинского (1989 г.).

Скончался Владимир Васильевич Меннер 6 января 1989 г. в Москве. Похоронен на Донском кладбище.

Его именем названо 55 форм ископаемых органических остатков (животных и растений).

Геологическим институтом Российской академии наук выпущены в свет "Избранные труды" В.В. Меннера (тт. 1–2, 1991–1992).

В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН хранится коллекция ископаемой древесины из юрских отложений Москвы, переданная В.В. Меннером в музей в 1923 г., а также коллекция беспозвоночных из ордовикских и силлурийских отложений Прибалтики.

Ю.Я. Соловьев

---

[1] Все материалы из архива РАН, приведенные в статье, предоставлены И.А. Стародубцевой.

ЛИТЕРАТУРА

Академик Г.Ф. Мирчинк: Знаток истории Земли. Минск: Белорус. наука, 1999. 79 с. (Люди белорусской науки).

Академия наук Белорусской ССР. Минск: Гл. ред. Белорус. сов. энциклопедии, 1979. С. 22.

Александр Александрович Чернов / Отв. ред. Н.П. Юшкин; Ред.-сост. А.И. Елисеев. СПб.: Наука, 1995. 255 с.

Александр Николаевич Семихатов // Сов. геология, 1956. Вып. 56. С. 3–5.

Архангельский Андрей Дмитриевич (1879–1940). М.: Изд. Всесоюз. кн. палаты, 1941. 40 с. (Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Сер. геол. наук; Вып. 3).

Архангельский А.Д., Мушкетов Д.И., Павлов А.П. и др. Послесловие к статье А.Г. Ржонсницкого "О циклах эрозии Приленского края" // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1928. Т. 6, вып. 2. С. 145.

Архангельский А.Д., Саваренский Ф.П. Итоги и задачи геологического изучения Москвы в связи с ее реконструкцией // Геология в реконструкции г. Москвы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. С. 7–18.

Ассонов В.В., Еремеева А.И. В.Г. Хименков. 1881–1949: (Некролог) // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1951. Т. 26, вып. 2. С. 79–81.

Баранская Н.В. Странствие бездомных: Жизнеописание. М., 1999. 558 с.

Белый А. На рубеже двух столетий. М.: Худож. лит., 1989. 543 с. (Сер. лит. мемуаров).

Бессуднова З.А., Пржедецкая Л.Т., Соловьев Ю.Я. Последнее творение архитектора Клейна // Вопр. истории естествознания и техники. 1996. № 4. С. 93–107.

Биографический словарь деятелей естествознания и техники: В 2 т. / Отв. ред. А.А. Зворыкин. М.: Большая сов. энциклопедия. Т. 1: А–Л. 1958. 548 с.; Т. 2: М–Я. 1959. 468 с.

Борисяк А.А. Курс исторической геологии: Геологические периоды. СПб.: Госиздат, 1922. 452 с.

Борисяк А.А. Геологический очерк Сибири. СПб.: Изд-во Сабашниковых, 1923. 140 с.

Варсанофьева В.А. Алексей Петрович Павлов. М.: МОИП, 1941. 348 с.

Варсанофьева В.А. Алексей Петрович Павлов. М.: МОИП, 1947. 392 с.

Варсанофьева В.А. Александр Николаевич Мазарович (1886–1950) // Памяти профессора Александра Николаевича Мазаровича. М.: МОИП, 1953. С. 3–13.

Варсанофьева В.А. Александр Александрович Чернов // Сборник трудов по геологии и палеонтологии. Сыктывкар: Коми фил. АН СССР, 1960. С. 5–28.

Варсанофьева В.А. Мария Васильевна Павлова // Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники: Геология и география. М.: Физматгиз, 1962. С. 94–107.

Варсанофьева В.А. Александр Александрович Чернов // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1963. Т. 38, вып. 3. С. 120–122.

Варсанофьева В.А. Георгий Федорович Мирчинк (1889–1942) // Там же. 1969. Т. 44, вып. 2. С. 5–9.

Васильевский М.М. Предисловие редактора // Павлов А.П. Геологическая история европейских земель и морей в связи с историей ископаемого человека. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936.

Вебер В.Н. Трилобиты Туркестана // Тр. Геол. ком. Н. с. 1932. Вып. 178. С. 1–157.

Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. 467 с.

Вернадский В.И. Дневники, 1926–1934. М.: Наука, 2001. 455 с.

ВИМС – LXXV: (Всероссийский научно-исследовательский институт минерального сырья им. Н.М. Федоровского) / Гл. ред. А.Н. Еремеев. М.: Недра, 1993. 334 с.

Воскресенская Н.А., Соколов Н.Н. Адольф Генрихович Ржонсницкий // Ученые Геологического комитета. М., 1971. С. 135–143 (Очерки по истории геол. знаний; Вып. 13).

Геология СССР. Т. 4, ч. 1. Геологическое описание. М.; Л.: Госгеолтехиздат, 1948. 479 с.
Годичный отчет Императорского Московского общества испытателей природы за 1902–1903 гг. // Bull. Soc. Natur. Moscou. N. S. 1904. Т. 17, вып. 4. С. 66–87.
Гордеев Д.И. Основные этапы истории отечественной гидрогеологии. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 382 с. (Тр. лаб. им. акад. Ф.П. Саваренского; Т. 7).
Гордеев Д.И. Памяти Сергея Алексеевича Доброва: (Геолог, 1884–1959; Некролог) // Вестн. МГУ. Сер. геол. 1960. № 4. С. 75–79.
Горелик А. Нехоженными тропами // Сов. Россия. 1960. 26 июля, № 175 (1244).
Давиташвили Л.Ш. Давыд Иванович Иловайский: (Некролог) // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1935. Т. 13, вып. 3. С. 303–304.
Даньшин Б.М. Геологическое строение и полезные ископаемые Москвы и ее окрестностей: (Пригородная зона). М.: МОИП, 1947. 305 с.
Даньшин Б.М., Головина Е.В. Москва: Геологическое строение. М., 1934. 93 с. (Тр. Ин-та геологии и минералогии и Моск. геол.-гидрогеодез. треста; Вып. 10/6).
90 лет со дня рождения О.К. Ланге // Вестн. МГУ. 1973. № 1. С. 3–7.
Дмитрий Петрович Стремоухов: (Некролог) // Изв. Геол. ком. 1925. Т. 44, № 10. С. 995–997. Приведен список трудов.
Егоров А.И., Емельянова Е.П., Русанов Б.Д., Попов Г.И. Константин Иванович Лисицын. М.: Наука, 1982. 77 с.
Елисеев А.И. Профессор Александр Александрович Чернов / Ин-т геологии КНЦ УрО РАН. Сыктывкар: Геопринт, 2002. 60 с.
Ена В.Г., Лысенко Н.И. Александр Федорович Слудский (1885–1954) // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1986. Т. 61, вып. 4. С. 144–147.
Жегалло В.И., Каландадзе Н.Н., Шаповалов А.В. и др. Об ископаемых носорогах эласмотериях (с привлечением материалов из коллекций Геологического музея им. В.И. Вернадского РАН) // VM-Novitates, 2002. № 9. С. 1–47.
Жирмунский А.М. Бассейн нижней Унжи (Козлово-Коршунское) // Ежегодник по геологии и минералогии России. 1914а. Т. 16, вып. 2/4. С. 67–77.
Жирмунский А.М. Вокруг Азии: Путевые очерки, эскизы, заметки. М.: Землеведение, 1914б. 154 с.
Журналы заседаний РПО и годовые отчеты // Ежегодник РПО. 1918–1921. Т. 3. С. 148–150.
Иванов А.Н. Вера Александровна Варсанофьева как историк науки // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1977. Т. 52, вып. 6. С. 11–14.
Иванова Е.А. Геолог Алексей Павлович Иванов, 1865–1933. М.: МОИП. 1940. 36 с.
Иловайский Д. Ляпинский край: Очерк географии его и геологии. М.: ИОЛЕАиЭ, 1915. 59 с.
Иловайский Д.И. Боголюбов Николай Николаевич: (Некролог) // Бюл. МОИП. Отд. геол., 1929. Т. 7, вып. 4. С. 497–500. Библиография опубликованных и рукописных работ, 45 наименований.
Иловайский Д.И. Руководство по палеозоологии беспозвоночных. Ч. 1. Текст. М.; Л.; Новосибирск: Гос. науч.-техн. горно-геол.-нефт. изд-во. 1934. 223 с.
К 80-летию со дня рождения и 56-летию научной деятельности М.С. Швецова // Изв. вузов. Геология и разведка. 1965. № 11. С. 7–13.
Казаков М., Мирчинк Г., Страхов Н., Шанцер Е. Историческая геология как учебный предмет: (Критический разбор учебников А.А. Борисяка, А.Н. Мазаровича и Д.В. Наливкина) // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1934. Т. 12, вып. 3. С. 441–461.
Карякин Л.И. Николай Иосифович Криштафович: (К 100-летию со дня рождения и 25-летию со дня смерти) // Геол. сб. Львов. геол. о-ва, 1966. № 10. С. 226–229.
Козулин А. Не занимая высоких постов // Геолог Севера. 1992. 11 сент., № 31(223).
Коржуев С.С., Мещеряков Ю.А. Исследователь неизведанных стран С.В. Обручев как геолог и геоморфолог // Геология и геоморфология Азии: [Сб. ст.: Посвящается памяти С.В. Обручева]. М.: Наука, 1969. С. 9–14.
Краткий отчет университета за 1890 г.: Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12-го января 1891 г. М.: Унив. тип., 1891. 207 с.
Краткий отчет университета за 1891 г.: Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12-го января 1892 г. М.: Унив. тип., 1892. 195 с.

Краткий отчет университета за 1892 г.: Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12-го января 1893 г. М.: Унив. тип., 1893. 223 с.

Краткий отчет университета за 1893 г.: Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12-го января 1894 г. М.: Унив. тип., 1894. 251 с.

Краткий отчет университета за 1894 г.: Отчет о состоянии Императорского Московского университета за 1894 г. М.: Унив. тип., 1895. С. 63–289.

Краткий отчет университета за 1895 г.: Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12-го января 1896 г. М.: Унив. тип., 1896. С. 59–311.

Краткий отчет университета за 1896 г.: Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12-го января 1897 г. М.: Унив. тип., 1897. С. 93–383.

Краткий отчет университета за 1897 г.: Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12-го января 1898 г. М.: Унив. тип., 1898. С. 113–415.

Краткий отчет университета за 1899 г.: Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12-го января 1900 г. М.: Унив. тип., 1900. С. 5–366.

Краткий отчет университета за 1901 г.: Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12-го января 1902 г. М.: Унив. тип., 1902. 363 с.

Краткий отчет университета за 1902 г.: Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12-го января 1903 г. М.: Унив. тип., 1903. С. 47–409.

Краткий отчет университета за 1904 г.: Отчет Императорского Московского университета и речь к 12-му января 1905 г. М.: Унив. тип., 1905. 358 с.

Криштафович Н.И. Верхнетитонские отложения центральной России // Вестн. естествознания, 1892. № 9. С. 319–322.

Криштафович Н.И. Предисловие // Ежегодник по геологии и минералогии России. 1896/1897а. Т. 1 С. I–III.

Криштафович Н.И. Краткий список отечественных музеев, кабинетов и собраний, в которых хранятся коллекции и предметы по геологии, минералогии, палеонтологии и доисторической геологии // Там же. Т. 1. С. 1–13.

Ланге О.К. Василий Александрович Жуков // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1952. Т. 27, вып. 2. С. 69–71.

Лермонтова Е.В. Нижнекембрийские трилобиты и брахиоподы Восточной Сибири // Госгеолтехиздат, 1951. 221 с.

Лисицын К.И. Подразделения нижнего карбона и их кораллово-брахиоподовая фауна. I. Общий обзор нижнекаменноугольных образований России. Новочеркасск: Знание. 1925. 27 с. Отд. отт. из "Известий Донского политехнического института", т. 9.

Лунгерсгаузен Ф.В. Некоторые данные о меловых отложениях Саратовской губернии // Ежегодник по геологии и минералогии России. 1909. Т. 11, вып. 4–5. С. 130–134.

Лунгерсгаузен Фридрих Вильгельмович // Наука и научные работники СССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. Ч. V: Научные работники СССР без Москвы и Ленинграда. С. 419.

Мазарович А.Н. Евгений Владимирович Милановский, 1892–1940. М.: МОИП, 1947. 56 с.

Мазарович А.Н. Алексей Петрович Павлов, (1854–1929). М.: Изд-во МГУ, 1948. 37 с.

Мария Александровна Болховитинова // Вопросы теоретической и прикладной геологии. М.: МГРИ, 1948. Сб. 5. С. 1–6.

Меннер В.В. Валентин Александрович Теряев (1891–1966) // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1967а. Т. 42, вып. 1. С. 163–166.

Меннер В.В. От палеонтолога-любителя до ученого: (К 90-летию со дня рождения М.А. Болховитиновой) // Разведчик недр / МГРИ. 1967б. 6 июня, № 16(322).

Месежников М.С., Азбель А.Я., Калачева Е.Д., Ротките Л.М. Средний и верхний оксфорд Русской платформы. Л.: Наука, 1989. 183 с.

Мирчинк Г.Ф. Отчет о деятельности геологической секции Московского общества испытателей природы за 1933–1934 гг. // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1934, Т. 12, вып. 3. С. 462–467.

Мирчинк Г.Ф. Основные направления геологической мысли после Октября // Там же. 1937. Т. 15, вып. 5. С. 381–384.
Митта В.В., Стародубцева И.А. В.А. Щировский и изучение мезозоя алатырско-курмышского края (Среднее Поволжье) // VM-Novitates. 2000. № 5. С. 1–20.
Митта В.В., Стародубцева И.А. Алексей Розанов – геолог, стратиграф, тектонист // Природно-ресурсные ведомости. 2001. № 42(97).
Михаил Михайлович Жуков: [Геолог, 1893–1972: Некролог] // Геол. журн. АН УССР. 1972. Т. 32, вып. 6. С. 150.
Михайло Михайлович Жуков // Там же. 1954. Т. 14, вип. 3. С. 79–80.
Мосейчик Ю.В. М.С. Швецов и палеоботаника карбона Подмосковного бассейна // Палеострат 2003: Годичное собрание секции палеонтологии МОИП. Программа и тез. докл. М.: 2003. С. 18–19.
Москвин М.М. Александр Николаевич Мазарович. // Учен. зап. МГУ. Геология. 1952. Вып. 161, т. 5. С. 3–11.
Москвитин А.И. Алексей Павлович Иванов: (Некролог) // Изв. геологоразвед. треста. 1933. Т. 2, вып. 2. С. 88–91.
Муратов М.В. Александр Федорович Слудский // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1954. Т. 29, вып. 5. С. 65–68.
Названное именем геолога. 2-е изд., испр. и доп. М.: Лориен, 1998. 151 с.
Найдин Д.П. С.А. Добров: (Некролог) // Палеонтол. журн. 1960. № 2. С. 166–167.
Найдин Д.П. Сергей Алексеевич Добров (1884–1959) // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1986. Т. 61, вып. 5. С. 121–123.
Найдин Д.П. Воспоминания о Георгии Федоровиче Мирчинке: (Памятные страницы истории отечественной геологии) // Там же. 2000. Т. 75, вып. 3. С. 65.
Наливкин Д.В. Наши первые женщины-геологи. Л.: Наука, 1979. 215 с.
Научные работники Москвы. Л.: Изд-во АН СССР. 1930. 570 с.
Нелюбов Л.П. Александр Николаевич Семихатов (1882–1956) // Вопр. гидрогеологии и инж. геологии. 1956. Сб. 14. С. 3–7.
Октавий Константинович Ланге (1883–1975): (Некролог) // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1976. Т. 51, вып. 6. С. 34–37.
Октавий Константинович Ланге: (Некролог) // Вестн. МГУ. 1976. № 1. С. 127–128.
Орлова О.А. Растительные остатки тульского возраста (ранний карбон) из коллекции С.А. Доброва в Геологическом музее им. В.И. Вернадского // Современные вопросы геологии. Материалы молодежной конференции. 2-е Яншинские чтения 27–29 марта 2002 г. Сб. научных трудов. М.: Научный мир, 2002. С. 309–312.
Орлова О.А. Визейские растения Калужской области // Бюл. МОИП. Отд. геол., 2003. Т. 78, вып. 2. С. 40–50.
Отдаем России. К 75-летию территориальной геологической службы в Центральных районах Российской Федерации. М.: Недра, 1993. 191 с.
Отчет о состоянии и деятельности Геологического комитета в 1916 г.: (Общий обзор деятельности комитета) // Изв. Геол. Ком. 1917. Т. 36, № 1. С. 1–17.
Очев В.Г. Николай Николаевич Боголюбов // Бюл. МОИП. Отд геол. 1999. Вып. 4. С. 69–70.
Павлов А.П. Юрские отложения: Обзор литературы за 1896 г. с критическими замечаниями. 1898. 24 с. // Ежегодн. по геологии и минералогии России; Отд. отт.
Павлов А.П. Об источниках естественноисторических познаний // Естествознание и география. 1899. № 1. С. 1–16.
Павлов А.П. Реформа среднего образования в России. М.: 1905. 60 с.
Павлов А.П. Для чего преподается естествознание. М., 1916. 22 с. Отд. отт. из журн. "Вестник воспитания", № 7. М., 1916. 22 с.
Павлов А.П. О значении естествознания в системе народного образования. М., 1917. 35 с. Отд. отт. из журн. "Вестник воспитания", № 6/7.
Павлова М.В. О мамонте, найденном близ г. Ярославля в 1896 г. // Ежегодник по геологии и минералогии России. 1897. Т. 2, вып. 3/4, отд. I, С. 43–50.
Павлова М.В. Послетретичные жвачные Екатеринбургского музея: Извлечение из работы "О послетретичных жвачных России". Екатеринбург: Тип. В.Н. Алексеева и П.Н. Галина, 1907. 14 с., 2 табл.
Павлова М.В. Каталог коллекций геологического кабинета Императорского Московского университета. Вып. 1. Отд. II_2. Млекопитающие. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1910. 184 с.

Павлова М.В. Описание ископаемых остатков млекопитающих Троицкосавско-Кяхтинского музея. СПб.: Сенат. тип., 1911. 59 с., 3 табл. (Тр. Троицкосавско-Кяхтин. отд-ния Приамур. отд. Имп. Рус. геогр. о-ва; Т. XIII, вып. 1). Отд. отт.

Павлова Мария Васильевна // Украинский советский энциклопедический словарь: В 3 т. Киев: Глав. ред. УСЭ, 1988. Т. 2. С. 610.

Павловский Е.В. Сергей Владимирович Обручев: [Геолог, 1891–1965: Некролог] // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1965, № 12. С. 119–121.

Памяти А.Ф. Слудского: (Некролог) // Изв. Крым. отд. Геогр. о-ва Союза СССР. 1957. Вып. 4. С. 111–112.

Памяти Сергея Владимировича Обручева: [Геолог, 1891–1965] // Геология и геофизика. 1965. № 12. С. 144–145.

Памяти Сергея Владимировича Обручева: [Геолог, 1891–1965: Некролог] // Геотектоника. 1966. № 1. С. 99–101.

Петрушевский Б.А., Пермякова А.И. Вера Александровна Варсанофьева – главный редактор геологического отдела Бюллетеня Московского общества испытателей природы // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1977. Т. 52, вып. 6. С. 6–10.

Погуляев Д.И. Александр Матвеевич Жирмунский // Сб. науч. работ Смолен. краевед. НИИ. 1958. Вып. 2. С. 278–283.

Потолицын А. В те далекие годы... К 100-летию со дня рождения профессора А.Н. Розанова // Ухта. 1982. 29 сент. № 186 (7051).

Протоколы заседаний Императорского Московского общества испытателей природы за 1892 г. // Bull. Soc. Natur. Moscou. N. S. 1893. Т. 6, № 4. С. 1–21.

Репрессированные геологи. М.; СПб: МПР РФ, ВСЕГЕИ, РосГео, 1999. 452 с.

Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Московского Императорского университета. М.: 1875. 121 с.

Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Московского Императорского университета. М.: 1876. 86 с.

Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Московского Императорского университета. М.: 1886. 201 с.

Розанов А.Н. Исследования в целях составления 2-верстной карты окрестностей Москвы и 10-верстной карты Московской губ. (Звенигородский и Московской уезды) // Изв. Геол. ком. 1922 (1926). Т. 41, № 10. С. 310–314.

Рыков С.П. Борис Александрович Можаровский и развитие геологии в Нижнем Поволжье (из выступления на Ученом Совете в мае 1982 г.) // Изв. Сарат. ун-та. Н. С. 2002. Т. 2, вып. 2. С. 11–16.

Рябинин А.Н. Дм. Петр. Стремоухов // Ежегодник РПО. 1926. Т. 6. С. 130.

Саваренский Ф.П. Значение работ А.П. Павлова для инженерной геологии // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1940. Т. 18, вып. 3/4. С. 69–73.

Сазонов Н.Т. Юрские отложения центральных областей Русской платформы. Л.: Гостоптехиздат, 1957. 156 с.

Семенов В.Н. Саратов геологический. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. 384 с.

Семихатов Александр Николаевич // Большая советская энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия. 1976. Т. 23. С. 713.

Сергей Владимирович Обручев: К 110-летию со дня рождения // Колыма. 2001. № 1. С. 61–62.

Слудский А.Ф. О Национальном парке на Карадаге. Феодосия: 3-я гостиполитография, 1924. 7 с.

Соловьев Ю.Я. Н.С. Шатский в воспоминаниях современников // Вопр. истории естествознания и техники. 1999. № 1. С. 122–132.

Соловьев Ю.Я., Бессуднова З.А., Пржедецкая Л.Т. Отечественные действительные и почетные члены Российской академии наук XVIII–XX вв. Геология и горные науки. М.: Научный мир, 2000. 544 с.

Стремоухов Д.П. Сланцы Мегало-Айяло близ Балаклавы // Bull. Soc. Natur. Moscou. N. S. 1895. Т. 8, № 4. С. 307–321.

Тетяев М.М. О некоторых основных вопросах геологии Сибири // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1924. Т. 32. С. 68–79.

Тихомиров В.В., Волкова С.П. Потери науки: (Некролог памяти М.А. Болховитиновой) // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1958. № 6. С. 101.

Тихомиров В.В., Купча Э.А. Потери науки: (Ф.В. Лунгерсгаузен) // Там же. 1960. № 12. С. 100–102.

Тихомиров В.В., Софиано Т. Потери науки: (В.А. Теряев) // Там же. 1968, № 7. С. 115.
Тихомиров С.В. Михаил Сергеевич Швецов // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1956. Вып. 1. С. 99–103.
Тихомиров С.В. Михаил Сергеевич Швецов: [Геолог, 1885–1975: Некролог] // Там же. 1976. Т. 51, вып. 6. С. 6–14.
Трофимов И.И. А.Н. Семихатов – выдающийся деятель в области гидрогеологии и сельскохозяйственной геологии // Изв. вузов. Геология и разведка. 1958. № 5. С. 125–131.
Флоренсов Н.А. Сергей Обручев. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. 166 с. (Замечательные люди в Сибири).
Цебриков В.М. О некоторых нижнемеловых аммонитах Крыма // Вестн. естествознания. 1891. № 5. С. 188–190.
Чернов А.А. Николай Николаевич Боголюбов (1872–1928) // Ежегодник Русского палеонтологического о-ва. 1928–1929 (1930). Т. 8. С. 174–175.
Чернов В.Г. Геологи Московского университета: Биогр. справ. // Под ред. В.И. Смирнова. М.: Изд-во МГУ, 1989. 357 с.
Чернов Г.А. Об отце и учителе и совместных геологических исследованиях в Печорском крае // Александр Александрович Чернов. СПб.: Наука, 1995. С. 157–211.
Чирвинский П.Н. Памяти Константина Ивановича Лисицына // Тр. лаб. гидрогеол. пробл. им. акад. Ф.П. Саваренского. 1949. Т. 2. С. 223–229.
Шатский Н.С. Андрей Дмитриевич Архангельский (1879–1940). М.: МОИП, 1944. 60 с.
Швецов М.С. Материалы к истории развития науки об осадочных породах в СССР // Очерки по истории геологических знаний. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Вып. 6. С. 97–237.
Шибаев П.Н. Александр Владимирович Павлов // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1948. Т. 23, вып. 1. С. 93–95.
Шиманский В.Н., Барская В.Ф. Вера Александровна Варсанофьева как педагог // Там же. 1977. Т. 52, вып. 6. С. 15–19.
Шторм Г. Потаённый Радищев. М.: Сов. писатель, 1968. 461 с.
Юшкин Н.П. Классик региональной геологии: (К 125-летию со дня рождения Александра Александровича Чернова) // Вестн. Ин-та геологии Коми НЦ УрО РАН. 2002. № 7. С. 1–2.
Яковлев Н.Н. Семьдесят пять лет со дня рождения М.М. Васильевского // Ежегодник ВПО. 1956. Т. 15. С. 367–368.
Яншин А.Л. Вера Александровна Варсанофьева // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1970. Т. 45, вып. 4. С. 9–15.
Яншин А.Л., Меннер В.В., Никифорова К.В. и др. К 100-летию со дня рождения Г.Ф. Мирчинка (1889–1942) // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1989. № 4. С. 137–139.
Pavlov A.P. Le crétacé inférieur de la Russie et sa faune: (A la mémoire de P. Jasikow) I. Apercu historique des recherches, suivi d'indications sur la distribution des mers et des terres aux différentes époques. II. Cephalopodes du Néocomien supérieur du type de Simbirsk // Nouv. mém. Soc. Imp. Natur. Moscou. 1901. T. XVI, liv. 3. P. 87, 8 pl.
Pavlov M. Mammifères tertiaires de la Nouvelle Russie // Ibid. 1913. T. XVII, liv. 3. P. 68. 4 pl.
Pavlov M. Mammifères posttertiaires trouvés sur les bords du Volga près de Seguiley et quelques formes provenant d'autres localités = Послетретичные млекопитающие с берегов Волги у Сенгилея и некоторые формы из других местонахождений // Ежегодник Рус. палеонтол. о-ва. 1926. Т. 9. С. 1–42, 3 табл.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Архив Педагогического института при СГУ. Личное дело Лунгерсгаузена Ф.В.
Архив Российской академии наук. (Далее: Архив РАН). Ф. 48 (А.П. Павлов). Оп. 1а. Д. 115.
Архив РАН. Ф. 48. Оп. 1а. Д. 148.
Архив РАН. Ф. 48. Оп. 2. Д 18.
Архив РАН. Ф. 48. Оп. 2. Д. 62.
Архив РАН. Ф. 48. Оп. 3. Д. 3.
Архив РАН. Ф. 48. Оп. 3. Д. 4.
Архив РАН. Ф. 311 (М.В. Павлова). Оп. 1. Д. 95.
Архив РАН. Ф. 311. Оп. 1а. Д. 65.
Архив РАН. Ф. 549 (А.В. Павлов). Оп. 2/1353. Д. 20.
Архив РАН. Ф. 549. Оп. 4. Д. 105.

Архив РАН. Ф. 560 (В.А. Жуков). Оп. 2. Д. 7.
Архив РАН. Ф. 560. Оп. 2. Д. 11.

Центральный исторический архив Москвы. (Далее: ЦИАМ).
Ф. 418 (Императорский Московский университет). Оп. 288. Д. 210.

ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 296. Д. 695.
ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 298. Д. 278.
ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 299. Д. 748.
ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 310. Д. 378.
ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 312. Д. 596.
ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 313. Д. 98.
ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 313. Д. 566.
ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 314. Д. 710.
ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 316. Д. 519.
ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 316. Д. 536.
ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 317. Д. 1036.
ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 322. Д. 596.
ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 326. Д. 538.
ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 461. Д. 35.
ЦИАМ, Ф. 418. Оп. 461. Д. 42.
ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 461. Д. 46.
ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 461. Д. 54.
ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 461. Д. 139.

Материалы отдела истории геологии
Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН
(Далее: ОИГ ГГМ).

ОИГ ГГМ. Личное дело А.Д. Архангельского.
ОИГ ГГМ. Личное дело В.С. Ильина.
ОИГ ГГМ. Личное дело М.М. Жукова.
ОИГ ГГМ. Личное дело Н.И. Криштафовича.
ОИГ ГГМ. Личное дело В.А. Теряева.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ
(по датам рождения)

Павлов Алексей Петрович (род. 1854)
Павлова Мария Васильевна (род. 1854)
Щировский Владимир Алексеевич (род. 1861)
Иванов Алексей Павлович (род. 1865)
Стремоухов Дмитрий Петрович (род. 1865)
Криштафович Николай Иосифович (род. 1866)
Цебриков Владимир Михайлович (род. 1867)
Висконт Константин Иосифович (Осипович) (род. 1868)
Павлов Александр Владимирович (род. 1869)
Боголюбов Николай Николаевич (род. 1872)
Болховитинова Мария Александровна (род. 1877)
Чернов Александр Александрович (род. 1877)
Иловайский Давыд (Давид) Иванович (род. 1878)
Архангельский Андрей Дмитриевич (род. 1879)
Васильевский Михаил Максимович (род. 1880)
Милькович Николай Зинонович (род. 1880)
Ржонсницкий Адольф Генрихович (род. 1880)
Лисицын Константин Иванович (род. 1881)
Пригоровский Михаил Михайлович (род. 1881)
Хименков Виктор Гаврилович (род. 1881)
Жуков Василий Александрович (род. 1882)
Можаровский Борис Александрович (род. 1882)
Розанов Алексей Николаевич (род. 1882)
Семихатов Александр Николаевич (род. 1882)
Ланге Октавий Константинович (род. 1883)
Добров Сергей Алексеевич (род. 1884)
Лунгерсгаузен Фридрих Вильгельмович (Фридрих-Отто-Юлиус) (род. 1884)
Слудский Александр Федорович (род. 1885)
Швецов Михаил Сергеевич (род. 1885)
Мазарович Александр Николаевич (род. 1886)
Жирмунский Александр Матвеевич (Моисеевич) (род. 1887)
Эдинг Дмитрий Николаевич (род. 1887)
Ильин Всеволод Сергеевич (род. 1888)
Мирчинк Георгий Федорович (род. 1889)
Варсанофьева Вера Александровна (род. 1890)
Даньшин Борис Митрофанович (род. 1891)
Обручев Сергей Владимирович (род. 1891)
Теряев Валентин Александрович (род. 1891)
Милановский Евгений Владимирович (род. 1892)
Смородина Наталья Сергеевна (род. 1892)
Жуков Михаил Михайлович (род. 1893)
Шатский Николай Сергеевич (род. 1895)
Меннер Владимир Васильевич (род. 1905)

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Архангельский Андрей Дмитриевич (1879– 1940)

Боголюбов Николай Николаевич (1872– 1928)
Болховитинова Мария Александровна (1877–1957)

Варсанофьева Вера Александровна (1890– 1976)
Васильевский Михаил Максимович (1880– 1948)
Висконт Константин Иосифович (Осипович) (1868–1944)

Даньшин Борис Митрофанович (1891–1941)
Добров Сергей Алексеевич (1884–1959)

Жирмунский Александр Матвеевич (Моисеевич) (1887–1970)
Жуков Василий Александрович (1882–1951)
Жуков Михаил Михайлович (1893–1972)

Иванов Алексей Павлович (1865–1933)
Иловайский Давыд (Давид) Иванович (1878– 1935)
Ильин Всеволод Сергеевич (1888–1930)

Криштафович Николай Иосифович (1866– 1941)

Ланге Октавий Константинович (1883–1975)
Лисицын Константин Иванович (1881–1933)
Лунгерсгаузен Фридрих Вильгельмович (Фридрих-Отто-Юлиус) (1884–1960)

Мазарович Александр Николаевич (1886– 1950)
Милановский Евгений Владимирович (1892–1940)
Милькович Николай Зинонович (1880 – не ранее 1931)
Мирчинк Георгий Федорович (1889–1942)
Меннер Владимир Васильевич (1905–1989)
Можаровский Борис Александрович (1882– 1948)

Обручев Сергей Владимирович (1891–1965)

Павлов Александр Владимирович (1869– 1947)
Павлов Алексей Петрович (1854–1929)
Павлова Мария Васильевна (1854–1938)
Пригоровский Михаил Михайлович (1881– 1949)

Ржонсницкий Адольф Генрихович (1880– 1920)
Розанов Алексей Николаевич (1882–1949)

Семихатов Александр Николаевич (1882– 1956)
Слудский Александр Федорович (1885–1954)
Смородина Наталья Сергеевна (1892 – не ранее 1929)
Стремоухов Дмитрий Петрович (1865–1925)

Теряев Валентин Александрович (1891–1966)

Хименков Виктор Гаврилович (1881–1949)

Чернов Александр Александрович (1877– 1963)

Шатский Николай Сергеевич (1895–1960)
Швецов Михаил Сергеевич (1885–1975)

Щировский Владимир Алексеевич (1861 – не ранее 1917)

Цебриков Владимир Михайлович (1867 – не ранее 1920)

Эдинг Дмитрий Николаевич (1887–1946)

АВТОРЫ СБОРНИКА "ПАВЛОВСКАЯ ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА"

Бессуднова Зоя Антоновна – кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник, отдел истории геологии, Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН.

Иванов Алексей Викторович – кандидат геолого-минералогических наук, заведующий кафедрой геоэкологии, директор НИИ геологии, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.

Лазарев Станислав Самуилович – доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник, Палеонтологический институт РАН.

Лобачева Светлана Владимировна – кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского.

Милановский Евгений Евгеньевич – академик РАН, заведующий кафедрой геологии России, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Пухонто Светлана Кирилловна – кандидат геолого-минералогических наук, главный специалист, научно-просветительский отдел, Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН.

Ржонсницкая Мария Адольфовна – доктор геолого-минералогических наук, Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского.

Семихатов Михаил Александрович – академик РАН, заведующий лабораторией стратиграфии докембрия, Геологический институт РАН.

Соловьев Юрий Яковлевич – доктор геолого-минералогических наук, профессор, заведующий отделом истории геологии, Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН.

Стародубцева Ираида Александровна – кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник, отдел фондов, Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (*Соловьев Ю.Я.*) 5

Павлов Алексей Петрович (*Стародубцева И.А.*) 11
Павлова Мария Васильевна (*Бессуднова З.А.*) 21
Щировский Владимир Алексеевич (*Стародубцева И.А.*) 27
Иванов Алексей Павлович (*Стародубцева И.А., Лазарев С.С.*) 31
Стремоухов Дмитрий Петрович (*Стародубцева И.А.*) 35
Криштафович Николай Иосифович (*Стародубцева И.А.*) 38
Цебриков Владимир Михайлович (*Стародубцева И.А.*) 43
Висконт Константин Иосифович (Осипович) (*Бессуднова З.А.*) 46
Павлов Александр Владимирович (*Стародубцева И.А.*) 48
Боголюбов Николай Николаевич (*Бессуднова З.А.*) 52
Болховитинова Мария Александровна (*Пухонто С.К.*) 56
Чернов Александр Александрович (*Пухонто С.К.*) 60
Иловайский Давыд (Давид) Иванович (*Стародубцева И.А.*) 66
Архангельский Андрей Дмитриевич (*Бессуднова З.А.*) 70
Васильевский Михаил Максимович (*Стародубцева И.А.*) 75
Милькович Николай Зинонович (*Стародубцева И.А.*) 78
Ржонсницкий Адольф Генрихович (*Ржонсницкая М.А., Лобачева С.В.*) 80
Лисицын Константин Иванович (*Стародубцева И.А.*) 84
Пригоровский Михаил Михайлович (*Стародубцева И.А.*) 88
Хименков Виктор Гаврилович (*Стародубцева И.А.*) 91
Жуков Василий Александрович (*Стародубцева И.А.*) 95
Можаровский Борис Александрович (*Иванов А.В.*) 99
Розанов Алексей Николаевич (*Стародубцева И.А.*) 103
Семихатов Александр Николаевич (*Семихатов М.А.*) 108
Ланге Октавий Константинович (*Бессуднова З.А.*) 113
Добров Сергей Алексеевич (*Бессуднова З.А.*) 117
Лунгерсгаузен Фридрих Вильгельмович (Фридрих-Отто-Юлиус) (*Иванов А.В.*) 120
Слудский Александр Федорович (*Стародубцева И.А.*) 123
Швецов Михаил Сергеевич (*Бессуднова З.А.*) 127
Мазарович Александр Николаевич (*Милановский Е.Е.*) 131
Жирмунский Александр Матвеевич (Моисеевич) (*Стародубцева И.А.*) 137
Эдинг Дмитрий Николаевич (*Стародубцева И.А.*) 141
Ильин Всеволод Сергеевич (*Бессуднова З.А.*) 142
Мирчинк Георгий Федорович (*Бессуднова З.А.*) 145
Варсанофьева Вера Александровна (*Пухонто С.К.*) 151
Даньшин Борис Митрофанович (*Стародубцева И.А.*) 157
Обручев Сергей Владимирович (*Бессуднова З.А.*) 161
Теряев Валентин Александрович (*Бессуднова З.А.*) 166
Милановский Евгений Владимирович (*Милановский Е.Е.*) 171

Смородина Наталья Сергеевна (*Стародубцева И.А.*) 179
Жуков Михаил Михайлович (*Бессуднова З.А.*) 180
Шатский Николай Сергеевич (*Соловьев Ю.Я.*) 184
Меннер Владимир Васильевич (*Соловьев Ю.Я.*) 192

Литература 198
Хронологический указатель (по датам рождения) 205
Алфавитный указатель имен 206
Авторы сборника “Павловская геологическая школа” 207

TABLE OF CONTENTS

Introduction (*Soloviev Yu.Ya.*) 5

Pavlov Alexei Petrovich (*Starodubtseva I.A.*) 11
Pavlova Maria Vassil'yevna (*Bessudnova Z.A.*) 21
Shchirovsky Vladimir Alexeyevich (*Starodubtseva I.A.*) 27
Ivanov Alexei Pavlovich (*Starodubtseva I.A., Lazarev S.S.*) 31
Stremoukhov Dmitry Petrovich (*Starodubtseva I.A.*) 35
Krishtafovich Nikolai Iosifovich (*Starodubtseva I.A.*) 38
Tsebrikov Vladimir Mikhailovich (*Starodubtseva I.A.*) 43
Viskont Konstantin Iosifovich (Osipovich) (*Bessudnova Z.A.*) 46
Pavlov Alexander Vladimirovich (*Starodubtseva I.A.*) 48
Bogolyubov Nikolai Nikolayevich (*Bessudnova Z.A.*) 52
Bolchovitinova Maria Alexandrovna (*Pukhonto S.K.*) 56
Chernov Alexander Alexandrovich (*Pukhonto S.K.*) 60
Ilovaisky Davyd (David) Ivanovich (*Starodubtseva I.A.*) 66
Arkhangel'sky Andrey Dmitriyevich (*Bessudnova Z.A.*) 70
Vassil'yevsky Mikhail Maximovich (*Starodubtseva I.A.*) 75
Mil'kovich Nikolai Zinonovich (*Starodubtseva I.A.*) 78
Rzhonsnitsky Adol'ph Genrikhovich (*Rzhonsnitskaya M.A., Lobacheva S.V.*) 80
Lisitsyn Konstantin Ivanovich (*Starodubtseva I.A.*) 84
Prigorovsky Mikhail Mikhailovich (*Starodubtseva I.A.*) 88
Khimenkov Victor Gavrilovich (*Starodubtseva I.A.*) 91
Zhukov Vassili Alexandrovich (*Starodubtseva I.A.*) 95
Mozharovsky Boris Alexandrovich (*Ivanov A.V.*) 99
Rozanov Alexei Nikolayevich (*Starodubtseva I.A.*) 103
Semikhatov Alexander Nikolayevich (*Semikhatov M.A.*) 108
Lange Octavy Konstantinovich (*Bessudnova Z.A.*) 113
Dobrov Sergei Alexeyevich (*Bessudnova Z.A.*) 117
Lungershausen Friedrich Wilgelmovich (Friedrich-Otto-Julius) (*Ivanov A.V.*) 120
Sludsky Alexander Fedorovich (*Starodubtseva I.A.*) 123
Shvetsov Mikhail Sergeyevich (*Bessudnova Z.A.*) 127
Mazarovich Alexander Nikolayevich (*Milanovsky E.E.*) 131
Zhirmunsky Alexander Matveyevich (Moisseyevich) (*Starodubtseva I.A.*) 137
Eding Dmitry Nikolayevich (*Starodubtseva I.A.*) 141
Il'in Vsevolod Sergeyevich (*Bessudnova Z.A.*) 142
Mirchink Georgy Fedorovich (*Bessudnova Z.A.*) 145
Varsanof'yeva Vera Alexandrovna (*Pukhonto S.K.*) 151
Dan'shin Boris Mitrofanovich (*Starodubtseva I.A.*) 157
Obruchev Sergei Vladimirovich (*Bessudnova Z.A.*) 161
Teryaev Valentin Alexandrovich (*Bessudnova Z.A.*) 166
Milanovsky Eugeny Vladimirovich (*Milanovsky E.E.*) 171
Smorodina Nataliya Sergeyevna (*Starodubtseva I.A.*) 179
Zhukov Mikhail Mikhailovich (*Bessudnova Z.A.*) 180
Shatsky Nikolai Sergeyevich (*Soloviev Yu.Ya.*) 184

Menner Vladimir Vassil'yevich (*Soloviev Yu.Ya.*) 192
References 198
Chronological index (by the date of election) 205
Alphabetical index 206
Authors of collected Pavlov Geological School 207

Научное издание

ПАВЛОВСКАЯ ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Утверждено к печати
Ученым советом
Государственного геологического музея
им. В.И. Вернадского
Российской академии наук

Зав. редакцией *Н.А. Степанова*
Редактор *О.К. Молчан*
Художник *О.В. Салыкина*
Художественный редактор *Ю.И. Духовская*
Технический редактор *Т.А. Резникова*
Корректоры *З.Д. Алексеева,*
Г.В. Дубовицкая, Т.А. Печко

Подписано к печати 14.04.2004
Формат 70 x 100 $^{1}/_{16}$. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л.17,6 + 1,3 вкл. Усл.кр.-отт. 20,0
Уч.-изд.л. 18,1. Тираж 470 экз. Тип. зак. 10160

Издательство "Наука"
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
Internet: www.naukaran.ru

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва, Шубинский пер., 6

Перед вами первое юбилейное издание, посвященное знаменитой Павловской геологической школе. В книгу включены научно-биографические очерки о крупнейших отечественных естествоиспытателях — Алексее Петровиче Павлове (1854—1929), Марии Васильевне Павловой (1854—1938) и замечательной плеяде их учеников.

Павловская геологическая школа по праву завоевала заслуженное международное признание в научном сообществе. Трудами ее представителей на протяжении конца XIX — первой половины XX века создавалась отечественная геология, и, в первую очередь, стратиграфия, палеонтология, гидрогеология, тектоника.

Научные биографии ученых, не только известных, но и тех, чьи имена по разным причинам были незаслуженно забыты, написаны авторами с большой любовью и искренним уважением к памяти и научному наследию этих людей.

Ценность издания состоит в том, что здесь впервые приведены сведения о жизни и научной деятельности многих выдающихся отечественных геологов, а также неопубликованные архивные документы и редкие фотографии.

ISBN 5-02-032941-X

НАУКА